КНИГА КЛАНА

Цимицхи

WHITE WOLF PUBLISHING

ВСЕ ОТТЕНКИ ТЬМЫ

КНИГА КЛАНА

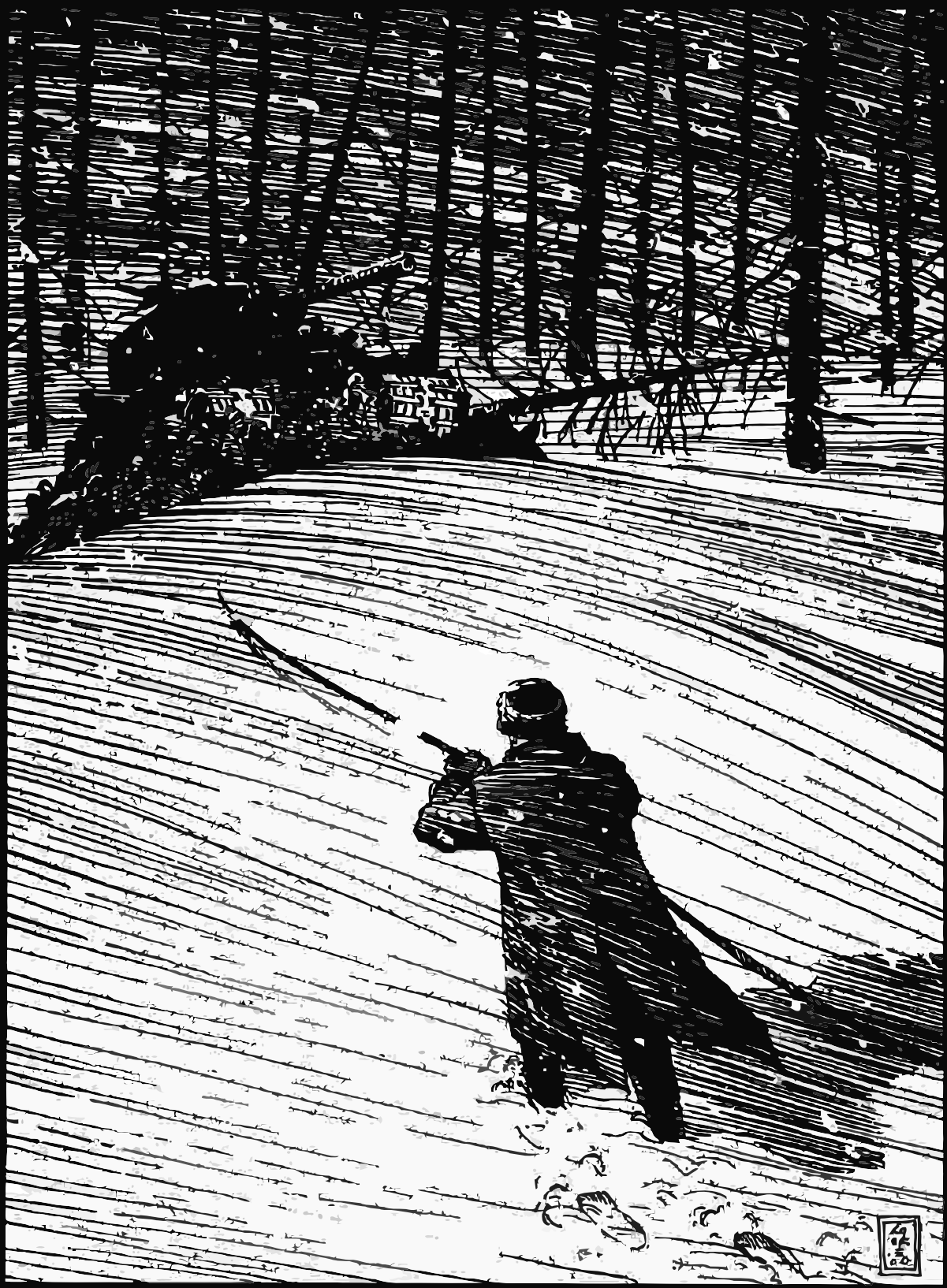
Цимисхи

Специально для портала «Все Оттенки Тьмы»

Оригинальное название: Clanbook: Tzimisce, Revised Ed. (2001)
Перевод: Книга клана Цимисхи, исправленное издание
Авторы: Lucien Soulban and James Stewart, Jess Heinig, Justin Achilli, John Chambers, Richard Thomas, Becky Jollensten, Guy Davis, Leif Jones, Vince Locke, Matt Mitchell and Christopher Shy, John Van Fleet, Becky Jollensten, Matthew O'Connor
Перевод: Khe12
Вёрстка: Лужецкий Данил
Версия вёрстки: 1,1

Содержание

Введение……5
Глава 1: Толпа Извергов……13
Глава 2: Эго и Эволюция……65
Глава 3: Среди Извергов……129



Зимний Демон[1]

1. Перевод выполнен Русской Борзой.

22 ноября 1942 года

Вокруг простирался безбрежный белый простор, мир без горизонта, который отделил бы землю от удушающей мглы плоской русской степи. Обер-ефрейтор Дитрих Валлинг, офицер превозносимого Гитлером вермахта, осматривал некогда гордую машину наступления 22-й бронетанковой дивизии. Его белый «Панцеркампфваген IV» застыл одиноко, наполовину укрытый сугробами. Армейские агитплакаты никогда не показывали солдат, которые стоят вокруг танков, наблюдая, как те горят — ради недолгих мгновений, на которые огонь отгоняет холод.

У остатков бронетанковой дивизии топливо кончилось примерно в 150 км от Волгограда, недалеко от берегов реки Чир. Русское контрнаступление в Сталинградской кампании началось три дня назад, когда вдруг густой туман почти полностью лишил обзора и жгучий холод разогнал тепло. Артиллерия сверкала и громыхала в бессильной ярости, и сходящиеся в бою танки сталкивались друг с другом в неуклюжем слепом балете. Воздух был гуще молока, но русская 8-я армия по-прежнему окружала осажденную 22-ую дивизию и уничтожала ее своими снайперами и танками Т-34. Группа Дитриха в конце концов прорвалась через блокаду и исчезла в степи. Теперь, сломленные и умирающие, они ждали русских. Громыхание танков и артиллерии, однако, к утру затихло, оставив безукоризненно тихий пейзаж под удушающе густым туманом.

Канонир Холден — пулеметчик Дитриха и единственный другой выживший из его «Панцера IV» — вывалился из-за снежной завесы. Он выглядел так, словно только-только из гитлерюгенда, с редким небритым пушком на подбородке и лицом, перемазанным мазутом, портившим его юношескую арийскую внешность. Доходящая до бедер шинель из коричневой овчины свободно свешивалась с его костлявых плеч. Он отматывал буксирный трос с большой катушки.

— Что ты делаешь? — спросил Дитрих. Покрытый щетиной и грязью, подчеркнувшей преждевременные морщины, он носил черную полевую куртку и шапку из овчины. В иных обстоятельствах он мог бы произвести благоприятное впечатление — при наличии благ цивилизации.

— Я нашел ее на «Тигре» метрах в 20 к северо-востоку отсюда. Я связал остальные танки вместе, на случай, если нам надо будет найти друг друга в этом буране. Лейтенант Хабсманн приказал мне...

— Хабсманн? Этот крысомордый ублюдок все еще жив? — Дитрих сплюнул. — Удивляюсь, почему его не отправили в Польшу с остальными евреями.

— Герр обер-ефрейтор, он не...

— Я знаю, что он говорит, ты, идиот! — взвился Дитрих. — Но он и не ариец. Он мог обмануть Управление Рейха по генеалогии, но в нем заметна семитская кровь. Это в его скошенном лбе, в его курчавых черных волосах и его крючковатом носе. Тебя разве не учили этому в гитлерюгенде?

— Учили, герр обер-ефрейтор, но я не могу... Я не могу ослушаться Хабсманна. Он выше званием нас обоих. А еще он хочет, чтобы мы собрались в его «Тигре». Он говорит, если будем делиться теплом, то меньше вероятность, что замерзнем.

— Иди, если хочешь, но я не буду облегчать русским задачу найти нас. Я остаюсь здесь.

Выражение лица Холдена выдало все его чувства. Однако он ничего не сказал и привязал трос к переднему крюку танка.

— Продолжай свой доклад. Что еще ты тут видел, кроме этой дворняги Хабсманна?

— Ну... — нервно продолжил Холден. — Я закончил опись состояния окружающих нас танков, но у меня нет бумаги, чтобы все это записать.

Дитрих проигнорировал своего подчиненного. Скорее всего, канонир засунул всю имеющуюся у него бумагу себе в штаны, чтобы удержать тепло.

— ...пять танков разбросано по местности...

Это была война непроизносимых истин.

— ...горючего нет ни в одном из них...

Дитрих ничего не сказал о балканской овчинной шапке, которую Холден снял с мертвого румынского офицера, как и Холден промолчал о черной полевой куртке Дитриха, украшенной унтер-офицерскими шевронами.

— ...на одном «Панцере III» — мертвые солдаты...

Это были далеко не те гордые немецкие фаланги, которые пронеслись по Украине, освобождая места вроде Изюма и Сватово от коммунизма. Жители, прореженные голодом, славили пришествие вермахта как новый крестовый поход, явившийся свалить антихриста Сталина с его костяного трона. Они воспринимали черные немецкие кресты как символ надежды, и Дитрих воспринимал их надежду как символ победы. Эта вера умерла на жертвеннике Сталинграда.

— ...с оторванным лицом.

— Что? Повтори это! — приказал Дитрих, поняв, что пропустил нечто важное.

— Я нашел «Панцер III», покрытый мертвыми румынскими солдатами. Они блокировали люки. Я попытался снять солдат, чтобы забраться в танк, но они примерзли к металлу. Я дернул одного слишком сильно. Я... Я думаю, что оторвал ему лицо.

— Ты думаешь?

— Ну, да. То есть, не мог же он выглядеть так раньше, герр обер-ефрейтор.

— Кто был в танке?

— Я не знаю. Замерзшие тела закрыли люки и приемники.

— И что? Столкни трупы.

— Я... но... Но разве я не оторву им лица, герр обер-ефрейтор?

— Ты когда-нибудь свежевал кролика?

— Э, да... Да, герр обер-ефрейтор.

— Это ничем не отличается. Кролики хотя бы для чего-то полезны. Возвращайся назад, сбрось тела и вытащи оттуда все полезное. Не забудь проверить топливные баки под полом. Мы не послужим нашему фюреру, умерев здесь.

Холден на мгновение был ошарашен, затем слепо кивнул, прежде чем исчезнуть в белой завесе.

— И еще. Холден, — добавил Дитрих, — ничего не говори Хабсманну. Если ты найдешь что-нибудь, этого едва хватит нам самим. Ясно?

* * *

Два часа прошло с тех пор, как Холден ушел, и теперь обер-ефрейтор Валлинг подозревал, что подчиненный бросил его в угоду Хабсманну. Дитрих устроился в командирском кресле и вытянул ноги к защитной планке главного орудия. Он сидел в засохшей крови, но мысль об этом вовсе не беспокоила его. Обер-лейтенант Вестермайер заслужил пулю того снайпера, встав на стул и высунув голову из орудийного люка. Он был уже мертв, когда рухнул вниз и забрызгал внутренности танка жирными сгустками крови. В данный момент Дитрих игнорировал кровавые потеки на своей спецовке и продолжал сидеть у руля. Целую вечность назад, на прошлой неделе, Дитрих обнаружил, что с каждой минутой все больше привыкает к проявлениям насилия. Даже ошметки плоти или покрывающая одежду кровь больше его не беспокоили.

Жгучий ночной холод опустился на местность, загнав Дитриха назад в укрытие черного нутра его танка. Хотя все люки, бойницы и смотровые отверстия башни были закрыты, тепло по-прежнему ускользало, как вода сквозь решето. Дитрих дивился, как это оружие вермахта способно отражать русские пули и снаряды, но не способно справиться с величайшим солдатом советской империи — «генералом Морозом». Дитрих не хотел замерзать, но у него давно закончилось горючее, и ему больше нечего было поджигать своей зажигалкой. Если он хочет выжить, ему следует покинуть укрытие танка и обыскать близлежащие машины. Холден говорил что-то о пяти других танках; в одном из них, вероятно, есть что-то полезное, но надо быть осторожным, чтобы не подойти к «Тигру» Хабсманна.

Дитрих проверил обойму автоматического пистолета Sturmgewehr 44-го калибра и собирался уже открыть люк, когда что-то закрыло застекленные смотровые щели орудийной башни. Дитрих инстинктивно отшатнулся под низкий потолок переднего отделения, где ударился о кресло водителя. «Это не может быть Холден или другой солдат дивизии», — подумал Дитрих. «Они знают, что надо стучать гаечным ключом или прикладом оружия, прежде чем войти, иначе тебе разнесет башку нервный экипаж танка». Кто-то заглянул внутрь, но было слишком темно, чтобы разглядеть что-либо.

Шипение холодного воздуха проникло в танк вместе с тусклой зимней белизной — пришелец открыл башенный люк. Дитрих почувствовал, как его желудок рухнул куда-то вниз и кровь ринулась следом, словно водопад. Некий первобытный инстинкт в дальней части черепа вопил, чтобы Дитрих бежал. Это не был враг, это был охотник.

Дитрих осторожно протянул руку назад и пустил пальцы вдоль углубления в полу. Башенный люк был полностью откинут назад. Небольшие морозные вихри прорывались сквозь отверстие и оседали на красно-коричневой внутренней обстановке. Ищущие пальцы Дитриха нашли задвижку. Он осторожно толкнул ее, мучительно ожидая производимого ею скрипа, но вот наконец спасательный люк водителя открылся с удовлетворенным щелчком. Еще больше холодного воздуха ворвалось внутрь и заполнило переднее отделение. Дитрих тихо продвинулся к своему выходу. Он смог увидеть, как пара молочно-белых... рук... сужавшихся в зазубренные когти, проскользнула в люк башни. Медведь? Умный волк?

Что бы это ни было, оно забиралось внутрь вперед головой. Дитрих не стал дожидаться, пока увидит лицо существа; он оттолкнулся от водительского сиденья и нырнул в люк и колючий холодный воздух.

Видимость практически пропала, завывающий ветер уносил все шумы и выдавал их за свои собственные. Дитрих оглянулся назад на белую орудийную башню как раз вовремя, чтобы заметить черные сапоги, исчезающие в люке. Дитрих оттолкнулся от танка и схватил канат, соединяющий его с «Тигром». Держась за него, он стал прокладывать себе путь сквозь высокие сугробы в усиливающуюся бурю.

* * *

Сугробы становились все более глубокими, замедляя Дитриха, но он продирался сквозь холод. После того как, казалось, прошла целая вечность, Дитрих добрался до «Тигра». Тот дико жрал бензин и был лишен изящества. Его прозвали «мебельным фургоном» не за элегантность. Даже сейчас, наполовину укрытый снежным наносом, он выглядел неуклюжим и уродливым. Пятна циммерита, антимагнитной минной смазки, отвалились, обнажив серые проплешины. Боковой люк орудийной башни стоял широко открытый. Дитрих вытащил себя из снега на броню «Тигра». Он заглянул внутрь пустого танка. «Экипаж, должно быть, мертв»,— подумал Дитрих, но они его теперь мало беспокоили, где бы они ни были. Дитрих вышел и отвязал один из четырех тросов, уводящих дальше от его собственного танка. Он взял отвязанный трос и стал проталкивать себя сквозь снег, наматывая освобождающийся конец себе на плечо.

Что бы ни преследовало его, оно, вероятно, пойдет к другим машинам, по-прежнему соединенным с «Тигром», оставив Дитриха в безопасности и одиночестве в его изолированном танке. Он знал, что его поступок может стоить жизни его союзникам, но был готов пожертвовать ими. Кроме того, никто тут больше не был верен Германии. Со Сталинграда солдаты про себя издевались над еженедельными пропагандистскими сообщениями Министерства Народного Просвещения. Если война пошла не так, как надо, то это потому, что Гитлер позволил низшим видам сражаться вместе с Германской Родиной, ведь теперь слабые люди со слабой кровью воевали на передовой. Негодующий и разгневанный, Дитрих пробивался сквозь снег, проклиная Рейх за предательство собственных идеалов.

* * *

«Панцер III» был на шесть тонн легче «кампсвагена» Дитриха, но оснащен 50-мм орудием. Поземка пробегала по его броне, укутывая его до следующей весны. Покрашенный белой краской, он почти терялся в буране. Единственное, что выделялось на его поверхности, это румыны, покрывавшие танк словно личинки — труп. Все они лежали лицом вниз, мертвые и примерзшие к обнаженному металлу, блокируя четыре основных люка, как понял Дитрих, а также воздухозаборники и выхлопные отверстия. Кто-то расположил их так сознательно, и на мгновение Дитрих оценил холодную и безжалостную логику, которая потребовала подобных действий.

— Я забрался прямо в логово льва,— пробормотал Дитрих. Что бы ни преследовало его дивизию, оно расположилось здесь, но поскольку буря уже замела его следы, у Дитриха не было надежды найти путь назад. Этот танк был его единственным спасением.

«Кроме того»,— продолжил про себя Дитрих,— «что бы ни загородило люки, оно сделало это не без причины». Оно защищало что-то, а значит, это стоило внимания Дитриха.

Дитрих бросил трос и вскарабкался вверх, к солдату, съежившемуся над командирским люком. Крепко схватив того за плечи, Дитрих попытался оторвать его от танка. Лицо трупа оторвалось, повисло на жестких полосках, оставив клочья плоти на металле, но тело не двинулось; что-то измочалило его лицо до неузнаваемости, распахнуло его куртку и зимнее белье. Обнаженные грудь и живот солдата одинаково примерзли к металлу, но не так, как ожидал Дитрих. Солдат, похоже, был прикреплен к металлу, словно плоть прицепилась или слилась с обшивкой люка. Дитриха это не волновало. Они были всего лишь румынами.

Дитрих вытащил нож и стал обрезать плоть, отделяя труп от люка. Словно свежевал кролика. Порезав и попилив несколько минут, он использовал острие ножа, чтобы выковырять плоть из креплений, пока наконец не смог открыть башенный люк. Волна теплого воздуха и запах мясницкой лавки накатил на него. Внутри танка было сыро. Полузамерзший и на пороге обморожения, Дитрих рухнул внутрь танка, с громким лязгом захлопнув за собой люк. Тепло окутало его.

Тошнотворная смесь запаха падали и внутренностей заполняла кромешную тьму внутри танка, но не слишком беспокоила Дитриха. Он проводил лето на кюммрицкой овцеферме к югу от Берлина и привык к запаху смерти. На нервы ему действовало раздающееся вокруг приглушенное хныканье и рыдания. Дитрих нащупал свою зажигалку и включил ее. Тени заплясали от вспышки, укутывая закоулки, щели и углы нутра танка. Именно тогда он нашел других выживших.

Внутри танка была дьявольская скотобойня. Холден, Хабсманн и по крайней мере четверо других солдат лежали распластанные на орудиях, сиденьях, коробках патронов, стенах, потолке и полу. Их тела имели консистенцию теплого сала — текучего и мягкого. Словно Сатана большим пальцем размазал их по лицу творения. Пять различных кишок оплетали их и вились по кабине, словно новогодняя гирлянда, а содранная плоть была растянута по стенам. Еще более шокировало, что, хотя солдат словно и вывернули наизнанку, они, похоже, были еще живы. Органы пульсировали и перегоняли свои жидкости, свисая с защитных планок орудий и складками лежа на сиденьях. Хныканье исходило от расплющенных лиц Холдена и прочих. Со сморщенными ртами и голосовыми связками, растянутыми, словно мокрое полотно, они могли лишь хныкать и булькать. Дар благовещения был для них потерян.

Дитрих тряхнул головой в изумлении и пробормотал «Великолепно». Несмотря на сходство с бойней, все это обладало функциональной эстетикой, часто отсутствующей на поле боя. Дитриху довелось увидеть свою долю оторванных конечностей и выпотрошенных шрапнелью товарищей, но то была всего лишь судьба. А здесь была голая функциональность и хладнокровное великолепие. Отец Дитриха рассказывал ему истории о древних охотниках, которые разрезали оленя и спали в его внутренностях ради тепла, будучи застигнутыми бураном. Это была практичность, доведенная до крайности. Кабина танка была покрыта выпотро-

шенными, но живыми солдатами, чьи обнаженные внутренности и кровеносные сосуды обеспечивали тепло. Солдаты снаружи удерживали ускользающий жар. Это был просчитанный и совершенный прагматизм. Именно этого немецкой армии недоставало, чтобы установить Тысячелетний Рейх.

— Не собираешься поприветствовать старшего по званию офицера? — спросил голос. Он был слабым, почти неслышным.

Дитрих развернулся, чуть не загасив тусклое пламя зажигалки. Укрытый тенью низкого потолка, в кресле радиста сидел бригадефюрер СС и генерал-майор. Тьма укрывала лицо человека, но Дитрих мог видеть белую сорочку под черной формой, влажную серую шинель с черным воротником, лацканы со знаками двойной молнии, галифе и влажные черные сапоги. На его колене покоилась серая фуражка со значком — серебряный череп и скрещенные кости.

— Я бы сделал это, — рискнул Дитрих, — если бы не думал, что вы собираетесь попытаться убить меня. Или лучше сказать — собирались?

— Ты тот еще угорь, честно говоря. Выскользнуть из своего танка было мудро, но меня впечатлило, как ты добрался до этого. Ты надеялся, что я отправлюсь за другими, верно?

— Вы видели меня? — спросил Дитрих с сомнением. — Как? Я оставил вас позади.

— Ну, не ты же устроил эту бурю, так?

— А вы? — Дитрих усмехнулся.

Генерал-майор наклонился вперед, позволив свету коснуться его лица. Он был великолепен, почти невыносим в своей арийской безупречности. Его волосы были золотым шелком над алебастровой кожей, его нос и губы были тонкими и величественными, его щеки были вытесаны из мрамора, а его рейнской синевы глаза сияли волчьим блеском. Его лицо было совершенным и без каких-либо изъянов; он воплощал собой идеального нордического воина, которого Гиммлер так гордо превозносил в своем элитном СС. Его взгляд пробрал Дитриха до костей; неустрашимая и жестокая душа порождала этот взгляд. Внезапно Дитрих осознал, что нет ничего, что это существо не смогло бы сделать.

— Новый человек уже средь нас! — пробормотал Дитрих, цитируя «Гитлер говорит» Германа Раушнинга. — Я открою вам тайну: мне явилось видение нового человека — бесстрашного и грозного...

— Я отшатнулся от него, — закончил генерал-майор.

— Вы читали «Гитлер говорит»?

— Это было... занимательно, — признал генерал-майор.

— Я помню время, — рванулся Дитрих дальше, — когда последовал бы за фюрером в ад.

— А теперь?

— Я видел, на что он похож... Россия была одним поражением за другим — из-за Гитлера. Он предал все, что обещал нам.

— Это слова измены.

— Тогда мы оба — на прицеле, — Дитрих усмехнулся, бросая взгляд на Холдена и остальных. — Что вы такое? — спросил он наконец.

— Разве ты не видишь этого в моем лице? — воскликнул генерал-майор, жестоко улыбаясь. — Я — дух крови, которую отдали ваши предки. Я — нордическое наследие, переданное будущему.

— Тут кроется куда большее, — продолжил Дитрих.

— Да, верно, но всему свое время. Я решил пощадить тебя. Я оценил твою сообразительность. Она может помочь нам обоим выжить.

— Что вы имеете в виду?

— Война Гитлера — не наша война. Наша — куда древнее. Это вторжение в Россию было попыткой вернуть землю, потерянную нами, когда красный ураган обрушился на Россию. К сожалению, мы понадеялись на то, что ваш род будет сражаться за нас, и это неуместное доверие многого нам стоило. Теперь я вынужден вернуться с пустыми руками. Ты прав; Гитлер, Гиммлер и остальные предали вас, но они ничего не значат. Они выполнили свое предназначение.

— Но почему вы здесь, в этом заброшенном углу?

— Я сражался со своими врагами, когда началось русское контрнаступление, — сообщил генерал-майор. — Я укрыл эту местность на время, чтобы отдохнуть, побыть в тепле и восстановить свое... могущество. Я готов уходить. Ты должен был стать моим последним обедом, но ты заслужил кое-что более достойное, унтер-офицер.

— С удовольствием, хотя не знаю, кому я служу или для чего.

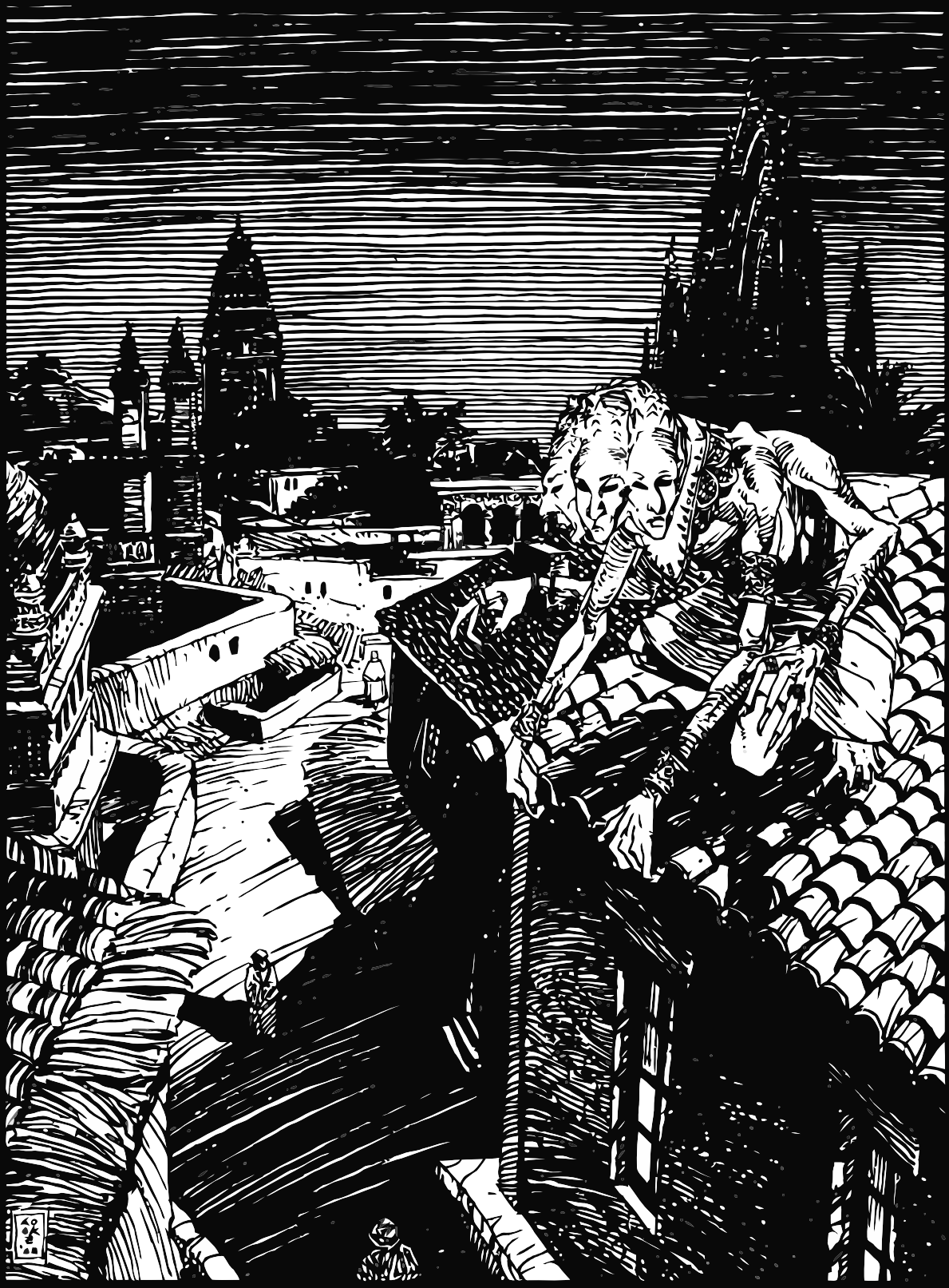
— Это тоже придет со временем, но я предлагаю тебе шанс на чистоту, какой ты никогда еще не знал. Ты можешь стать таким, как я, без изъянов и грязного тела. Я предлагаю совершенство мысли. Это все, что тебе пока следует знать.

— Если брошу армию, меня расстреляют как дезертира.

— Нет, — сообщил генерал-майор, — насколько им известно, ты умер здесь, сегодня. И если тебя это волнует, — добавил он, обнажив в ухмылке клыки, — то они правы.

Генерал-майор двинулся со скоростью, которое загасило пламя зажигалки Дитриха, погрузив танк во тьму. Он с силой бросил обер-ефрейтора на спину. Горячие иглы вонзились в шею Дитриха, и он почувствовал, как кровь вырывается сквозь рану пылающим — но жутко возбуждающим — потоком. Холден хныкал ему в ухо, но Дитрих мог слышать лишь грохот водопада крови в своей голове. Однако грохот удалялся, словно русские танки во мгле, и Дитрих обнаружил, что дрожит от невозможного холода, который проник в его кости — он умирал. В этот момент генерал-майор прижал свои губы к губам Дитриха и сплюнул ему в рот.

Мир Дитриха взорвался криком.



Глава Первая: Толпа Извергов

Умереть молодым – это большое несчастье, поэтому мы молимся: «Да созреем мы до того, как смерть пожрет нас…»

- Справочник религиозных понятий йоруба, Баба Ифа Караде

Мы—Цимисхи…

Что за мешок дерьма! Едины мы были до тех пор, пока Цимисх не создал своего первого потомка. После этого все изменилось. Ты еще услышишь, как в кланах говорят о Енохе и том, как мы существовали «все вместе», словно в постановке у какого-нибудь Диснея. Господи, Енох был этаким зоопарком Каина, где жили смертные, вот и все.

Ты думаешь, что знаешь Проклятых. Ни хрена ты не знаешь. И то, что ты сейчас усвоишь,— это не урок, это исправление ошибок. Забудь про опущенных карфагенян и имперскую славу Рима; им пришел конец, и на то были чертовски веские причины. Окружающий мир почти не повлиял на нашу историю, зато на нее повлияли сами Цимисхи. Нас недаром называют Извергами. Посмотри правде в глаза. Братья и сестры в Каине — вот кто мы такие. И тебе пора понять, почему это так.

— Глаз, священник стаи Семь Рук.

Словарь Цимисхов

Хорошенько заучи эти термины, потому что многие Изверги помнят о них даже в нынешние ночи.

Ажи Дахака: в иранской мифологии — трехголовый дракон демона Ахримана. Для Цимисхов он стал воплощенным Святым Граалем метаморфов, просвещенной и предельной формой бытия, к достижению которой, возможно, приводит широкое использование Изменчивости.

Богатыри: «древние доблестные герои», или же аллюзия на странствующих рыцарей Цимисхов.

Боярс: дворяне или знать.

Княжьи мужи: землевладельцы, занимающие более низкое положение, чем воеводы Цимисхов. Княжьи мужи составляли костяк сил, выступивших

против старейшин Цимисхов во время Мятежа Анархов. Сейчас так называют любого Цимисха, претендующего на знатность. Из-за этого звание уже не так почетно, как было когда-то.

Колдун: заклинатель клана, использующий стихийную магию и магию духа.

Имение: цитадель или крепость аристократа Цимисхов, из которой он правит. В современном языке имение может означать богатое (или особо отвратительное) убежище.

Шляхта: хотя само по себе слово означает «мелкопоместное дворянство», шляхта — это солдаты, шпионы, телохранители и защитники Цимисхов. Эти гули, измененные ради службы, сильны, умны и смертельно опасны.

Вотчина (tirsa): земля или владение.

Воевода: обычно это землевладелец или владыка из числа Цимисхов. Значение термина на удивление расплывчато. Часто этим титулом пользуются Цимисхи, владеющие обширными угодьями или обладающие значительной властью, а вот молодые члены клана воздерживаются от подобных именований.

Вождь: безмозглое создание, слепленное из тел множества младших гулей. Среди современных Цимисхов эта практика постепенно выходит из употребления. Под воздействием Изменчивости и колдовских ритуалов гули сливаются в тварь, единственная обязанность которой — уничтожить и изувечить все, что попалось ей по пути.

Задруга: «большая семья», в которой все родственники правителя живут вместе и объединены сильными семейными узами. Ранее задругой также называли семьи ревенантов, и старшие из Цимисхов до сих пор используют этот термин.

Образ Зуло: чудовищный образ Цимисхов, принять который позволяет глубокое понимание Изменчивости. Изверги переходят в эту форму во время боя или для того, чтобы запугать врагов.

Наследие прародителя

Записано со слов Тита Виллисента, советника консистории.

Так ты хочешь узнать прошлое, вплоть до партии Старейшего в этом божественном танце? Все началось в Енохе, городе, созданном Каином в безуспешной попытке примириться с Всемогущим. Под влиянием одиночества он уже трижды давал Становление и смотрел потом, как его кровь растекается все шире, давая жизнь кланам. Может быть, он предвидел неизбежность своих поступков, если же нет, то [Цимисх] сам отметил это.

Вопреки всем утверждениям и рассказам посторонних, Старейший, а значит, и его потомки, появились на свет между Тигром и Евфратом, этими двумя ногами шлюхи, а вовсе не в Карпатах. В ранние ночи Еноха, когда остовы строительного леса были единственными городскими укреплениями, а эхо Великого Потопа едва долетало сквозь тысячелетия, Каин обратил Иноша Законодателя, первого из своих детей. Инош, также известный как Енох, изнемогавший из-за скорби в сердце, искал способ избавиться от частиц хаоса, которые, как он считал, привязывают его к Зверю. Стоит исчезнуть этим узам, как Зверь ослабит свою хватку и издохнет.

Напрягая силу воли, Инош собрал воедино все изменчивые и изначальные частицы плоти и выплюнул их в смертный сосуд — [Цимисха], известного мага и провидца. Инош вознамерился убить Старейшего, которого почитал носителем своего проклятого семени, самых диких и яростных его свойств. Но на восставшем Старейшем не было следов порчи, и был он (она?) вовсе не тем жестоким Зверем, которого опасался Инош. Ощутив сострадание, Законодатель пощадил Патриарха, осознавая, что предположения его были ошибочными. Хотя Зверь выл в сердцах обоих, Старейший не был тем чудовищем, которого ожидал увидеть Инош, по крайней мере, внешне.

К удивлению сира, алчность и вырождение в Старейшем проявились не более, чем в его собратьях. Изначально наделенный силой, он (она?) обладал гибкой натурой и восприятием и относился к плоти как к глине — послушному материалу в руках скульптора. Более того, Старейший понял, что лишен устойчивого физического облика. Лицо его, подобное подвижной ртути, перетекало от одного образа к другому. Инош, пытаясь избавиться от собственных слабостей, неведомым образом воплотил в физической форме метки Зверя, пятнавшие его тело и душу, но Зверь приносил с собой и дары — интуицию, причудливость, выразительность, воображение и, самое главное, способность к росту. Цимисхи, все и каждый, наделены этими дарами.

Старейший почитал себя первым среди Патриархов, хотя и держался в стороне от них. Глаза его видели, что прочие Каиниты остановились в своем развитии. Им не дано было вырасти, превзойти себя-прежних, какими они были в момент Становления. Старейший же, при жизни бывший пророком, заполнял этот мир изумительными, изменчивыми порождениями своей фантазии. Он стал вчерашним, сегодняшним и завтрашним днем человечества, воплощенным, а не предсказанным. Он видел, куда ведет их судьба. Но дети и внуки Каина не обладали таким даром. Смертные становились сильнее, мы же застывали в одном состоянии или слабели. Рано или поздно смертные стали бы править миром, а Проклятым пришлось бы таиться в тенях. Это было неизбежно.

В свою очередь, Старейший чувствовал перемену в себе самом в других Каинитах, одну из тех крохотных мета-

Воплощение Изменчивости

Ажи Дахака, Пифон, Иллуянка, Дракула и Левиафан – все они были драконами. Вас удивляет, что это чудовище оставило такой сильный след в нашей мифологии? На самом деле все просто. С самого зарождения человечества драконы жили в легендах. Стадо боялось этих огромных змей, но для Цимисхов они были воплощением великого изменения. Драконы предвещают трансформацию, граничащую с хаосом, они постоянно двигаются, извиваясь и скручиваясь в спираль. Нас влечет не их внешность, но таящийся в них потенциал к перерождению, как в куколке бабочки. Они – живые воплощения той перемены, которую нам только предстоит понять.

морфоз, что происходят под влиянием Зверя. Поначалу жажда была такова, что Старейший мог пить из шей и людей и животных. Но затем жажда стала сильнее. Ее более нельзя было утолить одним сосудом или двумя десятками коров, теперь Старейший алкал крови более густой и пряной; он осознал, что только его потомки смогут насытить его. Старейший понял, что с каждым десятилетием тяга к крови будет становиться все сильнее и сильнее. Рано или поздно кровь животных и людей перестанет утолять его жажду. Тогда Старейший сможет существовать только за счет убийства собственных потомков, когда же это время подойдет к концу, Старейшему останется лишь умереть.

Осознав конечность своего существования, Старейший пришел в смятение и провел людской век в уединении и раздумьях, меняя формы и лица, обращаясь то в человека, то в существо из легенд, чтобы найти тот облик, в котором проклятая жажда не терзала бы его. Он изучал свитки, которые некогда наделили его знанием чародейства, надеясь найти ответы в тех угасающих знаниях, что остались у него со времен смертной жизни. Но добился он немногого, поскольку жажда исходила от Зверя, и никакие соображения не могли победить ее. Старейший не мог спастись, ибо, меняя формы, он не менял суть. Жестокая судьба лишила его спасительной благодати, дарованной смертным: умения приспосабливаться ради выживания.

Уход из Еноха

В отличие от своих родичей, чье число все увеличивалось, Старейший не желал ни руководить толпами смертных, ни прославлять имя Каина. Более того, он вовсе не жаждал защищать стадо, которое для него было одновременно пищей и канвой. Прочие хмурились, когда Старейший показывал, что плоть их так же легко поддается умелым пальцам, как нить на ткацком станке. Они возроптали против его дара, когда он превратил тело [Носферату] в отвратительную насмешку над красотой, и изменения эти унаследовал весь клан. Они тайком сходились с ним, как сделала [Тореадор], желавшая обрести неземное изящество. Старейший существовал среди лишенных воображения, в то время как его братья [Бруха] и Мекхет вели странные игры со смертными, приходя в восторг от собственных целей и хитроумия.

Старейший знал, на что способно стадо, и его начинало злить то упрямство, с которым остальные говорили о себе языком смертных, не понимая при этом величайшей силы человечества — их изменчивости. Только он видел в людях одновременно пищу и источник вдохновения, а значит, только он и мог назвать человечество своим. Старейший желал преобразиться в соответствии со своим предназначением, сделать себя отличным от того, каким он был сейчас, и люди были ключом к этой тайне. Он легко менял физические облики, но так и не сумел измениться окончательно, чтобы избавиться от жажды, от своего Зверя. И тогда Старейший покинул Енох, зная, что ответы на его вопросы лежат в первобытном мире, куда не распространялась власть Каина и где люди не были ни возлюбленными, которых надо защищать, ни овцами, которых надо пасти. Ему нужно было видеть, как отча-

янно борется человечество за выживание, и даже самому усилить их тяготы. Только тогда, как верил Старейший, он сумеет понять, чего же ему не хватает для того, чтобы избегнуть своей судьбы.

Старейший странствовал по землям, которым люди еще не дали названия, идя туда, куда вел его слабеющий дар предвидения. Поначалу он отправился на восток, в ту сторону, где рождается солнце, и обрек там на бессмертие Картаририю. Он даровал становление не от одиночества (он сам был единственной желанной для себя компанией), но потому, что ему нужны были сосуды, на которых можно было бы наблюдать бесконечные возможности и формы приспособляемости. С помощью Картаририи Старейший обнаружил в себе способность разделять чувства своих потомков. Так в каждого из отпрысков Старейший вкладывал множество проклятых даров, помимо самой нежизни. Он наделял их частью собственного изменчивого духа, причащая их своей плотью. Суть Старейшего скрывалась в его витэ, несущем силу изменчивости, благодаря которой дети Патриарха получали возможность по желанию менять свой физический облик. В свою очередь, эта связь позволяла Старейшему выразить себя через каждого из самых одаренных своих детей. Так Старейший в тайне ото всех стал подобен легиону, обретя способность завладевать избранными потомками и пожинать плоды их изысканий.

На обратном пути через Плодородный Полумесяц Старейший обрел второго потомка в Галлоде, вожде племени, чтобы наблюдать через него за событиями в Енохе. Но в дальнейших своих странствиях он выяснил, что людские племена из западных лесов стали малочисленными и не могут дать ему нужного пропитания. В припадке голодного безумия Старейший явил последнее из своих зловещих проклятий, издалека дотянувшись до Галлода и поглотив его изнутри. Причастие, дарующее нежизнь и позволяющее Старейшему присутствовать в своих отпрысках, дало ему возможность поглощать потомков, истощая их немертвые тела подобно чахотке. Таково величайшее проклятие клана, ибо, если Старейший поддастся жажде Зверя, он издалека поглотит своих детей, словно невидимый демон.

Купала

Усвоив урок на примере Галлода, в дальнейших своих странствиях Старейший окружал себя племенами людей, чтобы никогда больше не нуждаться в витэ. В пути он обращал тех, кто боль-

Громкие слова

Хрень какая-то. Ты что, хочешь сказать, что мы завидуем смертным? Здорово, мы до сих пор ищем семя чистого творчества, вот только такой пораженческий подход попахивает Камарильей. Мы хоть знаем, существовало это «семя» на самом деле, или это очередная уловка Патриарха, чтобы заставить нас шевелиться? Мы проклятые братья и сестры... так какого черта мы тратим время на какую-то «эволюцию»? Мы не растем! Мы разлагаемся! Мы, блядь, мертвые!

- Хребет, аббат стаи Семь Рук

ше всего подходил ему по духу. В лесистых предгорьях Карпат он создал дитя из Йорака, в пустошах северной Европы дал Становление Белобогу. На побережье Африки он нашел воина по имени Демдемех, который затем ушел в срединные земли первобытного континента, чтобы найти там свою судьбу; а на острове Кипр Старейший встретился с существом, которое потом знали как Дракона.

Старейшему был открыт весь мир, но сам он благоволил землям в сердце Карпат, где обитал Йорак. Он не знал, почему горная цепь так влечет его, но это место очаровывало Старейшего подобно песне сирен. После векового забвения он даже вновь взялся за изучение человеческой магии, хотя дары ее оставались лишь жалким подобием могущества Каина. На востоке по-прежнему процветал Енох, и тень Каина накрывала всех его потомков. Но Европа принадлежала только Цимисху. Поэтому клан назвал эти владения своими раньше всех остальных. Наши земли располагались на Великой Европейской равнине, что протянулась от Восточной Сибири через Урал и бассейн Волги к девственным берегам Атлантического океана. Выбор был сделан правильно, потому что идущие на запад племена проходили через равнину и бассейн Дуная, прежде чем рассеяться по континенту. Равнины к югу от непроходимых болот Припяти и к северу от горной цепи Пинда[1] стали теми двумя артериями, по которым в регион попадали людские племена. Карпаты были подобны кулаку, сжимающему нити всех путей в греческих горах Пинда и на ледяных побережьях Балтики.

1 Горы на Западе Балканского полуострова, в северной части Греции и Албании.

Цимисхи взимали «дань» с проходившего мимо них людского потока. Но не все было благополучно, потому что Изверги были не единственными, кто хотел владеть этими землями. Люпины, тогда еще могучие в своей невинной дикости, сражались с кланом за каждый клочок леса и горный выступ. Как бы ни были сильны Цимисхи, им приходилось тяжело. Люпины тревожили даже самого великого Патриарха и грозились изгнать весь клан прочь, назад к ногам Каина. Но напугать Старейшего им не удалось. Прародитель Цимисхов испытывал привязанность к Карпатам, в которых было что-то, созвучное его угасшему дару смертного провидца, то, что снова наполняло его сны силой. Старейший отказался уходить из мест, что шептались с ним, пока он спал, и постепенно научился разговаривать с духом гор, огромным зверем, известным как Купала.

Купала и люпины испокон веков были врагами. В конце концов люпинам удалось загнать его в Карпаты и окружить зеленеющими лесами. Теперь же Купала мечтал вырваться на свободу и говорил со Старейшим в его снах. Дух земли предложил свою помощь в борьбе против общего врага, в обмен же он просил Цимисха освободить его из темницы, расположенной в самой толще гор. Патриарх согласился и провел весь следующий год, изучая необитаемые горные скалы, а Купала учил его магии, которую, как считал Старейший, он утратил после становления. Сам Старейший передавал эти знания самым могущественным из своих детей, которые затем собрались воедино и освободили Купалу.

Посаженное Семя

Предупреждаю вас, Цимисхи Шабаша. Во всех нас есть кровь самого великого предка. Она дарует нам чудесную изменчивость, которая совмещена с огромной ответственностью. Для нашего господина мы подобны троянскому коню, и если вам суждено будет найти новое понимание бытия, он может пробудиться в вас и обрести форму. Это не изъян, но благословение, ибо так вы возвращаетесь к целостному существованию Единой Плоти, что была до того, как Старейший создал вас и всех нас. Вас благословили возвращением к целому. Прочие кланы распространяются подобно болезни, но мы все происходим от [Цимисха]. Поэтому мы не храним истинной верности Каину, который лишь обрек смертных на Поцелуй. Это проклятие Господа, но не дар Каина! Старейший сам создал нас из своей плоти и наполнил всех нас своей сутью. Откуда, по-вашему, взялось искусство лепки плоти? Это [Цимисх] делится с вами своей мудростью. Может быть, именно из-за этого некоторые из самых старых членов клана сошли с пути изменчивости. Они владеют искусством, но боятся его, ибо оно может потревожить спящего в их сердцах Патриарха.

Люпины отчаянно сражались, не желая так просто отпускать Купалу. В извилистой пещере, где обитал демон, герои оборотней напали на Патриарха и его исполненный сил выводок. И все же Цимисхи одержали победу, когда Купала вырвался на свободу и бежал. Но дух-демон не сумел освободиться до конца: он так долго был заключен в толще гор, что оказался привязанным к почве. Купала не мог уйти ко дворам духов или в ад, который он как-то назвал своим домом. Вместо этого он избрал Карпаты своим новым владением и разделил существование с Цимисхами. Местные люпины, хотя и оставались грозной силой на протяжении многих веков, так и не смогли оправиться от сокрушительного удара. Они потеряли землю, которую хотели защитить, и вынуждены были смотреть, как черная кровь Купалы изменяет почву и леса.

Потоп, проклятие и Исход

Пока Цимисхи процветали и наблюдали за тем, как копошатся люди у подножия их гор, в Енохе не все было благополучно. Дети Каина восстали против него,

Легенда о Купале

Ты хочешь узнать о Купале? Что ж, отлично, но рассказ этот даром тебе не пройдет. Так всегда бывает с легендами. Шепчущиеся духи поведали мне, что Купала был одним из них, но владел силой, способной отравить все, что его окружало. В те дни, когда Каин еще сосал Евину грудь, он сражался с люпинами до тех самых пор, пока их самые могущественные шаманы не поймали его. Они окружили его с севера и юга и вонзили в землю свои ужасающие когти. Они содрали с земли верхний слой, как срывают шелуху с лука, и сделали две огромные стены, которые затем соединили, образовав прочную гряду. Невероятным усилием создали они Карпаты и Альпы, заперев в самой глуби их Купалу, который стал подобен зажатой меж двух ладоней мухе. Там он и оставался до тех пор, пока через много веков его не нашел [Цимисх].

как сам он восстал против Всемогущего, и оросили улицы города своей и чужой кровью. Затем, желая покарать смертных, Господь обрушил на мир Великий Потоп. Бедствие затронуло и Европу; могучие реки, пересекавшие эти земли, принесли воды Потопа в низменности бассейна Дуная, долины По и Рейна. Те, кто сумел спастись от быстро прибывающей воды, бежали в горы. Смертные и Каиниты забирались все выше и выше, и в результате Карпаты стали напоминать остров-ковчег, которым правили владыки из числа Цимисхов. Изверги даровали пришельцам свое покровительство, взамен потребовав дань в одного ребенка с каждой семьи. В знак участия они редко забирали из семьи перворожденного сына. Вместо этого они требовали отдать им младшего ребенка — для еды, опытов или в рабство. В некоторых случаях воеводы Цимисхов заявляли свои права на целые семьи из крупных племен. Так было положено начало подневольной службе, которая постепенно породила семьи ревенантов.

Вскоре после потопа Изверги обратили внимание на появление людских племен, находившихся под влиянием отдельных Гангрел и Носферату из Еноха. Новые племена отказывались платить дань Извергам и проходили через горные перевалы Цимисхов, не предлагая ничего взамен. Цимисхи претендовали на власть над регионом — вполне обоснованно, если вспомнить, что они правили этими землями за века до падения Еноха. Они в одиночку освободили Купалу из темницы и дали отпор люпинам. Пришлые Каиниты в своем высокомерии полагали, что весь мир и все смертные произошли из Еноха, а значит, по праву принадлежат им. Они могли идти куда пожелают, в том числе и во владения Цимисхов, с которыми до той поры им редко приходилось сталкиваться.

Когда воды потопа отступили, Цимисхи утратили огромные владения, уступив их новым людским племенам, которые вторглись на пустое пространство и захватили земли, некогда принадлежавшие покорным Извергам семьям. Гангрелы не причиняли особых неудобств, так как они вели бродячий образ жизни и редко оставались в одном месте так долго, чтобы нанести урон запасам крови. Неприятности исходили от Носферату и нескольких Малкавианов. Изверги жестоко обходились с этими захватчиками и их слугами, устраивая набеги племен и пытая тех, кто попадал им в руки. Их границы были окружены лесами костяных деревьев с насаженными на ветки живыми телами, а прибывающих посланников Изверги отправляли назад, слив их плоть с плотью лошади.

Постепенно Цимисхи поняли, что не могут убивать всех, кто странствует через их земли, иначе смертные объединятся против них. Они позволили своим дальним родичам проходить на запад, где земли были заселены множеством племен, требуя лишь, чтобы никто не покушался на их территорию. Прочие Каиниты признали владения Цимисхов, но прошло совсем немного времени, и враждующие кланы Второго Города навлекли на себя гнев Каина.

Проклятие Каина застало Цимисхов врасплох. Их сделка с Купалой, который был связан с землей, и присущая им территориальность стали проклятием кла-

на, когда по воле Каина они обречены были вкушать отдых лишь на родной земле. Даже Старейший едва не погиб на пути домой от места рождения, куда он отправился за «мертвой водой». Его возвращение в Карпаты ознаменовало собой еще больший приток смертных стад и Каинитов, которые с позором покидали Плодородный Полумесяц, повинуясь проклятию Каина. Зная, что над их землями нависла угроза, Цимисхи укрепляли свои владения и все больше отгораживались друг от друга. Объединившись, они вполне могли бы пережить нашествие смертных и Каинитов. Но, разделившись, они позволили своим братьям и сестрам пасть, защищая собственные убежища со все возрастающей жестокостью. Старейший был той нитью, что связывала воедино всех остальных членов его линии крови. Саморазвитие как способ познать истину стало для многих единственным путем. Цимисхи твердой рукой правили из своих уединенных имений людскими селениями, которые процветали у их ног. Но Патриарх знал, что наступит время, и его клан рассеется подобно выброшенным на берег обломкам. Его дитя Белобог уже вернулся в болота Припяти, а Йорак погрузился в размышления глубоко в Карпатских горах, напрямую советуясь с самим Купалой.

Исчезновение Старейшего

Дополнение от Принца Нищих, жреца стаи Кровавая Ступня

Я завершил допрос Сайласа, отступника Салюбри, который, как считалось, погиб вместе с остальными членами нью-йоркской стаи Жертвенного Обета. Как мы и подозревали, отступники Салюбри владеют информацией, о которой сами мы до сих пор лишь догадывались. Наши старейшины всегда заявляли, что [Цимисх] впал в торпор вскоре после того, как Каин проклял нас, но мы не знали о причине этого, так как исторический трактат Йорака был до странности неполным. Теперь мы знаем, в чем причина. Благодаря Сайласу, одному из ведущих историков Салюбри-антитрибу, я обнаружил то, что изложено ниже. Хотя некоторые утверждения кажутся не слишком достоверными, я оставил их, чтобы епископы и вышестоящие чины могли ознакомиться с ними. Я же не вправе судить.

Салюбри, что некогда были целителями, силами Самиэля, их первого рыцаря, создали секту воинов; это нам известно. Самиэль, в свою очередь, объявил крестовый поход против «сил черной магии» и Каинитов, запятнанных соприкосновением с ересью. Из того, что мне

Колдовство

Мы говорим о Купале и утверждаем, что наши колдовские обряды защищают от его заразы. Мы говорим, что он покоит наш сон, когда мы отдыхаем в родной земле. Ха! Наше волшебство пришло от Купалы, без сомнения, потому что этот дух главенствует над всеми на нашей проклятой родине. Он преследует тех, кто не знаком с его искусством, надеясь, что сумеет заманить нас к себе. И так оно и выходит. Мы учим его заклинания и его способы обращения с духами, чтобы обеспечить себе спокойствие. Наше знание колдовских ритуалов - не защита от Купалы, наш отдых – не завоеванная победа. Это подарок от демона за то, что мы такие послушные и слепые овцы.

стало известно, следует, что некто выдал нас Салюбри. Самиэль узнал о соглашении между Старейшим и Купалой и счел этот договор нечестивым. «Великая война», о которой говорили Салюбри, велась вовсе не с мифическими «Ваали» (если таковые вообще существовали), но с нами! Самиэль и его отряд из 15 (или семи — Сайлас здесь весьма резок) воинов прошли вдоль подножия Карпат, затерявшись среди человеческих племен, которые могучим потоком двигались на Европейский континент, и время от времени нападая на убежища Цимисхов, чтобы обнаружить убежище Старейшего. По пути они тайно убивали наших собратьев, ошибочно принимая шляхтичей за демонических спутников и считая их неопровержимым доказательством нашего соглашения с Адом. К сожалению, в рассказе Сайласа легенды свободно смешиваются с реальностью, что затрудняет поиск истины.

По словам Сайласа, Самиэль и его рыцари напали на Старейшего в его убежище. Пробившись сквозь «легионы демонов и бесов», Самиэль взял в руку пылающий меч и «праведным огнем» поверг Старейшего. Старейший, в последней попытке защититься, покарал Самиэля, вырвав его череп из головы, после чего остался лишь один рыцарь, способный поведать эту историю. Позже Салюбри осознали свою ошибку, если эта ошибка вообще была допущена, и без лишнего шума объявили, что их рыцарь погиб, сражаясь с извечным врагом клана во время великой войны. Вместе с тем, хотя некоторые части легенды кажутся весьма правдивыми, в особенности там, где Сайлас приводит описание убежища Старейшего и тех слуг, с которыми сражался Самиэль, мы знаем, что Прародитель прожил достаточно долго и пал от клыков Лугоша. Вполне возможно, что Самиэль напал на Старейшего и нанес ему тяжелые ранения, от которых тот впал в торпор, но уничтожить великого Изверга он не смог.

Рассеяние

От Баштани Коудье из Триполи

Ламбах Рутвен до чертиков праведен, но иногда мне кажется, что он покуривает дурь из дитячьих задниц. Я глянул в его драгоценный дневник, когда его не было поблизости, и обнаружил там какую-то дичь. Он утверждает, что видел, как Лугош Предатель Крови совершил амарант над самим Старейшим, прежде чем Патриарх сумел взять дело в свои руки и обставить его. А значит, Лугош, который сейчас лежит в торпоре где-то в Карпатах, на самом деле является Цимисхом. Ладно, здорово, пусть так. Потом Ламбах говорит мне, что Старейший — это делянка мутировавшей зверской конопли, которая растет под Нью-Йорком и распространяется по канализации, как какая-нибудь хренова трава. Я знаю, что для тебя все это звучит как жидкое дерьмо в сортире, но ты учитывай, что мы можем вытворять жуткие вещи. Рассказ Ламбаха означает одно из двух. Или он хватанул слишком много дерьма из той задницы, или те легенды, что нам рассказывал сир, на самом деле правда… Что?! Ты знаешь, какая. Я про ту, в которой Цимисх может проявляться в любом из нас и превращать нас в себя. Если это так, тогда сейчас поблизости ошивается по крайней мере два Патриарха Цимисхов, а нам будет вдвойне хреново. Что? Что значит «Будь хорошим мальчиком»? Что за хрень ты несешь… Дерь…

— Калиль Братович, старший псарь Цимисхов, ныне покойный

Когда Старейший погрузился в многовековой сон, его дети удалились из мира. Карпаты и восточная часть волжского бассейна оставались землями Извергов, но члены клана упорно стремились к уединению и вели личные вендетты. Опасение Патриарха, что его потомки с головой уйдут в эзотерические изыскания, оправдалось. Даже Йорак и Белобог удалились в собственные миры и почти утратили связь друг с другом. Греция и Рим, расположившись на относительно безопасных путях, которые протянулись через Средиземное море в обход Карпат, превратились в огромные империи, где влияние приобрели другие кланы. Рим испытал на себе покровительство Цимисхов под властью Дракона, другие Изверги тонкой струйкой просачивались из темных чащоб восточных лесов. Но факт остается фактом: карпатские Каиниты отрезали себя от остального мира. Именно поэтому они уступили свои земли соперникам.

Сначала микенская, а затем и эллинистическая Греция правила частью Европы, но до Карпат ее власть никогда не доходила. Римляне же значительно расширили свою империю, добравшись до подножия горной гряды. Но даже им не удалось взойти на ее склоны. От кельтов, славян и готов Карпаты защититься не могли. Не то чтобы в это время Цимисхи пребывали в праздности. На самом деле они правили землями почти как боги, оказывая на окрестные племена все возрастающее влияние. По отдельности Цимисхи достигли многого — благодаря Дракону, Шаагре и Раду, но как клан они редко действовали сообща. Нежелание Йо-

Судьба Старейшего и дети Дракона

Встань, Дитя Дракона, ибо я говорю о нашем Прародителе. Старейший воистину «расточился» после нападения Самиэля, но что значит уничтожение для столь могущественного создания? Прародитель живет в каждом семени, которое он обронил в своих потомков во время Становления, и в потомках своих потомков. Ему более не нужно его тело, ибо он может обрести форму в любом из нас, стоит ему только пожелать. На Кипре Дракон почувствовал, как пробуждается и растет в его чреве Старейший. Дракон заботливо питал воспрянувшего ото сна Прародителя. Дав ему рождение, Дракон тайно вернул зародыш Патриарха в Карпаты и поместил его под пещерой Старца Йорака, глубоко в недрах горы. Пока оцепеневший эмбрион спал и рос в осквернённой почве подобно семени, демон Купала шептался с ним, как до этого шептался с Йораком. Мне не дано знать, к чему это привело, но мало кто способен вынести века разговоров с демонами и не поддаться изменениям. Достаточно сказать, что наше знание колдовства значительно расширилось. По мере того, как сгнивала почва и растительность, понимание путей демона давалось нам все проще. Поэтому Дети Дракона не полагаются на зловонную магию Купалы. То был не дар [Цимисха], ибо получили мы ее от зловредного демона, чье прикосновение навеки осквернило почву Румынии.

рака стать старшим воеводой и возглавить Извергов тоже сыграло свою роль. Старейший из Цимисхов региона, Йорак принял на себя обязанности старшего воеводы после впадения Прародителя в торпор. Он оставался в пещерах, где шепот Купалы раздавался громче всего, и размышлял над разными вопросами, например, над порабощением славянских и кельтских племен и изредка попадающихся фракийскох кланов для своих исследований. Он искренне верил в Ажи Дахаку, то состояние транса, которое стремился раскрыть сам Старейший. Часы бодрствования он проводил в подобных лабиринту Карпатах, изучая мир через ментальные Дисциплины, хотя интерес к окружающим пространствам давным-давно покинул его.

На протяжении веков Йорак строил свой Собор Плоти. Этот шедевр, посвященный боли и страданию, своим величием соперничал с висячими садами Вавилона и христианскими монументами более позднего времени. Он стал сосредоточием дум и объектом поклонения Метаморфов. В течение многих веков Йорак создавал его из тысяч жертв на пространстве десятков пещер.

Некоторое время Цимисхи занимались своими делами и не обращали внимания на раскинувшийся у горизонта мир. Когда Йорак и прочие узнали, что частью своей славы Рим обязан Каинитам, он поняли, что не могут более таиться в тенях, как Ласомбра. Да, Римская империя смогла продвинуться за пределы дунайского бассейна, но императоры могли бросить вызов могуществу Извергов. К тому же эти новые властители могли привести за собой Каинитов, охочих до земель клана. Римляне подобрались слишком близко, потому что мало кто из Извергов позаботился о том, чтобы задержать их нашествие.

Йорак был достаточно мудр, чтобы

понять: политика и вопросы царствования находятся вне пределов его знаний и опыта. И он, и колдун стремились к изучению искусства и вовсе не жаждали влиять на дела людей и ставить препятствия на пути Каинитов, проникающих в их земли. И тогда он решил обратить влиятельных представителей местных племен и поручить им работу, которая его самого не интересовала.

Шаагра: Новое направление

Йорак выбрал удачное время для того, чтобы укрепить власть своего выводка в регионе. Весь известный мир менялся. В начале христианского летоисчисления на дальнем Востоке рухнула под ударами Китая гуннская империя, и гунны превратились в кочевников. Они быстро продвигались на запад, и к 375 году н.э. уже достигли Украины, откуда чередой молниеносных набегов изгнали остготов и вестготов. Остготы обратились к императору Валенту с просьбой разрешить им осесть в Мёзии[2], но после того, как он потребовал от них выдать жен и детей, произошло неизбежное столкновение, окончившееся оглушительным разгромом римлян. Позже та же история произошла с вестготами.

Тем временем все надежды на то, что Римская империя может воскреснуть из пепла, умерли вместе с неудачно выбранными наследниками Константина. Рим клонился к упадку, и обитавшие в нем Вентру, Тореадоры и Малкавианы вынужденно уступали власть шумной орде хулителей Каинитов и набиравшему невероятную силу еврейскому культу. Городские старейшины толпами бежали прочь, отправляя Европу в долгий путь по нисходящей спирали. Границы Римской империи рушились, и местные Проклятые паниковали. Они знали, что германские племена готовятся к набегу и грабежам, и многие пытались наладить связи с ранее державшимися в от-

Собор Плоти

Он был великолепен. Толстые сталагмиты и сталактиты образовывали колонны, поверх костяных балок нарастал известняк, создавая твердую опору для плавных линий строения. Черепа — с сохранившимися глазами и прилегающими мышцами — или хрящи, достаточно тонкие для того, чтобы сквозь них было видно море кишок и внутренних органов, служили стенами; десятки гулей смачивали глаза, чтобы те могли моргать. Еще большее число ревенантов накладывали ритуальные татуировки, костяными иглами прорисовывая угольные узоры на коже своих жертв. Потом Йорак и его дети осторожно совлекали плоть с исходящих воплями несчастных, обрабатывали новые холсты, дабы защитить от порчи, и растягивали их поверх окон, создавая мозаику. Собор был полон чудес, таких, как бассейн с кровью, окруженный сидящими жертвами, которые могли послужить вам в качестве стульев, стен из губ, что начинали свою скорбную песнь каждый раз, как кто-нибудь проходил мимо, или открытой галереи, украшенной насаженными на сталактиты трупами. Воистину чудеса. Жаль, что в нынешние ночи нельзя открыто являть такую красоту. Честно говоря, никто не знает, где сейчас находится Собор Плоти; он исчез. Как мне сказали, в том месте, где он располагался, остался лишь зияющий провал.

2 В древности страна между Нижним Дунаем и Балканскими горами, населённая фракийскими племенами. В настоящее время территория Мёзии принадлежит в основном Болгарии, некоторые её части — Сербии и Румынии.

далении Цимисхами. Внезапно прочие кланы стали воспринимать Извергов как потенциальных союзников, а не угрозу восточным границам.

Цимисхи, в свою очередь, заметили, что через самые северные их границы движется поток людей. Племена и племенные союзы вытесненных гуннами кочевников, как и следовало ожидать, воевали и смешивались друг с другом, но с ними шли степные Гангрелы и утратившие все права Бруха. Йорак встретился с несколькими из вожаков Гангрел и пообещал предоставить им свободный проход через карпатский перевал Тихуца, они же взамен обещали ему организовать нападение на римские поселения, встречающиеся на их пути. Йорак хотел вернуть территорию, которую его клан утратил после прихода Вентру и Малкавиан. Продвижение племен превратилось в волну, которая сметала все на своем пути. Вслед за этим хаосом Йорак послал Цимисхов, чтобы вернуть власть над прежними владениями.

Становление Шаагры стало предвестником золотого века Цимисхов и столетий владычества Извергов над Восточной Европой. Йорак понимал, что кочующие племена гуннов, славян и готов постепенно станут владеть землей в тех краях, где решат осесть. Так уже было со скифами и племенами гальштатской[3] культуры за много веков до рождения Пресветлого Иисуса, и так будет вновь, до тех пор, пока в Европе будут незаселенные земли. Теоретически, повлияв сейчас на племена, Цимисхи могли бы стать главенствующим кланом региона.

3 Археологическая культура железного века (примерно 900–400 до н.э.), расположенная в Центральной Европе и на Балканах.

Славянка Шаагра вышла из племени вроев, которыми правила как богиня, вождь и жрица. Ее народ бежал на запад после того, как люди пострадали из-за жестокого обхождения со стороны более крупного племени. Когда они добрались до Карпат, Йорак обратил внимание на Шаагру. Она держала совет с могущественными духами и обладала огненной душой. Йорак чувствовал сильную магию Шаагры и тех сверхъестественных существ, которых она созывала ради совета. Народ Шаагры питал к ней огромное уважение, к тому же ее шаманская ипостась была созвучна представлениям Цимисхов об Ажи Дахаке. Йорак счел ее пригодной для Становления, но не пожелал взять ее.

Хотя он был воеводой региона, были и другие Старцы Цимисхов, достигшие возраста Йорака. Белобог держался в стороне, но Триглав — которого местные племена почитали как бога — и Ламбах Рутвен хотели Шаагру для себя. Йорак выбрал Триглава, который был вторым по старшинству среди местных Извергов, и позволил ему даровать Становление. Ламбах так и не смог простить такого пренебрежения, эхо которого еще долго отражалось от стен тоннеля истории.

Шаагра никогда не знала своего сира. Изучив искусство Цимисхов и связав себя клятвой крови, она вслед за своим племенем и Либушей, которая была ее внучкой и любимым гулем, ушла на Дунайскую равнину. Идя по следам племен и отрядов грабителей, проходивших по этому пути на протяжении ста лет, врои в конце концов осели на землях, где позже выросла Прага, в самой западной точке влияния карпатских Цимисхов. Здесь пролегла граница между интересами запада и востока, и место это стало одной из самых горячих точек в конфликте между Цимисхами и Тремерами. Сама Шаагра спала в прерывистом оцепенении, становясь все безумней под влиянием осквернённой жестокой силой Купалы почвы. Но ее Становление укрепило практикуемый Цимисхами обычай — брать дань людьми от благородных семей и вождей племен, чтобы сильнее подчинить себе местных смертных. Это позволило пополнить клан Извергов новым выводком. На примере таких Цимисхов, как Раду, Владимир Рустович и Дракула, можно представить, кто исполнял роль знати и вел политические игры с местными Вентру и Бруха в более счастливые времена, чем выпали на долю их сиров. Клан перестал восприниматься как сборище кудахчущих фанатиков и непостижимых Метаморфов и вышел из изоляции, хотя по-прежнему был раздроблен и одержим противоречивыми целями.

Задруга

Эли Драгский, примас Москвы

Прошу прощения за некоторую сухость языка, но я ученый, а не писатель. Как вы можете заметить, я выступаю против концепции ревенантских семей по целой совокупности причин. Все мы знаем, что на протяжении веков Цимисхи, например, Йорак и Дракон, обрекали целые семьи на мучительное рабство, которое именовалось эвфемизмом задруга, или «большая семья». Практика эта поначалу была обусловлена удобством, так как проще растить слуг в атмосфере ужаса, чем постоянно обучать новичков принимать то, что они видят. Постепенно эти гули, то ли под влиянием осквернённой земли Карпат, то ли из-

Богатыри

До ревенантов, шляхтичей, вождей и гулей были богатыри, избранники Старейшего. Йорак утверждал, что богатыри не были ни скотом, ни люпинами, ни Каинитами. Хотя внешне они походили на смертных, прародиной своей они считали Меру, волшебную гору в Индии, предполагаемое место зарождения ариои (которых впоследствии ученые-мистики назвали арийской расой). Металл не осмеливался ранить их безупречную кожу, камень и дерево поклялись не оставлять следов на их телах. Богатыри перешли на службу [Цимиску] после того, как воды Великого Потопа принесли их отряд к Карпатам. В обмен на гостеприимство и помощь они предложили Старейшему свою верность.

У каждого из богатырей был кожаный мешочек с плотью Патриарха — когда они сражались во имя его, эти мешочки растягивались у них на лицах, придавая воинам сходство со Старейшим. Кости предплечий у них переходили в клинки, а языки их вылетали изо ртов подобно кинжалам. Когда Старейший пал от рук Самиэля, богатыри разбрелись по всему свету, чтобы найти его. Они так и не вернулись, даже после того, как Йорак послал им сообщение о Драконе, выносившем Старейшего.

По мнению Ламбаха, богатыри разделились и теперь охраняют различные ипостаси Старейшего. Конечно же, Ламбах видел некое безупречное существо, которое присматривало за Старейшим (в образе Лугоша). Еще одно такое существо он мельком заметил под тоннелями Нью-Йорка. Конечно же…

за многовековых уз крови, обрели способность передавать свое половинчатое Проклятие детям, что и привело к появлению ревенантов. Отпрыски Йорака рассказывали о древних семьях гулей, живших еще до Великого Потопа, хотя их история до рождения Христа прослеживается не слишком четко. Но если учесть те изъяны, которые мы можем наблюдать на примере наших собственных семей, то, как мне кажется, они просто выродились, из-за изменений в геноме утратив способность к размножению. Прошу меня простить, но если Братовичи — это образчик того, чего нам следует ожидать, то само наше существование подвергается угрозе. Они становятся дикими и непредсказуемыми; количество самоубийств и убийств среди Братовичей повергает в шок, уже не один раз ревенанты привлекали к нам внимание охотников, а иногда и СМИ. Они — ходячие бомбы замедленного действия, и, честно говоря, это наименьшая из тех неприятностей, что они нам доставляют.

Современные семьи ревенантов возводят свой род к племенам славян и кельтов, некогда обитавших в бассейнах Волги и Дуная. Старейшая из известных семей, Басарабы, претендовала на происхождение от королевского дакийского рода и римских легионеров. Басарабы сохраняли свою знатность и земельные владения на протяжении всего существования в качестве ревенантов. В отличие от других семей, позже они породнились со стадом Шеклеров, предотвратив тем самым появление уродств и изъянов. Будучи превосходными воинами и стратегами, они могли бы служить Шабашу, будучи с ним почти на равных. Разве сам «великий» Дракула не был из числа Басарабов, и разве не получил он Становление? При жизни Дракула убил многих из нас, пытаясь отыскать путь к бессмертию и обрести большее влияние на местную политику. Он даже силой вынудил принять его в клан, пригрозив Ламбаху смертью. Из-за действий Дракулы мы до последнего гуля уничтожили один из ревенантских родов, чтобы преподать урок остальным. Если вы считаете, что то был единичный случай, дайте себе труд подумать. Становление ревенанту было дано не впервые, и не первый раз они угрожали предать клан или секту. Мы часто отказываемся понимать, что эти создания владеют опасной информацией, а многие из них ненавидят нас. На протяжении веков мы обращали их в рабов, а теперь мы даем им Становление и вооружаем кольями? Ну и где предел нашей глупости?

Басарабы — не единственный отпавший род. Взять, например, Данисловых. Эти бывшие родичи люпинов предали и уничтожили графа Флореску, прежде чем мы стерли их с лица земли. Кревчески стали величайшими из предателей. Они, будучи механиками и инженерами осадных машин, нарушили свои клятвы и объединились с проклятыми Тремерами. Мы думали, что в эпоху Возрождения перебили их, но теперь до меня доходят противоречивые слухи, будто некоторые из них по-прежнему служат Совету Семи или же что они предали и Тремеров и создали малочисленную линию крови волшебников, практикуя одновременно и Тауматургию, и колдовство. А как быть с альбиносами Хави, которые служили «белому божеству»

Белобогу? Не раз приходилось слышать, что один из них выдал своего господина тевтонским рыцарям, из-за чего тот ослаб настолько, что позволил Лугошу совершить над собой дьяблери. К сожалению, подтвердить этот слух мы не можем, так как Хави погибли от рук тевтонских рыцарей в сражениях или же во время последующих крестовых походов, организованных христианской церковью. Сколько еще семей должно предать нас, прежде чем мы поумнеем?

Посмотрите на ревенантов, доживших до нового тысячелетия. Они — кучка жалкого отребья, все эти Братовичи, Гримальди, Обертус, Зантоса и Опричники. Распутные Шантовичи (Зантоса, если вы предпочитаете их современную ипостась), может быть, и были когда-то превосходными шпионами, но ночи благородной Польши и Богемии давно подошли к концу. Даже тогда они были слишком независимыми; сейчас же они близки к вымиранию и практически бесполезны. Это приводит их в отчаяние и делает опасными. Братовичи всегда были нашими солдатами и, к сожалению, до сих пор ведут себя подобным образом. Только Гримальди, итальянцы по происхождению, да ученые Обертус по-прежнему верно служат нам, оставаясь в тени. Но уж не думаете ли вы, что Джованни не пытались переманить Гримальди на свою сторону или что Обертус до сих пор не шпионят на Дракона, как было в те ночи, когда они обитали в Константинополе? Каждая из семей может в любой момент предать нас, и это не тайна.

Последними я упомяну Опричников; этот род беспокоит меня. Опричники — младшие из ревеннатов, их история восходит лишь к XVI веку, к правлению Ивана Грозного. Этот русский тиран ввел опричнину и повелел своей тайной службе выслеживать отступников, хулителей и всех, кого можно было считать врагом государства. Его шпионы, которых называли опричниками, сеяли по всей стране страх и раздоры, развязав настоящую узаконенную бойню. Под конец сошедший с ума Иван натравил своих людей друг на друга. Нам хватило мудрости не давать становления этому безумному сифилитику (пусть его забирают Вентру!), но уцелевших опричников мы взяли под свою руку. В конце концов, ужасы царских пыточных камер уже приучили их к жестокости.

Но дело не в этом. Опричники верно служили нам до тех пор, пока коммунисты не захватили Россию. После этого они оставались за «железным занавесом», вдали от Шабаша, до самого падения СССР. С тех пор они живут в России и Румынии и служат нашим «товарищам» из Лиги Оради (точнее говоря, Цимисхам, не состоящим в Шабаше). А значит, мы не можем рассчитывать на абсолютную верность этих гулей, из-за чего они становятся потенциально опасными. К тому же мы можем подвергнуться репрессиям

Кровь с Молоком

Однажды я стал свидетелем тому, как ревенанты сами обрекают своих детей на службу господам, связывая их кровью. Мать, с грудями, полными молока, испила витэ своего господина, а затем покормила ребенка. Пока младенец сосал, она взяла нож и сделала небольшой надрез чуть выше соска (среди множества шрамов). Кровь свободно потекла по груди и попала в рот ребенку, который жадно глотал отвратительную смесь.

со стороны Шабаша, если станет известно, что мы утаили от секты существование этого рода. Они несут угрозу, которую мы должны устранить немедля.

Восстание

От Девина и Элисон Макбери, Лондон

До того, как появился Шабаш, старшие Цимисхи всегда злоупотребляли властью над своими потомками. Быть Извергом значило пройти через сотню преисподних и претерпеть тысячу унижений, и все лишь для того, чтобы обрести некоторую независимость. К сожалению, с тех пор, как Вентру, ведомые Новой Арпад, захватили власть над карпатскими ночами, старшие Цимисхи считали своих детей лишь стрелами, готовыми к бою. Одни только внутриклановые стычки принесли гибель множеству новообращенных, а ведь еще была вражда с Тремерами.

— Веля Живодер, кардинал Земель-за-Лесом.

Ученые Каиниты говорят, что восстание анархов начала Патрисия Болингброк под именем Тайлера, которая в 1395 году подняла свой отряд берсерков против Хардештадта из клана Вентру. На самом деле движение анархов возникло на несколько веков раньше. Появление Узурпатора Тремера ознаменовало начало тайной войны за власть над пропитанными волшебством Карпатами. Обе стороны хотели урвать свою долю силы Купалы, а сделать это можно было, только захватив его земли. Как ни пытались мы остановить их, Тремерам удалось заключить союз с Вентру и прочими кланами, чтобы ослабить нас политическими методами. Трансильвания в то время разделилась на семь «неофициальных» владений, на которые претендовали разные кланы. К 1197 году их число сократилось до четырех, а три области остались гнить без воевод. Хотя мы по-прежнему сохраняли немалую власть над Трансильванией, междоусобицы подрывали все наши усилия. Странно, что мы вообще смогли остаться у руля. Тремеры сошлись с Арпад из клана Вентру, которая вела свой род от мадьяр, захвативших земли вокруг Карпат в 948 году н.э. Присвоив земли в самом сердце владений Цимисхов, Нова Арпад стала занозой у нас в заднице и политически переиграла нас. Конечно же, когда дипломатия и союзы оказались бесполезными, Тремеры натравили на наши укрепления своих Горгулий. Старейшины противопоставили им шляхту и даже пожертвовали парочкой рабов, чтобы спасти свои задницы. В те ночи пепел Каинитов разносился над Карпатами вместе с туманами, и только самые везучие из новообращенных выживали в течение недели.

Мы сами себя жестоко наебали. Цимисхи метили свои территории кровью и не терпели вмешательства даже со стороны собратьев. Раду, Марелл, Разколина и Дарваг изображали богов в своих владениях и не желали помогать друг другу. Йорак не обращал особого внимания на складывающуюся ситуацию, а когда все же обратил, то назначил Владимира Рустовича своим «преемником», что бы это ни значило. Прочие Цимисхи игнорировали блестящий титул Рустовича — он был назван старшим воеводой, — потому что без поддержки таких Извергов, как Йорак или Белобог, титул этот яйца выеденного не стоил. Стоит

также отметить, что сам Рустович никогда себя этим титулом не именовал — его назвали воеводой, и это звание закрепилось, но не было признано старшими Извергами. И, будто этого нам было мало, каменщик-Носферату Зелиос застал нас врасплох, выстроив целый ряд крепостей по всей Трансильвании. Первая из них, выросшая над бесценным горным перевалом Тихуца, стала плотиной на пути монгольских орд, хлынувших с востока. Тогда мы этого не поняли, но крепости стали узлами на нитях геомантической паутины, которая соединила их воедино и сковала Купалу.

Я сказал, что мы этого не знали, но были среди нас те, кто все понял. Зелиоса поддерживал Старец Цимисхов, Дракон, который бодался с карпатскими собратьями с тех самых пор, как осел в Константинополе. Дракон, который был основателем города, постоянно выступал против Купалы и использования нами колдовства. То, что началось как цивилизованные переговоры и споры, переросло в открытое противостояние между карпатскими Цимисхами и выводком Обертуса в Константинополе. Все стало хуже некуда, когда Дракон обратил молодого человека по имени Гесу (который обратил своего брата Симеона, что привело к Становлению Мики Викоса, достопочтенного примаса). До всего этого у Гесу были кошмарные видения о «болезни земли» (читай «Купале»), а после «Становления» он впал в странное оцепенение. В том, что произошло с Гесу, Дракон обвинил балканских Цимисхов. Он покинул Константинополь, чтобы напасть на карпатских сородичей.

В припадке ярости он обрушился на Триглава, искусного колдуна, и после жестокой битвы, в которой вотчина потеряла своих вождей, лишил Триглава того, благодаря чему тот получил свое имя. Балканские Цимисхи отомстили ему, уничтожив обители Неусыпающих за пределами Константинополя. Так ревенанты Обертус стали материалом, скотом и собственностью всего клана. Отчуждение между нашими собратьями-колдунами и Детьми Дракона так никогда и не исчезло. Да, сейчас они соблюдают вежливость по отношению друг к другу, но я бы не хотел оказаться в темном переулке, когда они там встретятся.

Тем временем в мире смертных христианство отважно завоевывало территории, которые не смогла покорить Римская империя. Северные земли Дании, Норвегии и Швеции приняли религию мучеников. Местные Цимисхи, такие, как колдунья-Изверг Гуннхильд, обнаружили, что их магия крови — hlaut[4] практически бессильна перед

Окончательное воздаяние

Хотите знать, почему я смеюсь? Услышал кое-что веселое. До меня доходили слухи, что путь к Становлению Тремеру Горатриксу указал кто-то из Цимисхов. Поначалу я не мог понять, как можно было свалять такого дурака, но потом до меня дошло: это было просто гениально. Тремеры получили первую кровь от Цимисхов еще до того, как сам Тремер осушил Саулота. А значит, в каждом из их клана есть частица [Цимисха]. Когда Старейший восстанет из торпора, он пожрет оба клана изнутри… И кто сказал, что нам не хватает терпения, когда дело доходит до мести?

4 Hlaut (др. исл.) — жертвенная кровь.

христианским паладином Олафом Трюггвасоном[5]. Христианство оказалось самым эффективным орудием из всех, с которыми приходилось сталкиваться Каинитам. Тореадоры заимствовали его художественные и архитектурные находки и пытались влиять на них. Вентру раньше всех восприняли язык литании и проникли во власть, когда Церковь принялась крестить королевства и вводить латынь как государственный язык. Ласомбра тоже влияли на всю церковную иерархию, сверху и донизу, а Малкавианы порождали ереси своим коварным красноречием. И, словно всего этого было мало, великий Белобог едва не пал от рук тевтонских рыцарей, которые храбро вторглись в припятские болота и настолько ослабили Старца, что Лугош Предатель Крови смог одолеть его.

Появление монголов в 1214 году ситуацию не улучшило. За год они, подобно наводнению, пронеслись по Восточной Европе и схлынули, оставив разоренную Трансильванию беззащитной перед натиском Каинитов. Монголы разрушили наши укрепления в этом регионе и едва не погубили Дарвага Грозного, Палача Руси, который оставался в торпоре вплоть до пробуждения Бабы Яги и падения коммунистического режима. «Старая гвардия» уходила, особенно после нападения на Белобога, и молодые Цимисхи вполне могли надеяться на скорое окончание невыносимо тяжкой службы. Но их хозяева, наблюдая за происходящими переменами, лишь усиливали хватку на горле своих рабов. Прошло не так много времени, и началось брожение.

Лугош Предатель Крови, первый среди раскольников-Цимисхов, возводил свое происхождение к Норицу, известному как Сокрушитель легионов. Нориц прошел через всю Молдавию, захватывая вотчины своих соперников, но к власти он поднялся по спинам своих детей и их потомков. Слишком часто Лугошу и его собратьям приходилось опасаться смерти, и тогда они поклялись, что более не будут ничьими пешками. К несчастью, Цимисхи добиваются верности тысячами разных ухищрений, и путь к свободе требует времени.

Прошел целый век, и настал подходящий — если не решающий — момент. Тайлер, возглавив Мятеж Анархов, напал на владетельного Хардештадта из клана Вентру, в то время как турки-османы (вместе с которыми пришли ненасытные Ассамиты) обгрызали территории Восточной Европы. Из-за Инквизиции дела в Западной Европе шли ничуть не лучше, принося гибель многим молодым Каинитам. Затем пришли новости, что Ласомбра под предводительством Грациано не только присоединились к анархам, но и сумели дьяблеризировать своего Патриарха. Молодые Цимисхи уже на протяжении многих десятилетий обшаривали Карпаты в поисках редкого ведьмовского растения, известного как огнецвет, священный цветок Купалы. С помощью этого артефакта они надеялись разорвать узы со своими старейшинами. Когда два Цимисха, Лугош и его союзник Веля Живодер, наконец нашли священный огнецвет, все собрались в одном месте и в канун Купалы разрушили кровавые клятвы, что довлели над ними. Восстание Цимисхов началось.

5 Олаф I Трюггвасон — король Норвегии с 955 года, ревностно насаждал христианство.

Мятеж Анархов

Если вы хотите побольше узнать о Мятеже Анархов и образовании Шабаша, поговорите с Ламбахом Рутвеном. Он приложил руку к обоим этим событиям и не станет с ходу отрывать вам голову, как Веля или эта чокнутая болтливая карга, которая сидит у Вели на спине. Но с Ламбахом, потомком древней карпатской знати, надо держать ухо востро. Старшие члены Шабаша считают его тупицей и неудачником, но лично я не посмел бы сказать такое Извергу, который существует дольше, чем большинство мировых религий. Да, Ламбах косит под дурачка, вот только сдается мне, что он так водит за нос остальных. В ту ночь накануне Купалы, когда были сняты узы и все Цимисхи стали равными, он присутствовал на собрании. Ни сам он никогда не считал себя врагом, ни анархи его таковым не считали. Ламбах никогда не злоупотреблял своей властью и влиянием Старца. Честно говоря, многие Изверги сомневаются, смогли бы они разорвать кровные узы без его витэ. Ламбах стал чем-то вроде катализатора. Цимисхи тянули волынку, не решаясь присоединиться к мятежу, но когда они все же созрели, то даже не думали об отступлении. Ах да, разве я не говорил, что организованы они были из рук вон плохо? Освободившись от клятв крови, молодые Цимисхи, чуть не сворачивая себе шеи, бросились в независимость и разбрелись в разные стороны. Да, я знаю, что в истории Шабаша о славной войне рассказывается в более почтительных выражениях, но мы и в самом деле

Безумные скитания?

Я знаю историю, но не собираюсь верить всему содержащемуся в ней вранью. Я был знаком с этим психом Лугошем, и он охотно служил своим господам. Он говорит, что вместе с Велей нашел сокровище Купалы в заброшенном и осквернённом горном монастыре. Цветок якобы прорастал сквозь трещину в полу часовни, а ополоумевшие твари, некогда монахи, потом – Цимисхи, а затем – прислужники Купалы, ревностно охраняли его. Лугош утверждает, что они едва сумели спасти свои не-жизни. Ложь. Лугош был преданным холопом своего хозяина, Старейшего, и отыскал сердце Купалы только потому, что так приказал ему Старейший. Я рассказываю вам об этом, потому что много веков назад Йорак доверил мне правду. Если бы Лугош и Веля проследили извивы корней сквозь щели в монастырском полу, они бы пробрались в святая святых владений Йорака, его Собор Плоти.

Вы спросите, зачем же была нужна эта хитрость, когда из-за нее гибло немало Цимисхов? Потому что «священный огнецвет» Купалы на самом деле был частью новой формы Старейшего, предвестником того ужаса, что обитает в канализации Нью-Йорка. Можете мне не верить, но спросите Ламбаха, что он видел в канализации, и посмотрите, как он начнет заикаться. Старейший позволил Лугошу забрать себя, чтобы разрушить все прошлые связи, соединяющие его потомство. Он вложил свое семя в новые поколения Цимисхов, пожелав связать их лишь с одним собой. Цимисхи к тому же умудрились поделиться своей кровью с участниками ритуалов, тем самым превратив весь Шабаш (в противовес самому клану) в пиршественный стол для Старейшего. А когда эта штука под Нью-Йорком проголодается, кем она, по-вашему, решит подзакусить?

Цель Ламбаха

[Цимисх] увидел в Ламбахе Рутвене что-то такое, из-за чего счел того достойным Обращения. По слухам, Ламбах за последнее время дважды видел Патриарха; один раз, когда Лугош «осушил» Старейшего, а второй раз – под улицами Нью-Йорка. Оба раза он остался в живых, хотя и видел то, чего видеть ему не полагалось. Встает вопрос: почему? В тайне ото всех, в том числе и от самого себя, Ламбах стал летописцем Старейшего. Он – глаза и уши своего хозяина, запись поступков клана за то время, пока Патриарх покоится в торпоре. Иногда, когда кинжал вот-вот поразит Ламбаха, Старейший передает тому часть своей силы, чтобы Ламбах мог бежать и спастись. Ламбах будет существовать до конца времен, он станет последним Цимисхом, которого его сир выгрызет изнутри миллионами зубов. До тех пор он воистину бессмертен; Старейший не позволит ему погибнуть.

вели себя как одичавшие подростки, а не Изверги. Странно, что старейшины Цимисхов не прихлопнули все движение разом, но с организацией у них было ничуть не лучше, к тому же они не восприняли восстание всерьез. Позже им пришлось изменить точку зрения, когда анархи всего за несколько месяцев напали на ряд укреплений в Карпатах и испепелили те из них, в которые не смогли вломиться.

Старейшины Цимисхов нанесли ответный удар по нескольким доступным им направлениям. Кое-кто подкупал анархов, чтобы те обратили свой взор в другую сторону, прочие защищались, окружив себя толпами шляхтичей, или же отправляли ревенантов на самоубийственные задания в надежде, что тем удастся уничтожить особо свирепого отпрыска. Но все попытки сражаться с анархами оказались слишком слабыми, редкими и запоздавшими. В это время Мехмед II разорил Константинополь, оплот христианства. Пока по всей Европе Цимисхи воевали друг с другом, они забыли об опасностях со стороны всего остального мира. Турки угрожали Европе, и только непрекращающаяся война на восточных границах сдерживала их. Но когда в схватке сошлись исламская и христианская империи, анархи воспользовались царящим хаосом и неразберихой. К несчастью, одного хозяина, в лице своих сиров, они заменили на другого, в лице Вентру и Ассамитов.

Мятеж Извергов дестабилизировал регион куда больше, чем нашествие монгольских орд. Они самым глупым образом позволили младшей и зачастую слабой знати уйти от возмездия, польстившись на боярские взятки или же внезапно изменив прежним привязанностям. Тем временем анархи уничтожали могущественных старейшин, которые защищали древние земли клана от покушений со стороны Вентру и Тремеров. Последний удар по Цимисхам был нанесен, когда Белобог и сам Старейший стали жертвами дьяблери. Йорак к тому времени, по общему мнению, уже погиб, хотя его убийца так и остался неизвестен, а Дракона нигде не могли найти. Тогда это казалось победой, но, уничтожив сильнейших из нас или же вынудив их скрываться, мы сами позволили другим кланам взять над нами верх. Конечно же, Вентру и Тремеры говорят, что мы должны держать ответ за наши преступления, но все дело в том, что они выиграли куда больше всех остальных.

К тому времени анархи понесли ряд поражений от только что возникшей

Камарильи и ее могущественных старейшин. После выхода в свет Malleus Maleficarum (так называемого «Молота ведьм») коса Инквизиции заработала с новой энергией, сезон за сезоном собирая богатый урожай Каинитов. Мы же обнаружили, что наши товарищи и даже старейшины готовы прислушаться к голосу разума, хотя бы потому, что за последние четыре века мы утратили немалую часть наших карпатских владений. Нас теснили по всем фронтам, мы едва могли сражаться с ныне признанными Тремерами, мы безрассудно расточили наши земли и шляхтичей в противоборстве с Вентру и вынуждены были смотреть, как христианство уничтожает наших последователей-язычников. Восточная Европа стала лишь заграждением на пути идущих на Запад орд, и любой сохранивший «власть» Цимисх теперь был господином над жалкой горсткой обломков, носимых по водам огромного океана. Хуже того, Камарилья, подобно фениксу, восстала из Совета Пепла, который пытался распространить свое влияние на Трансильванию ввести там Маскарад.

Окончательный удар нанес Торнский Договор в год, последовавший за открытием Колумбом Нового Света, когда анархи отказались от своих притязаний, а Ассамиты приняли кровавое проклятие. По условиям договора Трансильвания должна была перейти от Цимисхов в руки их соперников, Тремеров. Стоит ли удивляться, что Торнский Договор ожесточил нас и благородных Сторожей? Я даже думаю, что Камарилья специально пошла на это, чтобы отделить два клана, потому как мы осмелились уничтожить наших Старейших. Но это едва ли имеет значение, потому что к Камарилье мы не присоединились бы по множеству разнообразных причин. Наши старейшины ненавидели Тремеров, и само их вступление на равных в новый союз стало для нас оскорблением (не говоря уже о том, что присоединение к Камарилье означало для старейшин потерю территорий и дворянских прав). В свою очередь, молодые члены клана сражались слишком долго и слишком упорно, чтобы отречься от своего дела.

К счастью для нас, Ласомбра испытывали схожие затруднения. Так как во время мятежа оба наших клана уничтожили своих прародителей, в глазах Камарильи мы стали Cainites non gratae. Представительство Цимисхов встретилось с равным числом Ласомбра на острове Майорка, и после обсуждения наших целей и идеологии мы согласились оказывать поддержку друг другу. В то время как участники Торнского Договора отказались от своего наследия, мы отошли от Камарильи и образовали Шабаш, противопоставив его как союзу семи кланов, так и Инквизиции смертных.

Шабаш

Когда мы только запустили этот милый проект, известный как Шабаш, мы, сдается мне, излишне романтизировали нашу войну. Мы изображали мятежных полководцев-повстанцев, которые хотят вырвать королевство из-под власти злого императора. Если позже игра обрела серьезность, то только благодаря неожиданной поддержке со стороны наших бывших врагов, старейшин. Не все из них записались к нам, но когда один из старейших Извергов, Рустович, присоединился к Шабашу, он принес с собой свойственную клану респектабельность.

Постепенно наша война со старейшинами затихла, и обе стороны пришли к взаимопониманию. Те, кто не присоединился к нам, по большей части умыли руки и заплатили за свою независимость, передав подчиненные им семьи ревенантов под управление Шабашу. Не такая уж большая цена за безопасность; мы же заметно выиграли, получив в свое распоряжение псарей из рода Братовичей и владеющих опасными оккультными знаниями Обертусов. В свою очередь, мы старейшин больше не беспокоили. И дело было не столько в солидарности, сколько в понимании того, что нам пора прекратить воевать друг с другом.

Тем временем союзные Шабашу колдуны и Метаморфы поняли, какая роль отведена им в этом новом восстании. Если Ласомбра предложили анархам структуру и единство, то Цимисхи должны были по мере своих сил укрепить союз. Хотя эта цель никогда открыто не провозглашалась, Изверги в самом деле направили Шабаш (с помощью своих стай) на путь духовного совершенствования природы Каинитов и на основе искаженных принципов Инквизиции создали новые стандарты для секты. Когда стаи встречались, они обменивались идеями и ритуалами, и очень скоро наиболее популярные практики распространились по всему Шабашу. Возглавляемая Осквернителем стая Червей помогла внедрить массовые Становления, когда ни один вампир не берет другого под покровительство. Карпатские Псы Войны предложили начальную форму Ритуалов Создания (то, что они называли «кровавым крещением»), благодаря которым о новообращенном заботился весь Шабаш в целом, как в старом постулате о ребенке, которого воспитывали всей деревней. Прочие стаи Цимисхов предложили различные Испытания Ордалиями и Войной, те два метода, которыми Изверги в минувшие века разрешали споры. Они придерживались идеи, что выживает наиболее приспособленный, и такое отношение сильно отразилось на Ритуалах Создания; Становление еще не гарантировало существования. Вскоре после этого мы улучшили ритуал Братания и добились, чтобы его принял весь Шабаш. Еще позже мы создали новые Пути Просвещения, которые стали изменчивыми и вечно современными вехами в этом быстро меняющемся мире.

После заключения Торнского Договора Камарилья по глупости своей решила, что с анархами покончено. Но в последующие пятьдесят лет мы, в союзе с Ласомбра и теми, кого назвали отступниками, организовали ряд набегов на укрепления «Сородичей». Это была настоящая война, и пока Камарилья шаталась от ударов, направленных на нарушение Маскарада, мы по-прежнему теряли земли под натиском чужаков, в особенности варваров-Ассамитов. В конце концов Камарилья разобралась в природе происходящего и начала бить нас нашим же оружием. Пользуясь огромным влиянием среди смертных, Камарилья обрушила на нас дипломатическое осуждение Трансильвании, торговые эмбарго и политические интриги смертных. Владыки Цимисхов внезапно обнаружили, что им не хватает союзников из числа стада, а также поддержки соседних деревень, которые раньше боялись своих господ. Мы гордились тем, что стоим выше человеческих переживаний, поэто-

му не ожидали, что этот удар окажется таким болезненным.

Владения, которые принадлежали нам на протяжении тысячелетий, переходили к чужакам. Кое-кто из нас покинул Карпаты и бежал в северные пустоши Норвегии. Но в покое нас не оставляли. Камарилья выслеживала Шабаш по всей Европе. К началу 17 века Европа была новой территорией, и если у нас и оставались какие-то сомнения относительно наших привязанностей, они испарились, когда мы распрощались с нашими убежищами.

Битва Шабаша

От Андреа Лихорн, примаса

Дракула? Ой, дорогая моя, а где же его друзья? Ну эти, Букула и Франкеншпок? Детка, я такой забавник.

- мистер Мисстер, жрец стаи Священный Отряд.

Шабаш, который по меркам Каинитов был еще новой организацией, обрел необычных союзников в лице Гуннхильд и ее потомства, которые веками выживали на землях вокруг Балтики. Привыкнув к изыскам карпатской роскоши, мы не понимали, что в других местах мы не владеем всем, на что только падает наш взгляд. Но благодаря встрече с ведьмой мы перестали считать освобождение Трансильвании нашей единственной целью в составе Шабаша. До тех пор мы, карпатские Цимисхи, считали себя единственными претендентами на членство в секте, но, оказавшись в Скандинавии, мы столкнулись с нашими забытыми родичами.

Гуннхильд, Мать Королей, Изверг-ведьма, вместе со своим выводком много веков назад нашла приют среди странствующих викингов-Гангрел. Когда-то она была финской ведьмой, вышла замуж за Эрика по прозвищу Кровавая Секира[6] и до Становления противостояла натиску христианства, вводимого Олафом Трюггвасоном. Хотя ее сопротивление и магия крови не удержали народ от перехода в новую веру, Гуннхильд смогла пережить падение Упсалы, священного места, посвященного самой Фрейе. Благодаря положению Гуннхильд среди местных Гангрел, которые в битве до сих пор взывали к Одину, Шабаш без особых трудностей обосновался на землях Скандинавии, мы же обрели ценного союзника в борьбе с Камарильей.

Пока мы обустраивались в этих промерзших землях, скандинавские Цимисхи познакомили Шабаш с понятием йомсвикинг[7]. Эти воины некогда числились в свите Изверга-ведьмы, но Гуннхильд лишилась их во время войны с христианством. Но заповеди Йомсборга, тренировочного лагеря, воздвигнутого датским королем Харальдом Синезубым[8], до сих пор были живы. Йомсвикинги клялись на крови (как и Шабаш) и придерживались строгих правил, соблюдали жесткий режим тренировок и проводили различные обряды для укрепления единства. Хотя понятие «тренировочный лагерь Шабаша» едва ли применимо при кочевом образе жизни нашей секты, новые обряды значительно улучшили процесс обучения птенцов. Фактически, каждая стая стала для новобранцев учебной площадкой; Шабаш жил, если

6 Эйрик I Кровавая Секира — король (конунг) Норвегии с 930 по 934. Своё прозвище «Кровавая Секира» Эйрик получил за многочисленные злодеяния.

7 Полулегендарное братство викингов, существовавшее в X — XI веках. Главной базой йомсвикингам служил Йомсборг.

8 Харальд I Синезубый Гормссон (930-е — 1 ноября 986?) — король Дании и Норвегии.

Зал марионеток

Он в одном из особняков где-то за городом. Как-то ночью он пригласил мою стаю на приватный ритуал, но говорю вам, я туда не вернусь. Весь потолок покрыт сеткой, а второй этаж нам так и не показали. Вообще-то он стоял наверху, на лестнице, и говорил с нами через решетку. Я до сих пор помню это вонючее дерьмо, капающее сквозь ячейки. Слуги, что нас там водили, все были с пуповинами, которые поднимались вверх, к потолку, как ожившие нитки у марионеток. Когда пришло время поесть, нам предложили задрать головы и глотать то, что льется сверху. Мы оттуда свалили нахрен.

в живых оставался хотя бы один из его членов. Итак, мы помогли секте, привнеся в ее жизнь различные auctaritas ritae. Но Братание по-прежнему оставалось единственным способом добиться единства в стае. С помощью колдовства, ритуалов с жертвенной кровью и на основе принципов йомсвикингов развивались ignoblis ritae. Позже они позволили разделить на ячейки весь Шабаш, из-за чего секта стала подобна мифической гидре.

Несмотря на гостеприимство Гуннхильд, мы знали, что Шабаш не может оставаться в Скандинавии. Турки точили зубы на Вену, владения Тремеров, и Шабаш решил воспользоваться этой краткой передышкой, чтобы покинуть свой холодный приют. Мы огляделись по сторонам и остановили взгляд на Новом Свете.

Страна изобилия

И снова мы стояли на челне Шабаша, а вокруг нас бушевала буря истории. Молодые члены секты бежали в Новый

Свет, надеясь там обрести свободу, которой нас лишили наши старейшины и провал Мятежа Анархов. Да, обширные девственные пространства Америки населяли люпины, но с этой угрозой Шабаш мог бороться. В Европе секта не могла открыто начать так называемую революцию. Камарилья же искусно плела интриги и приводила нас в отчаяние, лишая сторонников и отнимая территории.

Первыми отбыли многочисленные антитрибу, за ними последовали молодые Изверги. Старые Изверги не смогли заставить себя покинуть дома предков, вопреки всем своим обязательствам перед Шабашем. Вместо этого они отправили нас, молодых Извергов, через Атлантический океан, предложив взять с собой целую свиту из ревенантов.

Это было самое меньшее из того, что могли сделать европейские Цимисхи, не желавшие отправляться в опасное путешествие. Но такая недальновидность дорого обошлась нам, потому что мы не могли доверять ревенантам, хранившим верность прежним господам, от которых их отделяли сотни миль.

В память о Гуннхильд

Иисусе, я помню эту старую ведьму. Она меня до чертиков напугала. Я помню, как она пригласила нас посмотреть на blodorn—«кровавого орла». Это так называется, потому что на спине жертвы как бы вырезают орлиные крылья. Ну а на самом деле ему одно за другим отсекают ребра—до самой поясницы. Умереть ты от этого не умрешь, зато будешь выть от боли. Потом, когда ребер больше не остается, в тебя засовывают руки и вытаскивают легкие. Вот тогда-то ты и умираешь от удушья.

В результате немалое их число бежало, скрывшись в пустошах. И все же те из нас, кто перенес двухмесячное путешествие на корабле, рассеялись по нашим новым землям и принесли с собой дух Шабаша. Это был живой и опасный мир, где конфликты с туземцами постепенно сменялись борьбой колоний за независимость. Мы принимали участие во всех событиях и даже создали несколько стай, чтобы помочь в выслеживании британских Каинитов во время Войны за независимость. Мы расстроили планы англичан и тайные замыслы Вентру, и воодушевленный нашими успехами европейский Шабаш поучаствовал в организации мятежа, который смел с лица земли парижскую аристократию. А мы, которые всегда ценили уединение в отдаленных Карпатах, вдруг осознали, как нравятся нам бурно развивающиеся американские города (по крайней мере, молодым Извергам, потому что старейшины по-прежнему отчаянно цеплялись когтями и зубами за свои разваливающиеся замки и вырождающихся бояр).

Пустынные территории были наводнены люпинами и могущественными духами, а современные города чем-то напоминали нам разросшиеся крепости (и обеспечивали постоянный запас пищи). К несчастью, к тому времени, когда кардинал Раду и еще кое-кто из старейшин пересекли Атлантику, молодые шабашиты, которые колонизировали эти земли, уже считали Америку домом и яростно защищали свои владения, и не мне их винить. Заявив, что мы все равны, Раду и прочие вмешались в наши дела, чтобы воспользоваться плодами наших тяжких трудов.

Старший Шабаш, в том числе и Изверги, вдруг обнаружил, что члены секты вовсе не рады видеть его в этой «Стране возможностей». Хуже того, многие городов на тот момент просуществовали меньше века и еще не разрослись настолько, чтобы вместить сборище Каинитов, жаждущих независимости. Противостояние между сектами быстро скатилось в первую гражданскую войну внутри Шабаша, и заводилами в ней стали молодые Цимисхи. Америка должна была стать нашей наградой, заслуженной тяжким трудом. Вместо этого нам пришлось сражаться за ресурсы и территории в войне, напоминавшей современные стычки между бандами. По мере того, как питающие нас стада редели, смертные становились ценным имуществом. Да-да, в учебниках по истории пишут, что холера и оспа опустошали маленькие города, но мы тоже приложили к этому свою руку, не желая ограничивать себя в питании и разнося болезни. Пока мы воевали друг с другом, Камарилья встрепенулась и основательно закрепилась в Соединенных Штатах. Для нас это стало сродни пощечине! Камарилья выдавливала нас из городов, вынуждая искать пристанище среди индейских племен или же в опасных неизведанных землях.

Пакт о Приобретении[9] положил конец внутренним раздорам, но вред уже был нанесен. Камарилья укоренилась в Соединенных Штатах, и в руках Шабаша оставался только Нью-Йорк. Шабаш бежал в Мексику, Канаду и юго-западные штаты, где влияние Камарильи было весьма слабым. По иронии судьбы, Цимисхи нашли себе убежище за пределами городов, среди покорных им смертных. Пока мы питались рабами, привезенными из Африки, наши сильнейшие и самые молодые стаи скрывались среди племен юго-западных индейцев — апачей, навахо, зуни[10] и хопи[11]. Миролюбивые хопи почитали нас как проявление wuya, их духов-качина[12]. Мы, в свою очередь, изображали воплощения этих духов. Мы стали Белым Великаном, который требовал пищи, угрожая похитить детей. Мы были Барсуком, целителем и советником, Грифом, который приносил ветер (поднимаемый нашими колдовскими ритуалами), Орлом, выведшим хопи из Нижнего Мира, упоминаемого в их мифах о творении, и, в первую очередь, мы были Звездными Погонщиками, главными качина, святыми мудрецами. Индейцы никогда не интересовались нашей внешностью, ведь мы были wuya, и они защищали нас, пока мы покоились в подземных палатах, которые располагались под каждым домом и считались проходом в Нижний Мир.

Такой порядок вещей успешно сохранялся на протяжении десятилетий и повлиял как на наше обращение с членами стай, так и на проведение ритуалов. Позже, во время Гражданский войны между смертными, мы усилили свою власть в регионе. Динэ[13], более известные как навахо, привлекли внимание Соединенных Штатов, когда усиливающееся напряжение между аборигенами и поселенцами

9 Purchase Pact

10 Индейское племя народа пуэбло, населявшее земли на западе современного штата Нью-Мексико.

11 Индейское племя из группы племен пуэбло на северо-востоке Аризоны.

12 Качина (kachina) — духи в космологии и религии первоначально западных пуэбло, затем прочих народов пуэбло и даже соседних народов, включая давних соперников пуэбло — навахо.

13 Самоназвание индейцев навахо.

переросло в открытое столкновение. После того, как Союз выдавил конфедератов из Нью-Мексико, там началась кампания по усмирению апачей и динэ. Для последних развязка наступила, когда силы Союза блокировали их в каньоне де Шелли и уморили голодом тысячи индейцев. После этого армия форсированным маршем вывела оставшихся в долину реки Пекос, и расположенные в каньоне пуэбло обезлюдели. Несколько Извергов вместе со своими ревенантами перебрались в каньон де Шелли, превратив его в анклав Цимисхов. С тех пор эти территории оставались за ними, даже после того, как динэ вернулись на земли своих предков. Сейчас динэ — крупнейшее индейское племя Северной Америки, их резервация занимает 28803 квадратных мили. Благодаря этому Камарилья почти не имеет власти в этом регионе, за исключением ограниченных связей на федеральном уровне. А вот Цимисхов здесь обитает больше, чем где-либо еще в Северной Америке. Впрочем, не стоит считать их полноценными шабаситами, так как большинство из них теперь динэ, и конфликты секты их мало волнуют. Они поддерживают связь с мексиканскими Каинитами и немногочисленными анархами-Цимисхами из Калифорнии, но в основном существуют очень замкнуто.

В 20-й век

От Сейлема Джастиса, епископа Майами

Слышали когда-нибудь о Ребятах из Бразилии? И не говорите мне, что доктор Тотентанц или Ландульф не пытались клонировать фюрера. Я слышал, что у вас, парни, есть секретный лагерь в Эквадоре, где старые врачи-наци весь день сидят без дела, а их обслуживают белокурые арийские мальчики в плавках. Да ладно, расскажите мне. Вы правда клонировали Гитлера? Ну хоть скажите, что у вас есть Гиммлер.

— Бу, член стаи Псов Закона из Атланты

Пока Шабаш зарабатывал себе имя, многие Цимисхи сохраняли нейтралитет, несмотря на угрозы их не-жизням со стороны фанатично преданных секте Извергов. Эти независимые Цимисхи отделывались от клятв верности секте, отдавая Шабашу первых и вторых детей их семей своих ревенантов, в знак добрых намерений. Все понимали, что в реальности такие обещания мало чего стоят. И все же многие молодые Цимисхи знали, что им едва ли стоит затягивать конфликт со своими старейшинами. Они приняли передаваемых в дар ревенантов и оставили старших собратьев гнить дальше.

Ландульф II получил свое наследство в 9 веке, как черный маг из легенд об Артуре и Святом Граале. Его считали третьим по могуществу человеком во владениях императора Людовика II. Он правил землями от Неаполя до Калабрии до тех пор, пока в 875 году н.э. Ватикан не отлучил его от церкви. Вместо того, чтобы поддаться влиянию со стороны Карпат, Ландульф II позволил обратить себя африканскому Извергу, который возводит свое происхождение к Старцу Демдемеху. Став Цимисхом, Ландульф обосновался в крепости Калот-Эмболот[14] на Сицилии, где занялся изучением колдовства. Местное население считало, что он жестоко истязает своих жертв,

14 Калот-Эмболот — Калата-Белота, местность в южной Сицилии.

сам же Ландульф II всячески поддерживал это мнение, хотя бы для того, чтобы любопытные не совались к его убежищу. Как и его собратья, он не принес клятв верности ни Трансильвании, ни Шабашу. Вместо этого он сошелся с африканскими Каинитами, а после заключения Торнского Договора попал под защиту Джованни. Ни Шабаш, ни Камарилья не могли дотянуться до него.

Ландульф восстал из неизвестности на исходе 19-го века, когда «германский орден святого Грааля» поместил свастику, его геральдический знак, на свой штандарт. Хотя символ сам по себе встречался и в других культурах, сплав из антисемитизма, оккультных ритуалов и веры в расу «высших» людей оказался слишком соблазнительным, чтобы его можно было игнорировать. Ландульф поспособствовал развитию тайного общества и помог в создании атмосферы расового превосходства, сделав его членов своими гулями. Откровенного говоря, для Ландульфа эта людская секта ничем не отличалась от любой другой. Ему было без разницы, против кого будет выступать скот из секты — против евреев или против католиков. Намного больше его интересовало их стремление к чистоте и жажда оккультных знаний.

Даже без помощи Ландульфа Германский орден и наследовавшее ему печально известное Общество Туле смогло быстро разжечь пламя фанатизма и слепой ненависти. К тому времени, когда баварская элита восприняла идеи Ордена, Ландульф и еще несколько Извергов сумели стать частью организации. Большинство остальных Извергов, которые ощутили разрастающийся пожар ненависти еще до того, как Первая

Маски плоти

Шабаш мог бы взять на себя ответственность за убийства, патрон, но все дело в том, что никто в Мехико не знает, кто их совершил. Насколько я понимаю, это дело рук того торговца, который предлагает разноцветные маски людям в автомобилях, притормозивших у светофора. Он и сам носит маску. Стоит только человеку надеть маску, как она оживает и вцепляется ему в голову костяными крючками. Она пережевывает лицо, а затем выплевывает кусочки через отверстие для рта. Маска управляет надевшим ее человеком и вынуждает его носиться по улицам, сея вокруг себя насилие. Но я и правда не понимаю, почему этот Цимисх прячется. Я знаю нескольких шабашитов, которые не отказались бы пожать ему руку.

Мировая война окутала Европу ядовитыми испарениями, старались избежать конфликта. Человечество значительно усовершенствовало искусство войны, и каждый конфликт не только уменьшал запасы пищи, но и угрожал не-жизням местных Каинитов. Войны и Инквизиция оказались теми бурями, пред которыми склонялись даже Проклятые. Тем временем число фанатиков среди людей становилось все больше, монах-расстрига по имени Адольф Ланц предложил заключить в тюрьму и стерилизовать все «социально неблагополучные элементы» и всех, кто вступал в половую связь с представителем иной «расы». Еще один человек, Либенфельс[15], на берегах Дуная основал храм для своих Новых Храмовников и выступал за неоязычество и запрет христианства. В немецких землях множились тайные общества и культы, став для некоторых недальновидных Цимисхов источником новой знати, которая одновременно обеспечивала приток молодых Извергов и позволяла улучшить положение прежних членов клана.

Появление танков и горчичного газа превратило поля сражений Первой Мировой в воплощение бесконечных ночных кошмаров под затянутым дымом небом. Самих Извергов эта рукотворная Геенна не слишком-то напугала. Узнав о приближающейся битве, многие молодые Цимисхи уходили глубоко в землю. Пробудившись, они восставали из пропитанной кровью почвы посреди заваленного ранеными и умирающими поля боя. Если некогда племена славян стали для клана неистощимым источником жертв и подопытных объектов, то Первая Мировая была чем-то вроде Ренессанса, наполненного болью и жестокостью. Цимисхи оставили на полях боя немало изувеченных и расчлененных трупов, заставляя смертных гадать, какое же ужасное оружие нанесло столь страшные раны. Маскарад удержался, но лишь только потому, что в новом веке смерть стала восприниматься как нечто неестественное и чуждое, спасибо достижениям смертного стада.

Тем временем в Анатолии первый в 20 веке геноцид начался с резни двух миллионов армян, учиненной угасающей Османской Империей. Восточноевропейские Цимисхи, такие, как Саша Викос, могли позволить себе прихватить сотню жертв там и сям, чтобы усилить гулей, пополнить сокращающийся запас шляхтичей и заселить псарни результа-

15 Адольф Йозеф Ланц, называвший себя Йорг Ланц фон Либенфельс (19 июля 1874–22 апреля 1954) — австрийский публицист и журналист. Бывший монах, а также основатель журнала Остара, в котором он публиковал антисемитские и расовые теории.

тами новых экспериментов. Цимисхи также договорились о создании новых семей ревенантов, так как на тот момент сохранилось только четыре известных рода. Но гулей, например, из армянского рода Киндарьян от превращения в ревенантов отделяют в лучшем случае десятилетия, если процесс вообще будет успешно завершен. На востоке, в России, произошла Октябрьская революция, разделив Цимисхов «железным занавесом». Откровенно говоря, русским Извергам Старого Света это только пошло на пользу. Из-за надежно охраняемых границ Цимисхи, такие, как Петр Крежинский (дитя Дарвага Палача Руси), не отвечали на призывы Шабаша и с радостью погрузились в атмосферу политических репрессий и террора.

Ранняя Америка

В Европе разразилась Вторая Мировая война, чего и следовало ожидать. Изверги, такие, как Ландульф II и нацистский пропагандист доктор Тотентанц, в подкатанных штанах бродили по залитым кровью полям сражений и пятнали наше имя связями с нацистами и безумно расточительными кампаниями вроде геноцида.

В США у нашего клана были совсем другие заботы. Американцы, избавленные от угрозы войны, от поколения к поколению менялись с точки зрения как морали, так и политических пристрастий. Шабаш, пытаясь держать руку на пульсе, давал становление молодым представителям каждого поколения, но вскоре выяснилось, что члены секты одного поколения к моменту появления следующего становятся ходячими анахронизмами.

Поначалу Америка и в самом деле была землей изобилия. Между 1845 и 1914 годами в США прибыло более 450 миллионов переселенцев из Европы, и Каиниты никак не могли пожаловаться на нехватку витэ. Может быть, мы поступили глупо, когда с головой окунулись в гедонистическую атмосферу ревущих двадцатых и допустили ничем не сдерживаемый рост численности. Война с Камарильей на время затихла, и многие Цимисхи занимались своими делами или же наслаждались праздничной суетой Золотого Века Америки. Благодаря Первой Мировой войне на предприятиях в северных штатах образовалось немалое число вакансий, и в результате чернокожие американцы толпами переселялись туда с юга. В Чикаго, Детройте и Буффало образовались крупные негритянские районы, а Гарлем стал настоящим символом процветания для тысяч чернокожих за пределами США. Хотя отступники Тореадоры называют себя единственными покровителями искусства, на самом деле многие Цимисхи разделяют их интерес. Гарлем, эта «Новая негритянская столица», стал свидетелем зарождения негритянских видов искусства, в том числе и джаза. Туда стекались музыканты, которым суждено было стать знаменитыми, и среди них были Дюк Эллингтон, Уоллер Фэтс и Кэб Кэллоуэй. Цимисхи из числа национальных меньшинств доходили до того, что спонсировали ночные клубы или устраивали вечеринки вскладчину, чтобы внести в атмосферу праздника и вседозволенности немного сексуальности (и, само собой, пополнить свои запасы). Конечно же, местные Цимисхи конфликтовали с То-

реадорами из-за «права собственности» на кого-нибудь из гарлемских талантов, но до прямых стычек доходило редко. Противостояние выливалось в мирную конкуренцию между такими ночными клубами, как Gumby' s Bookstore и Daisy Chain, которые соперничали друг с другом из-за клиентов и редких «гангстерских» слетов.

К несчастью, Великая Депрессия положила конец гарлемской мечте. Так называемая политика невмешательства со стороны правительства привела к увеличению неравенства между социальными группами (когда 1 процент населения владел 40 процентами всего богатства страны) и изменила положение многих Цимисхов. Немалое число старейшин, которые в Старом Свете обладали знатностью и несметными богатствами, внезапно обнаружили, что от их состояний почти ничего не осталось, и в то же время молодые Изверги, разбирающиеся в современной экономической ситуации, использовали влияние среди смертных, чтобы обеспечить себе надежное финансовое положение. Это не слишком-то помогало Шабашу, который гордился тем, что человеческие проблемы его не касаются. Камарилья, которая в 1920-х годах воспользовалась тотальной коррумпированностью администрации президента Хардинга, чтобы купить ключевых чиновников и политиков, натравила своих новых дружков на Шабаш. Полиция, получившая приказ очистить помещения от тех, кто проживает там незаконно, в дневное время устраивала набеги на наши общие или частные убежища, а банкиры покушались на нашу собственность, размахивая фальшивыми закладными, условия которых якобы были нарушены. Мы огрызались, но еще долго после окончания Второй Мировой вынуждены были защищаться, а не нападать.

Противостояние между Шабашем и Камарильей вылилось в газетную войну, и многим старым Цимисхам, как связанным с сектой, так и независимым, не удавалось защитить себя на этих новых форумах. Они обращали все новых и новых юнцов, создавая из них что-то вроде передовых отрядов, но при этом они лишь усиливали проблему отцов и детей, возникающую между представителями разных поколений. Молодые Цимисхи должны быть стать представителями старейшин, но вовсе не рвались выполнять эти обязанности. Им хотелось заниматься собственными не-жизнями, а не тащить на себе своих погрязших в пережитках создателей. В результате эти новообращенные Цимисхи все больше тяготели к Шабашу, известному своим свободомыслием, и усваивали его жестокие заповеди, «угрожающие» старейшинам. В конце концов, один раз молодые Цимисхи уже восстали, желая получить свободу, и вполне могли повторить мятеж.

После Второй Мировой

Приход Гитлера к власти вызвал двойное нашествие на земли Восточной Европы — наступление немцев, за которым последовало контрнаступление русских. Пока нацисты победоносно шли по континенту, шабашевским Цимисхам бояться было нечего. Воспользовавшись разразившимся террором и хаосом, они нанесли удары по ослабевшим укреплениям Камарильи. Основное их преимущество заключалось в том, что Гитлер презирал аристократов, а значит, старшие Сородичи из Камарильи не могли влиять на его режим. С другой стороны,

Атриум

Это не брехня, я сам видел. Эта дамочка-Цимисх владеет многоэтажным отелем, перестроенным под ее вкусы. Фешенебельным, комфортным, с отличным садом на крыше. Вот только никто не знает, что сад высажен поверх тайного атриума, который проходит через все здание и набит землей с родины Цимисха. Она спит в самом глубоком месте, там, где ее не достанут. Наверное, есть и запасные выходы, ведущие в определенные номера. Консьерж отеля отправляет в эти номера одиноких клиентов, которых никогда не регистрирует. Эта дамочка своими… ну, наверное, руками… стаскивает таких постояльцев с кроватей и затягивает в землю, поближе к себе. А уборщики потом крадут все оставшиеся вещи, пока приводят комнаты в порядок.

Цимисхи Старого Света сами были аристократами до мозга костей. Не рискуя привлечь к себе внимание всего вермахта, они позволили нацистам обшаривать свои крепости в поисках разного барахла, одновременно скрывая от них убежища, истинные сокровища и шляхту.

Если от немцев Цимисхи почти не пострадали, то русские нанесли им немалый урон. Красная Армия вела бои, сутками напролет нанося массированные артиллеристские удары по позициям противника. Затем бойцы продвигались вперед по дымящейся земле, расправляясь с теми, кто еще оказывал сопротивление. Отступающая немецкая армия пыталась закрепиться в древних замках на всем пути от России до Берлина. Самые могущественные Цимисхи сумели скрыть свои крепости при помощи магии, но многие Изверги встретили Окончательную Смерть, ког-

да русские с расстояния обстреливали их оккупированные имения. Погруженная в оцепенение Шаагра, одна из старейших Цимисхов Старого Света, сгорела вместе с Прагой, и волны от ее гибели захлестнули все разрозненное сообщество Цимисхов. Убежища многих старших Цимисхов были разрушены во время правления коммунистов. Цимисхи Старого Света многого лишились за время войны, но безумие Сталина грозило сделать потери еще более ощутимыми. Поняв, в каком опасном положении они находятся, старшие Изверги отправили послов к своим родичам, запертым в границах СССР. Их стремление к объединению привело к возникновению Лиги Оради и заключению договора о взаимной защите и соглашения о намерениях (независимо от Шабаша) между Цимисхами Старого Света. Забавно, но Лига процветала благодаря коммунизму; ксенофобия Сталина защищала Извергов от угроз со стороны секты, приведя к запрету свободного передвижения, и Цимисхи впервые за десятилетия вновь объединились с русскими Извергами, такими, как Дарваг и Петр Крежинский. К моменту падения Советского Союза заматеревшая Лига Оради успешно сопротивлялась агрессии Шабаша, не поддаваясь натиску его алчных стай. Но в нынешние ночи многие члены Лиги в знак солидарности присоединились к секте в качестве «дипломатов», советников, почетных епископов и примасов.

Русские Изверги

Петр Крежинский, который пережил террор времен Ивана Грозного, стал воеводой, а его сир, Дарваг, то впадал в торпор, то просыпался. Падение самодержавия и большевистская революция разорвали связи между российскими Цимисхами и нашими европейскими собратьями. Но мы выжили, да еще и обнаружили, что сталинский режим прекрасно соответствует нашему общему темпераменту. Пока Бруха лелеяли великие замыслы и устремляли все помыслы к коммунизму, Сталин разрушал церкви и боролся с религией. Из-за этого смертные лишились веры, немалая часть святой земли была уничтожена, и в результате Проклятые обрели завидную свободу действий. Петр в это же время внедрил нескольких Извергов в ЧК, тайную полицию, благодаря чему мы получили доступ к сведениям о событиях как в стране, так и за пределами Советского Союза. К тому моменту, когда ЧК превратилась в ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление), в наши запасы регулярно поступали сотни неучтенных заключенных из тех миллионов, что считались убитыми и похороненными в общих ямах. Вторая Мировая война показала, что наш клан уязвим не меньше, чем наше самое слабое звено — смертные. Чтобы избежать нехватки витэ, к которой привели недоедание и убыль населения, многие Изверги обзавелись личными стадами, обеспечивающими питание и поступление рабов, на тот случай, если в Европе вновь разразится война. Забавно, но многие смертные добровольно присоединялись к нам, потому что мы хорошо их кормили и обеспечивали некоторый комфорт, особенно заметный на фоне ужасной российской бедности.

К тому же некоторые умные Цимисхи добились, чтобы несколько небольших лагерей и тюрем КГБ из 2000 таких учреждений, разбросанных по Заполярью, перешло

в руки их управителей из рода Братовичей. Считается, что на начальных этапах советского режима в лагерях было заключено почти 10 процентов от населения страны. В одном воркутинском лагере погибло больше людей, чем в Освенциме, хотя и за более долгий период времени. Эти учреждения обеспечили Цимисхам вольготное существование, позволив не бояться раскрытия. К сожалению, как мы уже замечали ранее, отсутствие ограничений часто приводит к тому, что наши собратья полностью престают сдерживаться в своих желаниях. С другой стороны, в России не было государственных организаций, которые следили бы за условиями содержания лагерных заключенных. Так, Цимисхи до сих пор с восторгом рассказывают о Тмутаракани, «Тараканьем царстве», где заключенные питались сокамерниками, спали на кроватях из гниющих трупов и захлебывались супом из их собственной требухи. Если бы что-то подобное происходило в любой другой стране мира, такое привлечение внимания стало бы для нас настоящей катастрофой.

Но не всех Цимисхов интересовали лагеря. Некоторые молодые Изверги увлеклись «Биопрепаратом», программой по созданию биологического оружия. Многие в клане знали о наличии Старейшего в наших телах, и изучение бактериологического оружия подстегнуло споры о том, можем ли мы изолировать в себе эти частицы Патриарха. Петр возглавил группу Извергов, которые искали способ победить эти раковые клетки до того, как проснется Патриарх. Многие также опасались, что биологические программы могут привести к уменьшению пищевой базы, если будут проводиться без должного наблюдения. Поэтому, чтобы защитить наши интересы, множество самых одаренных наших собратьев проникло в Министерство медицинской и микробиологической промышленности СССР — милый эвфемизм для обозначения программы по разработке биологического оружия, проводимой под прикрытием ГРУ (главного разведывательного управления).

В рамках программы «Биопрепарат» русские работали над созданием новых штаммов и переносчиков самых разных болезней, от тифа и до лихорадки Эбола. Некоторые молодые Изверги даже подумывали о создании патогенной флоры, опасной для Каинитов и способной поражать отдельные кланы, разносимых кровью вирусов, которые обращали бы жителей целых населенных пунктов в наших гулей и даже методов по превращению вирусов в микроскопических гулей. Мы позаботились о том, чтобы три поколения семьи Обертус почти в полном составе освоило головокружительное множество современных научных направлений, в том числе биохимию, эпидемиологию, вирусологию и микробиологию. Вскоре наши шпионы получили работу в секретных учреждениях на «Острове Возрождения» в Аральском море и в пересылочном лагере Советском.

К сожалению, к тому времени, как наши гули добились кое-каких успехов, в особенности в области рекомбинации ДНК и так называемых гибридных вирусов, Советский Союз рухнул. Ученые, биологические образцы, хранимые в Московском институте здоровья, бывшие агенты КГБ и оружейный плутоний — все это внезапно оказалось на международном черном рынке. Несколько особо важных гулей тоже исчезло вместе с наработанными материалами, и нам пришлось их разыскивать. Пока что успехами мы похвастаться не можем…

Цимисхи завтрашнего дня

От Бешеного Зайца[16], бывшего храмовника

Слышали о веренице жилых прицепов, которые катаются туда-сюда по Восточному побережью? Это передвижное убежище для Изверга и ее свиты из Братовичей. Со стороны все выглядит как караван пенсионеров на машинах, с тонированными окнами, флоридскими наклейками на бампере и изображениями христианских рыб, в которых вписано слово «Иисус». Изнутри же это настоящая бойня на колесах и музей уродцев. Они как бродячие серийные убийцы, ездят по всей стране и никогда не оставляют улик, чтобы их не поймали. Все так и есть. Точно.

— Бартоломью Диггс, член кочевой стаи Дорожных Килтов

Гитлер до сих пор жив, по крайней мере, живы его зловредные идеи. Только малая часть старших Цимисхов участвовала в распространении довоенного мистицизма, но некоторые Изверги, получившие Становление после Второй Мировой, решили, что из-за этого Шабаш одобряет холокост. Само собой, эти ребята не слишком нам помогли, когда начали обращать glatzen (немецких бритоголовых), чтобы «продолжить борьбу». К сожалению, эти же гребаные Цимисхи поспособствовали росту числа зараженных расизмом братьев и сестер в десятилетие, последовавшее за падением СССР. Волна беженцев из Восточной Европы отравила своим ядом молодежь в Западной Европе, которая и в наши дни страдает от безработицы и ухудшающихся условий жизни. Затем гнев перерос в насилие на расовой почве, что принесло Цимисхам новые поколения последователей.

16 Jackrabid

Среди нового выводка Цимисхов-бритоголовых есть Вайссрарех — Белая Месть, глава европейской стаи неонаци. Ей понадобилось время, чтобы объяснить мне это новое течение, распространившееся среди младших из наших собратьев. Она — дитя доктора Тотентанца, хранителя нацистских «ценностей» времен Второй Мировой и, честно говоря, позорища всего нашего клана. Хотя сама Вайссрарех была создана едва ли десять лет назад, она видела, как Европа едва не трескается по швам под напором 750000 беженцев, спасавшихся от этнических чисток и нищеты.

Падение Советского Союза для старших Цимисхов оказалось даром господним, так как они наконец смогли нацепить свои старые мантии и вспомнить об аристократических титулах, которыми можно щеголять в карпатских крепостях. Но для Вайссрарех крах коммунистического режима был чем-то наподобие одиннадцатой казни египетской: из-за него начался приток беженцев.

Вайссрарех обратила внимание на обездоленных, ту часть человеческого стада, которую обычно игнорируют. Когда ее стаи совершают налет на многоквартир-

Наследие коммунизма

На Западе всегда знали, что коммунистов мало заботит состояние окружающей среды, но полностью последствия этого пренебрежения стало возможным оценить только после падения «железного занавеса». СССР превратил Болгарию, Румынию, Чехословакию, Польшу и Восточную Германию в ядовитые свалки. Заводы выбрасывали в атмосферу серу, из-за чего шли кислотные дожди, настолько едкие, что целые леса сбрасывали листву и ветки. Он некоторых лесов оставались только почерневшие стволы, верхушки которых были окутаны сернистыми туманами. При добыче и выплавке металлов в воздух попадала металлическая пыль, и целые поколения детей страдали от легочных заболеваний и умственной неполноценности. Но еще хуже дела обстоят в Румынии с ее открытой добычей угля, где в воздухе висит черная копоть, возникающая благодаря таким местам, как завод по покраске резин в Копса Мика. Толстый слой сажи покрывает строения и деревья, лишая пейзаж всех его красок. Вечерами копоть черными хлопьями оседает на землю, частицы углерода, соединяясь, превращаются в туманы и облака, загрязняя само небо, и даже овцы здесь цвета ночи.

Защитники окружающей среды криком кричат о загрязнении, но правительство не торопится. Цимисхи Старого Света и старшие члены Шабаша обнаружили, что их некогда богатые и славные угодья вызывают подавленность, как физическую, так и психологическую. Румынский диктатор Николае Чаушеску подорвал силы своего народа, опустошая сельскую местность во имя промышленности. По иронии судьбы, теперь Цимисхи выступают за перемены, хотя бы потому, что загрязнение губит их стада, страдающие от рака и отравления ртутью, а кислотные дожди уничтожают памятники, в том числе и многие древние карпатские крепости, под которыми до сих пор обитают Изверги. Старый Свет в буквальном смысле слова разваливается на части, и Цимисхи опять нашли себе новую сферу деятельности – защиту окружающей среды. Забавно, но противостоит им неповоротливый бюрократизм смертных (пережиток эпохи коммунизма), а также жадность и личная заинтересованность Сородичей, которые в своем сне словно воспевают Купалу.

ные дома в трущобах Марселя и Берлина, нападают на восточноафриканских сборщиков урожая в Италии и Англии или же обрушиваются на лагеря боснийских беженцев в Хорватии, Вайссрарех увлекает за собой немало молодых шабашевских Цимисхов и антитрибу из числа glatzen. Насколько я понимаю, Камарилья отправила двух архонтов с приказом выследить и уничтожить стаю Вайссрарех, но им до сих пор не удалось добиться успеха. Шабаш же, в свою очередь, поддерживает войну, которую ведет Вайссрарех.

Расистских взглядов придерживается не только Вайссрарех. Их можно встретить и по другую сторону океана, у американских Цимисхов. В 18 веке некоторые стаи усвоили это предубеждение, постепенно пройдя путь от религиозной и национальной нетерпимости к «научному» расизму. Ненависть приняла новую форму. Представление о расовой чистоте и генетическом превосходстве возникло раньше, чем появились шлюхи и сборщики налогов, но теперь человечество поняло, как обратить быстро развивающуюся технологию на службу индустрии смерти. И все же большинству Извергов не было никакого дела до нацепивших белые капюшоны подстрекателей, которые привлекли к себе всеобщее внимание после Гражданской войны. Камарилья, одураченная собственной пропагандой, решила, что ее враги охотно нацепят маски и пойдут вешать «ниггеров», но мало кому из Шабаша хотелось оказаться рядом с толпой разъяренных людей, вооруженных горящими крестами. Число сторонников научного расизма затем увеличилось за счет Становления группы мятежников, принимавших участие в расовых беспорядках 1943 года в Детройте. Президент Рузвельт издал распоряжение, запрещающее любую дискриминацию по расовому признаку на заводах, получивших военные заказы. В северные штаты, где промышленность была развита лучше, с юга прибыло 60000 негров, из-за чего в Детройте и других городах начались беспорядки, в которых погибло 35 человек, 500 человек было ранено и еще 500 — арестовано за убийство афроамериканцев… Прошу прощения, чернокожих.

Черт бы побрал Джесси Джексона, не за цвет кожи, а за его политику. Но я отвлекся.

На примере священника стаи Абрахама Дженсена я хотел бы показать, что за новая прослойка появилась в нашем клане. Дженсен был арестован во время беспорядков и признал, что состоит во второй версии ку-клукс-клана, чья численность заметно сократилась между 1920-ми и 1944, когда эта организация была временно распущена из-за слабого к ней интереса. Ку-клукс-клан возродился во время Движения за гражданские права в 1950-х и 60-х, Абрахам же начал воспринимать расовую чистоту как нечто, существующее за пределами его пяти чувств. Он понял, как могли ошибаться расисты, принимая «белого» за расово полноценного, и оценил ненависть, возникающую на почве этого предубеждения. Но движение, которое поначалу казалось незначительным, набирало силу. Многие Цимисхи считали, что Вторая Мировая война положила конец идеям Гитлера, но когда вернувшийся домой «джи-ай» по имени Джордж Линкольн Рокуэлл создал Американскую нацистскую партию, Извер-

ги поняли, что все только начинается. Каиниты, такие, как Абрахам, вполне могли воспользоваться возникающими в обществе настроениями.

Вторая Мировая война положила начало Движению за гражданские права. В конце концов, если правительство может привлекать чернокожих на службу стране, почему бы этому меньшинству и не пользоваться равными правами со всеми остальными? Да, для нации этот вопрос стал чем-то вроде водораздела, по обе стороны от которого создавались экстремистов. Такие группы, как Белое арийское сопротивление или Национальное объединение за продвижение белых, призывали к жесткой сегрегации, а за их спинами, как волдыри, возникали ячейки тайных организаций. Чем больше находилось псевдонаучных объяснений расизму, тем более нелепыми становились высказывания. Некоторые организации склонялись к нацистской версии происхождения арийских народов, родиной которых якобы был таинственный остров Туле. Другие брали на вооружение сплав из индоарийских верований и философии и заявляли, что колыбелью цивилизации была Арьяварта в Индии. По другую сторону баррикад стояли чернокожие экстремисты, которые называли европеоидов мутантами-альбиносами, выродившимися потомками африканских народов и «детьми Якуба». Кое-кто даже заявлял, что, так как меланин превосходно поглощает энергию, белые люди дальше отстоят от Бога (источника всей энергии), ведь у них не хватает кожного пигмента.

Раззадоренные Цимисхи, участвующие во всех этих движениях, держались в стороне от народных маршей и устраиваемых СМИ мероприятий; зато они зачастили на многолюдные концерты андеграундных групп St orm und Drang и Africa X, практикуя свое искусство среди агрессивно настроенных толп молодежи. Некоторые Цимисхи даже позволяли устраивать такие концерты в своих владениях, погружаясь в атмосферу ненависти и собирая урожай гостей под конец вечеринки. Изверги, в том числе и Абрахам, главенствовали над небольшими сектами и группами, выяснявшими чистоту крови у своих предков. Эти представители стада человеческого охотно позволяли Цимисхам обрабатывать свои тела, чтобы те могли соответствовать идеалам клана, и Изверги были просто счастливы, получив возможность навязать им свое представление о совершенстве. Кровавые Братья возникли благодаря таким вмешательствам в физиологию, которые подкреплялись соответствующей идеологией. Именно поэтому все они ходят с лысыми головами.

Современные дикари

Различные экстремистские объединения — вовсе не единственные группы людей, пользующиеся вниманием Цимисхов. Часть клана играет на расистских предрассудках смертных, других же больше интересуют те, чьи наклонности созвучны истинным ценностям метаморфов.

Одна из человеческих субкультур привлекла наше особое внимание: современный примитивизм.

Современные примитивисты — это общее название людей, которые с трудом могут примириться с современными условиями существования. Раньше ощущение сопричастности и духовности возникало у них благодаря племенам и деревням, теперь же им приходится довольствоваться сексуальными фетишами и модификацией тел (что

полноценной заменой не назовешь). Они посещают такие места, как подпольный публичный дом в Гринвич-виллидж и дальние закоулки в районе Кастро-стрит, где групповые оргии садомазохистов и клубы для любителей пирсинга и клеймения смещают привычный болевой порог и позволяют ощутить хоть какое-то удовлетворение от достигнутого. За последние 20 лет модификация тел и связанные с болью развлечения стали весьма заметным явлением. Специалисты связывают это со стремлением к более простому существованию, свойственному примитивным племенам, где вступление в период половой зрелости сопровождается различными инициациями. Для таких людей татуировки, клейма и пирсинг выполняют не просто декоративную функцию, но и служат доказательством их выносливости и стойкости. Это то состояние психики, знакомое шаманам и садху, когда боль становится чем-то малозначимым и даже необходимым для обретения проницательности и достижения состояния эйфории. Мы, Цимисхи, на пути к превосходству давно познакомившиеся с этими идеями, время от времени натыкались на секты, которые практиковали усмирение плоти и поклонялись различным Каинитам под личинами богов. Но современные примитивисты представляют новую разновидность людей, которые готовы вытерпеть болезненные очистительные ритуалы, чтобы продемонстрировать свою силу.

Благодаря этим редким отщепенцам мы обнаружили в западном обществе тех, кто целенаправленно готов подвергать себя пыткам и необычным наказаниям, чтобы испытать собственные возможности. Пытки для них стали способом проверить выносливость, а шрамы — почетными знаками отличия. В отличие от модных подростков, которые делают себе этнические татуировки на руках, эти люди стремятся к примитивному существованию, при котором страдание определяет человечность.

Забавно, но по большей части люди согласны терпеть такое испытание только один вечер. Мы, будучи существами куда более терпеливыми, растягиваем наши церемонии на месяцы. Мы даем Становление тем, кто выжил или же на протяжении недель выносил мучения, а затем возвращался за добавкой. Не подчиняясь более налагаемым плотью запретам, некоторые из наших новых отпрысков пытаются изменить все свое существование, совместив не-жизнь и примитивный или азиатский мистицизм. Они погружаются в видения, используя боль вместо наркотиков, чтобы найти своих тотемных животных. Прочие обращаются к практикам даосизма с их природной алхимией и стараются достичь личного совершенства путем медитаций и внутренний изменений. Сознательно или нет, но все эти новые язычники, любители экспериментировать с телом, современные примитивисты и ходячие подушечки для булавок быстро становятся новыми метаморфами среди Цимисхов последнего поколения. Они искренне стремятся к переменам, и происходящие с ними изменения имеют для них огромное значение. К сожалению, многие из них выходят из-под власти Шабаша, так как считают, что у насилия есть цель (например, служить вехой на их умозрительном пути), а убийство ради убийства воспринимают как оскорбление по отношению к своим духовным поискам.

Демдемех

От Молли 8, летописца стаи Библиотекарей

В Африке есть Цимисхи?

— Дезра, шестерка Шабаша

История Африки запечатлена в словах, и потому истину трудно отделить от преувеличений. Предки становятся богами, а боги — это духи всего, что нас окружает. В результате нам мало что известно об африканских Цимисхах, но в ночи до сих пор разносится эхо от их деяний, стоит только прислушаться. Все, что мне известно, я узнала от Ландульфа II, того самого колдуна, который вступил в союз с Джованни. К сожалению, проверить его рассказ мы не можем, так как Африка остается для нас белым пятном на карте. Африканские Цимисхи (или эггун), будучи, вне всякого сомнения, Извергами, преследовали свои собственные цели и создавали собственные мифы. По какой-то неведомой причине они считают наше присутствие оскорблением своему достоинству и нападают на нас так же легко, как и обмениваются с нами приветствиями.

[Цимисх], Старейший, намеренно обратил множество народов и племен, когда впервые покинул Енох. Он выбрал Йорак из-за ее — ее — шаманской мудрости; Ламбах проявил умение выживать в любых условиях, о чем свидетельствует его существование и в нынешние ночи; Старейший выбрал Белобога, самого дикого из всех встреченных им людей, чтобы посмотреть, как Становление повлияет на развитие «Белого Бога». Он избрал Триглава, потому что тот уже считал себя божеством, он разделил проклятие с отшельником Драконом, стремящимся к самопознанию и уединению. Для жестокого и бесчеловечного воина Картагирии прихоти Старейшего стали законом. Но Демдемех поставил Старейшего в тупик. Будучи первым африканцем, встреченным Старейшим, Демдемех привлек к себе его внушающее ужас внимание. Но за каждую рану и унижение Демдемех отплатил Старейшему той же монетой.

Позже Прародитель рассказывал Йорак и Ламбаху, что он вывернул Демдемеха наизнанку, так, что его внутренние органы и кости оказались снаружи, а глаза смотрели внутрь головы. Когда же Старейший спросил его, насколько ему нравится вид, Демдемех спокойно ответил, что все это яйца выеденного стоит, ведь мудрые люди и без того могут заглянуть в себя. Старейший, впечатленный такой силой разума, обратил Демдемеха, и пути их разошлись. Демдемех вернулся в земли, которым суждено было стать Сахарой, но в те ночи они изобиловали болотами и растительностью и не собирались поддаваться ползучим пескам пустыни. Предания гласят, что он странствовал среди бессмертных племен сао[17], обитателей Тибести[18], последователей Кагна и бачвези, чьи глаза были исполнены солнца. О Демдемехе было известно, что он мудрый и искусный шаман, и он собирал вокруг себя стада последователей, число которых могло сравниться с численностью крупных племен.

Африка тогда была совсем не такой, которой видит ее мир сейчас. Воды великого Тиконического моря покрывали большую часть земель, на которых теперь расположены Побережье Слоновой Кости, Мали, Нигер, Нигерия, Чад и Южный Алжир. Африка по очертаниям была похожа на пасту-

17 Археологическая культура, существовавшая в 10–19 вв. н.э. в области нижних течений рек Шари и Логоне (территория современной Республики Чад).

18 Горное плато (нагорье) в республике Чад.

шеский посох или знак вопроса, который начинался с атлантического побережья (как раз над Гвинейским заливом), тянулся вдоль береговой линии Средиземного моря и спускался к востоку, туда, где лежали земли Египта. Над водами отступающего моря поднимались вершины Ахаггарских гор, которые образовали остров, соединенный с остальной Африкой узким перешейком. Демдемех избрал эти земли себе во владение и поселился там вместе с растущим племенем, чтобы лучше понять свою новую природу.

Демдемеху нелегко было править, потому что в Ниле жили свои чудовища, которым не нравилось присутствие Цимисха. Но он научился говорить с болотными крокодилами и создал неуклюжих рептилиеподобных тварей, называемых мокеле, и их павианов-прислужников, наглоперов. Защищая людей Ахаггара, Демдемех построил великий город Хамисса, чтобы смирить египтян. К сожалению, прикосновение Старейшего через много веков поразило Демдемеха жаждой, которую кровь не могла утолить. На пирах он насыщался плотью и вскоре стал для своего народа непонятным чужаком. Ряды жабр покрывали его лицо, подобно корке, и не было у него ни глаз, ни носа, ни рта. Лишь его отпрыски понимали бессвязный шепот Демдемеха.

К этому времени великое Тиконическое море пересохло и обратилось в болота, а на землю начали наступление пески Сахары. Люди Ахаггара бежали следом за племенами, покидавшими недолговечный рай северного побережья. Мокеле восстали против Демдемеха и скрылись в жидкой грязи; они пробрались в заболоченные земли, расположенные за обезлюдевшей Хамиссой. Наглоперы также растаяли в ночи, отправившись на юг, туда, где клан не мог дотянуться до них. Демдемех в конце концов отступил в проклятый город в горах, где почти не осталось жителей, кроме его верных гулей да отпрысков.

Сикоракс

Демдемех упокоился в вековом сне на дне озера глубоко под Ахаггарским нагорьем. Вырвавшись наконец из-под надзора, его талантливейшее дитя, ведьма Сикоракс, повела оставшихся эггун на юг, под дну высохшего Тиконического моря. Она предоставила своего сира заботам его последних верных гулей, яростных туарегов, чьи потомки и в наши ночи обитают в том регионе.

Сикоракс намеревалась стать королевой над людьми Нок и править в уже существовавшим к тому времени городе Иле-Ифе. Но ее устремления потерпели крах из-за появления кочевников, называвшихся йоруба. Эти люди уже несколько веков жили в землях Египта и знали о злодеяниях Каинитов. Их вождь, король Одудува, верил в единого бога Олудумаре и его прислужников, Ориша. К несчастью для Сикоракс, планам которой вера Одудувы нанесла сокрушительный удар, Ориша оказались серьезными противниками — духами, которые могли вселяться в людей, чтобы сразиться с ней.

Тотем

Туземные Цимисхи? Ну, в Мехико их мало, но одного я встречал. Он выглядел как все, пока не расстегивал рубаху. У него вдоль всего тела лица в ряд, и они постоянно что-то бормочут. Мы звали его Тотемом, понятно, почему.

Йоруба обладали исключительным религиозным рвением, крепкой верой и еще более сильной моралью. Их этические принципы, основанные на монотеизме, оказались не менее устойчивыми и человечными, чем в христианстве. До того, как рабство обескровило сердце Африки, воины йоруба, аджогун, сражались с Сикоракс и культами «последователей Кагна», преследуя их по всей Африке. Аджогун причинили (и до сих пор причиняют) немало хлопот местным Извергам. В отличие от Сикоракс и эгун, аджогун являются плотью от плоти африканского континента и с презрением относятся к вмешивающимся в их дела Каинитам, даже если те сами родом из Африки.

Сикоракс, обреченная на века скитаний и военных столкновений, в конце концов испытала удовлетворение, когда европейские торговцы рабами начали опустошать Западную Африку. После того, как только португальцы похитили с ангольского побережья более 1,3 миллиона рабов, цивилизация йоруба пришла в упадок. Работорговцы целыми деревнями захватывали ее людей, которым нечего было противопоставить белой саранче. Если раньше аджогун презирали чужаков, охота за «товаром» превратила их презрение в ненависть.

Сикоракс и ее род, возможно, пережили бы вражду с йоруба, но аджогун оказались достойными врагами. К этому времени Демдемех восстал из торпора и пришел на помощь своей дочери, но даже он не смог принести Извергам победу. Аджогун повелевали духами земли и обращали против наших собратьев джунгли. Война вынудила Демдемеха и Сикоракс заключить мирные договоры с теми «белыми» Каинитами, которые пришли вместе с торговцами, но эти союзы редко были выгодны эгун. Устав от порождаемых войной разногласий, Демдемех и малое число его последователей удалились в Великую Рифтовую долину в Кении, на восток от озера Виктории. Хотя Сикоракс в конце концов погибла от рук аджогун, оставшиеся африканские Цимисхи сумели укрепиться в укромных местечках неподалеку от прибрежных районов и городов и дожили до наших дней.

Ландульф II сказал, что сейчас война с аджогун стала не такой жестокой, и все же эти туземные немертвые до сих пор беспокоят нас. Нам еще только предстоит установить, являются ли они Каинитами или кем-нибудь еще.

Картаририя

От Девиндера Вхала, священника стаи Лопнувшая Губа

Ратти-Бен? Кажется, это значит «Сестра Крови». Она — дитя Картаририи. Недавно я видел ее и был поражен ее внешностью. Она покрыта кусочками кожи, на каждом из которых своя татуировка — эту кожу она сдирает со своих жертв. У нее многослойная красота.

— Лаика, колдун Цимисхов

Картаририя существовал на протяжении всей истории Индостана и является одним из самых старых и могущественных представителей нашего клана. Первые свои века он (она?) провел среди обитателей Хараппы, а потом существовал рядом с ариями, которые принесли с собой санскрит и Веды. Но существование это нельзя было назвать мирным, так как кровожадный Картаририя восстановил против себя многочисленный народ рома и Старца Носферату, который обосновался на этих землях. Вопреки некоторым предположениям, местные Цимисхи никогда не подражали многоруким воплощениям индуистских богов и не являлись их прообразами, хотя попытки были. Картаририя пытался выдать себя за Карттикею, бога войны, но быстро понял, что вера брахманов может стать оружием, а сами жрецы легко разгадывают все его уловки. Забавно, но пока Картаририя пытался найти себе почитателей, перебирая многочисленный ведический пантеон, он начал понимать и ценить эту религию. Многорукие божества воплощали разнообразные состояния существ, смыслов и характеров. Хотя созерцание божеств вызывало ужас, индийцы есте-

ственным образом восприняли весь набор богов и зачастую противоречивых концепций. Для всего в мире было свое место и свое время. Придя в восторг от идеи о многомерном существовании и восприятии, Картаририя наметил себе восхождение по этому пути. Вместо того, чтобы искать поклонения, Картаририя возжелал превратить себя в существо, которое смогло бы обладать восприятием сразу на многих уровнях. Он создал якшей, с точки зрения людей — демонов, хотя на самом деле они были чудовищно измененными шляхтичами.

Тысячи лет, последовавшие после прибытия Картаририи в долину Инда, его отпрыски и якши интриговали и сражались против прибывавших в регион Каинитов. Бруха, уже знакомые с этими территориями благодаря своему влиянию в Месопотамии, появились первыми, в большом количестве следуя за армиями Александра Великого, которые вихрем пронеслись по Гиндукушу и Афганскому нагорью. Когда Александр умер на пути домой, греческие гарнизоны оказались отрезанными от родины и остались на новых территориях. Задержалось здесь и несколько Бруха, время от времени давая Становление местным жителям. Гангрелы, прибывшие вместе с монгольскими ордами, причинили немало хлопот, нападая на деревни и города, но в конце концов индийская цивилизация переварила и их. Тореадоры пришли вместе с французскими колонизаторами в 17 веке, хотя позже Цимисх франко-индийского происхождения по имени Великая Черная Мать вытеснила их с острова Реюньон и поселилась там в сердце спящего вулкана. Ее владение стало tsy laosana — так аборигены Мадагаскара называют «место, из которого нет возврата». Вентру прибыли после того, как Ост-Индская Компания установила в регионе монополию, но местных Извергов они почти не беспокоили до тех самых пор, пока британцы внезапно не превратились из торговцев в правящих угнетателей.

Единственным местом, которое оставалось неподвластным любому внешнему влиянию, стал процветающий Хайдарабад, город, освященный индусско-мусульманским наследием. С 19 и по начало 20 века Хайдарабад был экзотичным портом захода для богатейших людей и Каинитов мира. Аристократичные Тореадоры, мир которых рухнул после Французской революции, стекались в Город дворцов, привлеченные его оригинальной архитектурой, в которой гармонично слились индусские и мусульманские традиции. Высшее общество своей утонченностью и экзотичностью интриговало Сородичей всех убеждений. Даже Вентру поддались соблазну и посещали приемы и церемонии. Кое-кто даже заподозрил, что в месте, которое затем стало Хайдарабадом, осели хазары, из-за чего город пропитался таинственной атмосферой безвременья.

Конечно же, такая красота не может существовать вечно. Покровителем Хайдарабада был Омасам, рома из знатного рода Пайга, один из богатейших магараджей. Омасам постоянно боролся с присутствием Цимисхов при местных дворах и даже нанял местных магов-муршадов, которые накладывали чары на семьи, связанные с кланом. Это вынудило Цимисхов ускорить развитие событий в регионе, ведь после того, как по приказу

Судьба Демдемеха и африканских Цимисхов

Кажется, мы поняли, что происходит что-то странное, когда в 1967 году в германском Марбурге семь человек умерло от неизвестной инфекции. Как оказалось, в исследовательские лаборатории производителя вакцин, компании «Беринг», откуда-то с пограничных территорий Кении и Уганды попали зараженные зеленые мартышки. В 1970 году университет Марбурга опубликовал отчет об исследовании этой дряни, и мир впервые познакомился с филовирусами и крохотным ублюдком под названием Эбола. Главное управление Совета Министров СССР, члены которого лучше известны как наши ребята из проекта «Биопрепарат», немедленно ухватились за представившуюся возможность всеми руками и зубами. Они отправили вирусологов к горе Элгон[1] и в Рифтовую долину, чтобы найти тех паразитов, которые изначально разносили инфекцию. Но группа не только ничего не нашла, но и сама исчезла. Тогда ребята Петра сложили два и два и вспомнили легенды о Старце Демдемехе, который вместе с кучкой своих последователей скрылся – догадайтесь с трех раз – в Великой Рифтовой долине.

На протяжении многих лет CDC,[2] USAMRIID[3] и «Биопрепарат» вели наблюдение за зонами заражения, в которых внезапно проявлялся вирус Эбола. После падения Советского Союза я наконец получила возможность поговорить с Петром и выяснить, что же ему известно о происхождении вирусов геморрагической лихорадки. Если коротко, то «Биопрепарат», выявив на местности зоны заражения и проведя в регионе масштабные полевые исследования, пришел к выводу, что вирус зародился в пещере Китум на горе Элгон, расположенной на границе между Кенией и Угандой. Один из британских экспатриантов заболел и умер от лихорадки Эбола после того, как посетил пещеру. Китум – это то, что осталось от окаменелых лесов (я там была), у нее стены частично состоят из стволов деревьев. Туда приходят подыхать слоны. Это самое жуткое место из всех, что я видела, а я уверена, что видела там не все. Что-то там прячется, в тех пещерах. Что-то загадочное и… реально странное. Ладно, вернемся к Петру. Его специалисты думают, что вирус Эбола, который они обнаруживали при вспышках заболевания, на самом деле является ядовитым побочным продуктом чего-то большего. Петр назвал это что-то «бактерией-гулем», но он не уверен. То, что они обнаружили в пещере Китум, находится в жидком состоянии, так что запереть его не удастся. Они не могут точно сказать, что это такое, но кое-какие идеи у них есть.

Так думают наши русские друзья, а я, спешу напомнить, всего лишь передаю информацию. Они думают, что Демдемех совершил восхождение, но не по тому пути, который можно было ожидать. Петр считает, что он перевел себя в вирусную форму, а затем использовал собственных потомков в качестве чашек Петри. На умирающем слоне в Китуме они обнаружили образец протовируса. По словам Петра, Старец заражает местную фауну («верховые слоны», так он говорит) и время от времени переносит инфекцию и на население. Это чертово кладбище слонов – Демдемех, который хочет воссоединиться с частью целого. Он становится частью Старейшего, попомни мои слова.

1 Потухший вулкан у восточной границы Уганды.
2 Центр контроля заболеваний (США).
3 Научно-исследовательский медицинский институт инфекционных заболеваний армии США.

Омасама их благородных гулей перебили во сне, Извергам приходилось довольствоваться Становлением представителей низших каст. Никто не осознавал всех возможных последствий такого образа действий до тех самых пор, пока Индия не обрела независимость, а кастовая система не начала уходить в прошлое.

Ратти-Бен, «Сестра Крови»

Ратти-Бен воплощает меняющееся сознание индийцев, о котором Махатма Ганди скорбел бы, если бы смог узнать будущее. Все началось в августе 1947, когда Индия разделилась на две страны: собственно Индию и Пакистан. Все предыдущие годы между индусами и мусульманами нарастала напряженность, доходящая до открытой враждебности, и Картаририя и его дети ожидали худшего. Когда судьи в последний момент обозначили границы, 12 миллионов мусульман, сикхов и индусов попытались перебраться на «свою» сторону, используя единственный доступный в то время транспорт, поезда. К несчастью для них, старые составы шли по территории то одной враждующей стороны, то другой. Часто случалось так, что поезд прибывал на станцию, например, в Лахор, через который проходила основная транспортная артерия, связывавшая обе стороны, а все его пассажиры оказывались зарезанными и заколотыми. В беспорядках Дня Независимости погибло более миллиона людей, и хотя дело это в основном касалось смертных, Цимисхи с наступлением ночи внесли свой вклад в царящий хаос.

Картаририя впал в торпор, и Ратти-Бен, его дочери, владеющей черной магией baha mati, пришлось продолжить его дело. В отличие от многих ее братьев, Ратти-Бен можно назвать террористкой, которая пытается отнять власть у рома и вытеснить Вентру и Тореадоров из Индостана. Ее клан, долгое время проигрывавший в политической игре и борьбе за господство над Индией, часто прибегал к демонстративному насилию, чтобы обратить силы других кланов на ликвидацию последствий. Добившись, чтобы остальные кланы отвлеклись на другие дела, Изверги развязали целую череду политических переворотов и убийств, надеясь подорвать власть враждебных им Каинитов. Так, во время беспорядков Дня Независимости Изверги превратили ночные поезда в передвижные бойни. Они ездили по всей стране, останавливаясь, чтобы взять новых пассажиров, а затем убивали их по дороге к пункту назначения.

Уже в 20 веке Ратти-Бен и ее потомство позаботились о том, чтобы в Северной Индии сохранялись напряженность и недовольство, что позволило бы подорвать власть местных рома. Но после уничтожения древних рома Изверги сделали попытку обратить вспять развитие Индии. На протяжении последних десяти лет Цимисхи поддерживают далитов, ранее известных как неприкасаемые, в их нападениях на представителей правящей брахманской касты, свидетельством чему являются события в штате Бихар, где столкновения между кастами перешли в резню, уничтожившую целые деревни. По иронии судьбы, низшие касты прекрасно осведомлены об изменениях в мире, спасибо телевидению и газетам. Им хочется чего-то большего, и в последние два десятилетия они много добились. Далиты могут избирать

собственные представителей в парламент, и их влияние постепенно растет. Но, к неудовольствию населения, часто эти выходцы из низших каст становятся членами организованной преступности. У некоторых таких политиков список судимостей оказывается длиною в милю. Они нанимают головорезов-goonda, чтобы те защищали их от убийц, и даже привлекают полицию к расправе над своими конкурентами. Взятка остается самым надежным способом получить поддержку старосты деревни и всех избирателей в округе. Индийская правительственная система поражена коррупцией, и местные Цимисхи, давние сторонники политики устрашения, обрели заметное влияние благодаря оказываемому далитам покровительству. В результате Извергги дестабилизировали положение своих политических противников и стали самым значимым кланом в Индии.

Когда ушли Равнос, Цимисхи в Индии обрели ни с чем не сравнимые влияние и положение. Многие Цимисхи, желая сделать Индию базой для крестового похода Шабаша в Азию, наняли послов, чтобы вести переговоры со своими дальними родичами. Пока Картаририя лежит в торпоре, Ратти-Бен вполне может присоединиться к Шабашу, приведя с собой немало Извергов и подарив секте страну, которая считается седьмой в мире по уровню промышленного развития и население которой насчитывает 843 миллиона сосудов — или же Каинитов.

Добро пожаловать в кали-югу. Добро пожаловать в век Кали.

Глава Вторая: Эго и Эволюция

И тогда я решил, что единственным безопасным выходом в этих обстоятельствах для меня станет самостоятельный выбор. Я понял, что могу взять инициативу в свои руки: не просто реагировать, но действовать. Я мог сам – и не важно, согласятся со мной или нет – отказаться от всех привязанностей, моральных обязательств, ценностей, даже продолжая существовать в рамках общества. Мой разум был бы свободен, и никакая сила во вселенной не заставила бы меня принять то, чего я не хочу.

Но я бы потянул волынку. Это тоже стало частью моей свободы.

- Душа во льду, Элдридж Кливер

Старец

Прежде всего я хотел бы сказать, что это задание мне не нравится. Мне есть чем заняться, кроме как изображать энциклопедию для выживших из ума трупов. Пока вы спали, о древний, многое произошло: наш клан объединился с Ласомбра, чтобы противостоять слугам внуков Каина, а Старый Свет перестал быть нашим домом. Сейчас клан значит меньше, чем фамилия: даже Каитиффы стали кланом. Вместе с Каинитами всех мастей, даже – до недавнего времени – с кое-кем из этих вольнодумцев-Тремеров, мы состоим в союзе Сородичей, называемом Шабашем.

Я сожалею, что поглотил душу моего сира. Только потому, что я – ваш полноценный потомок по крови, мне приходится выполнять эту работу. Я отправил Эзру, чтобы он наставил вас в делах повседневных: мое дитя научит вас держать телефон и включать телевизор. Эзра говорит на английском и испанском, lingua franca Шабаша, и он обучит вас этим языкам. Уроки, без сомнения, займут немало лет, а у меня нет времени на такую тягомотину. Лично я исполню свой долг в максимально ограниченных объемах: я познакомлю вас с состоянием клана Цимисхов.

Если это краткое описание вас не удовлетворит... что ж, я не боюсь вашей силы, пусть даже она возросла с веками. Вы знаете, что такое самолет? Слышали когда-нибудь о Нью-Йорке? Знаете, что теперь мы прячемся от смертных? Без сомнения, вы уверены, что живые ничего для нас не значат. Но время, в которое вы пробудились, покажет, что вы ошибаетесь.

Смертные теперь могут уничтожить мир, о древний.

Не стоит тратить следующий век на изучение истории: за те 700 лет, что вы проспали, слишком много всего случилось. Вы должны понять мир таким, каким он стал, иначе мои уроки будут для вас бесполезны. Внимательно слушайте Эзру и держите его при себе столько, сколько сочтете нужным.

Не переводя более на вас чернила, перехожу к первому уроку.

- Троил Крессида

Ночи молодых

Какой-то Изверг в Калифорнии обращает и дьяблеризирует серийных убийц, собирая их смертоносные души. Регент уничтожил стаю в Мехико за то, что те сожгли поместье Гримальди. Цимисхи, сир и дитя, продали души аду в обмен на сведения о местоположении спящего Каинита с древней кровью в венах (не из-за этого ли вы проснулись, о древний?). Клан, который вы когда-то знали, клан воевод и колдунов, превратился в пыльные портреты в кабинете у старейшины. Даже выводок Цезаря Сатноиану ютится в переулках Нового Света, как какие-нибудь нищие. Некоторые Цимисхи сохранили прежние обычаи, но по большей части они тратят вечность, выплясывая между кострами, обжираясь на показушных ритуалах крови, а затем занимаясь тем, чем им хочется, и к черту клан и секту. Они называют себя «Извергами».

Вот такие вот у вас собратья в эти Последние Ночи. Что вы будете делать с этими отпрысками, о древний? Даже смертными они были наделены силами, которые вы сочли бы чудом. Они могут говорить с теми, кто находится на другом континенте: воевода из Мехико может разговаривать с кардиналом Земель-за-Лесом, словно бы они стояли лицом к лицу. У них есть доступ к книге, которую называют Интернетом, книге, в которой современные люди могут найти, если не сразу получить, всю накопленную ими информацию. Благодаря общеобразовательным школам нынешние ребята лучше понимают мир, чем мудрейшие из сенешалей вашего времени.

И они ведут себя крайне раскрепощено. Короли сейчас — редкость. В моду входит греческая демократия. Экономику контролируют корпорации. Их оружию могли бы позавидовать боги. У них есть такие штуки, которые сожгут вас, ваше убежище и ваш город, о древний, в одном омерзительном пожаре. Когда добываете себе пропитание, соблюдайте осторожность: у смертных есть глаза, которые следят за самым укромными уголками. Люди, которые теперь присоединяются к вам в не-жизни, были рождены в этом мире, и вы никогда не усвоите и половину тех истин, которые для них являются само собой разумеющимися. Они молоды, но нынешние поколения наполняют две секты, чья численность больше, чем вся совокупность не-мервых, которых когда-либо видел Старый Свет. Свод традиций связывает Камарилью, объединение, которое якобы выступает от имени всех Каинитов мира. Как пережиток нашего погрязшего в раздробленности прошлого может постичь это?

Обе секты насчитывают легионы последователей — те законы, которым вы следовали в Карпатах, когда нас было мало и каждое дитя знало своего прапрасира, давно устарели. Хотя Шабашу недостает организованности, присущей Камарилье, у него есть нечто, что можно было бы назвать преданностью со стороны его членов. Из-за ритуала обмена кровью, называемого Братанием, большинство наших родичей теперь скорее являются шабашитами, чем Цимисхами. Монгольская орда по-прежнему угрожает вам, о древний. В них есть ваша кровь.

Можно сказать, что нынешние ночи — это логичное последствие мировоззрения нашего Отца. Он хотел стать

великим, возможно, сравниться с самим Создателем, или же просветиться настолько, чтобы выйти из-под Его власти. Молодежь называет это «эго». Эго — это идеал Цимисхов, гордость как способ существования, возвышение единственного избранного над чернью. Смертные за последние несколько веков восприняли наши идеалы как свои собственные. Они объявили, что Бог умер. Их правительства всячески демонстрируют, что относятся к гражданам как к «личностям», наделенным определенными правами. Для них это не академический вопрос, но образ жизни смертных; вместе с тем, границы того, что один немецкий врач назвал «эго», вот уже сто лет описываются и обсуждаются человеческими учеными. В своем зазнайстве новые поколения мало смыслят в обычаях, статусах и протоколах. Грубые отпрыски, замазанные кровью хирурги и танцующие с огнем ведьмы — вот кто пришел на смену воеводам, жупанам и колдунам. Не-жизнь перестала быть проклятием или долгом и стала наказанием. Для тех, кто полон энергии, это вызов. Угроза.

Хотя нынешние поколения Цимисхов отражают мир смертных, они по-прежнему отвергают его как лишенный вдохновения, обыденный, наивный или же метафизически неполноценный. Для большинства Извергов люди — всего лишь пища. Но развитие мира смертных предъявляет к Извергам больше требований, чем в те времена, когда люди были вооружены мечами и боялись демонов. Как вы увидите, мы больше, чем когда-либо, полагаемся на своих дышащих слуг.

Элементы не-жизни

Если и есть какая-нибудь выгода от пробуждения в эти вульгарные времена, так это поведение нынешних беззаботных отпрысков, незамысловатое и легко поддающееся изучению. Как я подозреваю, в ваше время масса была чем-то большим, чем просто слова, когда дело доходило до общения с другими Каинитами. Уверен, вы знали, когда прикинуться волком, а когда — волчонком, а, древний? Но теперь большая часть молодых Цимисхов, тех, кто не придерживается обычаев вашего времени, почти не уделяет внимания формальностям, решая свои проблемы. Те немногие, кто мог бы перечислить всю свою родословную, этого не делают, да и воевод, готовых принять клятву верности, давно не наблюдается.

Я приведу вам примеры их непосредственности. Если вас это рассердит, вспомните, что сейчас мало кто следует нашим традициям. Помните, что стоит вам выступить против ни, и они задавят вас массой, как мы сами поступили со Старейшим.

Прыжок в бессмертие

Цимисхи не выбирают для Становления «достойных людей». Ничего подобного не практикуется. Имя, образование и статус по-прежнему подлежат рассмотрению, но больше они не являются непременными условиями, как было в ваши ночи. Изверги выбирают смертных, у которых есть потенциал в посмертии обрести величие — стать вожаком среди себе подобных, нанести урон Камарилье или открыть новый принцип Метаморфоз. Изверги дают Становление по тем же причинам, что и прочие Каиниты: товарищество, помощь, престиж,— но большинству из них требуется некая искра, эго, свидетельствующее о предназначении. Одной гениальности недостаточно. Чтобы

стать Цимисхом, человек должен быть способен на впечатляющие поступки. Некоторые Изверги могли бы стать президентами, изобретателями, художниками или предпринимателями, если бы Становление раньше времени не оборвало их жизни. Да, история мира могла бы быть совсем другой, если бы не мы. Но эго выражает себя и иным образом: например, в серийном убийце, который прикончил 13 человек, чтобы примириться с перенесенной в детстве жестокостью. Извращенец, которому хватило мужества наплевать на запреты общества и поддаться тяге к крови. Ученый, вопреки профессиональной этике создающий новую болезнь, которая сметет с лица Земли отдельные народности. Атеист, который в своих статьях обрушивается на чужую веру, чтобы подавить собственный скептицизм. Героинщик, ненавидящий мир за то, что тот подсадил его на иглу. Все они — ваши внуки, отделенные от вас восемью поколениями.

После Становления многие отпрыски Цимисхов проводят много времени — иногда всю свою не-жизнь — под крылышком у сиров. Изверги-традиционалисты наставляют своих потомков во всех тонкостях Проклятия Каина, а также в обычаях Шабаша и клана Цимисхов. После первых нескольких лет постижения этих нечестивых истин большинство Цимисхов воспринимает треволнения смертной жизни как незначительные воспоминания и полностью готово к уничтожению Патриархов и их ставленников из Камарильи. Сиры-Цимисхи часто считаются одними из самых беспристрастных наставников. Если большая часть Каинитов рассказывает своим отпрыскам то, что считает нужным, и лжет обо всем остальном, большинство Извергов предпочитают честность — жестокую честность. Выживание не оставляет нам времени на сочинение баек. Сиры-Цимисхи быстро уничтожают потомство, не способное воспринять правду или не осознающее своих возможностей.

Исключениями являются Цимисхи, которые переходят в посмертие через массовое Становление и обычно узнают о не-жизни от своих стай. И опасности Шабаша — крестовые походы, танцы с огнем, мономахия — оставляют многих Цимисхов сиротами. Слишком многие Пандеры — клан Каитиффов, о древний,— могут обвинить в своем несчастии Извергов; в основном это результаты неудачных экспериментов или те невезучие ублюдки, кто каким-то образом умудрился выжить в самоубийственных миссиях, ради участия в которых их и втянули в посмертие.

Наконец, Становление, даруемое Цимисхом, в некотором роде меняет людей. Даже те, кого случайно обратили во время крестовых походов, обычно вступают в не-жизнь так или иначе искаженными. Что же превращает смертного — животное, которое использует религию и мораль, чтобы доказать себе, что оно не животное,— в купающегося в крови демона, ищущего развития через Метаморфозы? Может быть, все дело в Крови, но скорее причина в напряженности образа не-жизни Цимисхов: даже если отвлечься от того факта, что они немертвые, наличия прямолинейного сира, который рассказывает о войне с древними, одновременно меняя тебе форму черепных костей, вполне достаточно для того,

чтобы большинство неонатов, обращенных во время массового Становления, запросились назад в землю. Страх перед потерей идентичности вполне понятен, но кое-кто предпочитает смотреть на не-жизнь глазами человека. В любом случае, даже лучшие люди могут, исходя из полученного опыта, попытаться проложить себе путь к Каину через дьяблери.

Две пригоршни грязи

Я держал почву Старого Света в своих руках, о древний. Поначалу она казалась холодной и вязкой. А затем, когда она просачивается сквозь пальцы, ты понимаешь, что она жидкая. Не такая жидкая, как грязь, которая протекает жалкой струйкой, но как желто-красные комки гончарной глины, которую десять тысяч лет пропитывали дожди. Когда она рассыпается на кусочки, ты понимаешь, что перчатки у тебя промокли, а потом они начинают пованивать гнилью. Эта почва похожа на наш клан, о древний. Она лежит под паром. Мы привязаны к ней, хотя нынешние Цимисхи спокойно отдыхают в земле того места, которое они при жизни называли своим домом или которое имеет значение для их эго — земле, на которой прошло их детство, или почве из их предполагаемой могилы.

Но они не считают эту привязанность слабостью — она символизирует связь Изверга с его так называемой родиной. По крайней мере, так некоторые Цимисхи воспринимают зависимость от родной земли. Узнаете ли вы, о древний, это проклятие? Без двух пригоршней земли с того места, которое было важным для Цимисха при жизни, мы слабеем, и так продолжает до тех пор, пока мы не проведем ночь в окружении нашей бесценной почвы. У мудрых Цимисхов в запасе обычно имеется больше двух жалких пригоршней. Кое-кто чувствует себя в безопасности только тогда, когда по городу спрятана минимум дюжина ящиков с землей.

Может быть, вы ответите мне на вопрос, Старец: Цимисхи так территориальны потому, что их слабость усложняет передвижения, или же это наказание за их собственнический инстинкт? Знатоки книги Нод пересказывают мифы, в которых Каин проклинает всю линию крови за то, что ее основатель склонен к феодализму. Колдуны верят, что эта слабость — дань духам земли их родных владений, чья сила влияет на все, что попадает под тень Карпатских гор. Там, где дело доходит до духов и мифов, сложно отыскать истину.

Некоторые Цимисхи переносят это обстоятельство хуже, чем мругие. Некоторые из тех, чье место рождения от Восточной Европы отделено целыми континентами, не могут обойтись без прокисшей земли своих предков. В нынешние ночи мало кто из Цимисхов понимает, чего не хватает этим неонатам, и их уничтожают из-за очевидной слабости. Те сиры, кто знает древние тайны своего клана или же сумел вовремя понять, что нужно их угасающим отпрыскам, почитают своих потомков за их особенную связь со Старым Светом. Можете себе представить сира-Цимисха, прислуживающего собственному потомку? Сейчас, когда наблюдается возрождение Колдовства, древние колдуны часто выискивают этих молодых Цимисхов, чтобы обучить их свому искусству. Земли Старого Света у них в избытке, так что они вполне могут соблазнить подающих надежды учеников.

Опциональное правило
Чем интересны узы крови

Если значение Пути у Цимисха становится равно 8 и более, Изверг может управлять узами крови, внушая своим рабам определенные желания и эмоции. На момент третьего глотка Цимисх должен мысленно обозначить желаемое качество, но оно редко проявляет себя, если сложившиеся отношения и, возможно, обстоятельства процесса угощения кровью не приводят логически к требуемым результатам. Гуль, запертый в подвалах у хозяина, который никогда не покидает своей лаборатории, едва ли сможет ощутить горячую ревность.

Если возникла подходящая ситуация, выполняется бросок на значение Пути у хозяина (сложность равна Силе воли раба). Количество успешных баллов показывает, насколько сильно внушаемое хозяином качество проявится в связанном кровью рабе. Один успешный бал означает слабое чувство, изредка влияющее на поведение раба. Если же было получено пять успешных баллов, то указанное чувство становится определяющим в отношениях между рабом и его владыкой. Эта связь сохраняется до тех пор, пока существуют узы крови, или же до того момента, когда хозяин решит внушить рабу новое чувство. В случае провала хозяин сам начинает испытывать чувство, которое хотел внушить рабу.

Хотя большая часть Извергов, обладающая этой способностью, считает ее уникальной особенностью крови Цимисхов, Каиниты, которые дьяблеризировали Цимисхов или даже обменялись с Извергами значимыми объемами крови, могут постепенно развить это умение и получить контроль над эмоциями своих рабов – по решению Рассказчика.

Кровь, наш поработитель

Согласно нашим собственным легендам, Старейший был первым Каинитом, открывшим силу уз крови. В некоторых вариациях (в которых по какой-то подозрительной причине отсутствует Карга), сам Каин не знал о силе своей крови до тех пор, пока его внук не научил его пользоваться ею. Правда это или пропагандистская выдумка, но на протяжении всей истории некоторые Цимисхи полагали себя знатоками уз крови, а гули и ревенанты только подтверждали это мнение.

То, что наш клан несет ответственность за величайшее нововведение в области использования уз крови, к мифам уже не отнесешь. Когда молодые Цимисхи Старого Света восстали против своих старейшин, стаи мятежных юнцов иногда смешивали свою кровь в чаше, захваченной у богатого воеводы, или в черепе поверженного старейшины. Каждый член стаи пил из сосуда в знак единства с остальными. Стаи, практиковавшие этот обычай, отличались не свойственными вампирам качествами: верностью своим товарищам и даже желанием пожертвовать своими не-жизнями ради блага собратьев. Добавив к этой традиции колдовской магии и создав ритуал, предшествовавший шабашевскому Братанию, эти стаи уничтожили узы крови, связывавшие их с сирами, и успешно противостояли попыткам заново связать их. Еще до Мятежа Анархов Цимисхи, обладающие пониманием Путей Просвещения, могли внушать тем, кто был связан их кровью, определенные эмоции и желания. Эти Цимисхи настолько подчинили себе Зверя, что порою им удавалось подавить основные инстинкты и в своих рабах.

Большинство владык мало что может сказать о том, как раб проявляет ту пародию на любовь, которую навязывают ему узы крови. Но те из наших собратьев, кто знал, как влиять на узы, могли внушить своим рабам отчаянную ревность, подобострастие, благоговение и даже ужас. В Последние Ночи мало кто из Цимисхов достаточно твердо стоит на Пути просвещения, чтобы повторить этот эффект.

Может быть, мне и понадобится кое-что от вас, о древний.

Никогда не ешь себе подобных

Многие Цимисхи, если дело вообще доходит до амаранта, отказываются дьяблеризировать своих соклановцев. Это вызывает недоумение у остальных членов Шабаша, которые почитают дьяблери как способ получить силу. По их мнению, такая внутриклановая преданность просто не может существовать.

Если спросить об этом самих Цимисхов, то кое-кто из них может поведать историю Лютера Векслера, дьяблериста, который встретил неизбежную Окончательную Смерть. Через год после того как Векслер поглотил душу своего сира, он во время обмена кровью растрепал об этом всей стае. Еще до того, как чаша обошла по кругу и вернулась к священнику стаи, расположившемуся по другую сторону костра, Векслер и все члены стаи, попробовавшие его кровь, одновременно встали. Глаза их расширились, как у испуганных животных. Изо ртов у них появились кровавые призраки, которые содрали с них кожу, оставив ее лежать аккуратными кучками, как влажную одежду. Призраки сошлись в центре костра и стали плотью, а затем исчезли в ночи.

Единственный выживший, который и рассказал эту историю, был, предположительно, птенцом, которому только предстояло Побрататься со своей стаей. Остальных шабашитов это не убедило.

Нелюбовь Цимисхов к дьяблери можно объяснить несколькими причинами. Придерживающиеся традиционных взглядов сиры-Изверги обычно предупреждают своих детей, что, выпивая досуха Каинита, они поглощают его душу. Сильные души могут задержаться после Окончательной Смерти, а иногда и имеют свое мнение относительно того, как используется их могущественная кровь. Некоторые Метаморфы боятся, что подобное вмешательство может помешать им в достижении Ажи Дахаки. Цимисхи, избегающие использования Изменчивости, почти никогда не дьяблезируют пораженных этой болезнью Сородичей, опасаясь заразиться. Прочие Цимисхи, оберегающие свое эго, восстают против одной мысли о чьей-то чужой сущности, поселившейся в них и влияющей на их разум. Если же обойтись без иносказаний, то большинство Цимисхов предпочитают оставаться слабыми, но самостоятельными Каинитами, а не становиться чьими-то могущественными марионетками. Тот факт, что Изверги, обращенные во время массового Становления и почти ничего не знающие о ценностях нашего клана и истинной природе дьяблери, не разделяют предубеждения своих собратьев, делает эту версию вполне убедительной.

Отсюда вовсе не следует, что Цимисхи никогда не совершают дьяблери. Некоторые прислушиваются к поучениям своих сиров и пытаются избежать сложностей, уничтожая все то, что поддерживает самооценку их предполагаемой жертвы; когда в конце концов они высушивают жертву, ее душа, уже сломленная, мечтает лишь о покое забвения. Кое-кому нравится сама идея превращения в темницу для душ своих врагов. Другие идут на риск, считая, что игра стоит свеч. Мало кто из юных Цимисхов, которых в Шабаше большинство, вообще осознает опасность дьяблери.

Верность клана

Если бы вы не впали в спячку и не исчезли из мира, то почти наверняка были бы уничтожены во время Мятежа Анархов. Такие старики, как вы, цепляются за прошлое, и, судя по вашим потомкам, вы скорее предпочли бы Окончательную Смерть равенству с вашими детьми. Но сон сберег вас, а затем вы мудро приняли новые отношения в клане, хотя я сомневаюсь, что они вам понятны. Такая кровь, как у вас, слишком ценна для нашего дела, даже если она струится по венам создания, не способного включить компьютер или определить время по часам.

Душа Шабаша?

«Если клан Ласомбра — это сердце Шабаша, то клан Цимисхов — это его душа». Шабашиты так часто вспоминают это присловье, что я не удивлюсь, узнав, что именно эти слова вы услышали, едва проснувшись. Имеют ли эти столь часто повторяемые слова хоть какой-то смысл? Попробуем разобрать метафору: клан Ласомбра дал секте необходимую иерархию. Он стал «сердцем», потому что без него тело — наша секта — не сможет функционировать. Таким образом, Ласомбра успешно исполняют взятую на себя роль «сторожей брата своего».

Но даже если Ласомбра в буквальном смысле слова заставляют кровь течь по сосудам, Цимисхи тоже вполне оправдывают свое долгое существование. Мы зовемся «душой», потому что обращаем внимание на более высокие, духовные стороны нашего долговременного бытия. Ласомбра поддерживают в Шабаше жизнь, а мы говорим секте, на что ей следует направлять жизненную энергию. Если Ласомбра обычно становятся предводителями (ductus), кардиналами и архиепископами то Цимисхи чаще берут на себя обязанности примасов, священников стай и членов консистории — совета, помогающего регенту. Но разница между нами не столь прозаична. «Душа» тоже необходима для поддержания жизнедеятельности тела — секты, но она менее понятна и осязаема. Цимисхи многого достигли, исполняя эти духовные обязанности.

Стаи: Шабаш делится на небольшие стаи, объединенные Братанием, ритуалом обмена кровью, который связывает членов стаи между собой. Восстав против своих старейшин, Цимисхи создали первые подобия стай и изобрели ритуал, который впоследствии стал Братанием. Такая структура позволяет поддерживать в секте определенное единство вопреки отсутствию законов и общего наследия. А Каиниты — это ночные хищники, неестественным образом приспособленные к изоляции. То, что нам удалось объединить этих созданий в некое подобие общества, можно считать одним из величайших достижений детей Цимисха.

Пути Просвещения: Пути принято считать набором абстрактных этических заповедей, но они выполняют вполне определенную функцию — обеregают Каинитов от их Зверя. В те дни, когда даже Каиниты обращались к Небесам или Аду, надеясь спасти душу (куда вы обращаете свой взор, о древний?), кое-кто из Цимисхов стремился к Метаморфозам. Собратья, поставившие себе целью преодолеть все, что оставалось в них от человека, должны были найти способы усмирить своего Зверя, одновременно с этим оставаясь нелюдями. Те, кто не искал Метаморфоз, позаимствовали философские концепции, разработанные другими Каинитами, и превратили их в полноценные Пути Просвещения. Хотя большая часть Шабаша барахтается в той грязи, что осталась от их humanitas, мы разработали более приемлемые подходы к не-жизни, доступные немногим. Без этических наставлений Цимисхов весь Шабаш представлял бы из себя толпу слюнявых уродов. Или еще чего похуже.

Ритуалы: многие из шабашевских ритуалов ведут свое происхождение от практик Цимисхов. Так, обряд, который в ваши церемонные времена проводили при утверждении новых воевод, превратился в то, что сейчас известно как Кровавая Купель. Когда новый воевода вступал во владение поместьем, те, кто был его Крови или же зависел от нее — местные Каиниты, гули и ревенанты, — прибывали на коронацию. Новый владыка садился перед большой чашей, и все его подданные по очереди подходили к нему, провозглашали его бесспорным правителем земель, а затем выливали в чашу столько своей крови, сколько могли — так, чтобы не лишиться сознания и не потерять самоконтроль. После того, как кровавая дань была выплачена

всеми присутствующими, новый воевода поднимал чашу и бросал вызов тем, кто ставил его власть под сомнение. Подражая еще более древнему языческому ритуалу, в кульминационный момент этой ритуальной угрозы воевода подбрасывал чашу вверх, и собранная кровь окатывала всех слуг — как предупреждение тем, кто осмелится отвергнуть его власть.

Когда Цимисхи переделывали этот ритуал, приспосабливая его для Шабаша, они изменили его суть и надсмеялись над традицией. Когда новый Каинит вступает в высокую должность — например, становится кардиналом, архиепископом или регентом Шабаша,— он купается в собранной крови. Если ранее расплескиваемая кровь воплощала цену, которую придется заплатить за неповиновение, Кровавая Купель Шабаша знаменует готовность отвечать в случае плохого управления. Подданные угрожают правителю. Хотя все собравшиеся на церемонию и в наши ночи приносят клятвы верности, от новоназначенного вампира они получают похвалу и совет и вовсе не обещают беспрекословно подчиняться его власти.

Шабаш, вне всякого сомнения, выиграл от наших наработок. Ритуалы (вопреки вульгарной латыни, сохраненной невежественными Ласомбра, и ленивым языкам молодых Цимисхов) сохраняют единство внутри секты, поддерживают мораль и позволяют Каинитам полностью ощутить все то, что может предложить им не-жизнь, назло проклятию.

Иерархия Цимисхов

Хотя современный вид наш клан принял в огненном мятеже Купальской ночи, мы, Цимисхи, едва ли отказались от привилегии править, даже если в Последние Ночи это слово обрело иное значение. Мое поколение отвергло власть старейшин вовсе не из принципов, как некоторые хвастливые Бруха. Мы восстали потому, что сами были лишены власти. И поэтому клан, воскресший в ночь Купалы (пусть даже не все его члены), все же признает иерархию Шабаша и сохраняет некое подобие своей прежней структуры.

Воеводой клана традиционно становится самый могущественный из сохранивших активность Цимисхов. Эту должность занимал сам Древний — в первые ночи его власть была бесспорной. Когда Цимисх впал в оцепенение, воеводой стал Йорак. Он установил стандарты, которым должны соответствовать все последующие Воеводы. В нынешние ночи эти стандарты включают как прекрасное владение Колдовским искусством, так и Путь Просвещения… а также единогласное одобрение старейшин клана. Почему видные представители нашего клана полагаются на столь непостижимые принципы? Может быть, ты лучше меня знаешь ответ на этот вопрос, о древний. Мало кто из Каинитов идет по Путям Просвещения, а о Колдовстве за пределами нашего рода практически никто не знает — почему же тогда мы выдвигаем такие необычные требования? Если дело не в давнем повелении Старейшего, то я лично склонен винить во всем историю. Я слышал, что Йорак был колдуном, может быть, первым колдуном. Возможно, он знал, что его искусство угаснет со временем, и создал прецедент, на который наш клан смог бы опереться в Последние Ночи. Или же могло случиться так, что осталь-

ные воеводы просто захотели убедить своих последователей в некотором своем сходстве с достопочтенным Йораком. Что бы там ни говорилось в средневековых текстах Метаморфов, я сомневаюсь, что его правление было таким уж благом для Цимисхов. Его власть подошла к концу задолго до начала Темный Веков в Европе. Только такое древнее создание, как вы, может сообщить нам подробности…

Что же касается требования относительно Пути, то лично я полагаю, что оно было введено после некоторого технического несогласия между старейшинами Цимисхов, которые должны поддержать одного из претендентов. Возможно, вы слышали о Саше Викосе — новости о конфликте между Тремерами и Цимисхами достигли гор, под которыми вы скрывались? Еще до того, как вы взяли отпуск на 700 лет, Саша противостоял Патриархам; последним его достижением была осада Атланты — или же Вашингтона, округ Колумбия? В любом случае, он (она?) говорил мне, что глубокое понимание Пути стало необходимым после спора между старейшинами о том, мог ли предыдущий Воевода полностью контролировать своего Зверя. Многие Цимисхи Старого Света считают безумие чем-то примитивным, недостойным и животным. Старейшины Старого Света восприняли поддержку, которую «старейшины» Нового Света оказали этому алчному Воеводе, как доказательство того, что в Новом Свете достойного Воеводу выбрать невозможно. Хотя в споре участвовало хорошо если пять Каинитов, они были старейшинами Мехико, кликой, которая может прокатить на вороных любого потенциального Воеводу, даже если у них не получилось продвинуть своего претендента. Следование по Пути Просвещения как обязательное качество было предложено представителями Нового Света в попытке исправить свои прежние ошибки и помешать Сородичам из Старого Света выдвигать претензии. По словам Саши, так стало возможным доказать, что будущий Воевода контролирует своего Зверя,— ответ на выдвигаемое Цимисхами Старого Света обвинение в том, что старейшины Нового Света собираются назначить на должность очередную бешеную псину.

Восхождение по Пути требует силы воли и энергии, чтобы противостоять примитивным желаниям. Для Каинита это, сами понимаете, редкость. Тогда, как и сейчас, большинство Цимисхов предпочли бы Воеводу дисциплинированного… и малозаметного. В Последние Ночи многие Цимисхи относятся к Воеводе примерно с тем же почтением, с каким бывшие католики могли бы относиться к папе: они приходят в ярость, если узнают, что его оскорбили, но при этом вовсе не склонны считать его непогрешимым. Может быть, нынешний Воевода — последний. Ее имя мало известно в клане, а в секте его почти никто не слышал. Ее голос не выходит за пределы Мехико. И она не разбирается в Колдовстве. Если Древний до сих пор существует, он должен быть разочарован.

Не сомневаюсь, что вас эти новости расстроили. Ну что ж, зато жупаны существуют до сих пор — на них возложены обязанности, которые раньше выполнял наш номинальный предводитель, возможно, потому, что свой статус

они заслужили, а не получили. Они — мудрейшие (не обязательно старейшие) члены клана, в Последние Ночи именно они лучше всего понимают Цимисхов и наши пути. Их знания, так же, как и их доблесть в сражениях, доказывает, что они достойны своего звания: прежде чем Изверг станет жупаном, он должен овладеть формой Зуло. Один из древних обычаев сохранился до нашего времени, Старец.

Некоторые Цимисхи по-прежнему претендуют на звание воеводы, хотя ритуал официального признания давно стал историей. Эти воеводы, которых не надо путать с Воеводой всего клана, сами присваивают себе титул и вынуждают остальных признать их, насколько хватает сил. Они исполняют освященные временем обязанности, вокруг которых некогда формировался феодальный идеал клана, — надзирают за поместьями, или владениями.

Большинство Цимисхов, претендующих на этот титул, имеют власть над некоторым числом двуногого скота, обычно — обитателей городского района или небольшого города. Воевода Атенса[1], штат Джорджия (для Извергов Старого Света титул звучит до крайности нелепо), заявил о власти над территорией на том основании, что он был единственным Каинитом, обустроившим убежище в этом городе после осады Атланты. Воевода Майами смог навязать свою власть только в «Маленькой Гаване[2]».

1 Город на северо-востоке штата Джорджия; 101,4 тыс. жителей. Торговый центр сельскохозяйственного района

2 Район 8-й улицы в южной части г. Майами-Бич, шт. Флорида, где с 60-х гг. XX в. живут американцы кубинского происхождения.

Фракции среди Извергов

Не все дети Цимисхов связывают свое существование с той или иной фракцией, в число которых входит и Шабаш. Помимо дюжин стай, школ Метаморфоз и культов Геенны, внутри клана Цимисхов существует еще несколько крупных группировок.

Старый клан

Эта ветвь клана цепляется за самые древние обычаи Цимисхов? Или же они чем-то схожи с самыми строгими пуританами? Мнения разнятся, но некогда в прошлом часть клана то ли отвергла «порчу» Изменчивости, то ли воспротивилась ей. Некоторые члены Старого клана очень стары — может быть, им известно нечто, о чем остальные Цимисхи даже не подозревают. Ученые разработали немало разнообразных теорий, объясняющих, почему эти «Цимисхи Старого Света», или «Старый клан», отказались от искусства изменения плоти, но сами эти Изверги хранят молчание. Вообще-то они предпочли бы вообще не разговаривать со своим кланом, но все же, морщась и зажимая носы, присоединились к Шабашу, решив, что это лучше, чем постоянные угрозы со стороны наших клыкастых голодных кузенов.

Как и следует из названия, данного этой ветви клана, многие Цимисхи Старого клана сохранили свои владения в Восточной Европе и продолжают управлять имениями на средневековый манер (быть может, чуть более скрытно). Кардиналы Земель-за-Лесом остерегаются предъявлять к этим беспокойным союзникам слишком много требований, но

все же Шабаш может рассчитывать на периодическую помощь от Старого клана, особенно в Румынии — так теперь в мире называют нашу родину, о древний.

Старый клан Цимисхов вместо Изменчивости оттачивает полученное от Каина умение управлять разумом. Он считают себя клановой аристократией, семьей, которая по-прежнему ведет все дела, следуя древним традициям Цимисхов. Их чародеям доступны самые непостижимые тайны Колдовства. Старый клан по-прежнему проводит церемонии коронации и ритуалы инициации для своих отпрысков. Наши ритуалы вызывают у них отвращение. Может быть, среди них вы быстрее встретите хоть что-то знакомое, о древний.

Дети Дракона

Корни Детей Дракона уходят в Константинополь, хотя знатоки книги Нод спорят о том, является ли эта история истинной или же была придумана позже, чтобы придать группе некоторый вес. Сами Дети, которых также называют Драконами, называют себя потомками первого отпрыска Цимисха.

Этот рыцарский орден Извергов существует для того, чтобы клан Цимисхов мог искупить свои грехи. Дети Дракона верят, что клан в целом некогда в прошлом совершил серьезную ошибку. Драконы отвергают колдовскую магию, так что, возможно, под ошибкой они имеют в виду ночь Купалы. Если так, то почему же они присоединились к Шабашу? Может быть, потому, что их прародитель заповедал им не покидать клан. Зато теперь они противостоят практически любому решению, принятому Воеводой или кем-нибудь из влиятельных старейшин, словно только для того, чтобы быть против, но едва ли это так на самом деле. Свое несогласие они озвучивают на протяжении всего того времени, что состоят в Шабаше. Из рядов Детей Дракона вышло множество храмовников, их представители правят несколькими европейскими епархиями. Но из Черной Руки их исключили, и ни один Дракон никогда не был Воеводой Цимисхов.

Такое довольно ребяческое противостояние любой политике, одобренной кланом, беспокоит многих Цимисхов, потому что мотивация Детей им не совсем понятна. Один весьма древний Метаморф предположил, что развитие является откликом на угрозу — может быть, Дети подстегивают прогресс всего клана, обеспечивая достаточное сопротивление. Вторая популярная теория гласит, что это постоянное противодействие является наказанием за великую ошибку клана. Саша Викос, ранее обитавший в Константинополе, скажет только: «Дракон для меня мертв. Его так называемые Дети надсмеялись над похищенным ими наследием».

Дети Дракона по организации напоминают монашеский орден: «потомки» основывают монастырские общины, состоящие в основном из их собственных выводков. Монастыри согласовывают свои действия через Айя-София, своего рода драконовский Ватикан, расположенный где-то в Средиземноморье. Представители академического крыла этого ордена, Акимете (Неусыпающие), почти все происходят из одной из ветвей ревенантской семьи Обертус, хотя

из этой же семьи вышло и несколько рыцарей. Цимисхи, не принадлежащие к числу потомков, редко принимаются в орден, и даже те, кто был принят, считаются «падалью», ибо им не позволено полностью постичь все 12 заповедей, которым следует эта секта в секте. Дети Дракона также мирятся с присутствием в своих рядах Каинитов с жидкой кровью, что вызывает отвращение у консервативных представителей клана.

Перед Становлением Дети покидают монастырь, чтобы изучить 12 заповедей — правила ордена — в анклавах, разбросанных по всему земному шару. Затем они возвращаются в родной монастырь, чтобы принять Становление. Если новообращенный принадлежит к числу Акимете, ему вручается одна из книг Библиотеки Забытых Знаний. Рыцарю поручают доставить одному из многочисленных Извергов письмо в конверте, который запрещено вскрывать и на котором стоит печать самого Дракона. Утвердившись в ордене, новый Потомок Дракона отбывает, чтобы занять подобающее место в Шабаше.

В нынешние ночи убежищем потомку Дракона служит «монастырь» с несколькими кельями, и постоянно там обитает только сам потомок да, возможно, один из Акимете. Дети предпочитают заниматься делами секты, а не уединяться в укромных уголках. Некоторые Драконы становятся на Путь Метаморфоз или Путь Соглашения Чести, хотя старшие члены ордена и кое-кто из юных гениев заявляют, что следуют по иному Пути, о котором Шабашу по большей части ничего не известно. Акимете проводят некоторые ignoblis ritae, но большинство Детей не желают принимать участия в тех ритуалах, которые, по их мнению, происходят от колдовских церемоний.

Выдающиеся Дети иногда получают оригинальные титулы и выполняют в ордене довольно специфические обязанности. Некоторые образованные Цимисхи могут понять значение таких титулов, как Хранитель Веры или Гесудиан, хотя существуют и более загадочные звания. Мне об этом ничего не известно, я знать не знаю, какие обязанности выполняют и какими привилегиями пользуются Хранитель Веры и Гесудиан.

Общество румынского наследия

Имена некоторых из попечителей этого общества могут показаться вам знакомыми: Братовичи, Обертус, Гримальди, Зантоза. Последнее вам точно известно, хотя вряд ли вы сразу его узнаете — так изменилась фамилия Шантовичей. Это имена четырех сохранившихся ревенантских семей. Пока вы спали, они перешли на службу Шабашу. Позже я объясню, в чем дело. Сейчас же вам достаточно знать, что наш клан по-прежнему выбирает многих неонатов из числа членов этих семей.

Общество румынского наследия объединяет Каинитов, которые происходят из семей наших ревенантов. Хотя совет попечителей состоит из проверенных служителей (ancillae), большую часть Общества составляют молодые Цимисхи. Те, кто по-прежнему выбирает себе потомков в семьях ревенантов, редко приветствуют своих воскресших избранников ударом лопаты по лицу. Об-

щество румынского наследия позволяет этим новичкам войти в не-жизнь более цивилизованным образом. Члены Общества со всего света слетаются в города вроде Бостона, Рио-де-Жанейро, Амстердама или Оради на «встречи». Эти встречи на самом деле представляют собой церемонии приветствия будущих Каинитов.

Полсотни членов Общества собираются в убежище хозяина или в поместье ревенанта, чтобы принять участие в кровавой вакханалии Шабаша. С потолков свешиваются смертные, их кровь капает в огромные чаши, которые затем переворачивают на верхних ступенях лестницы, чтобы показать, что крови у хозяина в избытке. Обычно кровь выпивают еще до того, как наступит полночь. Родственники, которые не видели друг друга с последней такой встречи, участвуют в ритуале Братания. Доступны все развлечения, которые только могут придти в голову хозяину усадьбы. Даже если в текущем году в Общество не было принято ни одного ревенанта, кто-нибудь обязательно устраивает два-три таких сборища, чтобы укрепить связи с организацией.

Незадолго до наступления утра дается Становление новым потомкам, пока они пьяны, истощены и, скорее всего, слабы от кровопотери. Если следующей ночью птенцы не покидают поместье вместе с сиром, они переходят в распоряжение опекуна — члена Общества, который сам, вполне возможно, умер лишь несколько лет назад. Так как птенцы происходят из рода ревенантов, они могут лучше понимать не-жизнь, чем их сверстники, некогда бывшие простыми смертными. Если их наставником становится неонат, то только такой, который в прошлом сам был ревенантом. Эти опекуны помогают своим подопечным принять условия не-жизни, но одновременно с этим дают им кое-что более ценное: знакомство с обществом Проклятых. Опекуны знакомят их с городом, представляют своим товарищам-Цимисхам, а может быть, и другим членам Шабаша. Они показывают своим подопечным, где лучше кормиться, называют места, где проводятся самые важные ритуалы. Новые Каиниты, едва вступившие в не-жизнь, получают прием, являющийся пределом мечтаний достойного ревенанта.

Почему же это семейное предприятие получило столь обманчивое название? Обществу требуется некоторая публичность, так как другой его целью является розыск ветвей состоящих в нем семей или же семей, которые, предположительно, исчезли или перестали служить Цимисхам. Название было дано из-за американских сборщиков налогов, которые считают Общество «некоммерческой генеалогической организацией». Смертные, которые читают зашифрованные объявления о проведении «встреч» или находят нужную страницу в книге под названием «Интернет», могут подать прошение о вступлении в Общество. Для этого им нужно переслать свои родословные. Ученые, работающие на Общество, изучают эти заявки, пытаясь выяснить, нет ли там упоминаний о родне наших ревенантских семейств.

Иногда бывает так, что ребенок, названый английским именем, растет с нашей кровью в венах. Его кровь может быть слишком слабой для того, чтобы счесть его ревенантом,— а может быть, и нет. В любом случае, кровь Цимисхов выделяет его на фоне остальных смертных. Если этот ребенок похож на большинство найденных Обществом родичей, то он, скорее

всего, будет страдать тем или иным расстройством эмоциональной сферы, или будет подвержен приступам депрессии, или, к примеру, будет с удовольствием мучить кошек. У него будет странное детство, но он может стать храбрым вождем, яростным проповедником или одаренным ученым, как многие из наших дальних родственников. Если общество вовремя найдет его, то, возможно, он будет сочтен подходящим для обращения, в противном случае этот одаренный талантами человек умрет в весьма преклонном возрасте.

Большая часть ревенантов, принявших не-жизнь, никак не связано с Обществом румынского наследия. Кое-кто из членов клана считает Общество прекрасным способом поддержания старых традиций, даже при условии, что ревенантская аристократия рассеяна сейчас по всему земному шару. Те ревенанты, которые не вступили в общество сразу после обращения, могут присоединиться к нему позже, при условии, что пройдут штрафной ритуал инициации, о котором лучше не распространяться.

Новые феодалы

Новых феодалов объединяют скорее эмоции, чем цели. К ним относятся те Цимисхи, которые хотят вернуться в прошлое, когда мы правили стадом, как короли правят смердами. Они часто предъявляют права на обширные владения, дают Становление многочисленному выводку детей и защищают свою территорию с яростью, которая заставила бы гордиться Древнего. Для новых феодалов умение полагаться на собственные ресурсы, а не на средства секты,

является предметом гордости, в особенности потому, что с Шабашем они оказываются на ножах почти так же часто, как и с Камарильей. Некоторые Изверги смотрят на новых феодалов как на пережитки прошлого. Другие считают их чуть ли не героями, вернувшими клану утраченную гордость. Но большинство архиепископов предпочтут нашествие люпинов на город поселившемуся по соседству новому феодалу. Мало кто из них выжил в Последние Ночи, и еще меньшему числу удалось продлить свое существование хоть сколько-нибудь долго.

Асангвинисты (Бескровники)

В клане Цимисхов существует культ крови. В отличие от большинства таких культов, где все буквально купаются в крови, Асангвинисты придумали чуть ли не дюжину ignoblis ritae, которые позволяют им некоторое время воздерживаться от приема пищи. Они считают питание действием, которое подобает скорее животным, чем бессмертным существам, стоящим на пороге чего-то поистине великого.

Будучи боковой ветвью школы Метаморфоз, культ Асангвинистов учит способам медитации, нацеленным на усиление выносливости, которая позволила бы продержаться как можно дольше между двумя приемами пищи. Им нужно отвлечься от чувства голода, и в качестве средств отвлечения обычно выступают очередные затеи Шабаша, в которые Бескровники бросаются очертя голову. Некоторые из них даже проповедуют свое учение, но шабашиты по большей части слишком кровожадны для столь аскетичного существования.

Асангвинисты постоянно ходят на грани голодного безумия. Они склонны произносить дикие, фанатичные речи о природе не-жизни и крайне остро реагируют на изменения в окружающем мире. После поимки лазутчика Камарильи в Тихуане один епископ-Бескровник объявил, что Центральная Америка падет в течение часа, поджег свои одеяния и вместе с лазутчиком сгорел в пламени, тем самым подчеркнув весь ужас своего пророчества. Мало кто из Асангвинистов похож на бесстрастного Будду. Большинство из них напоминают злобных псов, готовых при малейшей провокации поддаться безумию.

Отступники Цимисхи

Те Каиниты, которые порвали со своим родным кланом, в особенности же кузены, присоединившиеся к Камарилье, называют себя отступниками, или антитрибу. Цимисхам такая демонстрация тщеславия ни к чему.

С давних пор Цимисхи считали свой клан скорее образом существования, чем семьей, которую надо задабривать. Цимисхи слывут безжалостными, бесчеловечными извращенцами, но мы сами создаем себе такую репутацию, а не пользуемся сходством с собратьями. Поэтому независимо от Шабаша существует больше членов клана, чем нам хотелось бы. Кое-кто из них правит своими вотчинами и не признает над собой никакой власти. Группки Цимисхов, происходящих от одного предка, как, например, постоянно уменьшающаяся Лига Оради, сотрудничают только со своими

родичами. Большинство же, подобно Старому клану, на словах служит Шабашу, на самом же деле занимается своими делами, не обращая внимания на секту.

Многие Изверги независимы, но мало кто из них имеет дело с Камарильей. Хотя большинство из нас отчаянно цепляется за угасающую человечность, то, что секта вкладывает в понятие humanitas, нам не подходит. Откровенно говоря, древний, Каиниты в большинстве своем слишком горды для того, чтобы признать: мы прячемся от смертных, изящнейшим образом обводим вокруг пальца их организации и стараемся не вредить нашим товарищам, чтобы не погрузить наши города в хаос. Так поступают все Каиниты, чтобы выжить и прожить достаточно долго, но Цимисхам не хочется в этом признаваться. И я тут не исключение, предок. Зачем трепаться о слабостях, если у тебя есть бессмертие?

Предубеждения дважды умершего

Пока вы спали, сменилось немало поколений, древний. Например, мой отец — он был таким же анахронизмом, как и вы, хотя даже он понимал достаточно для того, чтобы бояться силы людей. Он был нетерпеливым, желчным трупом, которому повсюду чудился Джихад — подозреваю, с вами, после того, как вы пробудились в столь чуждое вам время, происходит то же самое. Паранойя сделала его раздражительным. Ну а сейчас, когда пришло время поговорить о прочих потомках Каина, я позволю себе процитировать бережно хранимые в памяти высказывания моего дважды покойного сира — его причитания — так близко к оригиналу, как только смогу.

Ассамиты

Не упоминай при мне ассасинов! Я презираю их самих и их сарацинские обычаи! О, как их смертоносные взгляды страшат мое сердце! Они вообще Каиниты? Дети Ассама скорее походят на лишенных души мертвецов Востока, попомни мои слова, и их природа убеждает меня в том, что Черная Рука подведет нас и помешает нашей Великой Попытке. Зачем мы вообще их терпим? Если некое неприятно дело требует некоторых жертв — разве нам не хватает Ласомбра?

И потом, они забывают вытирать ноги, когда входят в дом. Может, ты тоже Ассамит, дитя мое?

Бруха

«После общения с ними — неприятное, но необходимое действо, учитывая ту значимость, которую они приобрели после Третьей Гражданской войны, — я готов снабдить средствами миссионеров, отправляющихся в их дикие земли, чтобы те объяснили им, что бессмертие — это не просто пляски в грязи и беспорядочный прием пищи. Ими правит Зверь. Этим Скотам не хватает дисциплины. Поэтому они и восстанавливают свои могущественные древние владения на каждой городской пустоши, которую им удается изгадить.»

Змеи Света

«Вопреки нашей природе, нам нужно быть честными друг с другом: Цимисхи обладают утонченными вкусами. Не всякий продавец может предложить то, что разбудит нашу страсть. Я знаю, что ты не религиозен. Тогда иди по выбранному Пути и остерегайся соблазнов!

На Palla Grande у меня часто возникает желание прочесть наставление молодежи. Я заклинаю их часто питаться, следить, чтобы гули не трогали их пищу, и не верить в то, что Змеи Света хоть чем-то отличаются от того ублюдочного семейства, которое породило их. Меч Каина обращен против всего, на что нацелены их устремления. Можем ли мы надеяться, что Кобры искренне преданы делу?»

Гангрелы

«Ты знал, что у этих собак теперь две породы? Хотелось бы мне знать, как проклятие Каина явит себя в следующий раз. Увы, но ты мне льстишь. Я не могу претендовать на то, что ответственен за это раздвоение,—эта честь принадлежит другому представителю нашего рода. Но ты спросил меня, что я обо всем этом думаю, и моим ответом будет «почти ничего».

Но я готов потерпеть Охотника, который согласится обучить меня начаткам их грубых даров.»

Предвестники черепов

«Я встретил только одну из них, и поначалу ее общество восхитило меня. Такие обширные познания о Сородичах. Советую тебе как можно скорее отыскать кого-нибудь из них. Ты о них почти ничего не знаешь? Что ж, тогда не повторяй моей ошибки—когда трапезничаешь с Лазаритом, никогда не предлагай подправить ему внешность. Из-за этой оплошности мои псарни опустели, а при проведении ритуалов возникли определенные сложности. Боюсь, мне никогда больше не удастся возглавить Братание.»

Ласомбра

«Разве не Цимисхи создали Шабаш? Разве не мы низвергли наших старейшин? Разве не мы разорвали узы крови? Кто, по-твоему, придумал стаи? Да мы даже раскрыли секреты нашего волшебства, чтобы любой истинный шабашит мог изучить ритуалы! А они, скрываясь в тенях, похитили трон, на котором по праву должны восседать мы. Да, они и в самом деле первыми уничтожили своего Древнего, но, черт возьми, мы показали им, как…

Нет, не могу сказать, что они сотворили нечто ужасное, скорее уж, их действия были несоразмерными. Но мы—клан владык. Почему же тогда мы вынуждены изображать советников? Мысли об этом приводят меня в неистовство, так что я лучше вернусь к своим опытам. В конце концов, их правление дало нам время на удовлетворение нашего любопытства.»

Малкавианы

«По-моему, Вавилонскую башню возводили Малкавиане. Они построили сооружение, с верхушки которого можно было увидеть весь мир, как с Небес. Но бог смертных, ревнующий к Детям Каина, которые могут обходиться без Него, уничтожил башню и смешал языки ее создателей. Малкавиане видели Небеса, но не в силах описать их. Каждый из них говорит на своем языке, мы же называем это безумием.»

Носферату

«Похоже, в ванной у меня отошла кожа. Не мог бы ты починить мне платье? Да, Носферату могли бы мне позавидовать. Увы, но этим бедным созданиям нельзя помочь. Будь это в моих силах, я бы исцелил их, но их проклятие слишком устойчиво. Может быть, оно исходит от самого Цимисха, настолько оно древнее и могущественное.

Как же так получилось, что они присоединились к Камарилье? Ведь их дело—это

наше дело. Готов поспорить, когда восстанут самые древние из их рода, они побегут в Шабаш, как спасающиеся от наводнения крысы. В таких вещах интуиция меня не подводит.»

Пандеры

«Да, согласен, они полезны, но что-то во мне восстает, когда я вижу, насколько терпимо к ним относятся. Позволила бы смертная мать жить придурковатому или уродливому ребенку? Какая от него польза? Раньше мы относились к этим бастардам с большей объективностью. Теперь мы называем их Пандерами и считаем их кланом. Мне не понять современной сентиментальности.

Ты знаешь, что один из них стал епископом где-то в Новом Свете? Воистину, близится Геенна.»

Равнос

«Печально, в самом деле. Из конфликта между нашими кланами сделали нечто невообразимое. Сам я не питаю к ним неприязни. Да, они грубят, когда заходят в гости, но они вовсе не глупы. Некогда наша власть была столь сильна, что даже Цыгане спрашивали разрешения, прежде чем пройти через наши земли, а крестьяне были по горло заняты, пытаясь прогнать их от своих селений, и не беспокоили нас своим появлением. Жаль, что сейчас они проникли повсюду—только вообрази, что ты вынужден менять окружение в соответствии с изменениями, произошедшими в тебе самом!»

Салюбри

«Они не любят Узурпаторов, и этого достаточно. Я помогу им всем, чем смогу.»

Тореадор

«Я бы сам себя поджег, если бы знал, что один из этих заблудших детей будет выхаживать меня. Если бы не Братание, я связал бы себя узами с одним из их отступников, потому что им превосходно удаются кое-какие шалости, в которых я охотно принял бы участие. После поездки в Монреаль прошлой зимой я полностью уверен, что Тореадоры ищут свои собственные пути в Метаморфозах.»

Тремер

«Сильнейший клан нынешних ночей—вот доказательство полнейшего разложения, свойственного нашему времени! Воры! Узурпаторы! Они так сильны только потому, что наша кровь наполняет их вены! Стоит ли удивляться, что Цимисхи чувствуют себя ограбленными, когда видят, как высоко взлетели Тремеры? Ворожеи не оставляй в живых!»

Вентру

«Если бы мы отвечали за этот показушный союз «Сородичей», наши подданные возносили бы нам хвалу за мудрое правление, а не сидели бы за нашим столом, чтобы потом шипеть проклятия нам вслед! Им понятна наименее привлекательная сторона власти, и я бы охотно взял одного из них себе в сенешали, но они утомляют меня своим «окончательным выбором» и «взвешенными политическими решениями». Принеси ведро! У меня кровь к горлу подкатывает!»

Ну и последний алмаз в вашу коллекцию, древний:

Люпины

«Некогда я внимательнейшим образом изучил перевертышей. Они с трудом подда-

ются классификации, потому что плодятся, как какой-нибудь Бруха. Но несколько видов нам все же удалось выделить: клан североамериканских Стеклогрызов, например, обычно селится в городах, но их отпрыски неизменно приходят в этот мир с уродствами. Такие щенки всегда бесплодны. Как же тогда они размножаются? Загадка.

Странники Черной Звезды, родственные клану Теневых Лордов, который не давал нам покоя в Карпатах, подобных затруднений при скрещивании не испытывают, поскольку происходят от стай обычных волков. Один мой коллега считает, что одна из боковых ветвей этого рода, обитающая в Скандинавии, поклоняется богу-обманщику Локи. Я с этой теорией не согласен, потому как нахожу невозможным, чтобы подобным тварям было ведомо что-то наподобие религии.»

Пути Просвещения

В нынешние ночи, древний, большинство Каинитов не задерживается в не-жизни больше, чем на десять лет. Им не хватает времени, чтобы научиться вещам поистине важным. Эти безрассудные, невезучие юнцы не в силах осознать особенностей нашего положения — слишком многие из них поддаются Зверю в первые же ночи после создания. Среди тех немногих, кому удается выжить, и еще меньшего числа тех, кто приходит хотя бы к частичному осознанию Проклятия Каина, самые решительные и настойчивые соблюдают заповеди, основанные на их понимании не-жизни, которые, как говорят, помогают держать Зверя в узде.

Вы помните Метаморфов? Они — чистейший образец того, о чем я говорю, и самый доступный вам образец. Они хотят подвергнуться преобразованию, рядом с которым блекнет даже переход от смертного к Каиниту. Их методы распространяются так же, как распространяются заклинания среди темных магов. Наставники учат студентов, дети подражают своим сирам, фанатики проповедуют всем, кто хочет слушать, а любопытные всегда находят способ научиться. Кое-кто считает, что Метаморфы были одержимыми, больными или глупыми. Другие боятся их ужасных обликов. Но сир моего сира, ваш пра-правнук Конрад Буковски, как-то сказал мне, что их было мало. Мало кому из Цимисхов хватает дисциплинированности, чтобы идти к Ажи Дахаке.

Такие изменения происходят медленно, но Метаморфозы — не единственный Путь, выбираемый нашими родичами. Кое-кто ищет просвещение в глазах еще теплого трупа или в церковных гонениях на Каина. Кто-то удерживает Зверя осознанием долга и служением, как рыцари ваших времен. Некоторые увлекаются ересями, продавая души Дьяволу или подражая Лилит.

Путь Метаморфоз

Как лучше объяснить современный Путь тому, кто никогда не читал Дарвина..? Те, кто идет по Пути Метаморфоз, стремятся приблизиться к Небу и как можно дальше отойти от человечества, хотя мало кто из них верит в Небеса. В отличие от восточных буддистов с их Сиддхартхой, у Метаморфов, идущих к Ажи Дахаке, мало образцов для подражания. Ажи Дахака — это название верхней ступни Пути дал древнейший из Извергов — это не нирвана, дарующая Метаморфу

единство со вселенной, но нечто противоположное — подвергнуться трансформации значит полностью отделить себя от Мироздания, стать автономной волей в окружающей вселенной, которая уже не имеет никакой власти над эго.

Кто-то в это верит. Метаморфозы — стезя одиночек. Многие Изверги, избравшие этот Путь, отказываются делиться своей мудростью и даже указывают неверное направление тем, кто спрашивает их. Можете представить себе страдающего паранойей сира, который выдает своим детям «тайны», грозящие им Окончательной Смертью? Мой отец как-то сказал мне «Гнев — вот судья для немертвых. Если Каинит разозлил тебя, он задел живущего в тебе хищника». Это была самая незначительная его ложь, но я все же надеюсь, что под моими клыками он обрел Ажи Дахака.

Некоторые Метаморфы не так скупы, когда речь заходит об их открытиях. Кое-кто из консерваторов до сих пор помнит времена, когда Метаморфы были странствующими мудрецами клана.

Они собирались в «Черных церквях», чтобы посоветоваться со своими просвещенными собратьями. С тех пор их репутация ученых перешла к знатокам книги Нод — среди молодых Каинитов, изучающих современные Пути, искусство владения собой менее популярно, чем сила Каина. Но в крупных городах до сих пор сохранились учителя; некоторые последователи даже создали «школы» Метаморфоз, где можно проверить теории практикой, узнать что-то новое от товарищей и передать наработанные техники молодежи.

Мнения о Метаморфозах

Есть, спать, опорожняться, трахаться и умирать – какая тоска! Становление избавило нас от этой рутины, но у нас сохранились кое-какие дурные привычки. Кровь, например, и склонность к измене. Метаморфозы преодолевают Проклятие Каина. Метаморфозы – это конец неизбежности, высвобождение эго.

- Питер Плогошовиц, Асангвинист

У Пути нет определенного конца. Метаморфозы – это как временное проживание. Это постоянный переход. Большинство людей умирает так же, как и живет, размахивая своими крохотными хилыми кулачками перед лицом вселенной. Но не я. Мне есть куда идти, метафизически выражаясь. Я не смотрю на звезды на небе. Звезды смотрят на меня.

- Арнод Паоле, советник Воеводы

Сейчас я работаю с самыми разнообразными веществами. Детские кости весьма податливы, но в них мало веса, поэтому расходуются они в огромных количествах. Мне очень нравится эта обморочная софа, которую я только что закончил; она кричит, когда на нее садятся, но я покажу ее вам, если хотите.

- Ариман Берни-Скотт, фанатик фен-шуй

Никто не может показать вам Метаморфозы. Это, по определению, возвышенное состояние. И когда вы достигаете его, то, на мой взгляд, любые описания будут выглядеть, как попытка разъяснить парламентскую процедуру стае ворон. Я бы поостерегся называть это состояние «трансцендентный», поскольку у этого слова слишком много ограниченных человеческих значений. Но я вас уверяю – Метаморфозы полностью лишены признаков человеческого.

- Троил Крессида, предводитель стаи Гвозди Голгофы

Избавившись от всего человеческого, ты становишься самим Цимисхом – Ажи Дахакой.

- Лаика, колдун Цимисхов

Большинство Метаморфов воспринимает физические изменения как предтечу изменений духовных. Некоторые верят, вопреки такому очевидному доказательству, как их собственное посмертное существование, что души нет, а Проклятие Каина означает буйство плоти, тела, свободного от вечного круговорота жизни и смерти. Другие полагают, что душа — это всего лишь совокупность всех признаков тела. Убежденные эволюционисты (спросите Эзру) считают, что они должны идеальным образом приспособить свои тела к окружающей среде, как правило — к ночным городам, а также к повадкам их подозрительных жертв, как людей, так и Каинитов. Как бы то ни было, большая часть Метаморфов в своих трансформациях во многом полагается на искусство изменения плоти, известное нашему клану.

Я не знаю, какими были Метаморфы в ваше время, древний, но в Последние Ночи они, похоже, могут принять любой облик. Мой сир, который сам был отпрыском Асангвиниста, считал, что просвещению предшествует самодостаточность, — высокая цель для создания, которое зависит от живой крови стада. Он прилагал немало усилий, пытаясь при помощи мистических практик превратиться в существо, способное обеспечивать себя всем необходимым. Сначала у него появились… щупальца, вот самое точное слово для того, что он отрастил себе на нижней части кишечника, и каждое из них было увенчано полным резцов ртом. Он все время был соединен с тремя гулями, непрерывно вытягивая из них кровь. От этой фор-

мы он быстро отказался — его возросшие аппетиты способны были истощить даже самых выносливых гулей. Потом он создал на спинах своих детей мембраны с отверстиями. Каждую ночь он отправлял нас на поиски пищи. Когда мы возвращались, он присасывался к нам своими голодными щупальцами и забирал кровь. Хотя постоянные вливания нашей крови сделали его весьма любящим сиром, мне пришлось показать ему, что его потомки вовсе не являются придатками его неумершего организма. Вот вам один пример изменений, которым подвергают себя Метаморфы.

В немертвой оболочке Метаморфы видят определенный потенциал. Они укрепляют себе кости, чтобы те могли выдерживать сильнейшие удары, или заостряют их, чтобы пронзать врагов. Они перемещают по телу важные органы, чтобы сделать процесс переваривания крови более эффективным. Они улучшают себе глаза и уши, чтобы лучше воспринимать происходящие вокруг изменения. Кое-кто следует более оригинальным концепциям, превращая свое тело в подобие многорукого индусского бога или изменяя его в соответствии с правилами фэн-шуй.

Часть Метаморфов не интересуется материей, зато пытается понять отличительные особенности не-мертвого существования. Некоторые из них питаются только Каинитами, полагая, что отвращение к крови смертных является признаком метафизического превосходства. Другие верят, что следование определенным заповедям, например, «изучай признаки всех этапов жизни и смерти», позволит им в конце концов обрести награду, не уступающую мифической Голконде.

Метаморфы часто сталкиваются с затруднением, о котором не знают те, кто идет по иным Путям: вместо того, чтобы изо всех сил придерживаться принципов своего Пути, им приходится выяснять, в чем же эти принципы заключаются. Ажи Дахака подобен плохо освещенной дороге. Хотя многие Изверги вынуждены преодолевать схожие трудности, форма, которую принимают эти трудности, зависит от самого Метаморфа. Изверг, соединенный с гулями сосущими кровь щупальцами, воспримет отказ от удовлетворения потребности в пище иначе, чем Изверг, у которого нет рта.

Философия Метаморфов столь разнообразна, что неформальные школы возникают по всему миру. Эти школы постоянно проводят дебаты и наставляют своих учеников в их поисках, и каждая из них представляет немного иной Путь Метаморфоз.

Малые Пути

Метаморфы составляют лишь малую часть клана Цимисхов. Вампирам Шабаша известны другие Пути Просвещения. Их изобрели мы, Цимисхи, — ну, или мы так считаем.

Вообще-то в этом есть доля истины: Цимисхи сильнее всех прочих кланов стремятся после смерти распрощаться со всем человеческим; условия, в которых мы существуем после Становления, делают человечность ненужной — что человеческого есть в поисках мира духов для спящих старейшин или исследовании путей, по которым уходят души абортированных зародышей? Но Цимисхи не кланяются никому, даже Зверю, так что самые настойчивые выбирают себе Путь, кото-

С самого начала: Метаморфозы в игре

Путь Метаморфоз, учитывая его возможности, требует от Рассказчика особого подхода. Если использовать игровые термины, то не стоит начинать игру с высоким значением этого Пути и тщательно избегать попадания в когти к Внутреннему Зверю. Начинать нужно почти с самого низа, выискивая любую информацию и осваивая все методики, которые позволяют Каиниту развиваться. В некотором смысле, нужно соблюдать определенную гибкость в применении Иерархии Грехов, потому что искатели Ажи Дахаки находят различные способы воплотить абстрактные идеалы Пути. Но не позволяйте им пускаться во все тяжкие – восхождение по Пути должно основываться на том, что они выучили ранее. Они могут забыть кое-что из того, что знали, но не без определенных усилий (например, множественных бросков на Добродетель). Наконец, Рассказчик и игроки должны помнить, что значение Пути Метаморфоз вовсе не обязательно показывает, насколько близко персонаж подошел к Ажи Дахаке. Оно отражает лишь то, насколько успешно ему удается подавить своего Зверя.

Несовершенная Голконда

Если Путь Метаморфоз приводит к Ажи Дахаке, то Рассказчик может захотеть провести игру, в которой персонаж сумеет достичь этого состояния. Что же тогда произойдет? С точки зрения механики, высшие сущности – штука весьма коварная, потому что твердые правила лишают достижение присущей ему таинственности («если персонаж встретил Бога, он может задать 1 d 3 вопросов»).

Путь Метаморфоз ставит те же вопросы, что и Голконда. Если хроника это допускает, то как именно персонаж сумел достичь желаемого? Согласно одной точке зрения, не-жизнь предполагает лишь одну форму бытия, стоящую выше вампиров. Согласно другой теории, все зависит от самого индивида. Что если Ажи Дахака – лишь метафизический тупик, изменение, которое дарует некоторые преимущества, но все же является лишь продвинутым вампиризмом?

Какое бы решение ни принял Рассказчик, взыскующий Метаморфоз Сородич не просто повышает значение Пути до 11. Любой претендент на Метаморфозы должен верно следовать всем заповедям Пути, хотя некоторые Цимисхи находят их обременительными. У персонажа могут измениться ограничения на повышение характеристик, накладываемые поколением (скажем, потолок поднимется до 7, а не 10, как при достижении Голконды). Он может глубже проникнуть в суть Дисциплин Цимисхов. Быть может, Голконда – вовсе не миф, и Матаморфозы и есть Голконда.

Помните, что этот Путь обозначен как лишенный малейших признаков человечности и, в конечном счете, противопоставляется Проклятию Каина – так нужно ли персонажу по-прежнему пить кровь и бояться солнца и безумия? И последнее замечание: так как это состояние столь чуждо вампиру, оно почти наверняка вызовет психические расстройства и может сделать персонажа непригодным для дальнейшей игры. Останется ли у Каинита, только что взошедшего на новую ступень бытия, хоть что-то общее с его прежней стаей? Если вы играете персонажем, который может претерпеть Метаморфозы, поговорите с Рассказчиком и решите с ним, добавит ли это событие новых красок в историю или же выведет персонажа игры в момент его восхождения.

рый проведет их через не-жизнь. «Изобрели» — это, пожалуй, преувеличение, хотя бесчеловечные стаи Цимисхов были, наверное, первыми, кто решился опробовать эти жуткие моральные конструкции. Я провел кое-какие расследования и могу предположить, что вы разминулись с этим явлением менее чем на 200 лет.

Среди невежественных и оставленных без попечения членов клана можно найти несколько исключений, но все же мы, Изверги, меньше всего цепляемся за Человечность. Если не Путь Метаморфоз, то один из Малых Путей, как их называют Асангвинисты.

Путь Каина

Многие Цимисхи, изучающие книгу Нод, подходят к изучению не-жизни Каина с несколько необычной меркой: они делают с теориями то же самое, что Изменчивость делает с плотью. Стороннему наблюдателю может показаться, что загадочность и невероятность они ставят выше точности, чтобы можно было превзойти всех прочих ученых (Цимисхи, постигшие все тайны этого Пути, должны обладать огромным терпением, особенно если принять во внимание их низкое мнение о Ноддистах из младших кланов и принцип обмена знаниями, свойственный Пути). Обычно неправдоподобность их выводов напрямую связана с не совсем обычным мировоззрением. Изверги не играют словами и не пытаются развлечь окружающих. Им нужна сила Каина.

Некоторые Ноддисты тратят вечность на ковыряние в грязи и зарабатывают себе косоглазие, склоняясь над древни-

ми свитками, но Цимисхи предпочитают искать Каина иным образом: через разговоры с духами или старейшинами, похищенные во время дьяблери воспоминания, выматывающие духовные поиски, сочинение трагедий и рассказов, позволяющих лучше изучить историю, путешествия на Ближний Восток и, не без этого, археологические изыскания и библиотечные исследования.

Один из кружков Цимисхов-Ноддистов, известных как Восстановители (Reclaimationists), возражает против свойственного Извергам осторожного подхода к дьяблери. Не довольствуясь простым познанием природы Каина, они «восстанавливают» ее, дьяблери прокладывая себе путь сквозь поколения, чтобы обрести качества Темного Отца. Тех Каинитов, которые потребляют кровь смертных, Восстановители считают слабаками. По возможности, они пьют только кровь Каинитов. Восстановители пользуются любой возможностью, чтобы удовлетворить свои аппетиты, и часто оказываются во главе Дикой Охоты или Военного Празднества. Некоторые из них проводят всю не-жизнь в образе зуло, более подходящем их «природному» состоянию, и готовы совершить Амарант при первой же возможности.

Путь Катари

Цимисхи, идущие по этому Пути, намереваются стать самыми сильными материальными агентами злого творца нашей реальности. Они принимают формы не менее подавляющие и извращенные, чем Метаморфы, но не тащат за собой духовный багаж, которым нагружены их непостижимые родичи. Изверги-альбигойцы полагают, что Прорицание вводит Каинитов в заблуждение, являя им эфемерные качества доброго творца, но Изменчивость — это вещь в себе, а не путь к какой-то высшей форме бытия. Хватит и физической силы. Лепка плоти дает им большую власть над материальным миром, который, согласно учению альбигойцев, является средой обитания Каинитов.

Изверги, идущие по Пути Катари, буквально поклоняются жупанам, способным принимать форму зуло. Возможность превратиться в сильное и опасное животное они воспринимают как залог выживания. Многие альбигойцы верят в перерождение, и если что-то и способно вызвать у Цимисха отвращение, так это перспектива снова стать смертным.

Некоторые принципы Пути Катари весьма притягательны для детей, воспитанных консервативными сирами-Цимисхами: бескрайний эгоизм, порок и богатство лишь из любви к искусству, буйное веселье в вихре безумия.

Путь Смерти и Души

Можно сказать, что во всех Цимисхах есть что-то от некромантов. С самых первых ночей были среди Извергов те, кто изучал смерть и болевой порог. Современное направление этих исследований, принявшее форму Пути Смерти и Души, до сих пор несет на себе следы тех давних опытов. Большинство Каинитов считают, что этот Путь был придуман Извергами — а замысел его без сомнения принадлежал Цимисхам: хотя каждый Каинит по-своему воспринимает смерть, только Некрономисты относятся к ней так… методично.

Изучая смерть, Некрономисты часто отвергают обыденные условности. В самых беспокойных городах Шабаша местные Некрономисты охотно подбирают трупы, оставшиеся после Кровавых Пиров или неосторожной трапезы. Кое-кто вовсе не прочь оказать услугу владеющему некромантией Каиниту в обмен на возможность задать этим трупам пару вопросов. Самые сведущие разыскивают Ноддистов, чтобы расспросить их о Каппадокийцах, исчезнувшем клане, который, предположительно, познал тайны жизни и смерти.

Некрономистов мало, и Изверги составляют большую их часть, но в последнее время их влияние становится все заметней из-за их связи с Предвестниками Черепов. Мало кто из Каинитов мог предложить хоть что-то стоящее этим скелетообразным колдунам, когда они только обрели свободу. Такие старые Каиниты могли дать Шабашу больше, чем Шабаш мог дать им. Многие Лазариты, искушенные в древнейших философских системах немертвых, вступили на Путь Смерти и Души.

Обмен знаниями между этими двумя группами оказался полезен не только с точки зрения теории. С поддержкой столь почитаемых Каинитов некоторые Некрономисты, которых раньше считали витающими в облаках мыслителями, смогли занять посты предводителей или епископов. Один из них даже был признан примасом и удостоился Кровавой Купели; теперь он использует свои разъезды для изучения ужасных катастроф, прокатившихся по Западному полушарию. Он рылся в руинах зданий в разрушенной землетрясениями Мексике и собирал обугленные черепа в сгоревших лесах Колорадо. На последнем Palla

Grande я говорил с ним; сейчас он, похоже, собирается убедить регента в полезности более тесных связей с кланом Джованни — его исследования открыли ему, что эта семья разработала некий грандиозный план, который может принести пользу всем детям Каина.

Путь Откровений Зла

Душа, самосознание, личность, эго — как ни назови, для Цимисха оно бесценно. Мало кто отказывается от драгоценного имущества — самой сути их свободного существования, — ради тех преходящих сил, которые на этой неделе впаривают трюкачи из Ада. Душа Цимисха не имеет цены. Изверг, в отчаянии ударившийся в дьяволопоклонничество, не достоин даже презрения.

Разумеется, сделка с Дьяволом не всегда подразумевает продажу души. Стоит вспомнить о Ночи Купалы…

Путь Дикого Сердца

Путь Дикого Сердца позволяет увидеть ту пропасть, что разделяет неонатов и старейшин Цимисхов. Хотя старшие Изверги не верят, что молодые Каиниты способны совладать со Зверем без должного морального воспитания, обращенные в Последние Ночи Цимисхи — особенно те кочевые стаи, что перемещаются из города в город, — вступают на Путь Дикого Сердца под влиянием различных Зверей, которые, как странствующие проповедники, ищут себе паству во время ритуалов или крестовых походов. К счастью, большая часть их потенциальных неофитов слишком молода для того, чтобы существовать в соответствии со столь оригинальными мировоззренческими принципами. Кое-кто учится вести себя подобно Зверю, но мало кто подчиняет себе Зверя внутреннего.

Но для молодых городских хищников, искренне воспринявших догмы Пути, Метаморфозы, исповедуемые их старейшинами, кажутся суеверной чепухой. Эти неонаты верят, что просто стать Каинитом уж значит перейти на новую, более высокую ступень бытия. Весь секрет заключается не в передаче Проклятия Каина, а во власти над ним.

Мало кто из Цимисхов продвигается по этому Пути достаточно далеко. Но в некоторых городах, особенно в Мексике, банды Цимисхов, по большей части состоящие из ветеранов Второй Гражданской Войны Шабаша, становятся на Путь Дикого Сердца. Они напоминают мне стаи, обрушившиеся на Торнс в ночь заключения злополучного договора. Они делят кровь с Ассамитами и Бруха и прочим каинитским отребьем.

Путь Соглашения Чести

Мало кто из Цимисхов, не входящих в число Детей Дракона, идет по Пути Соглашения Чести. Обычно это новые феодалы или же потомки консервативных Извергов, присоединившихся к Шабашу скорее из-за необходимости, чем под влиянием чувства общности. Для некоторых Извергов храбрость, гостеприимство и наказание за бесчестные поступки — это условные рефлексы, а не мировоззрение, соответствие которому требует немалых усилий. Но говорить об этом Цимисху-Рыцарю опасно — та их горстка, что сохранилась до наших ночей, обычно прочно связана со старыми силами клана.

Путь Лилит

Говорите, изгнание из Рая? Говорите, боль — лучший учитель? Да еще и безграничная свобода и самопознание? Если бы не тот факт, что этот Путь называют еретическим даже в Шабаше и что он отвергает преходящую власть и богатство, клан Цимисхов к настоящему времени вполне мог бы стать кланом Бахари. Да и стоит ли удивляться тому, что члены клана, который считали сборищем безумных ученых, Метаморфов, извращенцев и исследователей всего сверхъестественного, находят Путь Лилит привлекательным?

Цимисхи-Лилины — это эксцентричный авангард нашего эксцентричного клана. Обычно они совмещают самые достойные с точки зрения клана цели и следование по этому пагубному Пути. Они охотятся за знаниями с энергией, которой могут позавидовать Ноддисты, воспитывают своих отпрысков с заботливостью самого прилежного сира и стремятся познать вселенную с азартом, который ведом лишь самым одержимым из Метаморфов. Сейчас яростные разногласия между Лилинами и теми, кто почитает Каина, свели число еретиков к минимуму.

Путь Власти и Внутреннего Голоса

Ласомбра, известный как лорд Маркус, говорит, что придумал Путь Власти и Внутреннего Голоса в 16 веке. Есть ли хоть что-то, что Ласомбра не украли бы у Цимисхов?

Посмотрите на заповеди Пути — разве найдется Сторож, уважающий вышестоящего или же готовый подождать, пока то оступится, прежде чем сместить его?

Хотя некоторые Цимисхи-Единители выходят из числа новых феодалов, большинство следующих по этому Пути Извергов сохраняют скорее мировоззрение, чем привычки трансильванских воевод. В соответствии с заповедями Пути, Изверги-Единители обычно входят в число самых могущественных Цимисхов Шабаша. Они охотно занимают любую более-менее высокую должность, хоть светскую, хоть духовную. Число священников стай и примасов, идущих по этому Пути, вполне сравнимо с числом епископов и предводителей из числа Единителей.

Немалой частью своей силы клан обязан Единителям — Шабаш ввел замечательное новшество, согласно которому жадные до власти члены клана должны уважать тех, кто превосходит их, и хорошо обращаться с нижестоящими. Едва ли можно сказать, что в нашем клане царит меритократия, как бы этого кое-кому ни хотелось, но Единители держат Цимисхов в форме. Обрести власть недостаточно — надо удержать ее.

Ревенанты

Но одну особенность наш клан все же сохранил: власть над ревенантами, семьями тех смертных, которые так долго несли в себе нашу кровь, что более не нуждаются в постоянном ее вливании. Если мир людей пугает вас, древний, ищите защиту у ревенантов. Хотя численность их меньше, чем была в ваше время, но их преданность клану остается непоколебимой, за исключением того случайного мятежного отпрыска.

Уже в ваше время ревенанты служили Извергам, будучи сторожами, советниками, воинами и потенциальными потомками. Хотя продолжительность

жизни у людей за время вашего сна возросла, ревенанты по-прежнему живут дольше, чем смертные — некоторые их дети знают своих пра-пра-пра-пра-прабабок. Члены каждой из семей обладают определенной слабостью, получаемой вместе с кровью. В разных семьях природа Каина проявляются по-разному.

Может быть, вы сможете поведать мне, как именно появились семьи ревенантов? В наше время мало что происходит. Если верить валашскому фольклору, некоторые семьи отличались такой злобностью, что любой, кто принимал их имя, обрекал себя на службу дьяволу. Так как эти семьи поколениями обрабатывали нечистую почву «земель за лесом», кое-кто из колдунов считает, что с наделами их связала жадность или же чувство долга. Более образованные Изверги, как и я сам, полагают, что ревенанты появились благодаря тому, что на протяжении многих поколений их предки от рождения и до самой смерти получали кровь Цимисхов. Но Ассамиты и Джованни, чьи владения не затронуты влиянием местных духов земли, предположительно, тоже создали такие семьи. Сколько же существует способов создания ревенантов?

Загадка их происхождения меркнет рядом с загадкой их имени. «Ревенант» значит «вернувшийся». Когда же ревенанты «возвращаются»? Может быть, с каждым поколением, не испытывая более нужды в Крови.

Обычное объяснение, даваемое патриархами семей, обычно принимает форму рассказа о слуге. Его фамилия зависит от того, кто именно пересказывает историю. Хозяин счел его настолько полезным, что захотел, чтобы слуга снова и снова «возвращался» к нему, до самого конца света, чтобы всегда быть под рукой. Средством достижения бессмертия для слуги стали его потомки. Некоторые еретики из числа Братовичей рассказывают несколько иную версию этой истории, в которой их семья получает Кровь в обмен на обучение Цимисхов Изменчивости.

Хотя кое-кто из моих соклановцев устал от эксперимента с ревенантами и хотел бы уничтожить их всех, считая, что они представляют опасность для секты, эти семьи по-прежнему полезны. Они предоставляют кров странствующим Извергам. Они предоставляют самых надежных посредников для общения с дневным миром — шляхтичи слишком сильно искажены, вожди бесполезны там, где нет нужды в их сокрушительной силе, а гули, не знакомые с традициями клана, слишком молоды и неопытны — и для их обучения требуется слишком много лет. Ревенанты могут прибегнуть к помощи тех членов своих семей, в ком не проявилась Кровь: хоть эти люди и не ревенанты, унаследованные качества выделяют их на фоне прочих смертных (говорят, что более дюжины членов 143-местного румынского Сената связаны родством с Братовичами и Зантоса). Кто знает, насколько успешно будет идти их видовое развитие, дай им время? Наконец, ревенанты ведут исторические записи, которые оставляют равнодушными большинство членов клана. В наполненные невежеством Последние Ночи горстка Обертусов знает о клане больше, чем многие Изверги.

До Последних Ночей дожили четыре семьи ревенантов и несколько младших по-

бочных родов. Часть семей погибла, древний. Наровы и Рутвенские стали частью более крупных родов. Обертусы, опасаясь той же участи, используют на удивление примитивный метод поддержания выверенного соотношения между потомками мужского и женского рода, чтобы слишком большое число выходящих замуж дочерей не привело бы род к забвению. Фамилии Влаши и Хави еще не полностью исчезли, но они сохранились только у тех ревенантов, которым было даровано Становление. Остальные три семьи вызвали такую ненависть, что те немногие Цимисхи, которые помнят о них, не желают их называть. Даже попытка записать их имена причиняет мне сильнейшую боль — уверен, вы уже догадались, кого я имею в виду.

Братовичи

Яркие, как павлины, нечистые, как свиньи, подлые, как бешеные псы,— Братовичи подобны ореху в скорлупе. Свою долгую жизнь они проводят или на разоренных плантациях Юга, или в сельских поместьях на холмах Севера. Семьи Братовичей, окруженные причудливым, но пыльным антиквариатом, вместе работают, вместе едят, вместе трахаются, вместе заботятся об адских гончих и вместе служат нашему клану. Семья им заменяет все, даже если такая общность и грозит кое-кому из них параличом или залетом.

История нашего клана — это история Братовичей. В феодальной Европе Братовичи правили многими восточными землями. Если удел начинал войну с соседями, а холопы умирали с улыбкой на лице, то у руля, скорее всего, стоял кто-то из Братовичей. Хотя в те ночи среди Цимисхов было немало тех, кто носил фамилию Шантович, Изверги из рода Братовичей составляли большинство на территориях, которые теперь зовутся Польшей, а также в пограничных землях Трансильвании и Валахии. Сами они считают себя первой ревенантской семьей, или, по крайней мере, первой из тех, кого Цимисхи не уничтожили через несколько лет после создания.

Когда анархи Цимисхов восстали против своих отцов, ревенанты из числа Братовичей встали на сторону воевод. Это решение далось им без особых трудностей — некоторые из самых могущественных старейшин были Братовичами, а все дети в семье с самого рождения слышали, что неподчинение господам — это единственный недопустимый грех. Когда же пришло время сменить сторону и перейти к анархам, они нашли превосходное решение. Они убили всех детей, появившихся в семье с начала восстания. Никто из юных ревенантов не должен был помнить, что семья служила кому-либо помимо анархов.

Даже сейчас, в Последние Ночи, семья служит мятежникам — нам, которые называют себя Шабашем. Хотя теперь Братовичи редко управляют поместьями, они сохранили кое-какие животные черты своих предков — головы, слишком крупные для их согбенных тел, слишком много зубов, крохотные глазки, посаженные так близко, что не заметить это невозможно, и вместе с тем говорящие о людоедской хитрости.

Хотя Братовичи навеки утратили былую знатность, они по-прежнему полезны. На землях многих владений располагаются псарни с адскими гончими. Их смотрители выращивают собак,

отбирая самых крупных и свирепых, и кормят их мясом, приправленным витэ Цимисхов. Плоть получившихся в результате чудовищ Братовичи лепят в соответствии с пожеланиями клиентов, обычно тех Цимисхов, которые давали свою кровь, или же высокопоставленных шабашитов, нуждающихся в преданных и бдительных охранниках.

Не все Братовичи ухаживают за гончими. Хотя большинство путешествующих Изверговпредпочтут вырыть себе временную могилу вместо того, чтобы искать убежища в поместье Братовичей, ревенанты из этой семьи служат нам проводниками и следопытами. В нынешние ночи мало кто из Цимисхов пускается в путь через леса. Если же выбора у них не остается, они хотят, чтобы рядом с ними был кто-то, кто знает, как избежать встречи с люпинами. А когда дело доходит до охоты в сельской местности, Братовичи и их ищейки оказываются как нельзя кстати.

Гримальди

Не уверен, что вам доводилось иметь дело с Гримальди; они стали Кровными родичами лишь за век или два до вашего впадения в торпор. Но вы почти наверняка встречались с Раду Бистри, представлявшим воевод Старого Света. Раду влил в семью Кровь, чтобы усилить связи клана с миром смертных, и она до сих пор исполняет свои обязанности. Они хорошо понимали новую экономическую реальность, которая в то время возникала в Европе. Кое-кто из современников Раду хотел привлечь семью Джованни, но — о, господи! спросите Эзру, что случилось с Каппадокийцами, пока вы спали, — Раду настоял на Гримальди, потому что у Джованни была репутация воров и двурушников, а Гримальди были известны как честные и достойные купцы.

Даже в Последние Ночи Гримальди продолжают поддерживать связи с ми-

Цени тех, кто охраняет тебя,
Кто несет в себе твою кровь, черпая в ней силу,
Оберегай их от опасностей и лелей их, как самого себя.
Ибо без них ты беззащитен пред солнцем
И беспомощен пред своими врагами.

ром смертных в тех областях, которые нам кажется неприятными. В городах, где расположены их комплексы, Гримальди прибирают к рукам всю власть — как в правительстве, так и в промышленности и СМИ. Некоторые из них предпочитают сами занимать высокие должности, чаще они оставляют за собой роль советников. Гримальди дают советы мэрам, главным редакторам и членам советов директоров разных корпораций. С теми, кому давать советы не получается, они заключают браки. В Америке Гримальди смешали кровь с Кеннеди, в Англии — с Даквортами. Высокие должности, которые занимают Гримальди, выгодны Шабашу, но еще большую пользу нам приносят связи семьи с теми, в ком сохранилась лишь крохотная часть нашей крови, с дальними родственниками, которые пользуются доставшимися им при рождении качествами, но ничего не знают о своем славном наследии.

Камарилья поддерживает Традицию, известную как Маскарад — договор между Каинитами, согласно которому они должны держать свое существование в тайне от смертных. Хотя некоторые группировки в Шабаше считают эту одержимость скрытностью отвратительной, мы поддерживаем такой же Маскарад просто из здравого смысла. Так как вы пережили Инквизицию, то должны лучше меня понимать это.

Самой важной из услуг, оказываемых нам этой семьей, можно считать то, что она не позволяет смертным узнать о Проклятии Каина. Гримальди способствуют сохранению нашего Маскарада, когда кто-нибудь из несдержанных отпрысков своим поведением может выдать нас людям. Необдуманное столкновение с другой стаей, беспечность при питании, демонстрация Даров Каина — во всех этих случаях Гримальди помогают скрыть истину от стада.

Они способны похоронить самые явные доказательства существования Каинитов, причем самыми обычными средствами. Несколько лет назад один человек в Бостоне увидел, как член нашего клана принял форму крови и обрушился на автомобиль, заливая собой тех, кто сидел в салоне. Уважаемая журналистка, которая не носит фамилию Гримальди, но несет в себе Кровь, меньше чем через час получила от своего любовника, работающего в отделе полиции, отчет об этом происшествии. Она позвонила знакомому из таблоида (это не стоящий доверия городской глашатай, древний). Таблоид выпустил статью через два дня, и весь мир воспринял ее как сенсационную сказку. Знакомый полицейский совершенно «случайно» неправильно подшил отчет. Когда через несколько недель отчет все-таки всплыл, новость уже успела протухнуть, а дело — перейти в разряд «висяков», потому что первым о происшедшем сообщил таблоид.

Но та порядочность, из-за которой и была выбрана семья, благодаря нашим заботам несколько поблекла. Гримальди обычно посылают своих детей в лучшие частные школы — и слишком часто все заканчивается исключением за неподобающее поведение, от откусывания ушей и до взятия заложников. Некоторые из мятежных юнцов отвергают семейные ценности, отказываясь и от состояния, и от своих хозяев-Цимисхов. Они пытаются жить как обычные

смертные и всеми силами демонстрируют свою человечность, управляя благотворительными фондами или становясь врачами и низкооплачиваемыми адвокатами, работающими на бедных. Иногда их родители оказываются слишком сентиментальными и не могут как следует разобраться с непослушными отпрысками, но, по счастью, даже самый непокорный из Гримальди понимает, что значит осторожность.

Я все же считаю, что, несмотря на нескольких непослушных потомков, Гримальди — самая преданная из ревенантских семей, и они будут служить нам вплоть до Геенны. Хотя в первую очередь они работают на клан, Шабаш в целом тоже может прибегать к их услугам. Каждый член семьи Гримальди принимает узы крови с одним из шабашитов, не обязательно Извергом, в возрасте, который Каинит сочтет подходящим. Обычно эти шабашиты обладают некоторой властью — это может быть епископ, архиепископ, примас, какой-нибудь предводитель или же священник известной стаи. У регента в Мехико даже есть свита из преданных Гримальди, которые сообщают ей обо всем, что происходит в мире смертных.

Если в следующие несколько лет что-нибудь и поколеблет преданность Гримальди, то только действия регента. Один из патриархов семьи, с которым я связан вот уже 200 лет, сообщает, что регент более не накладывает узы на детей, рожденных в поместье, и отказывается давать свою кровь старшим ревенантам, хотя в последние несколько лет она делала это весьма охотно. Мой ревенант подозревает, что ее кровь превратилась в воду, или же что она подхватила некую свойственную нашему клану болезнь и пытается скрыть это.

Обертус

Запах чистой комнаты всегда возвращает меня в те времена, когда я впервые посетил поместье Обертусов. Я помню, как проносился воздух над гладкими полами из твердых сортов дерева, на которых не было места грязи. Этот сухой воздух (а Обертус относятся к влажности так же, как мы относимся к непрошенным гостям) овевает тексты, которые были похищены из Александрийской библиотеки, проданы или пожертвованы монастырям старой Византии и снова похищены из православных соборов в те достойные забвения времена, когда семья бежала из Константинополя в Бухарест, Оради и Сибиу, а через несколько веков отправлены в водонепроницаемых сундуках в Новый Свет, упакованные со всей тщательностью, на которую только способна семья, смотрящая на историю сквозь увеличительное стекло. Эти тексты служат украшением библиотек Обертусов — оберегаемые от пыли и порчи, неизменные, отмеченные печатью древности. Даже Детям Дракона не позволяется касаться этих драгоценных рукописей, если только они не вымоют руки, а их слуги не выбросят сигареты. В этих вопросах Обертусы, вопреки всей их покорности, весьма настойчивы. У них очень чистые поместья.

Большинство Извергов знает, что клану служит четвертый дом ревенантов, дом ученых, которые иногда проводят загадочные исследования для своих господ. Колдуны чешут в затылках — они

не помнят, чтобы Обертусов наделяли Кровью; род сам по себе представляет загадку (в Мехико есть поместье Братовичей, поместье Зантоса и два комплекса Гримальди, но Дома Обертусов там нет). Лишь малая часть Цимисхов — Воевода, примасы, некоторые Ноддисты, Метаморфы и эксцентричные Лилины — знают эту семью под именем Обертусов, ревенантов, которые оберегают книги, рукописи, артефакты и записи, собранные кланом на протяжении бессчетных веков. Еще лучше Обертусы известны Детям Дракона, для которых они стали не только архивариусами, но и слугами, охранниками и основным источником детей.

Преисполненный долга Обертус помогает любому нуждающемуся в нем Извергу, будь тот хоть Драконом, хоть кем-нибудь еще. Эта помощь является необходимым развлечением, на которое уходят века. Большинство этих ревенантов, зараженных семейной одержимостью, скорее будут перечитывать книги, которые уже читали пятьдесят раз до этого, играя в кошки-мышки с подробностями, ускользнувшими от их внимания десять лет назад.

У большинства членов семьи Обертус вырабатывается одержимость, на которую они тратят века. Многие из них, с самого рождения постигая самые необъяснимые стороны мира Каинитов, с головой уходят в изучение сверхъестественного: они исследуют Проклятие Каина, разбирают древние родословные или пишут трактаты, в которых рассматривается, почему одним кланам лучше удается подчинять себе умы, чем другим. Другие выбирают еще более загадочные объекты исследования: волшебников, люпинов, исчезнувшие таинственные культы и конец света.

Не стоит думать, что они безоговорочно верны нам. Одна из моих одностайников, Обертус по происхождению, говорила мне, что кое-кто из ее родственников, не самые молодые и не самые старые, но те, которые вошли в возраст в то время, когда социальный дарвинизм был вполне приемлемой темой для обсуждения за обедом, думают над способом превращения человека из Homo sapiens в Homo obertus. Эволюция по сути своей является результатом климатических изменений и прочих факторов отбора, но эти Обертусы не предвидят никаких крупных потрясений — ни Армагеддона, ни Генны, ни Третьей мировой. Им хватит и тысяч немее значительных бедствий. Смог, СПИД, демократический капитализм, амфетамин, автомобили, асбест и гигантские гамбургеры из Макдоналдса уже отбраковали слабых. В таких условиях выживают самые стойкие. Последние Ночи легче переносить тем, кому родители могут предложить Кровь Каина. Так что у Оберутсов есть то, что помогает им продержаться. Мудрецы унаследуют Землю.

Что же касается иллюзий относительно их «славной Крови», то сомнительно, что предки семьи вообще были связаны родством. «Обертусы», или «сокрытые», еще в Константинополе служили Цимисхам в качестве монастырского духовенства, поддерживая веру, которой окружили себя византийские Каиниты. Только самой семье известно, как она попала в Восточную Европу. Им удалось пережить первые столкновения между Тремерами и Цимисхами, но от ученых отшельников в ночи Мятежа Анархов проку было мало. Старшие ревенанты семьи, эрудирован-

ные историки, знавшие о конфликте между поколениями немертвых, должны были понимать, что история благоволит молодым. Они присоединились к нарождавшемуся Шабашу, выступив против своих старейшин, а через сто наполненных кровопролитиями лет покинули свои имения и монастыри ради Нового Света. Когда Шабаш отправился покорять Америку, его преданные слуги ждали в доках, чтобы поприветствовать хозяев.

Поместья Обертусов процветают в тихих рыбацких деревушках и отдаленных поселениях по всей Новой Англии, а также в Южной и Центральной Америке. Семья обучает своих детей дома, во славу нашего древнего клана и его истории. Старшие поколения, устав от воспитания детей, продолжают изучать историю семьи. Младшие Обертусы, будучи заботливыми родителями, ждут той ночи, когда их ребенок наконец «остановится на чем-нибудь». А если пара беспутных отпрысков не сумеет найти себе занятие, достойное одержимости… что ж, надо же кому-то заниматься стиркой.

Зантоса

Секс на крышах. Белые рабы. Уколы героина под язык, потому что вены — эти чертовы ревенантские вены — почти «сгорели». Снафф-порно в роскошных декорациях. Убийство богатых и знаменитых. Виски с содовой и струна от фортепьяно. Дети, сбитые мчащимися куда-то автомобилями. «Девочки», выебанные в уши. Тысяча наличными копу за то, чтобы он посмотрел в другую сторону. Самые могущественные люди Америки, уходящие в запой на неделю и три дня. Футбол на проезжей части и пристрастие к конине. ЗППП, передаваемые так же легко, как и сигареты с марихуаной. Танцы до смерти.

Эти грехи известны вам лучше, чем может показаться, древний. Грех чрезмерности властвует над Новым светом, и Зантоса полностью покорны ему. Они — Шантовичи, которых вы должны бы помнить, аристократия Старого Света, которая охотно поддавалась любому встреченному искушению. Если где-нибудь в книжонке про прибитого гвоздями бога некий поступок подвергается осуждению, для Зантоса он становится священнодействием.

Хотя сам я более не считаю такой образ жизни притягательным, мне известно, что смертным подобные вещи нравятся. Может быть, Зантоса так быстро приобретают дурные привычки из-за полученной с кровью слабости.

Кое-кто из моих товарищей полагает, что семья Зантоса утратила всю свою полезность, меня привлекает их игривость. Они уже сделали первый шаг к преодолению человечности. Они отвергают обычную бренность бытия, которую стадо носит подобно кандальным цепям. Некоторые из них даже следуют по Пути Катари, этой дороге соблазнов, по которой мало кто из Каинитов может идти столь же уверенно, как эти полу-немертвые.

Многие из моих знакомых шабашитов предпочли бы вовсе не иметь дела с человечеством. Тогда предоставьте это Зантоса, обычно говорю я им. Хотя у них часто возникают разного рода пристрастия, семья все же поддерживает прочные связи с миром смертных. Мне часто приходилось убеждаться в том, что чем могущественней человек, тем сильнее он подвержен необыч-

ным страстям. Зантоса знают таких людей и даже проводят для них вечеринки в своих владениях в Нью-Йорке и Мехико. Богатый арабский шейх, который каждый год вдыхает через нос большую часть ВВП своей страны. Вице-президент Viacom, у которого в заднице постоянно торчит эта штука. Мафиозный капо, готовый поделиться доходом от рэкета в обмен на любовницу по фамилии Зантоса. Редактор New York Times, собирающий фотографии, которые никогда, никогда не будут напечатаны в его газете. Сенатор, у которого в подпольной метамфетаминовой лаборатории трудятся юные девушки из Индонезии и Парагвая. Позвольте этим людям тайно потакать своим страстям, и вы станете для них самым ценным контактом: их дилером.

Я слышал, что в ваше время фамилия Шантович была распространена в клане больше, чем какая-либо другая. Хотя некоторые из наших сокановцев по-прежнему даруют Зантоса бессмертие, сейчас семья поставляет неонатов для нескольких кланов Шабаша. Отступники-Тореадоры, Змеи Света и кое-кто из рода венгерских Вентру-антитрибу теперь выбирают себе потомков из семьи, которая некогда прочно ассоциировалась с нашим кланом. Тореадоры-антитрибу ценят беспечный, наполненный порочными удовольствиями образ жизни Зантоса. Змеи Света, как и породивший их клан, испытывают тягу к пороку и разложению, а венгерские Вентру вспоминают о своей знатности всякий раз, как Зантоса выделяют крестьян для охоты.

Гули

Хотя активная часть Шабаша считает опору на смертных признаком слабости, как то наверняка было в обычаях у Каинитов вашего времени, многие члены секты делят свою кровь с людьми и даже менее достойными созданиями. Цимисхи здесь не исключение — хотя сложные задания большинство из нас предпочитает поручать ревенантам, клан на протяжении долгого времени полагается людей, которые служат нам солдатами, телохранителями, дворецкими и подопытными кроликами. Учитывая же нашу власть над царством животных, мы не считаем ниже свого достоинства использование зверей, в особенности хищников.

Распространено убеждение, что гулям Цимисхов редко удается избежать изменений, сопутствующих их службе,— что эти изменения навеки отмечают их и делают пригодными для выполнения заданий. С некоторыми из наших собратьев дела обстоят именно так, но если бы все Изверги водили за собой армию шляхтичей, чьи завывания оглашали бы ночные улицы, все сообщество Каинитов давным-давно было бы обнаружено и уничтожено. Кое-кто из Цимисхов изменяет гулям тела, но стоит отметить, что мы — единственный клан, единственные Каиниты, кто вообще способен вызвать такие изменения.

Да-да, искусство Изменчивости не было утрачено за то время, пока вы спали, древний. Когда речь заходит о гулях, даже самые младшие из Извергов не в силах полностью отказаться от наших традиций. Хотя, насколько мне известно, за последние сто лет ничего подобного не создавалось, кое-кто из детей Цимисха до сих пор знает (как сказал мой сир, инстинктивно), что такое вождь.

Примеры гулей

Ниже приводятся образцы гулей, которые чаще всего служат клану Цимисхов. Некоторые параметры могут немного отличаться от значений, приводимых в других приложениях. Гули у разных Цимисхов могут сильно отличаться. Кроме того, если у игрока или Рассказчика есть время, характеристики гулей можно несколько разнообразить: «Типовой» нуль ничуть не лучше «типового» Каинита. При необходимости пользуйтесь любыми из понравившихся вам образцов.

Адская гончая

Адские гончие — это крупные собаки, как правило, мастиффы, которых превратили в гулей ради службы Цимисхам. В Темные Века Цимисхи охотно пользовались звериным чутьем адских гончих и воспитывали в них ярость, требуемую при защите убежищ. Ревенанты из семьи Братовичей по-прежнему выращивают их, иногда пользуясь своим умением лепить плоть для придания собакам более длинных клыков, укрепления мускулатуры и, за счет методики, известной только самым старым Братовичам, улучшения зрения и нюха.

Физические: Сила 4, Ловкость 3, Выносливость 4.

Социальные: отсутствуют.

Ментальные: Восприятие 5, Интеллект 1, Сообразительность 3.

Способности: Бдительность 4, Атлетизм 2, Рукопашный бой 4, Уворот 3, Эмпатия 1, Запугивание 4, Маскировка 2.

Дисциплины: Могущество 2.

Сила воли: 6.

Запас крови: 4.

Атака: Укус / 5 кубиков, Когти / 3 кубика.

Уровни здоровья: норма, норма,—1,—1,—2,—2,—5, недееспособность.

Шляхта

В Последние Ночи слово шляхта стало обозначать всех гулей, измененных для выполнения обязанностей телохранителей. Изверги лепят этих созданий, делая из них солдат или охранников, так что у шляхтичей на теле может быть сколько угодно шипов, когтей, зубчатых выступов и прочих орудий уничтожения. Ниже приводится образец лишь одного типа шляхтича — большинство Цимисхов, освоивших искусство лепки плоти, придают своим гулям характерные черты, служащие своего рода подписью. Некоторые также метят свою собственность, как владелец ранчо метит скот.

Человекообразный шляхтич

Физические: Сила 4, Ловкость 3, Выносливость 5.

Социальные: Обаяние 1, Манипулирование 1, Внешность 0.

Ментальные: Восприятие 3, Интеллект 2, Сообразительность 3.

Способности: Бдительность 3, Атлетизм 1, Рукопашный бой 3, Уворот 2, Фехтование 1, Маскировка 2, Выживание 4 (Выслеживание).

Дисциплины: Стойкость 1, Могущество 1.

Добродетели: Совесть 1, Самоконтроль 3, Мужество 4.

Моральность: Человечность 2.

Сила воли: 4.

Атака: у большинства шляхтичей есть костяные выступы, шипы или зубы, наносящие летальные повреждения.

Уровни здоровья: как для смертного скота, из числа которого они были набраны. Как правило, это семь уровней здоровья, которыми обладает любое (некогда) человеческое существо.

Звероподобный шляхтич

Физические: Сила 4, Ловкость 3, Выносливость 4.

Социальные: отсутствуют.

Ментальные: Восприятие 4, Интеллект 1, Сообразительность 4.

Способности: Бдительность 3, Атлетизм 2, Рукопашный бой 2, Уворот 3, Эмпатия 1, Запугивание 2, Маскировка 3.

Дисциплины: Стойкость 1, Могущество 2.

Сила воли: 2.

Атака: Укус / 5 кубиков, Когти / 3 кубика.

Уровни здоровья: норма, норма,—1,—1,—2,—3,—5, недееспособность.

Вождь

Вождь—это огромная тварь, слепленная из гулей, высотой в два этажа и весом почти в шесть тонн. Сами их тела, с острыми как бритва зубами, шестифутовыми костяными шипами, торчащими под самыми невероятными углами, и хваткими щупальцами, являются орудием уничтожения. У этих тварей очень

низкий интеллект, они слишком легко впадают в ярость, из-за чего на них нельзя полагаться, и пользу они приносят лишь в одном-единственном случае: когда надо уничтожить все в пределах видимости.

Для создания подобного чудища требуется по меньшей мере 15 существ, хотя бывали вожди, состоящие более чем из 30 «компонентов». В библиотеке Обертусов в Нью-Йорке содержится запись о вожде, составленном из 100 гулей, пожертвованных шестью Извергами.

Для создания вождей годятся как люди, так и животные. В Старом Свете большинство Цимисхов, которым были известны нужные ритуалы, использовали волков, козлов, соколов, даже лошадей и домашний скот своих подданных в тех случаях, когда под рукой не было других животных. В нынешние ночи мало кто из Цимисхов знает, как делается вождь, но среди стай Мехико ходят слухи об огромных чудовищах, которые якобы слеплены из человеческих тел, соединенных с телами домашних животных, морских тварей или мелких зверей, таких, как крысы или змеи.

Чтобы создать вождя, Изверг соединяет тела гулей, придавая им некое единство. Он может слить их скелеты в цельную конструкцию, служащую основой для плоти и внутренних органов гулей. Сам процесс может занять месяцы, но Извергу приходится торопиться, потому что эти изувеченные создания, еще не став одним целым, требуют постоянного вливания витэ, которое не дает им умереть от шока. Вместе с тем, мучения нужно растянуть на некоторое время, чтобы придать новому вождю необходимую ярость.

После завершения работы Цимисх отпаивает гулей коктейлем из собранной у всех их крови, тем самым связывая разумы созданий, ставших вождем, чем-то наподобие кровных уз. Пользуясь этими узами, Изверг должен слить воедино Внутренних Зверей, превратив их в одного, пусть безумного и несовершенного, Зверя. Традиционно для этого используется колдовской ритуал, который сейчас практически позабыт. Кое-кто из Цимисхов настолько глубоко проник в тайны Анимализма, что может добиться подобного результата своими средствами.

Даже во времена наибольшего могущества клана, еще в Старом Свете, мало кто из Цимисхов знал нужный ритуал, и еще меньшее их число сейчас отваживается создавать эти неконтролируемые машины смерти. В нынешние ночи даже самые знающие старейшины Цимисхов могут по пальцам одной руки пересчитать вождей, о существовании которых им известно.

Физические: Сила 8, Ловкость 2, Выносливость 6.

Социальные: отсутствуют.

Ментальные: Восприятие 1, Интеллект 1, Сообразительность 2.

Дисциплины: Стойкость 4, Могущество 6 (Примечание: невосприимчивы к воздействию Доминирования, Присутствия и Анимализма ниже пятого уровня).

Сила воли: 10

Запас крови: 20/2

Уровни здоровья: норма (x 5),—1 (x 5),—2 (x 5),—5 (x 3), недееспособность.

Атака: Удар / 8 кубиков + Могущество;

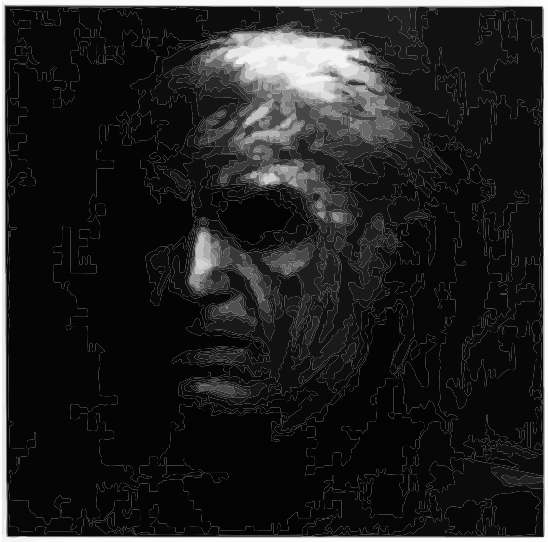
Укус 8 кубиков, автоматическое действие в ход после захвата; Сдавливание / 6 кубиков + Могущество, с последующим сжатием.

Множественная атака: вождь получает 10 дополнительных кубиков, которые можно разделить между пулами кубиков на множественные атаки, при этом число кубиков на одну атаку не может превышать значения (обычная) Ловкость + (обычный) Рукопашный бой вождя.

Способности: Бдительность 5, Рукопашный бой 2, Запугивание 6.

Примечание: по решению Рассказчика при встрече с вождем может потребоваться выполнить бросок на Силу воли, Красный ужас или Сообразительность + Оккультизм (сложность 10), чтобы избежать психического расстройства.

Опричники



Опричники, вассалы русских Цимисхов, могут с точностью до года указать время своего появления. Это случилось в 1565 году, когда Иван IV — которого позже окрестили Иваном Грозным — разделил свои владения и назвал тайную стражу по имени одного из уделов, Опричнины. В те годы эти смертные наемники резали глотки по приказу коронованного дьявола; только Влад Цепеш мог по жестокости сравниться с царем Иваном. Опричники выполняли приказы Ивана, сея ужас среди населения. Они сдирали кожу с любого, кто осмеливался жаловаться слишком громко, и заживо варили врагов царя в кипятке.

Опричникам не удалось пережить царствования Ивана Грозного, потому что они тоже стали жертвами его злодеяний. В последние годы он стравливал их друг с другом, и в этих стычках уцелели лишь самые свирепые из его слуг. Русские Цимисхи взяли их к себе и к концу века сделали своими вассалами. Странно, но постепенно Опричники стали ревенантами, хотя никто из них никогда не ступал на проклятую землю Карпат. Изверги считают, что Опричники сами себя прокляли службой Ивану Грозному, хотя это скорее миф, чем реальный факт.

Еще до возведения и последующего падения «железного занавеса» существование Опричников держалось в тайне, в особенности от молодых трансильванских воевод. Русские Изверги надеялись сделать из Опричников оруженосцев и мажордомов и превратить их в своих вассалов, посредников, глашатаев, телохранителей и послушных убийц. Цимисхи с самого рождения обучают Опричников выполнению различных обязанностей и поручений.

После падения Советского Союза Цимисхи наконец освободились от трескучей идеалистической риторики Бруха на тему

пролетариата и от суеверных старейшин Камарильи, которые с сомнением посматривали на рыскающих во тьме превосходных лазутчиков, работающих на Извергов. Сейчас границы открыты, но Опричники по-прежнему остаются тайной для большей части клана, подчиняясь русским Извергам и тем, кто связан с Лигой Оради.

Дисциплины: Анимализм, Затемнение, Изменчивость.

Слабость: изъян Опричников скорее напоминает проклятие, чем слабость. Всех ревенантов из этой семьи, кем бы они ни были по национальности, преследуют призраки (основная книга правил, Сверхъестественный Недостаток 3).

Слуги Крови

Ниже указаны дисциплины, доступные ревенантам из разных семей, а также слабости, которым подвержены эти семьи. Дополнительную информацию см. в книгах «Руководство по Шабашу» и «Гули: Пагубное пристрастие».

Братовичи

Дисциплины: *Анимализм, Могущество, Изменчивость.*

Слабость: *Братовичи – темпераментная семейка. Их вспыльчивость можно сравнить разве что с раздражительностью Бруха. Уравновешенных смертных их дикое поведение оскорбляет и огорчает. Сложность при броске на сопротивление безумию у них повышается на 2 (два).*

Гримальди

Дисциплины : *Стремительность, Доминирование, Стойкость.*

Слабость: *Гримальди служат не только Извергам, но и Шабашу в целом. Чтобы гарантировать их верность, всех членов семьи узами связывают с обладающими некоторой властью истинными шабашитами.*

Обертус

Дисциплины: *Прорицание, Затемнение, Изменчивость.*

Слабость: *Семья неуравновешенных интеллектуалов, большинство представителей которой страдает от синдрома навязчивых состояний (см. основную книгу правил) или схожих психических расстройств.*

Зантоса

Дисциплины: *Прорицание, Присутствие, Изменчивость.*

Слабость: *Зантоса легко поддаются искушениям. Члены семьи не могут тратить Силу воли на сопротивление манящим сверхъестественным соблазнам. Вне зависимости от источника искушения в тех случаях, когда Зантоса получает истинное наслаждение от происходящего, он должен выполнить успешный бросок на Силу воли (сложность определяется Рассказчиком). Если бросок оказывается неудачным, Зантоса приобретает зависимость от данного удовольствия и постоянно одержим желанием снова испытать его.*

Русские колдуны считают, что это души людей, погубленных в Новгороде, городе, который опричники когда-то разорили. Взятие Новгорода ознаменовалось казнями и пытками тысяч ни в чем не повинных людей, и это преступление до сих пор пятнает Опричников. Даже если Опричникам и удается избавиться от одного призрака с помощью Дисциплин или магии, его место тут же занимает другой дух. Это проклятие всегда будет преследовать ревенантов.

Психозы

Многие Цимисхи относятся к гулям примерно так же, как художники относились бы к своим холстам, будь те бесплатны и доступны в неограниченном количестве. Мало кто из Цимисхов задумывается о психологическом вреде, наносимом его экспериментами. Служба Извергам, или, того хуже, существование в качестве их лабораторных крыс порою вызывает у гулей сильнейшие психические расстройства. В книге «Гули: Пагубное пристрастие» перечислена часть свойственных гулям психозов. Ниже приводится описание трех расстройств, которым наиболее часто подвержены гули Цимисхов. Эти расстройства, за исключением Половой дисфункции, могут поражать и Каинитов.

У ревенантов риск развития этих расстройств весьма велик, не только потому, что они связаны с Цимисхами, но и из-за тяжелого детства. Ревенантка, которая выросла со знанием, что отец запросто откусит ей палец, если она будет неправильно себя вести, может страдать от истерической потребности в привязанности. Или же она может постоянно возвращаться воспоминаниями в ту ночь, когда отец откусил ей мизинец за разбитую тарелку. Из-за жестокого обращения со стороны отца ей будет сложно доверять любимому человеку. Если в конце концов она станет Каинитом, она, скорее всего, сохранит эти незримые раны и в посмертии.

Истерические расстройства личности

Некоторые гули сублимируют свое стремление к уходу от реальности или же верят, что новые силы позволяют им

рассчитывать на определенную долю внимания. Гули, у которых развиваются истерические расстройства, должны быть в центре любой ситуации. Их отличают сильные, но поверхностные эмоции, а также провоцирующее поведение и манера одеваться. В каждом эпизоде гуль-истерик должен тратить единицу Силы воли, чтобы не начать привлекать к себе повышенное внимание тем или иным способом. Если же попытка выйти на первый план для него оказывается неудачной, он не может потратить Силу воли. Сложность броска на безумие в этом случае повышается на три (3) до конца эпизода.

У вампиров тоже может быть это расстройство. Дитя может подсознательно бунтовать против безразличия сира. Старый Каинит, статус которого не соответствует возрасту, может страстно возжелать, чтобы его заметили. У Носферату такая избыточная компенсация может стать результатом его уродливой внешности или даже длительного пребывания под покровом Затемнения.

Памятка игрокам: это расстройство не дает игроку права в каждом эпизоде вести себя по-свински, прикрываясь отыгрышем. Истерики весьма чувствительны к чужому мнению, свои дешевые мелодрамы они разыгрывают только на публику. Их истерические вспышки вызывают жалостливое презрение; большинство людей легко распознают истериков, стоит только тем продемонстрировать свои паскудные усмешки или отказаться уходить со сцены. Истерик может весь вечер таскаться за одним и тем же человеком, докучая ему и постоянно требуя внимания. Он может замкнуться в себе или исчезнуть в приступе раздражения, если решит, что кто-то превосходит его. Если Рассказчик разрешит выбор этого психоза, воспринимайте его скорее как эмоциональное расстройство, чем как оправдание дурному поведению

Посттравматическое стрессовое расстройство

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) возникает в результате серьезной травмы – участия в войне, изнасилования или службы Цимисхам. Это расстройство может получить гуль, который стал подопытным объектом в последнем эксперименте своего господина, решившего поэкспериментировать со сверхбыстрой оссификацией[1] костей, или же увидел, как в припадке голода хозяин уничтожает всю его смертную семью. ПТСР может также развиться у вампиров, которые, например, пережили нападение люпинов или же одним прекрасным вечером проснулись и обнаружили, что у них в убежище пожар.

Расстройство проявляет себя в форме возвращающихся, вызывающих чувство слабости воспоминаний и категорического избегания ситуаций, которые могут пробудить в памяти пережитую трагедию. Игрок за гуля или Каинита, подверженного ПТСР, должен тратить единицу Силы воли каждый раз, когда его персонаж вынужден действовать в такой ситуации (или окружении). Если расстройство дополнено узами крови или иными формами контроля, игрок с таким персонажем не может потратить Силу воли на получение автоматического успеха любого из бросков, все запасы кубиков персонажа уменьшаются напо-

1 процесс формирования костной ткани

ловину (с округлением в меньшую сторону). В любом случае, провал броска на Силу воли или иной стимул к действию, который Рассказчик счел допустимым, вызывает у травмированного персонажа мучительные воспоминания, которые приводят к описанным выше штрафам.

Гули, страдающие от этого расстройства, обычно гибнут от рук своих хозяев. Клану Цимисхов нужны слуги, сделанные из прочного материала.

Половая дисфункция

Гуль, который провел в рабстве у Цимисха некоторое время, скорее всего, будет страдать от целого набора сексуальных расстройств. У женщин-гулей обычно развивается вагинизм, неконтролируемое сжатие мышц влагалища и тазового дна, делающее невозможным проникновение, или же диспаурения, вызывающая сильную боль во время полового сношения. У мужчин, если они не становятся полными импотентами, иногда возникает сексуальная фиксация на действиях, которые нравятся их хозяевам. Скорее всего, в результате у гуля возникнет стойкое отвращение к сексу, что еще больше отдалит персонажа от жизни, которую он вел до начала службы.

Прежде чем допускать это расстройство, Рассказчик должен понять, как к нему отнесутся игроки. Многие люди не хотят разбираться в столь интимных вопросах, в особенности во время игры. Хотя такие неприятные явления прекрасно вписываются в сеттинг, можно обыграть их, не прибегая к пошлости. Вводя это расстройство, можно обойтись и без графических описаний – вполне достаточно будет рассказать, например, как такое состояние повлияло на отношения гуля с его родителями.

Колдовство

Раньше Колдовство было прерогативой малочисленных колдунов Старого Света. Сейчас это искусство постепенно распространяется сквозь поколения. Даже кое-кто из неонатов знаком с ним.

Почему же нам пришлось обучать потомков нашей магии? Ответы могут быть разными, в зависимости от того, кого вы спрашиваете. Нынешняя Воевода считает, что старые колдуны не хотели делиться своей мудростью. И тогда некая стая похитила их секреты и ознакомила с ними всех желающих, может быть, для того, чтобы избавиться от страха перед одним старейшиной, который владел запретными знаниями. Члены консистории думают, что уничтожение самого сильного колдуна клана заставило уцелевших волшебников взять себе учеников, чтобы их искусство не исчезло как раз тогда, когда грядет Геенна. Колдовство всегда было искусством молодых Каинитов, хотя в то время, когда оно было широко распространено, задолго до того, как вы впали в торпор, самые младшие из Каинитов принадлежали к Шестому Поколению. Неискушенные и едва вступившие в посмертие новообращенные не желают полагаться ни на чьи ограниченные представления о мире реальном и еще не успели отгородиться надежными стенами от мира духовного. Молодые лучше разбирают голос земли, как это было с Лугошем и Велей.

Колдовство имеет пять основных направлений, или путей: Земли, Огня, Воды, Ветра и Духа. «Тайные пути», о которых даже в ночи кровавой магии знали лишь немногие колдуны, вновь проявились среди колдунов, доживших до Последних Ночей. Насколько известно Воеводе и прочим старейшинам Цимисхов, ни один из древних колдунов не восставал из торпора, чтобы обучить нас этим путям. Скорее уж, это забытое искусство воскресло благодаря неонатам, которым досталось истощающееся наследие Каина. Некоторые Изверги считают, что молодые колдуны учатся непосредственно у духов.

По мере того, как возрастает число колдунов, увеличивается и список их ритуалов. Ноддисты раз в несколько месяцев находят забытые ритуалы, но кое-кого из новых колдунов этот темп уже не устраивает. Несколько гениев сейчас трудятся над созданием своих собственных ритуалов.

Путь Скорби

В пантеонах Восточной Европы полно божеств, символизирующих голод, страдание, неудачу, горе и смерть - от Кручины, богини печали, которую изображали в виде постоянно плачущей женщины, до Лиха Одноглазого - тощей одноглазой старой карги, которая символизировала лишения и страдания. Неизвестно, слышат ли боги тех, кто произносит их имя, или же на призывы откликаются духи, но колдуны, владеющие таинственным путем Скорби, могут пробуждать самые зловещие божественные силы. Этот путь не обращается к божествам веселья или достатка, но только к тем богам, чье присутствие приводит к трагедии.

Так же, как и Путь Огня, Путь Скорби учитывает Манипулирование колдуна, но сложность для каждого из заклинаний всегда равна постоянному значению Силы воли жертвы, а не обычному 4 + уровень заклинания. К тому же, жертва может потратить единицу Силы воли, чтобы преодолеть эффект заклинания, но это не дает ей иммунитета к последующему применению Пути Скорби.

И последнее замечание: чтобы общаться с забытыми богами, в особенности теми, кто распоряжается столь мрачными силами, нужно обладать определенным тактом. Если обращение выполнено неправильно, Путь Скорби оборачивается против колдуна. В случае провала броска Изверг испытывает на себе эффект от заклинания, как если бы было выкинуто 5 успехов.

Система МЕТ: Произнося любое заклинание Пути Скорби, игрок тратит единицу Силы воли и выполняет Социальный вызов, противостоящий аналогичному вызову оппонента (а при повторных проверках используется значение Способности Колдовство). Если противник одерживает верх, сам колдун испытывает эффекты от заклинания на протяжении пяти полных ходов. В общем случае, если сказано, что эффект длится в течение нескольких ходов, он начинает действовать сразу же после произнесения заклинания, и длительность его учитывается по вашим ходам. Иными словами, если вы закляли врага на один ход, эффект от заклинания начинается сразу же после того, как оно было произнесено, и сохраняется до начала вашего следующего хода. Счет ведется по полным ходам, а не по действиям,

что особенно важно в тех случаях, когда за ход вы выполняете множественные действия (например, под воздействием Стремительности). Противник может потратить единицу Силы воли, чтобы защититься от воздействующих на эмоции сил Пути Скорби, но невосприимчивости к Дисциплине ему это не дает; то есть, жертва может подавить один конкретный эффект от воздействия, но на следующий ход ее снова можно атаковать тем же заклинанием.

* Разочарование Нестречи

Это заклинание, названое по имени богини отчаяния и неудачи, позволяет колдуну отобрать у жертвы всю ее решимость. Взгляд колдуна лишает противника желания сражаться. Жертва становится апатичной, ее одолевает пессимизм и ощущение поражения, но все же она может сопротивляться колдуну, в том числе и физически, но неохотно и с опаской. Заклинание отнимает у нее всю страсть и настойчивость.

Система: Игрок с персонажем-колдуном тратить единицу Силы воли. Выполняется бросок на Манипулирование + Колдовство (сложность равна Силе воли жертвы). На протяжении нескольких ходов (их число равно количеству полученных успешных баллов) жертва не может тратить Силу воли на активацию Дисциплин и получает автоматического успеха. Пользуясь игровой терминологией, можно сказать, что жертве недостает мотивации или убежденности все то время, пока действует заклинание («ну и какая разница?» или «Меня это уже не волнует»). Для использования этой силы колдун должен встретиться взглядом с жертвой.

Система МЕТ: Установите зрительный контакт с жертвой, затем выполните обычные действия при использовании сил Пути Скорби (если остальные игроки всячески избегают вашего взгляда, можно попробовать решения, предлагаемые в подобном случае для доминирования). Если вы превосходите жертву в Социальном вызове, то до следующего вашего хода жертва не может тратить Силу воли на активацию Дисциплин. На следующий ваш ход вы можете потратить единицу Социальной характеристики (как рефлекторное действие) и сохранить эффект от заклинания (при условии, что в первый раз у вас получилось его наложить), при этом вам не нужно встречаться с жертвой взглядами. Если же Социальный вызов оказался неудачным или вы решили не продлевать эффект, заклинание моментально рассеивается.

** Оскорбления Кривды

Любой Изверг, достойный этого имени, может нанести несмываемое оскорбление. Но при помощи этого заклинания Кривда – богиня ненависти и обиды – делает нестерпимо обидным любое замечание, заставляя жертву впадать в ярость. В давно прошедшие ночи войны между Цимисхами и Тремерами колдуны призывали Кривду, доводя своих противников-Узурпаторов до безумия. Изверги предпочитали иметь дело с острыми клыками, а не с тщательно просчитанной Тауматургией. Эта сила опасна, но она может вывести из себя любого физически слабого противника, который, тем не менее, хорошо владеет Дисциплинами, или же смутить Каинита, заставив его впасть в безумие на публике.

Система: Игрок тратит единицу Силы воли, после чего колдун оскорбляет своего оппонента, произнося унизительные и обидные слова. Игрок выполняет бросок на Манипулирование + Колдовство (сложность равна Силе воли жертвы). Если бросок оказывается успешным, жертва впадает в неконтролируемую ярость и нападает на колдуна. Если жертва сама является вампиром, отыгрывающий ее человек немедленно выполняет бросок на сопротивление безумию (сложность 5 + количество успешных баллов, полученных колдуном при броске на активацию заклинания).

Система МЕТ: Тратится Сила воли и выполняется Социальный вызов, после чего игрок обращается к своей жертве с оскорбительными словами. Игрок обязан отыграть нанесение оскорбления, в противном случае заклинание автоматически считается неудавшимся. Достаточно старые Цимисхи могут произносить архаичные проклятия в библейском стиле, а молодые Изверги, скорее всего, воспользуются грязной уличной бранью и сленгом. При хорошем отыгрыше и удачном Социальном вызове жертва немедленно впадает в

Неполное и неточное руководство по созданию гулей и ревенантов

Ниже приводится краткое описание процесса создания гулей и ревенантов. Полностью эта информация представлена в книге «Гули: Пагубное пристрастие», так же как и новые Способности, Дополнения, Достоинства и Недостатки.

Этап первый: *Концепция персонажа. Выберите концепцию – гуль или ревенант. Для ревенанта выберите семью.*

Этап второй: *Выбор Атрибутов. Определите приоритет групп Атрибутов: Физические, Социальные, Ментальные (6/4/3).*

Этап третий: *Выбор Способностей. Определите приоритет групп Способностей: Таланты, Навыки, Познания (11/7/4).*

Этап четвертый: *Выбор Преимуществ. Выбираются Дополнения (5), Дисциплины (Могущество 1 и единица в любой другой Дисциплине, см. ниже) и Добродетели (7, или 5 для шабашевских гулей и ревенантов).*

Гули: *выбирается Дисциплина, известная «господину».*

Ревенанты: *выбирается семейная Дисциплина.*

Этап пятый: *Заключительные штрихи*

Записываются Добродетели, Человечность / Путь Просвещения, Сила воли и Запас крови.

Распределяются свободные (дополнительные) баллы (21), стоимость приобретения всех параметров такая же, как и для вампиров, за исключением Дисциплин, которые стоят 10 баллов за единицу.

Примечание: *ревенанты вырабатывают единицу витэ за ночь. Эта кровь не позволяет создавать вампиров и гулей или накладывать кровавые узы. Максимальный запас крови у ревенантов равен 10 плюс 1 за каждый полный прожитый век.*

ярость и пытается напасть на игрока. В течение следующего своего хода жертва обязана физически атаковать колдуна, если, конечно, такая атака вообще возможна. Если противник является вампиром, он может противостоять заклинанию при помощи Самоконтроля (сложность равна 4), но в случае неудачи он впадает в безумие (которое обычно длится не менее пяти минут).

*** Слезы Кручины

Под взглядом колдуна жертва может почувствовать себя настолько жалкой, что ей останется только плакать. Эта сила не просто выдавливает несколько слезинок, она вызывает истерические рыдания с завываниями, визгом и зубовным скрежетом. Жертву одолевает какое-то тягостное чувство. Вампиры могут оплакивать утраченную человечность или же страдать от расставания с давно умершими любимыми. Иногда источник слез более эфемерен – некоторые колдуны считают, что так сами проклятые земли их угодий выплакивают свое горе.

Система: Игрок тратит единицу Силы воли и выполняет бросок на Манипулирование + Колдовство (сложность равна Силе воли жертвы). На протяжении нескольких ходов (их число равно количеству полученных успешных баллов) жертва погружается в сильнейшую скорбь и не может сдержать рыданий. До тех пор, пока заклинание остается в силе, никакие требующие концентрации действия невозможны. Каиниты каждый ход теряют единицу крови, так как из глаз их вместо слез струится витэ.

Система МЕТ: Выполняется запрос на Путь Скорби, если запрос оказывается удачным, жертва погружается в уныние и разражается истерическими всхлипываниями. Хотя жертва по-прежнему может убежать или защититься от нападения, она не может сконцентрироваться для выполнения любых Ментальных или Социальных вызовов. Время действия заклинания можно продлить, потратив единицу Социальной характеристики (рефлекторное действия) или выполнив дополнительные проверки, как указывается в Разочаровании Нестречи. Каждый ход, в течение которого жертва-вампир находится под воздействием этого заклинания, она теряет единицу крови, так как по щекам ее струится витэ.

**** Неудача Черноголова

Колдун сообщает жертве, что над ней навис рок или что она обречена на провал, и тем самым привлекает к ней внимание Черноголова – среброусого бога несчастья. Тяжелый взгляд Черноголова затрудняет все действия жертвы. Если жертва терпит неудачу, но неудача эта будет весьма впечатляющей.

Система: Игрок тратит единицу Силы воли и выполняет бросок на Манипулирование + Колдовство (сложность равна Силе воли жертвы). На протяжении нескольких ходов (их число равно количеству полученных при броске успешных баллов) жертва автоматически теряет два успешных балла на каждый выполняемый бросок. Провал броска во время действия заклинания приводит к поистине губительным результатам.

Система МЕТ: Когда колдун призывает Неудачу Черноголова и произносит грозящую бедами фразу, его про-

тивник немедленно получает штраф на 2 балла к любой характеристике, нужной для выполнения и ответа на вызов. Так, жертве приходится рисковать минимум тремя единицами Характеристики, чтобы просто выполнить вызов, при неудачном вызове она теряет все дополнительные единицы Характеристик, к которым пришлось прибегнуть. Более того, из-за штрафа жертва, скорее всего, не сможет пройти проверку. Этот эффект дополняется штрафами от повреждений и прочими штрафами, накладываемыми на жертву.

***** Голод Марены

Взывая к жене Купалы, колдун вызывает холод и голод, над которыми властвует Марена. На жертву обрушивается ледяная буря, которая выматывает несчастного и лишает его всех сил, оставляя его изможденным, как после самой холодной из зим. Обмороженная и терзаемая голодом жертва цепляется за (не) жизнь, обычно не имея сил противостоять колдуну. Холод здесь воплощает время, проведенное в суровых условиях.

Система: Игрок тратит единицу Силы воли и выполняет бросок на Манипулирование + Колдовство (сложность равна Силе воли жертвы). За каждый успешный балл жертва получает два уровня поверхностных повреждений, которые могут быть поглощены обычным образом. В дополнение к этому урону вампиры теряют единицу крови за каждый полученный колдуном успешный балл – восточноевропейские зимы небогаты на полнокровную дичь.

Система МЕТ: Игрок произносит имя Марены и выполняет вызов Пути Скорби, противостоя жертве. Если он побеждает, жертва получает два уровня поверхностных повреждений (один по сжатой шкале), если жертва является вампиром, она также теряет пункт Крови. Если у колдуна Социальная характеристика выше, чем у его противника, повреждения могут быть более серьезными: за каждые две единицы Социальной характеристики сверх значения аналогичной характеристики у противника наносится еще два уровня поверхностных повреждений и теряется еще один пункт крови. Если значение Социальной характеристики выше у жертвы, никаких штрафов не накладывается, если не считать того, что жертва может победить в вызове.

Хватит, Старец.
Я достаточно рассказал вам.
Теперь же я оставляю вас на волю судьбы,
уготованной вам в Последние Ночи.

Прочие Дисциплины

Троил Крессида,

Осло – это крысиная дыра. После получения вашего письма Старец возжелал ответить. Он диктовал, я переводил. Я подправил его идиомы везде, где смог. У него такие тупые клыки, сир… Пожалуйста, поскорее пришлите за нами.

- Эзра

Потомок,

Выполняя налагаемые на тебя Кровью обязанности, ты не пожелал воздать должное самому младшему из поколений. Ты писал о них с невыносимым презрением. Я же ходил среди них и наблюдал их пути. Они едва ли похожи на описанных тобою «монгол». Я встречал врачей и ученых, а также жрицу стаи, которая говорила так, что слова ее о деле Шабаша музыкой разлились по моим венам, – хотя я из числа тех, кого это завистливое поколение уничтожило бы, вздумай я раскрыть свой возраст. Даже твой Эзра впечатлил меня. Его мастерство вызывало бы зависть у Черных Церковников.

Но великодушие это распространяется не на всех. С тобой я буду менее великодушен, чем с прочими. Ты непочтительно отнесся ко мне и писал мне весьма неучтиво. Уж не думаешь ли ты, что я впервые пробудился от долгого сна? В ответ на столь презрительное обхождение я удержу при себе твоего отпрыска. В следующий раз я по кусочкам скормлю его тебе. Те, кто обрел бессмертие благодаря моей Крови, должны надлежащим образом относиться ко мне.

Тебе есть чем заняться, внук. Я всегда знал, что возраст Каинита определяется по степени овладения им своими Дисциплинами. Чары мира смертных ничего не значат для того, кто бродит по миру духов и смиряет голод волков. Ты, будучи моим потомком, отягощен определенными обязанностями. И первая из них – это обязанность быть достойным моей Крови. До тех пор, пока твое мастерство не сравнится с моим, тебе стоит бояться меня.

Что же касается ответа на твой вопрос, то я заглядывал в Ад.

- Старец

Анимализм

Когда Цимисх стал владыкой зверей, он обрел власть над землей. Поэтому не подобает приветствовать животных так, будто ты – один из них. Приветствуй их как король, вышедший к придворным. Это же справедливо и для Внутреннего Зверя, над которым должны властвовать Цимисхи. Я читал о ваших Путях Просвещения и нашел, что они слишком сложны для большинства представителей нашего вида. То, чего немногие достигают с помощью тайной философии, многие могут достичь через этот дар Каина.

Наш Анимализм упрощает общение с крестьянами, Те, кто овладел им, могут успокаивать животных, но смертным это деяние внушает ужас. Животные – непоследовательные существа, привыкшие всего бояться, ибо такова их природа. Даже ребенок может напугать кошку. Куда более страшен человек, который склоняется над волком, чтобы тот мог облизать ему лицо. Смертные более последовательны. Если поблизости нет животных, найди среди них высокомер-

ного человека и запугай живущего в нем Зверя. Тогда вся деревня покорится тебе.

Согнуть Каинитов не так просто, и подобные силы на них не действуют. Если можешь, призывай на помощь животных, но помни, что Сородичи не боятся волков. Лучше уж ускользнуть под прикрытием вдруг налетевшей стаи птиц и оставить волков охотиться на тех, кто без спроса проник на твою землю.

Эзра сказал мне, что ты редко покидаешь свое убежище. По его словам, множество твоих ртов сделало твой вид невыносимым для смертных, среди которых ты скрываешься. Тогда избери животных своими глазами, обращенными в мир живых. Вороны – отличные наблюдатели, собаки хорошо вынюхивают след. Если ты сможешь Слиться Духом с животным, тебе более не придется строить догадки на основе тех простых донесений, которые только и могут тебе предоставить неразумные твари. Но прежде чем оседлать животное, позаботься о том, чтобы гули или дети охраняли твое спящее тело. Позаботься и о том, чтобы они не захотели попробовать твоей крови.

Прорицание

Когда Цимисх научился видеть мир таким, каким тот был на самом деле, он стал провидцем, которого сам Каин удостоил вниманием. Кровь величайшего из пророков питает каждого Цимисха, и когда я просыпался в последний раз, те из нас, кто наделен этим даром, получали видения так же, как и наш Прародитель.

Наша способность видеть – вот что дает нам преимущество перед низшими кланами. Ты поймешь, что это величайший из завещанных нам Каином даров, когда в твое поместье проникнет окутанный тенями Носферату. Возмущение скрытых сил при нашем приближении беспокоит Малкавианов и Торедоров. Их мозг пропитан безумием, и вихри скрытых сил сокрушают их. Цимисх, которому сама Кровь дает нужное сосредоточение и внимательность, может воспользоваться их замешательством, чтобы скрыться – или же нанести последний удар. Помни, что Тремеры обладают такой же способностью к сосредоточению и внимательностью.

Эзра сказал мне, что в твоей лаборатории никогда не прекращаются опыты. Если так, то ты уже, без сомнения, понял все преимущества высокой восприимчивости. Нужно чувствовать текстуру кожи под своими пальцами и различать фальшивые ноты в порожденных мукой криках. Более того, любой недостаток твоей учености будет со временем восполнен благодаря мыслям тех, кто уже овладел нужными методами, и твои знания возрастут за счет их знаний. Заостри свою волю – большинство сведений, о которых стоит знать, хранится в голове Каинитов. Давным-давно, еще до первого моего погружения в сон, потомки отпрысков Цимисха сражались между собой на поединках в мире духов, сделав ставкой свою собственную кровь. Я всегда сожалел о том, что эта практика сошла на нет после возвышения мусульман. Хотя подобное мастерство доступно лишь немногим, все же странник в мире духов должен быть готов к встрече с Тремером, который захочет обрезать серебряную нить.

Изменчивость

Когда Цимисх достиг просветления, он стал витэ, который ныне струится в твоих венах. Так что не стоит небрежно обращаться с ним. Только наш клан был одарен этой способностью, потому что рукам Цимисхов присуща умелость. Только мы обладает решимостью, позволяющей двигаться от умения к мастерству. Но нам нужны не только навыки, но и быстрота – открытая рана на теле отвлекает, воткнутое в сердце ребро ничем не лучше Окончательной Смерти.

В нынешние ночи даже самые молодые из нас имеют доступ ко всем сведениям по анатомии; хотя наш клан изучал подобные вещи задолго до смертных и познал истины, которые современные ученые еще не в силах воспринять, в мое время скульпторам плоти не хватало этой ясности. Они понимали, как мышца крепится к кости, но даже я чувствовал себя полным неучем, взирая на незатейливую сложность этой вашей «нервной системы». Из-за этого я почти завидую молодым…

Но к более насущным вопросам. Изменчивость – это идеальный кнут, которым хозяин может подгонять своих гулей. Большинству достаточно одной угрозы. Если некий проступок требует наказания, изуродуй тщеславных и согни статных. Если гуль упорствует в своей привязанности к миру смертных, твое искусство может сделать его изгоем среди себе подобных. Более того, ты можешь укрепить гуля, слишком слабого для того, чтобы носить твое имущество. Так ты можешь осчастливить хозяина и оставить слуге жизнь.

Я пережил времена, когда каждую ночь мой рот наполняла кровь Тремеров. В те ночи красота ценилась меньше, чем внушающие страх черты. Зазубренные кости, проходящие сквозь грудину к сердцу, и жир, защищающий самые уязвимые места, не похожи между собой, но именно им я обязан своим длительным существованием. Но я не понимаю современного увлечения извращенным уродством. Я видел существ столь прекрасных, что смертные поклонялись им как богам. Понимаешь ли ты величие идеальной симметрии? Лучшие из Цимисхов находят симметрию иного рода – симметрию форм, одновременно прекрасных и смертоносных. Но когда Сородич овладевает образом Зуло, у него может возникнуть неверное представление о красоте.

Не важно, готов ли Цимисх к любви или войне, но ему следует потрудиться над превращением в кровь. Если Цимисх может перейти в форму крови, его сердцу не грозит никакой кол. Крохотная трещина становится дверью. Цимисх, попавший в ловушку или заключение, может неделями поддерживать себя за счет своего собственного тела. Стоит лишь обрушиться на смертного кровавой волной – и результатом будет дикая паника, если не смерть от испуга. Каинит же может впасть в безумие.

Молодежь, с которой я разговаривал, сообщила мне, что «И-положительный опыт» позволил Старейшему развить уверенность в собственном «эго». Я предпочитаю выразить это своими словами: насколько же велик Каинит, несущий в себе Патриаха!

Ступай работать, Троил Крессида. Приближается время, когда я сам приду, чтобы испытать тебя.

Возможности Дисциплин[1]

Восторг боли (Изменчивость 6 уровня)

Для Цимисха, способного переживать «Восторг Боли», боль становится силой. Чем сильнее он ранен, тем сильнее он становится. Изверг наслаждается каждым порезом, ударом, пулей или ожогом, которые направляют его боль в физическую мощь или невероятные проявления Даров Каина.

Система: Игрок тратит два пункта Силы Воли, и персонаж становится более сильным, если испытывает боль. Для всех нерефлекторных действий, связанных с Физическими Атрибутами или применением Дисциплины, добавляйте значение штрафов от ран к запасу кубиков. Например, на уровне здоровья «Ранение/Wounded» добавьте два кубика. Когда персонаж излечивает повреждения, бонус исчезает. Уровни «Обездвижен/Incapacitated» и Окончательная Смерть срабатывают как обычно. Эта способность действует одну сцену.

Система МЕТ: Для активации Восторга боли тратится Силы воли. На протяжении сцены персонаж получает два дополнительных Физических балла за каждый полученный в битве уровень повреждений; общее значение Физической характеристики может превышать установленный Поколением предел. Но стоит только персонажу вылечиться, как он утрачивает все преимущества, получаемые от этой силы. Если персонаж обладает способностью игнорировать штрафы от ран, полученных в бою, Восторг боли не дает ему никаких преимуществ.

Глаза шляхты (Анимализм 6 уровня)

Любой Изверг, обладающий достаточным опытом, знает, как завладеть телом низшего животного, но мало кто умеет так же овладевать телом гуля, с которым делится своей кровью. Глядя гулю в глаза (да-да, глаза должны быть у обоих участников), Изверг может переместить свою душу в тело твари, в то время как его собственное тело впадает в состояние, напоминающее торпор. Хотя некоторые Цимисхи считают столь тесную связь со своими слугами отвратительной, все же иногда им приходится идти на это, чтобы успокоить разбушевавшегося вождя, превратив его в одноразовый сосуд, или же «оседлать» тело гуля, способного говорить и открывать двери.

Система: Используется система для возможности Слияние Духа (Анимализм 4, см. основную книгу правил).

Система МЕТ: Потратив единицу Силы воли, игрок может навязать свою несокрушимую волю одному из гулей, как бы связав воедино две души. Каждая израсходованная единица Ментальной характеристики усиливает эту связь, которая длится на протяжении одной ночи.

1	Простое владение телом
2	Можно использовать Прорицание
3	Можно также использовать Анимализм и Доминирование
4	Можно также использовать Изменчивость
5	Можно также использовать Колдовство, Некромантию и Тауматургию

1 В основном перевод дисциплин выполнен Derbius -ом.

Достоинства и Недостатки

Нравится это Цимисхам или нет, но все они несут в себе зародыш Патриарха. Помимо этой отличительной особенности, Изменчивости и зачастую необычных привычек у Извергов имеются уникальные Достоинства и Недостатки, которые позволят игроку сделать персонажа более полным. Как и всегда, этот раздел является опциональным и требует одобрения Рассказчика. Это не священное писание и не догмат.

Устойчивость к боли (Физическое Достоинство, 2 балла)

Может быть, вы при помощи Изменчивости убили нервные окончания. Может быть, вы — сами по себе крутой парень. Может быть, просто так получилось. В любом случае, вы игнорируете однокубиковый штраф на ранения. Иными словами, при Повреждениях и Травмах у вас совсем нет штрафов. При Ранениях и последующих уровнях повреждений вы получаете все штрафы. Это Достоинство можно получить при значении Убежденности или Мужества 3 и выше. Если вы обладаете высокоуровневой силой Изменчивости «Восторг боли», вы не получаете дополнительных кубиков до тех пор, пока не достигните уровня повреждений Ранения; невосприимчивость к боли лишает вас преимуществ, даваемых этой силой.

Система МЕТ: Ваше тело легко переносит боль, возможно, потому, что этот отвратительный импульс не проходит по нервам, или же просто потому, что вам довелось перенести неимоверные страдания и пытки, которые навсегда изменили вашу восприимчивость к боли. Поэтому вы игнорируете штрафы на первых уровнях (Bruised Health levels).

Дракон (Ментальное Достоинство, 3 балла)

Обретя более глубокое понимание Ажи Дахаки, вы всей своей сутью постигли изменчивую природу перемен и эволюции. Как и многоликий Дракон, вы стали настоящим водоворотом страстей. В отличие от множественности сознания, которое наделяет вас несколькими личностями, вы остаетесь все тем же существом, но с разными и изменчивыми Натурами. По сути, вы или лишены твердого осознания своего «я», или же настолько переменчивы, что можете быть любым. В начале каждой истории вы можете выбрать один из Архетипов Личности в качестве Натуры и использовать его до конца истории. Это не изменил вашу личность, но повлияет на восприятие вами различных ситуаций и на общение с другими персонажами. Новая Натура также определяет вашу Силу воли и восприимчивость к различным силам и Дисциплинам.

Система МЕТ: В начале каждой игровой сессии вы можете выбрать новую Натуру. Тем не менее, Рассказчик может не согласиться с вами и заменить выбранную Натуру другой.

Близость к убежищу (Сверхъестественное Достоинство, 3 балла)

Проклятие Каина пропитало вас до костей, но оно наделяет вас очевидным преимуществом. Вы связаны с почвой своего основного убежища, и когда вы

находитесь там, запас кубиков на любой бросок увеличивается на единицу. Оно также служит вам своеобразным маяком, позволяя вам определить его направление со стандартным броском Восприятие + Выживание (сложность 6), сложность +1, если от убежища вы отделены целым штатом или страной, или сложность +2, если вас разделяет половина земного шара. Эта способность распространяется только на основное убежище и не действует на дополнительные укрытия.

Система МЕТ: Вначале тратится единица Ментальной характеристики, затем выполняется простой вызов рассказчику. В случае успеха вы получаете дополнительный балл на все вызовы, проводимые в пределах убежища, а также на ощущение мистического притяжения со стороны убежища. Если убежище находится далеко от вас, например, в другом городе, Рассказчик может заставить игрока выполнить проверку на сложность и потратить единицу Силы воли, а не Ментальной характеристики, чтобы отразить ту прочную мистическую связь, которая соединяет вас с основным убежищем.

Дисциплины ревенантов (Сверхъестественное Достоинство, 3 балла)

Узы, соединяющие вас с ревенантской семьей, из которой вы вышли, сохранились и после Становления. Поэтому Дисциплины, которыми вы владели, будучи гулем, сохранились и при превращении в Каинита. При создании персонажа выберите семью гулей, из которой вы происходите. Вместо стандартного для Цимисха набора из Анимализма, Прорицания и Изменчивости изначально вы распределяете баллы между тремя семейными Дисциплинами (прочие Дисциплины вы, как и всегда, можете приобрести за свободные баллы). Дисциплины семьи вы изучаете по стоимости клановых Дисциплин. Но отсюда следует, что вы не можете приобретать по этой цене и семейные Дисциплины, и Дисциплины клана, если только это не одна и та же Дисциплина (например, Изменчивость).

Система МЕТ: Прежде чем приобрести это Достоинство, вы вместе с Рассказчиком определяете происхождение вашего персонажа. С разрешения Рассказчика вы при создании персонажа можете взять три семейных Дисциплины вместо Дисциплин клана Цимисхов. Любая Дисциплина, неизвестная вашей семье, даже если вы получили ее с кровью другого Цимисха, выкупается по цене неклановой Дисциплины.

Зависимость от почвы предков (Сверхъестественный Недостаток, 2 балла)

Зависимость от родной земли мешала распространению Цимисхов за пределы Восточной Европы. Даже немногим отпрыскам, обращенным в других землях, нужда была почва родины, на которой они никогда не бывали, что делало их особенно уязвимыми перед врагами, знающими об этой слабости.

Ваша кровь подчиняется воле духов тех земель, где некогда жили ваши предки, и почвой из тех мест, которые были важны вам при жизни, тут не обойтись.

Вам нужны две пригоршни осквернённой земли из Восточной Европы, с далекой родины Цимисхов. Зависимсоть от почвы предков чаще всего проявляется у потомков колдунов и у той ветви клана, которая якобы происходит от Йорака. Персонажи, обращенные в Восточной Европе, не могут выбрать этот Недостаток (они и без того зависят от местной почвы).

Система МЕТ: Ваша зависимость от пропитанной магией и порчей земли Восточной Европы настолько сильна, что, вы получаете штраф в две единицы на любой вызов, если только у вас нет двух пригоршней этой почвы.

Лицо в шрамах (Физический Недостаток, 2–4 балла)

Вы — ходячее собрание шрамов. Хотя повреждения вы залечиваете с присущей Каинитам эффективностью, в том, как вы это делаете, явно сквозит ваша человеческая сущность. По какой-то причине регенерировавшая плоть превращается в рубцовую ткань. Изменчивость здесь не поможет; она даже ухудшает ситуацию, поскольку в местах разрыва кожи остаются растяжки и рубцы. На ваше физическое состояние этот Недостаток не влияет, но он препятствует взаимодействию с людьми. За каждые 2 балла, отведенных на этот Недостаток, сложность Социальных бросков возрастает на единицу.

Если вы вложили в этот Недостаток 3 балла, ваше лицо и тело настолько изуродованы, что значение Внешности не может превышать 2 (в дополнение к уже указанным ограничениям). При 4-балловом Недостатке сетка шрамов становится настолько густой, что препятствует вашим действиям за счет сопротивления кожи. Сложность всех бросков на Ловкость также увеличивается на единицу, в дополнение к уже указанным штрафам, получаемым при этом Недостатке. Этот штраф можно проигнорировать в обмен на один уровень поверхностных повреждений (непоглощаемых); иными словами, вы позволяете рубцовой ткани порваться, получая при этом большую свободу движений. После исцеления этого повреждения штраф возвращается.

Система МЕТ: При Недостатке в 2 балла вы получаете отрицательные Социальные характеристики. Лицо со шрамами должно быть обозначено и заметно (указывается на значке или карточке). При Недостатке в 3 балла значение Социальных характеристик не может превышать 5 (пяти), при Недостатке в 4 балла вы получаете как уже указанные отрицательные эффекты, так и штраф в одну единицу ко всем Физическим вызовам.

Слабость ревенантов (Физический Недостаток, 3 балла)

Некогда вы были членом семьи ревенантов. После Становления вы страдаете от двойного груза клановой слабости и ограничений, налагаемых наследственностью, будь то гневливость Братовичей, свойственные Гримальди кровные узы с Шабашем, неуравновешенность Обертусов или слабая воля Зантоса. Рассказчик может разрешить вам выбрать слабость одной из уничтоженных или пресекшихся ревенантских семей. Это добавит таинственности вашему прошлому и позволит провести небольшое генеалогическое исследование.

Система МЕТ: Как уже говорилось выше, вам присуща как клановая, так и семейная слабость. Если вы хотите выбрать ограничения, присущие одной из исчезнувших или уничтоженных ревенантских семей, вам придется обсудить это с Рассказчиком.

Поглощение (Физический Недостаток, 5 баллов)

Частицы Патриарха не просто затаились в вашем теле, они активны и походят на раковые клетки, которые пожирают вас изнутри. Сама ваша кровь заражена разрушительной, разлагающей плоть бактерией. В начале каждого вечера вы получаете один уровень поверхностных повреждений, которые нельзя поглотить или исцелить с помощью крови. Чтобы противостоять этой напасти и поддерживать разлагающуюся оболочку в приличном состоянии, вам нужно потреблять плоть (одну десятую от веса вашего тела). Не важно, будете ли вы убивать людей, чтобы содрать с них кожу, или же совершите набег на задний двор косметологической клиники в надежде заполучить контейнеры с отсосанным жиром. Чтобы выжить, вам нужна человеческая плоть. Если вы попытаетесь потребить эту ужасную пищу до того, как получите повреждения, то вас просто вырвет, как и в случае с любой другой едой (вы не получаете умений, придаваемых Достоинством «Поглощение пищи»).

Система МЕТ: Пробуя кровь в начале каждой игровой сессии, вы получаете уровень поверхностных повреждений. Вылечить их можно только потреблением человеческой плоти в количестве, достаточном для возмещения объема тканей, которые были утрачены вами из-за этого Недостатка. Заранее потребить плоть и тем самым предотвратить появление вызываемых болезнетворными бактериями повреждений нельзя: вас вырвет, как и от любой другой пищи.

Больные на голову

Образ не-жизни, свойственный Цимисхам, весьма способствует развитию у них разнообразных психических отклонений. Проваленные эксперименты, потакание своим извращенным желаниям, напряжение, сопровождающее их Становление,— все это способно изменить их личность. Когда Рассказчик решает, что у Цимисха должен появиться новый психоз, см. основную книгу правил, Руководство по Шабашу и приводимый ниже список. По решению Рассказчика можно также использовать многие расстройства из клановой книги Малкавианов и клановой книги Тремеров.

Агорафобия

Агорафобия буквально означает «боязнь открытых пространств», но точный перевод неверен. Этот психоз, который молодые Цимисхи называют «болезнью безумных ученых», проявляется как сильнейшая антипатия к местам, в которых персонажа, как он опасается, охватит паника. Иногда психоз распространяется только на отдельные локации, но в основном страдающий агорафобией персонаж будет избегать ситуаций, в которых побег будет затруднен (самолет, летящий на высоте в 10 км) или вызовет недоумение (необходимость произнести речь). Такие персонажи всеми силами будут

избегать мест, которые, по их мнению, могут вызвать раздражение. Вампиры (если только на них не действует сверхъестественное принуждение), страдающие агорафобией, должны выполнить успешный бросок на Силу воли (сложность 8), чтобы покинуть вечером убежище. Они тратят единицу Силы воли каждый раз, когда должны оказаться в месте, возможность побега из которого ограничена теми или иными факторами. Если на протяжении сцены, развивающейся в подобном месте, один из бросков на Силу воли оказывается неудачным, персонаж должен потрать единицу Силы воли или убежать. Впавший в безумие вампир может игнорировать эти ограничения.

Присущая многим Цимисхам территориальность делает этот психоз довольно распространенным в клане. В мире наверняка найдется не меньше дюжины страдающих агорафобией Каинитов, которые впали в торпор из-за нехватки крови.

Острое отвращение к крови

Этот психоз, свойственный исключительно немертвым, включает страх того, что любой источник витэ может оказаться опасным. Этот феномен объясняют разными причинами: боязнью крови, в которой может быть наркотик или инфекция, гневом Господним, присутствием в крови Патриарха. В любом случае, если вампир не впал в безумие, игрок должен выполнить успешный бросок на Силу воли (сложность 8) каждый раз, когда вампир питается. Просто потратить Силу воли нельзя, в случае провала сама перспектива поглощения крови вызывает у вампира такой протест, что он выблевывает до половины своего запаса крови.

Острое отвращение к крови обычно приводит к циклам из голодания и впадения в безумие. Вампир не может заставить себя питаться до тех пор, пока не потеряет контроль. Вампир также может разработать сложные ритуалы питания, включающие навязчивое повторение произвольно выбранных действий, которые якобы надо совершить до того, как можно будет запечатлеть Поцелуй на избранном источнике витэ. Он должен прочесть абзац из Книги Нод перед едой или же пить только из одного определенного человека. В любом случае, если при питании надо выполнить бросок на Совесть или Убежденность, сложность броска увеличивается на единицу.

Имена Извергов

Ниже приводится список типичных славянских имен, а также несколько фамилий, в основном – румынского происхождения. Давая Извергу имя, помните, что чем выше его поколение, тем меньше вероятность того, что ваш Цимисх родился в Восточной Европе.

Мужские имена: *Андрей, Болеслав, Конрад, Димитрий, Флориан, Иван, Ян, Карел, Ладислав, Гаврила, Николас, Орел, Павел, Рюрик, Зандор, Тибор, Владимир, Венцеслав, Зарек.*

Женские имена: *Чесса, Дана, Фаня, Марика, Ганна, Илинка, Мирела, Яна, Катарина, Людмила, Надежда, Соня, Тереза, Зоряна, Валешка.*

Фамилии: *Константинеску, Диаконеску, Илиеску, Ионеску, Манолеску, Марко, Мохора, Патрисиу, Романеску, Табара, Василь.*

Комбинированные дисциплины

Некоторые Каниты, хорошо владеющие двумя и более Дисциплинами, могут совмещать их, создавая новые силы. Спонтанное обучение этим техникам у Цимисхов происходит редко. Колдуны, Метаморфы-новаторы и те, кто выжил в войне между Тремерами и Цимисхами (и, возможно, их дети) – вот кто может стать учителями.

Украшение души (Прорицание **, Затемнение **, Изменчивость ***)

Аура является побочным продуктом плоти. Изменяя тело, можно изменить душу. Телесный опыт тела создает ауру, но это явление порождено физическими силами. Изменяя плоть в определенных местах на теле - чакры, половые органы, эрогенные зоны, - Цимисхи с этой способностью могут «нарисовать» любую ауру по своему выбору. Аура обобщает личность, рассказывая о настроение, клейме дьяблери и Проклятие Каина. Иногда такие вещи лучше скрыть от проницательного взгляда.

Система: *Потратив три очка Силы воли, Игрок делает бросок на Восприятие + Эмпатия. Сложность броска равна Силе воли субъекта - сильные личности сопротивляются изменениям. Число успехов показывает, насколько сильно меняется аура, подчиняясь требованиям Цимисха.*

1	*можно изменить оттенки ауры (светлые или яркие)*
2	*может изменить основной цвет*
3	*можно изменить психологическое состояние (безумие, психозы и т.д.).*
4	*может скрыть или фальсифицировать след от дьяблери и использование магии*
5	*может скрыть или фальсифицировать природное состояние (вампир, оборотень, призрак и т.д.)*

Обман длится одну ночь за успех.

В это время аура не изменяется и не отражает новое состояние персонажа.

Имейте в виду, что меняется только аура, а не сам субъект. На усмотрение Рассказчика, субъект может чувствовать признаки эмоций, соответствующих новым цветам ауры. Если аура была перекрашена, например, в светло-зеленый цвет, персонаж может ощущать в себе подозрительность.

Эта сила стоит 20 очков опыта.

Система МЕТ: *Игрок тратит единицу Силы воли, чтобы изменить цвет своей ауры. Каждая дополнительная единица Силы воли, вложенная в этот обман, позволяет усилить контроль над состоянием ауры. Потратив одну единицу, вы можете изменить один признак ауры, потратив пять единиц, вы меняете пять разных характеристик. Изменения, произошедшие с аурой по вашей воле, невозможно определить вызовами на Прорицание. Эффект от Украшения Души длится одну ночь.*

Можно также изменить ауры других Сородичей или скота, потратив единицу Силы воли и выполнив успешный вызов на постоянную Силу воли.

В системе МЕТ это умение стоит 6 баллов опыта.

Отец шляхты (Превращение ****, Изменчивость ***)

Некоторые Цимисхи объединяют Превращение, позволяющее принимать форму животных, с возможностями Изменчивости. Силы хаотических изменений волнами раскатываются по телу Изверга, силы, которые он должен направлять, испытывая боль от ломающихся костей. Когда Цимисх не может больше терпеть деформацию, тело превращается в отца шляхты, или форму богатыря, названную так анархами Цимисхов, чтобы надругаться либо над слугами, либо над «древними доблестными героями», служившими сирам анархов. В современные ночи эта способность еще известны нескольким Цимисхам, иногда использующим её в состязаниях импровизированного изменения плоти.

Система: *Тратится два пункта крови, выполняется бросок на Выносливость + Медицина (сложность 7). На изменения потребуется (5 - число успехов) ходов, и на протяжении этого времени Цимисх может лишь выть, истекать витэ и корчиться от боли. Персонаж может перераспределить Физические атрибуты (одна точка за успех), но ни один Атрибут не может превысить предел для поколения. Игрок может описать, какого рода изменения он хочет выполнить, но процесс трудно контролировать. В конце концов, именно Рассказчик принимает окончательное решение и наделяет персонажа измененным физическим Атрибутом в форме богатыря или конкретными изменениями вроде костяных шипов, позвоночника с острыми наростами-зубьями и т.д. Провалы броска кубиков наделят персонажа любыми физическими недостатками по выбору Рассказчика, возможно, даже постоянными. Изменение сохраняется на протяжении одной сцены.*

Эта способность стоит 18 очков опыта.

Пример: *Игрок с персонажем по имени Чикош Тез тратит две единицы крови и получает четыре успешных балла в броске на Выносливость + Медицина. Чикош Тез тратит ход на переход в форму богатыря, пытаясь перегруппировать мышцы и подкожный жир так, чтобы лучше гасить удары; он также наращивает на суставах пальцев костную массу, превращая их в толстые узловатые «обрубки». Когда изменение завершено, игрок перераспределяет 4 балла между Физическими Атрибутами. До изменения у Чикоша была Сила 3, Ловкость 3 и Выносливость 2. Игрок берет единицу от Силы и две единицы от Ловкости и добавляет их к Выносливости, не используя четвертый успешный балл. В итоге он получает следующие характеристики: Сила 2, Ловкость 1, Выносливость 5. Так как четыре успешных балла можно считать исключительно удачным результатом, Рассказчик решает, что у Чикоша на костяшках пальцев образовались костяные наросты, которые наносят летальные повреждения.*

Система МЕТ: *Ваше тело увеличивает массу за каждый потраченный пункт крови. Вначале вы выполняете вызов против Рассказчика (учитываются постоянные физические параме-*

тры). В случае успеха вы можете увеличить физические характеристики на две единицы за каждый потраченный пункт крови, в том числе и за пределы, устанавливаемые поколением.

*Рождение вождя (Изменчивость ******, Анимализм******)*

Хотя создание вождя некогда было исключительно колдовским ритуалом, Цимисхи, освоившие изменение плоти и контроль за внутренним Зверем, тоже могут создать вождя. Требуемые ингредиенты: не менее 15 гулей (желательно 20 и более). Во-первых, Цимисх соединяет Изменением Плоти гулей вместе, сковывая их тела в единое целое. После Изверг кормит слившуюся массу тел смешанной кровью гулей, создавая между ними некое подобие налагаемых Братанием уз. Когда связь возникла, Изверг использует Анимализм, объединяя Зверей гулей в одного безумного и неполноценного Зверя, который заставляет вождя крушить и пожирать все вокруг себя.

Система: *Когда Цимисх соберет достаточно гулей, делается бросок на Интеллект + Лепка тела (сложность 10), чтобы определить, как быстро он соберет и «подчинит» вождя. С одним успехом процесс займет год; с пятью успехами он может занять всего лишь месяц. Изверг может придать своему созданию дополнительные модификации с помощью Изменчивости (сложность бросков для таких действий повышается на 2 из-за размера и составной структуры такого существа). Провал броска приведет к созданию нежизнеспособного, биологически опасного, безумного и неподконтрольного вождя. Также следует помнить, что вождь, движимый своим неполноценным Зверем, с огромным трудом поддается контролю. Сложность всех бросков на Анимализм, касающихся вождя, возрастает на три.*

Эта способность стоит 36 очков опыта.

Система MET: *Вначале Рассказчик проводит проверку сложности (Hard Test). Если проверка пройдет неудачно, приступить к созданию вождя вы сможете не раньше чем через год, так как сейчас вам не хватает для этого физических и душевных сил. Этот срок можно сократить, потратив единицу Силы воли за каждый месяц, на который вы хотите уменьшить период ожидания. Если эти единицы Силы воли были потрачены на сокращение срока ожидания, снова потратить их вы не сможете до тех пор, пока этот срок не подойдет к концу. Хотя в «живой» игре Цимисх может сотворить нечто подобное, отыграть вождя очень непросто. Рассказчикам желательно не вводить эту силу в игру и допускать использование вождей только в случае необходимости.*

Глава Третья: Среди Извергов

«Горло принадлежит мне», - сказал граф. – «Я объявляю его своей долей». «Оно должно быть моим», - пробормотал Август. – «Я самый старший, и прошло уже немало времени с тех пор, как я ел. Но я соглашусь и на грудь». «Ноги будут моими», - прокаркало третье чудовище. – «В ногах всегда много густой красной крови».

- Вампир из Кальденштайна, Фредерик Коулз

Веля,

У меня есть предложение: давай уберем Меч Каина в ножны, разбудим нашего Отца и покончим со всем этим. Нет, я не продался Камарилье (негоже дипломату таиться в страхе). Скорее, я имел несчастье встретиться со свежей стаей, которая якобы принадлежит к нашей Крови. Пылающий в их чреве огонь выдает в них Цимисхов, и я рад, что Кровь еще не истончилась. Но огонь этот горит без присмотра. Где дисциплина и то сдержанное мастерство, которые сделали нас владыками Старого Света? Где стремление к величию? Где уважение? Воеводы ушли, и я опасаюсь, что никогда более мы не встретим того, кто мог бы сравниться с ними. Не растратили ли мы старую Кровь на осады и Мономахию? Я не понимаю эту молодежь. Последнее поколение плевать хотело на установленный порядок. Я разделяю идеалы нашей секты, но мне все сложнее придерживаться их перед лицом современной бесцеремонности. Когда мы были молоды, мы были такими же, как и эти выскочки? Я не помню.

Прости меня за эти жалобы. Наша переписка приносила мне утешение во время моих поездок, и я должен принести извинения за задержку с письмом. Увы, но я был занят из-за одного недоразумения, связанного с консисторией. Наш царственный регент ведет себя в свойственной ей манере и упорно отказывает мне в аудиенции. Как поживают Кардиналы Земли-за-Лесом? Удалось ли вам разузнать еще что-нибудь о происшествии в Чернаводе[1]? Передай Элейн привет от меня.

- твой тоскующий по дому Раду

Примечание: персонажи-Храмовники созданы по правилам, приводимым в «Руководстве по Шабашу».

1 город на юго-востоке Румынии, в уезде Констанца, порт на Дунае.

Повелитель гетто

Цитата: *Вас здесь больше не хотят видеть, но время, когда вы могли свободно уйти, подошло к концу. Я не смог бы сохранить за собой звание воеводы, если бы мои подданные сочли меня милосердным.*

Предыстория: Ваша стая создавалась так же, как стаи прошлого, изгнанные из родных земель Узурпаторами-Тремерами. Но эта новая страна не так уж сильно отличается от вашей родины. Даже в современном крупном городе чернь понимает власть.

Ваше скромное владение не представляет из себя ничего особенного: девять городских кварталов высоток, обветшалых узких домишек, граффити, наркоторговцев и вечно грызущихся банд. Но вы назвали эту территорию своей и вполне довольны ею. Ваш район — это не пригород, где полным-полно холеных недоумков. Люди здесь умны, они по-прежнему уважают монарха. Но правители этой земли пренебрегли ими. Вы — единственная известная им власть.

После Становления сир показал вам, что ваши демократически взгляды — не более чем проходящее человеческое увлечение. Власть — вот что остается, сказал он. Жаль, что он плохо кончил. Свойственная ему небрежность в управлении стала причиной его Окончательной смерти. Под конец его не-жизни Узурпаторы расхаживали среди его подданных. Урок был усвоен — даже в этой современной стране, где поклоняются свободе и удобству, подобную глупость вы себе не позволите.

Концепция: Вы правите гетто, как какой-нибудь трансильванский воевода. Хотя лишь малая часть ваших «подданных» — в основном головорезы и наркоманы — понимает, кто вы на самом деле, почти все обитатели района знают вас как властного джентльмена, который после заката прогуливается по улицам, задерживаясь в подворотнях, чтобы наставить детей на путь истинный, и одобрительно кивает, заглядывая на благотворительные вечеринки. Ваши подданные боятся вас, но даже тем, кто подозревает в вас нечто большее, чем кажется на первый взгляд, ваше присутствие приносит успокоение. На примере нескольких чужаков вы показали, что будет с нарушителями границ. Благодаря вашим прогулкам улицы становятся безопасней.

Советы по отыгрышу: Вы принадлежите к старой гвардии. Хотя сами вы считаете себя терпеливым и просвещенным правителем, вы рассчитываете на признание вашей власти, в особенности в пределах вашей территории. Вопреки обучению в духе нового феодализма вы понимаете, что дети Каина более не могут править так же открыто, как в далеком прошлом. Пусть ваша власть говорит сама за себя.

Имущество: старомодная одежда с претензией на аристократичность, широкое тяжелое пальто, нож с выкидным лезвием, цветы, которые вам дарят соседские дети.

Сиамский близнец

Цитата: *Прошу прощения. Я бы рад питаться по-другому. Да, наверное, вы от этого умрете — я ведь ем за двоих.*

Предыстория: Ваши родители заартачились, когда один циркач предложил забрать вас с собой. Вы и ваш брат, неразлучные с рождения, были их возлюбленными детками, а не балаганными уродами. «Люди любопытны»,— сказал тот человек.— «Ваши сыновья смогут показать им, на какие пугающие странности способна природа». Ваш отец отказался от сделки, вытащив дробовик.

Может быть, тот циркач был прав. Ваша сир в самом деле проявила любопытство, встретив вас как-то ночью. Вы уж решили, что она так будет все время задавать вам вопросы. На что это похоже? Есть ли у вас личная жизнь? Насколько это затрудняет занятие сексом? Вас спрашивали об этом на протяжении всей вашей жизни, но вам понравилось внимание со стороны действительно заинтересованного человека. Затем она начала задавать вопросы, которые вы не до конца понимали. Несколько раз прозвучало слово «взять», и вы подумали, уж не заигрывает ли она с вами. Но вы никак не могли понять, как она собирается «взять» одного из вас, не «взяв» при этом второго.

Иногда вы скучаете по брату. Вы мертвы, но он-то мертв на самом деле. По крайней мере, вы уверены, что он мертв.

Концепция: Удовлетворив свое любопытство, ваша сир покинула вас, оставив на милость ночи. Но вам — повезло? не повезло? — получить Становление в городе Шабаша. Кочующая стая решила, что вы выглядите «до чертиков странно», и, само собой, пригласила вас к Братанию. Теперь вы держитесь вместе со стаей — кто

ВАМПИР
Маскарад

Имя
Игрок
Хроника

Натура: Директор
Облик: Архитектор
Клан: Цимисхи

Поколение: 10
Убежище
Концепт: Сиамский близнец

Атрибуты

Физические: Сила ●●○○○, Ловкость ●●○○○, Выносливость ●●○○○
Социальные: Обаяние ●●○○○, Манипуляция ●●○○○, Внешность ●○○○○
Ментальные: Восприятие ●●●●○, Интеллект ●●○○○, Смекалка ●●●●○

Способности

Таланты: Атлетика ●●○○○, Внимательность ●○○○○, Запугивание ●○○○○, Знание Улиц ○○○○○, Лидерство ○○○○○, Рукопашный Бой ●●○○○, Уклонение ●○○○○, Хитрость ●○○○○, Экспрессия ●●○○○, Эмпатия ●●●○○
Навыки: Безопасность ○○○○○, Вождение ○○○○○, Выживание ●○○○○, Исполнение ○○○○○, Знание Животных ○○○○○, Ремесла ●●○○○, Скрытность ○○○○○, Стрельба ○○○○○, Фехтование ○○○○○, Этикет ○○○○○
Познания: Академические ●●○○○, Законы ○○○○○, Компьютеры ●○○○○, Лингвистика ●○○○○, Медицина ○○○○○, Научные ●○○○○, Оккультизм ●●○○○, Политика ●○○○○, Расследования ●○○○○, Финансы ○○○○○

Преимущества

Дополнения: ○○○○○
Дисциплины: Присутствие ●○○○○, Прорицание ●●●●○
Добродетели: Сознательность/Убежденность ●●●●○, Самоконтроль/Инстинкты ●●●○○, Смелость ●○○○○

Пороки/Добродетели
Человечность/Путь: ● ● ● ● ● ● ● ○ ○ ○
Сила Воли: ● ● ● ● ○ ○ ○ ○ ○ ○
Запас Крови
Здоровье: Задет, Потрежден -1, Ранен -1, Тяжело Ранен -2, Травмирован -2, Искалечен -5, Обездвижен, Торпор
Опыт

еще поверит в ваш рассказ? Вы привыкли к тому, что одностайники смотрят на вас как на кусок дерьма, они и до сих пор не прочь оторваться на вас, но все же они, похоже, восхищаются вашим умением видеть ауры и читать мысли. Очень скоро, по их словам, вам вообще не понадобится тело.

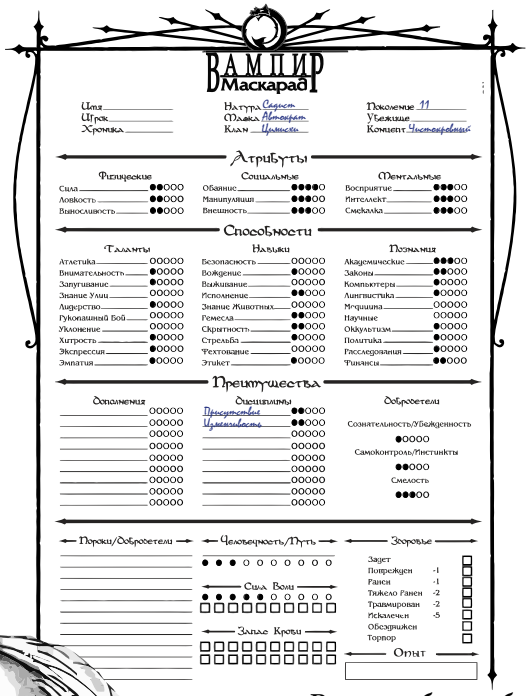
Советы по отыгрышу: Привыкнуть к существованию без брата вам было почти так же трудно, как привыкнуть к не-жизни; для вас оба эти состояния тесно связаны. При жизни у вас было несколько с трудом обретенных друзей, но местные Каиниты не отвечают на вашу простую честность. Ну, до тех пор, пока вы честно не скажете им, о чем же они на самом деле думают. Недавно вы поэкспериментировали со свойственными вашему клану умениями по лепке плоти, но пока что вы не готовы расстаться с братом.

Имущество: одежда, скроенная по особым лекалам, разного рода безделушки, оставшиеся со времени до Становления, к которым вы питаете сентиментальную привязанность.

Самый чистокровный ребенок 1929 года

Цитата: Я — то семя, которое надо было бы изучать Менделю.

Предыстория: Ваше семейное древо тщательно изучили в поисках алкоголиков, слабоумных, сифилитиков и негров и, ничего не найдя, в 1929 году на ярмарке штата в Миннесоте вручили вашим родителям приз за «Самого чистокровного ребенка». Евгеника в те дни была любимым коньком американских псевдоинтеллектуалов, и с точки зрения действующих стандартов ваше происхождение было безупречным. Ваши родители устроили для жюри отличное представление.



Чтобы создать идеального ребенка, требовалось как идеальная порода, так и идеальное воспитание. С тех пор любой намек на несовершенство — посредственные оценки или лишь один гол, забитый во время игры, — приводил к тому, что ваша мама наказывала вас за несоответствие «славному наследию». Устыдившись того, что драгоценный дар хорошего происхождения тратится впустую, вы изучили ее навязчивые неврозы и всеми силами старались избегать неудач. Со временем вы получили степень по генетике. Ваши работы, без сомнения, были гениальными, но в некоторых кругах ученого сообщества стали раздаваться жалобы, что от ваших выводов «попахивает социал-дарвинизмом».

Ко времени вашего Становления в конце 1980-х годов помешательство на евгенике давно осталось в прошлом. Но ваш консервативный сир связывал непопулярность этих взглядов с современным стремлением к расовому равенству. Оказалось, что он следил за всеми детьми из Англии и Северной

Америки, получившими награду за «евгенику». По его словам, вы были лучшим из всех этих отбросов, но, будучи человеком, оставались лишь семенем. Затем он принял вас в самый достойный из всех родов.

Концепция: Пока ваш сир странствует за границей, обыскивая других людей с хорошей родословной, вы по его поручению изучаете поколения вашей новой семьи. От изучения генеалогии клана Цимисхов вас отвлек интерес к семьям ревенантов, которые служили вашему роду. Вы думаете, что, возможно, даже сумеете создать нечто подобное.

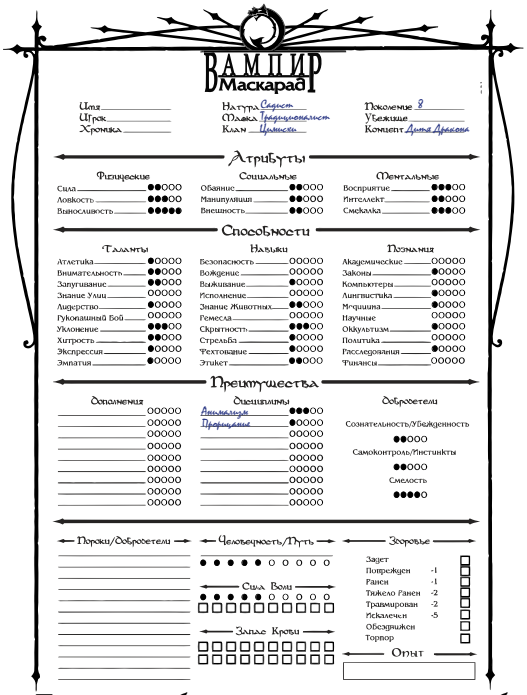
Советы по отыгрышу: Видела бы вас ваша мама! Полученное превосходное воспитание в конце концов принесло вам нечто больше, чем наградная монета, и вы намерены оправдать оказанную вам честь. Каинитам прочих кланов недостает утонченного наследия Цимисхов, но вы научились не упоминать об этом. Их жалкие умы не способны понять, что вы вовсе не хотите их обидеть; они же не виноваты в том, что оказались полукровками.

Имущество: собрание старых родословных и результатов переписей, лаборатория по исследованию ДНК, охраняемая собаками-гулями, портрет мамочки, бронзовая медаль с надписью «Да, у меня отличная родословная».

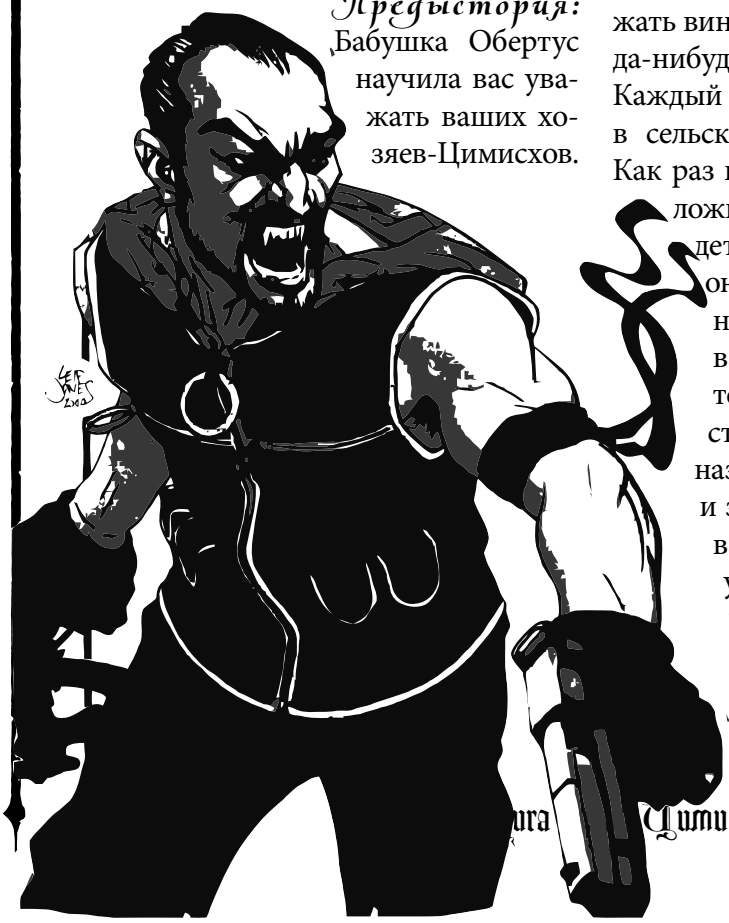
Дитя Дракона

Цитата: *третий рот Ажи Дахаки нашептывает мне Мечту о Константинополе. От Спасителя Каина познавал я внутренне Божество. Во имя Гесу я оберегаю честь Лилиан и свидетельствую о божественности Безупречного Союза. Во имя Симеона я буду Сторожем брата моего. Я читал книги из Библиотеки Забытых Знаний и страшусь Хранительницы Веры и ее Наблюдателей. Я — защитник семьи Обертус. Я буду защищать идолов Акимете. Кодекс Наследия — мой закон. До наступления Геенны и Армагеддона я буду сражаться за Небеса на Земле. Вопреки всему, убийство Антония Галла будет искуплено. Таков мой обет пред Драконом, Первым Потомком, Святым Духом, моим дедом. И да будет благословен Каин. Укрепи же меня, во имя Дракона. Аминь.*

Предыстория: Бабушка Обертус научила вас уважать ваших хозяев-Цимисхов.



Дедушка обучил вас пользоваться библиотекой. От дяди вы узнали, как держать винтовку, а отец сказал вам, что когда-нибудь все в мире станут Обертусами. Каждый год Дракон навещал вашу семью в сельском поместье в Нью-Гемпшире. Как раз в то время, когда вам пора было ложиться спать, он по одному уводил детей в лес. При каждом посещении он задавал вам несколько безобидных вопросов — как продвигается ваше обучение, как вы развлекаетесь, как ладите с братьями и сестрами. Однажды он привел вас назад домой, пообещав бессмертие и запечатлев кровавый поцелуй на ваших волосах. Ваши родители утопили всех остальных детей, чтобы посвятить вам все свое время. Вам так много нужно было узнать, а Дракон должен был вскоре вернуться, чтобы забрать вас.



Концепция: Вы произнесли 12 заповедей и получили Становление, став одним из Детей Дракона. Сейчас вы покинули своего сира, чтобы найти свое место в Шабаше. Возможно, вы присоединитесь к стае или же станете храмовником при каком-нибудь епископе или примасе.

Советы по отыгрышу: Вы с огромной серьезностью относитесь к правилам своего ордена, хотя сир еще не до конца объяснил их вам. Вы по-прежнему навещаете своих родственников-Обертус, но теперь вы обращаетесь с ними скорее как хозяин, нежели как сын.

Имущество: TEC-9[1], штурмовая винтовка AR –15, самодельный палаш, мины, три кола, PCS -телефон, печать Триумвирата, письмо от Дракона (адресовано «Майклу», не распечатано).

1 самозарядный 9-мм пистолет, разработан в Швеции.

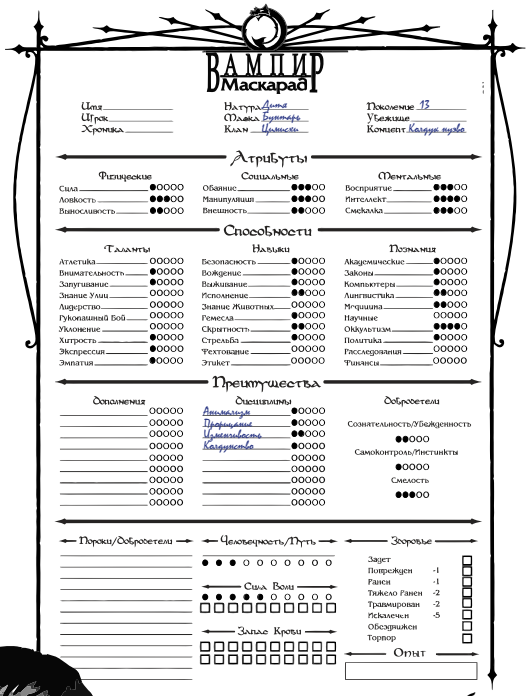
Колдун нуэво

Цитата: не ту сучку выебал, детка. Чернобог, приди ко мне!

Предыстория: она называла вас чудом. Ваши учителя думали, что девушка, которая и не собиралась скрывать свой блестящий ум, просто чокнутая. Они могли лишь зудеть насчет ваших друзей, этих «отвратительных дьяволопоклонников, которые, вполне вероятно, курят травку». Но она-то сразу поняла то, что вы знали всю свою жизнь: вы — самый оригинальный мыслитель со времен Сократа. Как и вы, она знала, что жизнь коротка.

Она дала вам Становление как раз вовремя. Она сохранила вас на пике пугающей силы, достаточно зрелым для того, чтобы видеть вещи в истинном свете, и достаточно молодым для того, чтобы менять их. Ваша сир сама по себе была редким явлением — колдуном. Она сказала, что вы — первый смертный за 500 лет, кого она сочла достойным своих тайн. И она предсказала, что вы ее превзойдете.

Вы выросли в Мехико и всегда удивлялись тому, что вам удалось чего-то добиться. Теперь вам все понятно. Вас из себя выводит мысль о конце света, который прервет развитие такого потенциала. Иногда вас хочется разыскать ближайшего Патриарха и показать ему, что бывает, когда у вас срывает крышу.



ВАМПИР
Маскарад

Имя
Игрок
Хроника
Натура: Дитя
Маска: Бунтарь
Клан: Цимиски
Поколение: 13
Убежище
Концепт: Колдун нуэво

Атрибуты

Физические
Сила ●○○○○
Ловкость ●●○○○
Выносливость ●●○○○

Социальные
Обаяние ●●●○○
Манипуляция ●●●○○
Внешность ●●○○○

Ментальные
Восприятие ●●●○○
Интеллект ●●●●○
Смекалка ●●●○○

Способности

Таланты
Атлетика ○○○○○
Внимательность ●○○○○
Запугивание ○○○○○
Знание Улиц ○○○○○
Лидерство ○○○○○
Рукопашный Бой ○○○○○
Уклонение ○○○○○
Хитрость ●○○○○
Экспрессия ●○○○○
Эмпатия ●○○○○

Навыки
Безопасность ●○○○○
Вождение ●○○○○
Выживание ●○○○○
Исполнение ●●○○○
Знание Животных ○○○○○
Ремесла ●○○○○
Скрытность ●●○○○
Стрельба ●○○○○
Технология ○○○○○
Этикет ○○○○○

Познания
Академические ●○○○○
Законы ●○○○○
Компьютеры ●○○○○
Лингвистика ●●○○○
Медицина ●●○○○
Научные ○○○○○
Оккультизм ●●●○○
Политика ●●●○○
Расследования ○○○○○
Финансы ○○○○○

Преимущества

Дополнения
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○

Дисциплины
Анимализм ●○○○○
Прорицание ●○○○○
Изменчивость ●●○○○
Колдунство ●○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○

Добродетели
Сознательность/Убежденность
●●○○○○
Самоконтроль/Инстинкты
●○○○○
Смелость
●●●○○

Пороки/Добродетели

Человечность/Путь
● ● ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○

Сила Воли
● ● ● ● ○ ○ ○ ○ ○ ○
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Запас Крови
□ □

Здоровье
Здоров
Поврежден -1
Ранен -1
Тяжело Ранен -2
Травмирован -2
Искалечен -5
Обездвижен
Торпор

Опыт

Концепция: Вы — один из молодых колдунов Шабаша. Вы стали священником стаи — мудрой и злобной наседкой, которая собирает новые ignoblis ritae везде, где только может. Старшие Каиниты считают вас источником беспокойства. Это не более чем старческая болтовня. В Последние Ночи Шабаш принадлежит молодым.

Советы по отыгрышу: Вы — готовый раскрыться гений. Хотя порою силы, которыми вы повелеваете, превосходят ваше разуме-

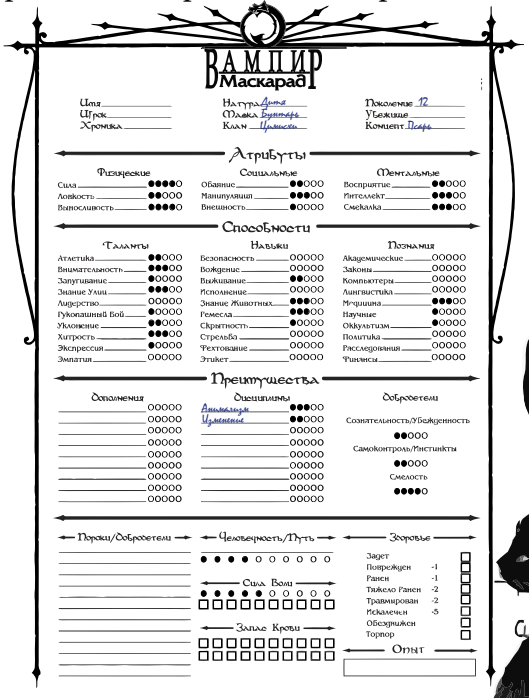
нием, те, кто знает вас, считают, что в Шабаше вы станете значимой величиной — может быть, займете место в консистории. Но вы не тратите время на будущее, которого никогда не наступит. Для вас Последние Ночи — текущая реальность. Вы уважаете величественную историю своего клана, но не считаете себя обязанным ей. Соблюдайте те традиции, которые вам кажутся рабочими, а остальные преобразуйте в крышесносные теории собственного сочинения. В данный момент вы проверяете кое-какие идеи, которые в целом соответствуют восприятию Метаморфоз с точки зрения Лилит, но ваше мировоззрение ежемесячно меняется. Ваш единственный недостаток состоит в том, что вы развиваетесь слишком быстро и никак не можете удовольствоваться уже достигнутым.

Имущество: различные колдовские принадлежности, дробовик Mossberg, ритуальный нож, чаша для Братания, рюкзак, набитый одеждой и книгами.

Псарь

Цитата: На вашем месте я бы убрала пистолет. Моим ребятам не нравится, когда мне угрожают… слушайте, мне это надоело. Что ж, сегодня свору можно будет не кормить.

Предыстория: Вы любите животных — душой, разумом и телом — даже сильнее, чем людей. Они верны и внимательны, и они не выдадут ваши грязные секреты. В начале жизни вы были гулем-Братовичем, и десятки чудовищных тварей, выращиваемых на семейной псарне, были вашими друзьями. Вы спали в их клетках и ели из их мисок, когда родители неделями вас не кормили. Конечно же, с ними вам общаться было намного проще, чем говорить по-английски. В конце концов дело кончилось тем, что вы не послушались свою мать как раз тогда, когда ваш хозяин-Цимисх прибыл на псарню. Мать набросилась на вас с мясницким ножом, но весь зверинец неожиданно, по одному вашему слову, встал на вашу защиту. Вмешался лорд Цимисх, снеся головы вашим родственникам. Лучше было уничтожить их самих, чем их одаренную дочь и ее верную стаю. Он взял вас под свое крылышко и в конце концов обратил, сделав новым псарем. Теперь вы выращиваете животных для Шабаша, создаете своры адских гончих и тому подобных тварей и наблюдаете за их обучением.



Вампир Маскарад

Имя
Игрок
Хроника

Натура: Дитя
Маска: Бунтарь
Клан: Цимисх

Поколение: 12
Убежище
Концепт: Псарь

Атрибуты

Физические: Сила ●●●●○, Ловкость ●●○○○, Выносливость ●●●●○
Социальные: Обаяние ●●○○○, Манипуляция ●●●○○, Внешность ●○○○○
Ментальные: Восприятие ●●○○○, Интеллект ●●●○○, Смекалка ●●●○○

Способности

Таланты: Атлетика ●●○○○, Внимательность ●●●○○, Залегание ●○○○○, Знание Улиц ●●●○○, Лидерство ○○○○○, Рукопашный Бой ●○○○○, Уклонение ●●○○○, Хитрость ●●●○○, Экспрессия ●○○○○, Эмпатия ○○○○○
Навыки: Безопасность ○○○○○, Вождение ○○○○○, Выживание ●●○○○, Исполнение ○○○○○, Знание Животных ●●●○○, Ремесла ●●●○○, Скрытность ●○○○○, Стрельба ○○○○○, Фехтование ○○○○○, Этикет ○○○○○
Познания: Академические ○○○○○, Законы ○○○○○, Компьютеры ○○○○○, Лингвистика ○○○○○, Медицина ●●●○○, Оккультизм ●○○○○, Политика ○○○○○, Расследования ○○○○○, Финансы ○○○○○

Преимущества

Дополнения: ○○○○○
Дисциплины: Анимализм ●●○○○, Изменения ●●○○○
Добродетели: Сознательность/Убежденность ●●○○○; Самоконтроль/Инстинкты ●●○○○; Смелость ●●●●○

Пороки/Добродетели
Человечность/Путь: ●●●●○○○○○○
Сила Воли: ●●●●○○○○○○
Запас Крови
Здоровье: Задет; Поврежден -1; Ранен -1; Тяжело Ранен -2; Травмирован -2; Искалечен -5; Обездвижен; Торпор
Опыт

Концепция: Вы — доктор Дулитлл и Ганнибал Лектер, воплотившиеся в одном комке плоти. Со смертными и Каинитами вы чувствуете себя неуютно, поэтому проводите все время с животными, обучая новых тварей для своего господина. В отличие от большинства Братовичей, вы с любовью проводите манипуляции по лепке плоти. Вы редко нуждаетесь в витэ для того, чтобы завоевать преданность животных, хотя с его помощью можно рассчитывать на то, что ваши создания на вас не набросятся.

Советы по отыгрышу: Вы с презрением относитесь к общению с окружающими, даже если не можете его избежать. Социальное взаимодействие для вас — тяжкая обуза, потому что требует от вас огромного терпения. Каиниты ошибочно считают вас застенчивой, но вы действуете с животной эффективностью. Вы хватаете и кусаете тех, кто разозлил вас. Вы проявляете физическую доблесть, чтобы показать себя в ритуалах ухаживания и привлечь внимание тех, кто вам нравится, а если у вас есть соперник, вы всеми силами стараетесь занять место альфы, победив его в битве; жизнь среди животных лишила вас некоторых человеческих свойств.

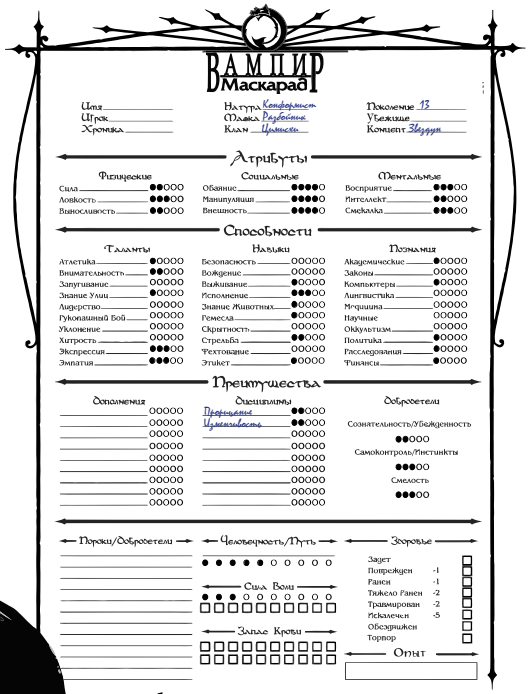
Имущество: замызганная мясницкая роба, покрытая пятнами крови, мобильный телефон, длинный охотничий нож, хлыст и свисток для собак.

Звездун

Цитата: *Мой автограф? Да, конечно. Спасибо. Я рад, что вам понравился мой последний фильм. Слушайте, я опаздываю на частную вечеринку… не хотите ли отправиться со мной? Там будут Том, Ник, Мэтт и еще кое-кто из знаменитостей…*

Предыстория: в старших классах вы слыли шутником, ваша находчивость и талант пародиста принесли вам популярность. У вас были склонности и способности, которые могли бы сделать вас следующим… ну, по ком там в то время все с ума сходили. Вы собирались стать знаменитым; окружающие вам поддакивали. К несчастью, талант без должной энергии или связей ничего не дает. Вы об этом не догадывались, пока не обнаружили, насколько трудно бывает пробиться в киноиндустрии. Высшей точкой вашей карьеры стали рекламные ролики, которые позволяли вам сводить концы с концами, но даже они едва ли принесли вам успех.

После съемок в «грязных» фильмах дальше падать было некуда. Почти некуда…Вы подсели на наркотики и избавились от этой привычки только после Становления. У вас обнаружили ВИЧ, и вы приняли участие в подпольных постановках порнографических спектаклей. Есть чудаки, готовые платить любому, кто согласится отыграть унизительный половой акт перед публикой, состоящей из скучающих социалистов. Так что когда ваш «менеджер» начал вовлекать вас во все менее пристойные представления, вы охотно соглашались — слишком велика была оплата. Последнее ваше выступление предназначалось для толпы странно выглядевших субъектов, которые с ума сходили от прелюдии с бритвами. К несчастью, во время спектакля


ВАМПИР
Маскарад

Имя
Игрок
Хроника
Натура Конформист
Маска Разбойник
Клан Цимиски
Поколение 13
Убежище
Концепт Звездун

Атрибуты

Физические
Сила ●●○○○
Ловкость ●●●○○
Выносливость ●●○○○

Социальные
Обаяние ●●●●○
Манипуляция ●●●●○
Внешность ●●●●○

Ментальные
Восприятие ●●●○○
Интеллект ●●○○○
Смекалка ●●●○○

Способности

Таланты
Атлетика ●○○○○
Внимательность ●●○○○
Запугивание ○○○○○
Знание Улиц ●○○○○
Лидерство ○○○○○
Рукопашный Бой ○○○○○
Уклонение ○○○○○
Хитрость ○○○○○
Экспрессия ●●●○○
Эмпатия ●●●○○

Навыки
Безопасность ○○○○○
Вождение ○○○○○
Выживание ●○○○○
Исполнение ●●●○○
Знание Животных ●○○○○
Ремесла ●○○○○
Скрытность ○○○○○
Стрельба ●●○○○
Фехтование ○○○○○
Этикет ●○○○○

Познания
Академические ●○○○○
Законы ○○○○○
Компьютеры ●○○○○
Лингвистика ○○○○○
Медицина ○○○○○
Научные ○○○○○
Оккультизм ○○○○○
Политика ●○○○○
Расследования ●○○○○
Финансы ●○○○○

Преимущества

Дополнения
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○

Дисциплины
Прорицание ●●○○○
Изменчивость ●●○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○
○○○○○

Добродетели
Сознательность/Убежденность
●●○○○
Самоконтроль/Инстинкты
●●●○○
Смелость
●●●○○

Пороки/Добродетели

Человечность/Путь
● ● ● ● ● ○ ○ ○ ○ ○

Сила Воли
● ● ● ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Запас Крови
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Здоровье
Задет
Поврежден -1
Ранен -1
Тяжело Ранен -2
Травмирован -2
Искалечен -5
Обездвижен
Торпор

Опыт

вы слишком глубоко порезали партнершу и пролили довольно много крови. Но зрители лишь начали швырять на пол стодолларовые купюры, после чего заявили, что эти деньги будут вашими, если вы выпустите из женщины кровь. За пару секунд там набралось не меньше двух штук. Вы, даже глазом не моргнув, выпустили своей партнерше кишки. Так вы познакомились с Шабашем.

Концепция: Может быть, вы и не стали звездой, но выглядите вы как самая настоящая знаменитость. Вы тусуетесь в лучших ночных клубах, подбиваете молодых фанатов на разные глупости, иногда папарацци застают вас в крайне двусмысленных ситуациях. Вы даже проводите псевдо-голливудские вечеринки, где молодые Цимисхи и Носферату-антитрибу временно надевают личины знаменитостей и смешиваются со смертными «гостями» (перед тем, как сбросить маски и сцепиться в несчастную скотину). В мире смертных вы известности не обрели, зато в Шабаше заработали репутацию непревзойденного затейника и бонвивана.

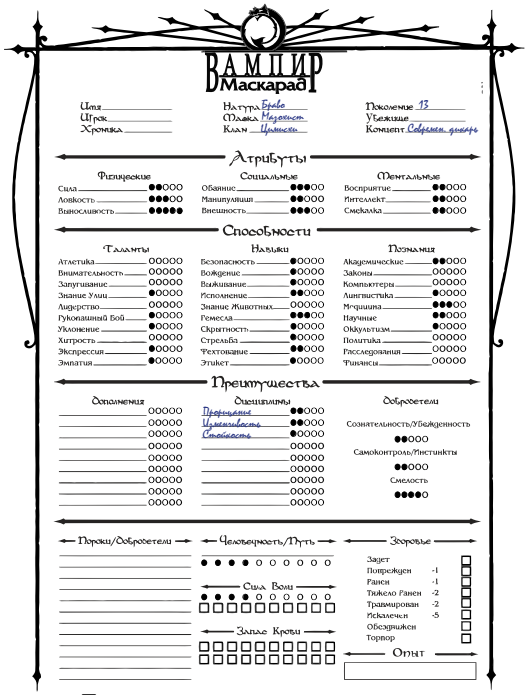
Советы по отыгрышу: Все ваши знакомые — не более чем собрание привычек, отличительных особенностей и жеманных манер, с которыми можно играть. Вы знаете, чья личность или поведение вызывают у окружающих веселье, но своей развитой личности у вас нет. Вы развлекаете и занимаете людей, потому что боитесь, как бы ваши друзья не поняли, какой вы на самом деле скучный. В этом месяце вы даже внешне на себя не похожи. Вы всегда были кем-то еще, отыгрывая чужое существование, притворяясь не собой ради одобрения окружающих. В компании не-жизнь так и брызжет из вас. Наедине с самим собой вы плачете кровавыми слезами, так вы себе надоели.

Имущество: шикарная одежда — всегда в стиле последней вашей роли (обширный гардероб), PCS -телефон, «Мерседес Бенц» (угнанный и незарегистрированный), газетенка с последними голливудскими сплетнями, пакетик кокаина для фанатов.

Современный дикарь

Цитата: Боль и страдание — вот вам портрет выживания, а вы — лишь пустой холст в ожидании красок.

Предыстория: Вы ненавидели современный мир и не могли найти себе места в его жестокой неопределенности. Ваше продвижение по жизни не было отмечено никакими ритуалами, кроме, разве что, потери девственности. Но на это способны и животные. В поисках испытаний, которые доказали бы вашу способность стойко переносить трудности, вы наткнулись на «Танцы священные и нечестивые» Факира Мусафара, где показывалось, как он подвешивал себя на крюки в индейской пляске Солнца. Перед вами внезапно открылся целый мир, потому что Мусафар говорил как раз о том, чего так не хватало в вашей



жизни. Боль — это не то, что надо терпеть, но то, что знаменует ваше существование и отмечает ваш путь. Вы постепенно входили в этот мир, начиная с татуировок и пирсинга, но затем быстро прошли через целый набор мучительных церемоний. Вы отправились в Самоа, чтобы сделать аутентичные племенные татуировки, и едва пережили этот опыт. От горячего и холодного клеймения вы перешли к нанесению порезов и шрамов. Вы охотно погрузились в движение «современных дикарей», которое было созвучно вашему настрою. Вы работали в тату салоне и время от времени участвовали в фетишистских вечеринках, где какой-нибудь актер вонзал скальпель в ваше тело, чтобы потешить остальных гостей. Вам не раз приходилось кричать.

Именно это и привлекло вас в Шабаше. Именно это позволило вам пережить данное во время многолюдного спектакля Становление, ставшее одним

из ярчайших ваших воспоминаний. Теперь вас окружают единомышленники, ваши братья и сестры в Каине. Вы снова и снова проверяете выносливость, отмечая тем самым свое существование. Вы — многообещающий легат боли.

Концепция: Миру не хватает риска, но Шабаш все изменил. Тело — это инструмент для получения опыта, и вы твердо уверены: все, что нас не убивает, делает нас сильнее. К сожалению, скот недостаточно крепок, особенно когда речь заходит о ваших стандартах наказания и болевой чувствительности. Ну да, они просят вытатуировать им на руке чего-нибудь в «туземном» стиле, который теперь стал таким модным, но вы оказываете им услугу, разрисовывая их внутренние органы. Вы также создали несколько отличных гравюр на кости; жаль, что увидит вашу работу разве что коронер. Но в Шабаше вы нашли тех, кто может пережить ваши опыты и даже гордится участием в них. Вы все больше привязываетесь к секте из-за Каинитов, которые, подобно вам, могут выносить мучительнейшие обряды, гибельные для костей и плоти смертных. Ваша роль во многом схожа с ролью древних племенных шаманов; вы — новый священник и артист, порожденный последними ночами.

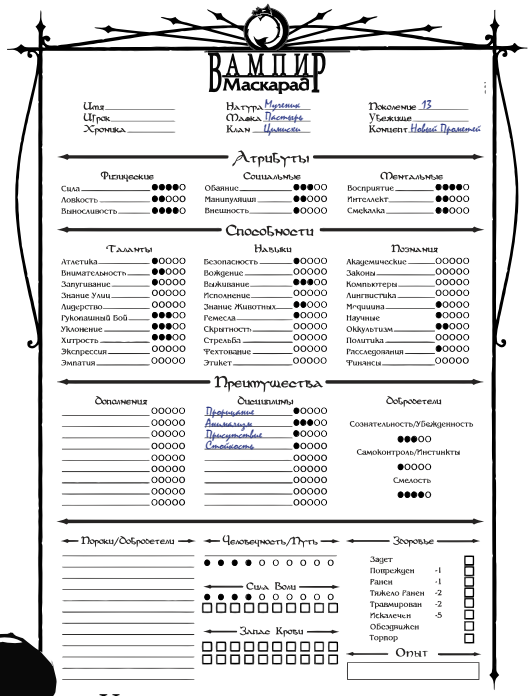
Советы по отыгрышу: Где боль — там и вы. Вы не-мертвы, но вы настолько любите жизнь, что это причиняет вам боль. Она взывает к вам, она бросает вам вызов, подвергая тысячам опасных испытаний. С другой стороны, вы презираете людей, которые не отваживаются выбраться из собственных скорлупок, чтобы проверить, на что же они способны на самом деле. Чего они боятся, смерти? Ну и посмотрите, к чему это приводит. Когда вы не позволяете миру пробовать вас на зуб, вы сами становитесь тем зубом, который пробует мир на прочность.

Имущество: чемоданчик с инструментами для нанесения татуировок и чернилами, дрель с различными насадками, иглы для пирсинга, ремни, откровенная одежда, позволяющая продемонстрировать художества на теле.

Новый Прометей

Цитата: Мы — структура, редко приходящая к консенсусу. Но мы решили, что ты нам не нравишься. Чтоб ты знал, мы решили убить тебя!

Предыстория: Вы не помните, кем вы были до Становления; никто из вас не помнит. Ваши воспоминания начинаются с ужасной боли, пришедшей в тот миг, когда витэ Каинита пролилось на ваши извлеченные из тела органы. Вы были подобны груде однородного клейкого теста: растекшаяся плоть, частично разжиженные кости и мешанина из внутренних органов, ранее принадлежавших девяти разным людям. Вы боролись, всеми силами пытаясь отделиться от остальных, но забрали с собой оторванные от них куски. Вы слышали, как улюлюкает ваша будущая стая, как заключаются пари о том, кто же первым вылезет наружу. Ваше тело медленно обретало форму; одной руки у вас не было, так что вы позаимствовали чью-то конечность, левый глаз выпал, и его тоже пришлось взять у соседа. Еще не осознавая этого, вы выбрались из заполненной кишками утробы, став неумершей камерой хранения чужих органов и конечностей. Затем вы повернулись к прочим жертвам и выпили их кровь и души.


Вампир Маскарад

Имя
Игрок
Хроника

Натура Мученик
Облик Пастырь
Клан Цимисхи

Поколение 13
Убежище
Концепт Новый Прометей

Атрибуты

Физические: Сила ●●●●○, Ловкость ●●○○○, Выносливость ●●●●○
Социальные: Обаяние ●●●○○, Манипуляция ●●○○○, Внешность ●○○○○
Ментальные: Восприятие ●●●●○, Интеллект ●●○○○, Смекалка ●●○○○

Способности

Таланты: Атлетика ●○○○○, Внимательность ●●○○○, Запугивание ●○○○○, Знание Улиц ○○○○○, Лидерство ○○○○○, Рукопашный Бой ●●●○○, Уклонение ●●●○○, Хитрость ●●●○○, Экспрессия ○○○○○, Эмпатия ○○○○○
Навыки: Безопасность ●○○○○, Вождение ○○○○○, Выживание ●●●○○, Исполнение ○○○○○, Знание Животных ●●○○○, Ремесла ●○○○○, Скрытность ○○○○○, Стрельба ○○○○○, Фехтование ○○○○○, Этикет ○○○○○
Познания: Академические ○○○○○, Законы ○○○○○, Компьютеры ○○○○○, Лингвистика ○○○○○, Медицина ●○○○○, Научные ●○○○○, Оккультизм ○○○○○, Политика ○○○○○, Расследования ●○○○○, Финансы ○○○○○

Преимущества

Дополнения: ○○○○○
Дисциплины: Предчувствие ●○○○○, Анимализм ●●○○○, Присутствие ●○○○○, Стойкость ●○○○○
Добродетели: Сознательность/Убежденность ●●●○○, Самоконтроль/Инстинкты ●○○○○, Смелость ●●●●○

Пороки/Добродетели

Человечность/Путь ● ● ● ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○

Сила Воли ● ● ● ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○

Запас Крови □□□□□□□□□□

Здоровье: Задет, Потрежден -1, Ранен -1, Тяжело Ранен -2, Травмирован -2, Искалечен -5, Обездвижен, Торпор

Опыт

У вас нет прошлого, если не считать туманных образов и слабого отзвука тех восьми, что стали для вас пищей. Понадобилось некоторое время, чтобы закрепить одну личность и характер, но голоса так до конца и не исчезли. Вы были банкиром, санитаром, психотерапевтом, уличным наркоторговцем, но ни одна из этих историй вам не подходит. Некоторые навыки и привычки приходят легко и кажутся естественными, другие кажутся вам совершенно нелепыми и невозможными. Эта особенность полностью соответствует вашей внешности. Вы — результат смешения

разных рас и странных трансплантаций, настоящее чудовище Франкенштейна, появившееся в последние ночи.

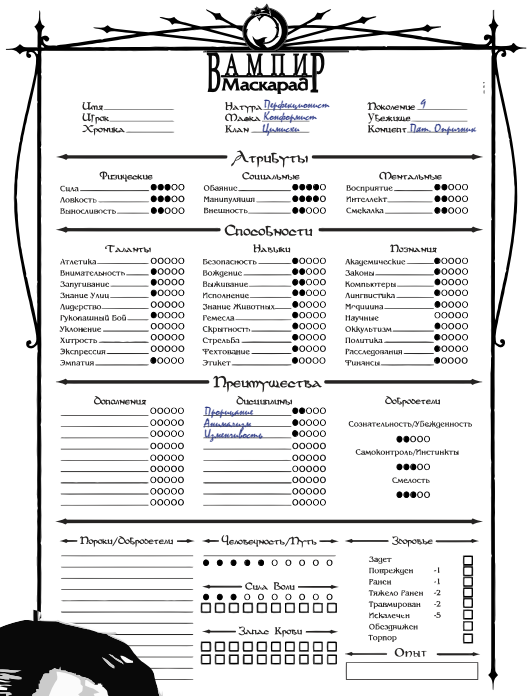
Концепция: Ваша стая называет вас невольным человеком эпохи Возрождения и немертвым мастером на все руки. Вы подобны шляпе волшебника: никто, в том числе и вы сами, не знает, что вы продемонстрируете в следующий раз. Для стаи вы стали чем-то вроде коронного фокуса, диковинкой среди уродов, и вы страстно ненавидите свое существование. Вы хотите, чтобы у вас была цельная — и одна-единственная — личность и цельная внешность. Вместо этого у вас имеется восемь жужжащих в голове голосов и обрывки воспоминаний, которые разрывают вас на части, стоит только вам вспомнить что-нибудь определенное.

Советы по отыгрышу: У вас имеется одна главенствующая личность, но о себе вы предпочитаете говорить «мы», поскольку считаете, что так будет правильно. Ваше прошлое — это череда кое-как склеенных между собой фрагментов девяти фильмов. Поэтому вы перестали думать, кем вы были, и сосредоточились на том, кем вы хотите стать. К сожалению, это не так-то просто, потому что и стая и Шабаш относятся к вам как к шоу уродов. Как вы можете стать кем-нибудь другим, если вам все время напоминают, кто вы есть?

Имущество: бумажники девяти человек, зеркало, экземпляр «Франкенштейна» Мэри Шелли, телефонная книжка и платежная карта (от банкира), квартира (от психотерапевта), подержанный Volvo (от банкира), плохо сочетающаяся между собой одежда, в том числе курка и галстук, зеленая медицинская униформа и черные ботинки.

Пятница Опричник

Цитата: *Да, сэр, ваша пражское убежище будет готово принять вас на следующей неделе. Да, сэр, я знаю, трое молодых мужчин для еды, я уже позаботился об этом. Сэр, касательно того аукциона; мне известно из достоверных источников, что два покупателя могут представлять опасность. Стоит ли мне устроить им маленькую неприятность, или же лучше выкрасть интересующий вас предмет из хранилища?*



Предыстория: Вы всегда принадлежали клану Цимисхов, как и ваши родители, и целые поколения ваших предков на протяжении многих веков. Хотя в историю опричники вошли как головорезы и садисты, вы далеко отошли от их наследия. С самого младенчества за вашим обучением наблюдал владыка из числа Цимисхов. Отвечая на его вопросы по оккультным наукам или отправляясь в лучшую школу бизнеса, вы ни на мгновение не сомневались, что в конце концов станете мажордомом или ближайшим помощником вашего благодетеля. Но Становления вы не ожидали. Русские Цимисхи редко даровали Поцелуй вашей семье, хотя бы потому, что вы нужны были им в качестве слуг. Когда пал «железный занавес», русские Изверги поняли, что более не могут прятаться от мира за границами страны, но они не желали рисковать не-жизнями, выбираясь за пределы своих знакомых и удобных владений. Поэтому ваш господин обратил вас. Та же работа, другие обстоятельства. Вы по-прежнему служите своему хозяину, но теперь вы сами стали Извергом. Это принесло вам определенную независимость, недоступную вашей смертной семье, в том числе и возможность путешествовать по миру. К несчастью, за время вашего непродолжительного существования вам уже пришлось столкнуться

с неотесанным Шабашем, которому вы должны оказывать такое же «уважение», как и ваш господин. Иногда вы вынуждены участвовать в их непонятных ритуалах и сборищах, но они нужны вам. Они — единственная ваша надежда на то, что рано или поздно вы порвете узы крови, связывающие вас с сиром. Без них вы никогда не сможете ощутить полную свободу и независимость.

Концепция: Кое-кто из Цимисхов может сказать, что вы — правая рука вашего сира, но вы-то знаете, что служите ему обеими руками. Века превратили его в пережиток прошлого, и свои вечера он проводит, запершись в своем особняке, как какой-нибудь старый паук, более не способный соткать паутину. Вы — одна из тех ниточек, что связывают вашего господина с современным миром ночи. По его поручению вы заботитесь о его финансах, бываете там, куда он ехать отказывается, и общаетесь с людьми, которых он не желает видеть. Это опасно, так как вы — посредник, глашатай, посыльный, которого хозяин отправляет к своим союзникам, соперникам, а порою и врагам. Вы знаете, что можете погибнуть, поэтому строите планы, которые позволили бы вам освободиться от налагаемых службой обязанностей.

Советы по отыгрышу: Вы отличаетесь целеустремленностью и решительностью, но Становление дало вам свободу, о которой в качестве гуля вы и мечтать не могли. Это, а также тот факт, что вы — один из немногих представителей своей семьи, кому было даровано Становление, наполняет вас все возрастающей надменностью. Почувствовав вкус пусть ограниченной, но независимости, вы захотели большего. Ваш господин во многом зависит от вас, и в этом заключается его слабость. Придет время, когда вы более не будете нуждаться в нем. А пока вы при помощи Шабаша разорвете связывающие вас узы крови и тщательно изучите его собственность и активы. В конце концов, вам они известны лучше, чем ему, и рано или поздно все они станут вашими.

Имущество: костюм от Армани, солнечные очки RayBan, портфель, PCS -телефон, ноутбук, пейджер, Glock 17.

Пример стаи: Чаша костяной неги

После приема пищи глаза мои предательски горели красным, но копы подумали, что я под дурью или еще чего-нибудь в этом роде.

— Нет, офицер, просто устал, похоже. Я в это время обычно сплю уже.

— Что там были за крики?

— У подружки ПМС. Она не любит, когда я приглашаю друзей.

— Не возражаете, если я взгляну?

— Если хотите. Войдите свободно и по доброй воле… да заходите же.

Мистер Бурдюк-с-кровью вошел под лестницу, и прежде чем я успел закрыть дверь, Солнышко набросилась на него подобно изголодавшейся собаке. Этим вечером она потратила большую часть своей кровушки на ту тварь на стадионе. По-моему, она до сих пор была голодная, даже после гонки и всех тех девиц из «Оазиса». И как только в ее маленьком теле помещается столько крови?

Черт, да она неряха. Желько[1] уже убрал из коридора брезент, так что кровь там повсюду. Посмотрев на все это, я решил, что тоже не отказался бы от пары глотков.

Наверху снова закричали. Сейчас лучше пойти за Солнышком, потому что иначе на завтра ничего не останется. У нас тут все серьезно. Вообще-то на самом деле я их люблю, но я поселился вместе с кучкой ублюдков. Мне понадобится питье — завтра на участке Клакстона Кровавый Пир. Черта с два я дам Ашанти обойти меня в этом году. Прыжки через огонь — это типа фигня. Я ей покажу фигню. Наступил новый год, Ашанти. Даже тебе не избежать пламени.

Мы видели Ночь Купалы. Мы видели, как Лугош осушил нашего Отца. Мы подписали Миланский Кодекс. Мы участвовали в осаде Атланты. Мы — Цимисхи. Не связывайтесь с нами.

***

Они — наследники стаи-основательницы Шабаша. Они произносят слова, значения которых сами не понимают. В Последние Ночи Чаша костяной неги переживает упадок, как и всё в этом мире,— они невежественны и слабы, их терзает жажда крови и тоска по прошлому, навеки для них потерянному.

Мои дети — мои кости

В Старой Земле некоторые воеводы Цимисхов давали Становление «статусным выводкам» — многочисленным потомкам, почти единственной целью которых было показать, что во владениях их сира витэ водится в избытке. Стая, которая позже стала известна под названием Чаши костяной неги, изначально была одним из таких показушных выводков.

Цезарь Сантоиану был неплохим сиром. Он обучил своих детей добродетелям Метаморфоз и, пусть и не скрывая пренебрежения, поощрил их к поискам Ажи Дахаки. Он следил за тем, чтобы у них всегда было много крови. Но для Цезаря они были всего лишь красивыми куклами, послушными любому его капризу. Этот выводок не должен был наследовать величию Цезаря. Даже у Димки, первого среди его потомков, не было иных поручений, кроме как сто-

1 Zaljko

ять неподвижно, пока сир вдохновенно изменял его скелет. Кости буквально завораживали Цезаря. Потомки были для него опытными образцами и манекенами. Раз в несколько лет он рассказывал выводку о древнем колдовском ритуале, который и подтолкнул его к столь оригинальным изысканиям, и, вспоминая название этого ритуала, говорил своим детям, что они — «чаша костяной неги, которая вовеки не иссякнет».

Но кровь Цимисхов, наполнявшая их мертвые вены, не позволила детям Цезаря смириться со своим положением. Пока Цезарь спал в пыльном склепе, Димка рассказал своим братьям и сестрам о Лугоше, который задумал разорвать узы крови. Поначалу они восприняли его слова как ересь, но затем, после того как за несколько минут до рассвета они обменялись кровью, сомнения их улеглись.

В Ночь Купалы Цезарь вместе со своим выводком, как того требовал обычай, отправился навестить другого воеводу. Продемонстрировав своих отпрысков, он отпустил их поразвлечься в деревушку, располагавшуюся у хозяйского замка. Димка и его родичи отправились к подножью Карпат. Они узрели алый цветок Купалы, и кровь Цезаря более не имела над ними власти. Цезарь и принимавший его воевода стали одними из первых старейшин клана, павших жертвами той купальской ночи. Его дети, в укор покойному сиру назвавшись «Чашей костяной неги», промчались через всю Трансильванию и Валахию, по ночам уничтожая старейшин, а в предутренние часы обмениваясь кровью с другими стаями. Иногда они проявляли милосердие — они пощадили древнего Изверга, волшебника и язычника по имени Богеску, в обмен на его знания. Именно его искусство уберегло их от толпы гулей в ту ночь, когда стая штурмовала церковь Старца-Цимисха. Когда они отступили, Димка плакал кровавыми слезами. Он не мог видеть триумф Лугоша.

Когда из этой революционной круговерти возник Шабаш, Чаша костяной неги стала одной из его стай-основательниц. В ту ночь, когда Камарилья заключила свое соглашение, они вихрем пронеслись через Торнс, а затем вернулись в Восточную Европу. Старая Земля кишела Тремерами и была слишком опасна для стаи, в рядах которой был колдун. Но там, где ангел не решится сделать шаг, дети Цезаря решились на прыжок.

В течение последующих 400 лет стая помогала кардиналу Бистри и его преемникам в их тщетных попытках подавить Узурпаторов. В ряды стаи вошло огромное число Каинитов. Многие из тех, кто был в стае с самого начала, встретили Окончательную Смерть; Узурпатор настолько могущественный, что он мог быть только самим Основателем, уничтожил Богеску. Димка бежал в Новый Свет. Меняя обличия, стая Чаши костяной неги сохраняла свое колдовское наследие и техники Изменчивости, благодаря которым стая и создала себе имя.

В конце концов для того, чтобы изгнать стаю из страны ее предков, понадобилась Первая Мировая война. Они бежали во Францию, пересекли пролив, а затем гули доставили их в Нью-Йорк в ящиках с землей. В Америке стая проявила свойственное ей мужество. Во время Второй Гражданской войны они дюжинами уничтожали «рекрутов» Ла-

сомбра, а в 1933 году подписали новую версию Миланского Кодекса. В ходе Третьей Гражданской войны Шабаша отступники Бруха и их прихвостни-Каитиффы уничтожили последнего члена первоначальной стаи. Остались только дети, внуки и правнуки, но среди них по-прежнему был колдун, румын по имени Желько Петреску. В конце 1990-х стая покинула Нью-Йорк, чтобы избежать некой опасности, которая якобы грозила им со стороны Камарильи, но лишь для того, чтобы присоединиться к походу на Атланту. И теперь остался только Желько да кучка неонатов, умерших лишь несколько месяцев назад…

Что делать с этими презренными ублюдками

Не все стаи Шабаша состоят из уличных подонков, которые накачиваются «пьяной» кровью, прыгают через огонь и поклоняются дьяволу, но таких тоже хватает. Чаша костяной неги, хотя и недалеко ушла от образа, которым в Камарилье пугают неонатов, отражает новое лицо Шабаша вообще и Цимисхов в частности: лишенная единого центра семья, объединенная общими трудностями и Братанием, ничего не знающая о собственном славном прошлом, с подозрением относящаяся к старейшинам, почти не верящая в существование Патриархов, охотно участвующая в празднествах и готовая проливать кровь в походах, но плевать хотевшая на все то дерьмо, которым ее щедро пичкает секта. Таким образом, эта стая легко впишется в любую хронику по Шабашу, хоть в качестве боевых товарищей при осаде, хоть в виде противников и конкурентов в борьбе за территории и авторитет. Рассказчик также может использовать этих персонажей, когда в игре по Камарилье ему понадобится столкнуть котерию игроков с очередной безликой стаей Шабаша.

Лопатоголовые, объединяйтесь!

В «Руководстве по Шабашу» приводится описание Натур, Масок, Способностей, Дополнений и Путей Просветления, упоминаемых ниже. Больше информации по Колдовству, его путям и соответствующим Познаниям см. в книге «Магия крови: секреты Тауматургии».

Америка Джонсон, богатая крошка

Предыстория: Забудьте о привычном образе избалованной богатой девицы, которая сначала сбегает, а потом возвращается к папочке, поняв, как тяжело жить на улице. Америка убежала из дома и осталась на улице, потому что там было ее место. В 17 она вышла из дома в Хайленд-парке, Даллас, и села на автобус до Атенса, Джорджия, чтобы вести нищенски-роскошную жизнь вместе со своими друзьями. Зависание в клубе «40 ватт»[2], параноидальное нежелание тратить 100000 долларов, украденных у родителей, и разнообразные дурные привычки привели к тому, что жить ей стало негде.

В течение нескольких следующих лет Америка ночевала где придется, злоупотребляя гостеприимством дюжины друзей, набиваясь к знакомым и случайным любовникам, а то и вовсе находя себе место на улице. В одну из самых холодных ночей она сняла 40 баксов, чтобы

2 40 Watt Club

заплатить за комнату в «Рамаде»[3]. Она все сильнее подсаживалась на героин и зачастую под кайфом предпочитала отсосать, чем прогуляться до банка.

Весной 1999 она автостопом отправилась к приятелям в Атланту. Ее «шофер», когда экстази дало ему по шарам, вздумал пустить ее по кругу, так что Америка послала его и следующие несколько месяцев ночевала по подворотням. Тем временем поход Шабаша на Атланту набирал обороты. Америка знать не знала о Джихаде, но она испугалась, когда начали пропадать уличные наркоманы. По дороге к банкомату Желько и его ребята схватили ее и засунули в фургон. Последнее воспоминание ее смертной жизни: круг из ухмыляющихся рож и дешевый ворсяной ковер.

Внешность: Америка, как и ее старшая тезка, уверена в своей доступной красоте. В отличие от остальной стаи, она отказалась от любых «дополнений», даруемых Изменчивостью, и выглядит почти так же, как и при жизни: худая настолько, что кажется больной, достаточно обычная для того, чтобы вписаться в любую обстановку, и достаточно крутая для того, чтобы плевать на все.

Советы по отыгрышу: Вы находчивы — вы годами выживали, не имея крыши над головой, и лишь однажды вынуждены были воспользоваться своими сумасшедшими деньжищами. Вы уже более-менее поладили со стаей, но когда они пытаются отмочить какую-нибудь глупость, вы впадаете в ярость. Все проблемы этого мира, на ваш взгляд, сводятся к одному — к идиотам, не способным позаботиться о собственной заднице. Вам нравится морочить таким людям головы и вести себя так, чтобы вас ни за что с ними не перепутали.

Сир: Желько Петреску.

Натура: Загадка (Enigma).

Маска: Хамелеон (Chameleon).

Поколение: 11.

Становление: 1999 год.

Примерный возраст: 20 с лишним.

Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 3, Выносливость 2.

Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 3, Внешность 3.

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 3, Сообразительность 2.

Таланты: Бдительность 4, Рукопашный бой 2, Уворот (Уклонение) 1, Эмпатия 3, Знание улиц 3, Хитрость 4.

Навыки: Вождение 2, Огнестрельное оружие 2, Танец огня 2, Фехтование 1, Маскировка 3,

3 Отель выше среднего класса, принадлежащий к сети отелей одноименной компании.

Соблазнение (Vamp) 3.

Познания: Академические знания 2, Знание компьютера 1, Медицина 2.

Дисциплины: Прорицание 3, Изменчивость 1.

Дополнения: Ресурсы 1 (у Америки куча денег, но она с крайней неохотой снимает их со счета).

Добродетели: Совесть 2, Самоконтроль 3, Мужество 4.

Моральность: Человечность 2.

Сила воли: 6.

Солнышко[4], ребенок-фурия

Предыстория: Эми Колтрейн умерла в ту ночь, когда Чаша костяной неги обратила ее и засунула в перевернутый холодильник. То, что из этого холодильника вышло, больше не было Эми. Это было чудовище, растратившее всю свою человечность за то время, пока прокладывало себе путь через листы металла.

Она сама не знает, кто именно из членов стаи стал ее сиром. Может быть, тот, кто первым начал называть ее Солнышком, тот, кого убил Носферату с третьим глазом. Да и какая разница? Когда она плачет, ее обнимает Америка, а в землю перед восходом солнца ее укладывает Тирон.

Каниты Атланты считают Солнышко истинной шабашиткой, достойной этого звания,— некоторое время она даже служила храмовником при епископе Зютфене[5]. В первые ночи после Становления она с головой окунулась в войну с Камарильей и вынырнула из нее с коллекцией черепов, которой могли бы позавидовать Каниты на сто лет старше. Солнышко даже отказалась стать паладином при Франсиско Доминго де Полонья, кардинале Восточно-Американских Территорий. Повинуясь узам Братания, она предпочла остаться с Чашей костяной неги — сейчас Солнышко, с покрытыми костяными шипами плечами и руками, осталась единственной, кто оправдывает название стаи. Она и Тирон — это мышцы стаи; в ее обязанность входит находить бродячих собак, грызунов и прочих животных, которые будут охранять то место, которое стая выбрала себе для дневного сна.

Внешность: Ангелочек с пустым взглядом истинного социопата. Каждую ночь, когда Америка и Ашанти приводят в порядок ее волосы — а они любят поэкспериментировать,— она недовольно дуется, но стоит смирно. Одевается она во все, что попадется под руку, и часто таскает рубашки у Тирона. Желько поработал с ее предплечьями, лопатками и голенями, вырастив на них ряды острых щипов, которыми можно накалывать пищу — или рвать на куски членов соперничающих стай.

Советы по отыгрышу: Эми мертва. Ты — Солнышко. Каждую ночь, чтобы про-

4 Sunshine
5 Sutphen

снуться, тебе нужна кровь. Не стоит так часто плакать. Заткнись и терпи. Сделай себя центром событий — ввязывайся во все опасные ситуации, какие только попадутся на твоем пути. Если повезет, однажды ночью кто-нибудь покрепче с тобой разделается. Ну а пока тебе остается только бросать вызов всем чудовищам подряд — чтобы показать им свет.

Сир: Неизвестен.

Натура: Око бури (Eye of the Storm).

Маска: Ребенок (Child).

Поколение: 12.

Становление: 1999 год.

Примерный возраст: 9.

Физические атрибуты: Сила 4, Ловкость 5, Выносливость 3.

Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 1, Внешность 2.

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 3, Сообразительность 4.

Таланты: Атлетизм 3, Рукопашный бой 5, Уворот (Уклонение) 4.

Навыки: Знание животных 2, Лепка тела 2, Танец огня 3, Огнестрельное оружие 2, Фехтование 3, Маскировка 2.

Познания: Академические знания 1.

Дисциплины: Анимализм 2, Прорицание 1, Изменчивость 1.

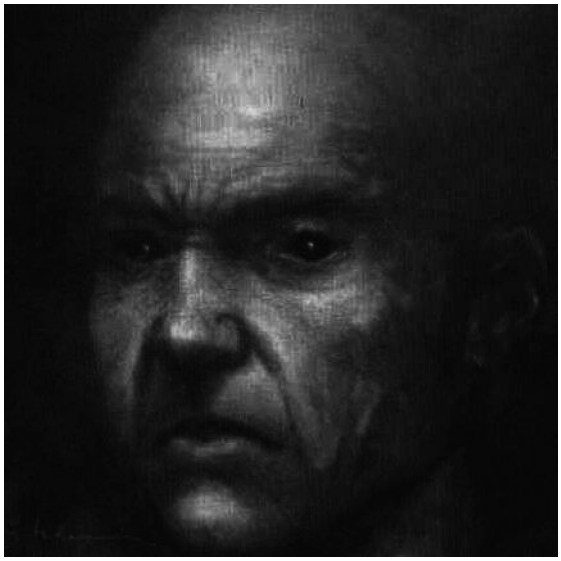
Дополнения: Положение в Шабаше 1.

Добродетели: Совесть 1, Самоконтроль 2, Мужество 5.

Моральность: Человечность 1.

Сила воли: 4.

ПРИМЕЧАНИЕ: Костяные шипы Солнышка наносят усиливающиеся (aggravated) повреждения.



Тирон, чокнутый Зуло

Предыстория: У Тирона на левом плече есть татуировка, изображающая скелета в довольно интересном ракурсе — с оттопыренным средним пальцем на огромной костлявой руке, который он показывает всему миру. Тирон называет скелета Черепушкой. Бывают ночи, когда ему кажется, что Чаша костяной неги выбрала его только из-за Черепушки.

Само по себе существование в стае не стало для Тирона чем-то новым и необычным. Он вырос среди банд Текуда, одного из районов Атланты, и не видел особой разницы между ножом в спине и клыками в горле. Ну да, кое-что из того, что ему приходилось делать вместе со стаей — стычки со столетними вампирами, поглощение крови, странные ритуалы, похищение людей, которых потом надо огреть лопатой, — выходило за пределы его опыта. Он повторил про

себя закон джунглей, совсем как тогда, когда первый раз застрелил человека, и попытался принять себя таким, каким стал.

И, черт побери, образ Зуло был куда круче, чем даже хороший косяк или бухло. Когда Желько удивился тому, что «какой-то щенок овладел священным образом нашего рода», Тирон впервые в жизни — и не-жизни тоже — почувствовал себя большой шишкой, а не монстром, которого все время нагибают другие чудовища.

Именно Тирон всегда успокаивает Америку, когда на нее находит очередной припадок. Иногда ему удается переубедить Желько. Он присматривает за Солнышком (в мирное время, потому что в бою она присматривает за ним). Но, вопреки связывающим их здоровым узам Братания, Тирон постоянно соперничает с Ашанти, возможно, потому, что оба они — плоды одного и того же массового Становления, или же потому, что Желько отдает ей явное предпочтение. В любом случае, именно с этим бесконечным состязанием связаны самые крупные неудачи в его не-жизни: провальная попытка обучиться Колдовству и поражение в Огненной Пляске.

Внешность: Тирон с ног до головы покрыт татуировками, некоторые из которых двигаются. Струи чернил текут у него под кожей, складываясь в узоры. Раз в несколько минут они проходят по венам у него на висках, и тогда на бритой голове появляется рисунок витых рогов. Затем рога исчезают, а на левой щеке появляются капли нарисованных слез — это чернила возвращаются в узоры на туловище. Обычно Тирон ходит с голым торсом, чтобы показать свои живые татуировки, и вообще редко надевает что-нибудь более закрытое, чем майка-алкоголичка, заправленная в мешковатые армейские штаны. На его левом плече восседает Черепушка.

Советы по отыгрышу: Из всей стаи вы оказались самым восприимчивым к Братанию — вы любите своих одностайников, но слишком уж сильно. Вы взяли на себя невыполнимое задание — сделать так, чтобы все они были счастливы. Ваши товарищи полагаются на вас, но никто из них не проявляет желания забрать у вас часть работы. Вместе с тем вы не верите брехне, которую разносят за пределами вашей стаи; вы уверены, что в образе Зуло справитесь с любым Каинитом. Вам по-прежнему надо многому научиться.

Сир: Ангел-наемник.

Натура: Опекун (Caregiver).

Маска: Мятежник (Rebel).

Поколение: 13.

Становление: 1999 год.

Примерный возраст: немногим больше 20.

Физические атрибуты: Сила 4, Ловкость 3, Выносливость 4.

Социальные атрибуты: Обаяние 2, Манипулирование 2, Внешность 2.

Ментальные атрибуты: Восприятие 4, Интеллект 2, Сообразительность 3.

Таланты: Бдительность 2, Атлетизм 2, Рукопашный бой 4, Уворот (Уклонение) 2, Запугивание 4, Попрошайничество 1, Знание улиц 3, Хитрость 2.

Навыки: Знание животных 1, Лепка тела 3, Вождение 2, Танец огня 4, Огнестрельное оружие 4, Фехтование 2, Безопасность 1, Маскировка 2, Выживание 2, Соблазнение (Vamp) 2.

Познания: Расследование 1, Языкознание 1 (английский), Медицина 2, Знание канализации 1.

Дисциплины: Анимализм 1, Изменчивость 4.

Дополнения: Контакты 1.

Добродетели: Совесть 3, Самоконтроль 3, Мужество 4.

Моральность: Человечность 5.

Сила воли: 5.

Ашанти Бичум, Демон-сновидец

Предыстория: Последнюю доставку от UPS[6] Ашанти выполнила в ту ночь, когда Желько понадобились солдаты, чтобы грохнуть одного генерала-конфедерата, который упрямо отказывался покидать этот мир. Ашанти, Тирон и еще двое были единственными, кто пережил массовое Становление, а после того, как генерал обратился в прах,— единственными уцелевшими членами стаи, вместе с Солнышком, ее сиром и той чокнутой девахой.

Стая разрасталась после каждого массового Становления и снова уменьшалась после очередного столкновения с Камарильей, но Ашанти в тот момент, когда открыла глаза и поняла, что ее похоронили «живьем», решила, что она выживет, чего бы ей это ни стоило. В последние ночи похода она стала членом Истинного Шабаша.

После осады Желько, который все сильнее боялся неминуемой Окончательной Смерти, чье приближение он видел в каждой новой опасности, потратил время, остающееся после питания и драк, на то, чтобы передать Ашанти свое знание Колдовства. Ей хватило силы духа для того, чтобы пойти на сделку с демонами, и страсти, позволяющей возглавлять ритуалы. Кое в чем она уже превзошла своего учителя. Духи шепчутся с ней среди бела дня. Они даже обучили ее пути, о котором ее сир никогда не слышал.

Сейчас Ашанти выполняет обязанности священника стаи и большую часть ночей проводит за изучением ритуалов, пока остальная стая прочесывает Атланту в поисках пищи и занимается делами, оставшимися после похода на город. Не так давно духи показали ей, что ждет стаю в будущем. Она уговаривает товарищей покинуть Атланту, указывая на то, что в городе застой, но не особо упирая на ужасный конец, который ждет их всех, если они останутся.

Внешность: Ашанти Бичум — чернокожая женщина с длинными косами, которые она иногда завязывает в высокий хвост, и тогда на затылке становится виден набрякший глаз. Опыты с Изменчивостью изменили ее некогда гордые черты, и теперь лицо женщины напо-

6 United Parcel Service, Inc.— компания по доставке почтовых отправлений.

минает морду раздраженного тигра. На животе у нее имеется рот из недифференцированной ткани, и она прикидывает, как бы ей отрастить там зубы.

Советы по отыгрышу: Чем меньше будет сказано о вашей былой жизни — тем лучше. Она была лишь эпиграфом в начале долгой повести, в конце которой вы станете просвещенным центром вселенной. До этого момента вы не умрете, вы можете менять тело так, как захотите, и вам даже удается говорить с духами. Обладая такими силами, вы смотрите на смертных и думаете, как так могло случиться, что некогда вы были одной из них. Ищите Метаморфозы, не забывайте о насылаемых демонами снах, и придет ночь, когда вы посмотрите на Каинитов и подумаете то же самое и о них.

ПРИМЕЧАНИЕ: В большинстве случаев расположенный на затылке глаз Ашанти не позволяет неожиданно напасть на нее сзади.

Сир: Желько Петреску.

Натура: Стоик (Survivor).

Маска: Стоик (Survivor).

Поколение: 11.

Становление: 1999 год.

Примерный возраст: в районе 35.

Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 4, Выносливость 4.

Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 2, Внешность 2.

Ментальные атрибуты: Восприятие 4, Интеллект 5, Сообразительность 3.

Таланты: Бдительность 2, Атлетизм 2, Рукопашный бой 3, Уворот (Уклонение) 1, Гадание 2, Запугивание 3, Лидерство 1, Попрошайничество 4, Знание улиц 2, Хитрость 2.

Навыки: Лепка тела 3, Танец огня 4, Огнестрельное оружие 3, Фехтование 2, Исполнение 3 (лицедейство), Безопасность 1, Выживание 3.

Познания: Академические знания 3, Знание компьютера 2, Колдовство 2, Медицина 1, Оккультизм 2.

Дисциплины: Колдовство 3, Изменчивость 3.

Пути Колдовства: Путь Земли 3, Путь Скорби 3, Путь Духа 3.

Дополнения: Ритуалы 1, Положение в Шабаше 1.

Добродетели: Убежденность 4, Инстинкты 3, Мужество 3.

Моральность: Путь Метаморфоз 6.

Сила воли: 6.

Ах, как же восхитительна эта плоть

Скоро наступит день, а ни у одного из этих придурков нет ничего, чем можно было бы прокопать себе путь наружу. Они под землей уже шесть часов. И все это время стоишь тут, опираясь на лопату, и ждешь, кто же вылезет из могилы. Слабость меня просто бесит. Не думаю, что с рассветом стая увеличится. Может, в другой раз. История нашей жизни… в смысле… а, да хрен с ним.

Атланта с нами покончила. Мы выиграли войну, так что сами во всем виноваты. Солнышко все время плачет, а Америка бурчит что-то насчет Мономахии. Желько опять разглядывает что-то в тысяче ярдов от нас.

Ашанти думает, что нам лучше оставить город до того, как мы ввяжемся в очередные игрища. На прошлой неделе, после ее Огненной Пляски на Пиршестве Крови, Псы закона обстебали меня, но я готов с ней согласиться: в Атланте нас ничего хорошего не ждет. Богачка хочет отправиться в Калифорнию, меня отчаянно тянет в Нью-Йорк, а Желько мечтает о корабле в чертову Европу! Кто знает, куда мы идем? Чаша костяной неги скоро прибудет в городок неподалеку от вас. Клянусь, меня первый раз называют «индейцем»…

Известные Цимисхи

Нелепое выражение — избыточное и полностью лишенное смысла. Наверное, полезнее было бы перечислить Цимисхов, которые ничего не достигли. Изверг, лишенный примечательных черт, воистину стал бы ценным предметом коллекции. В нынешние ночи, с этими пошлыми массовыми Становлениями и Маскарадом, ситуация несколько изменилась, но даже последний лопатоголовый, выкопавшийся из мусорной кучи, способен своим дурным поведением оскорбить Мироздание. Может быть, Цимисхи обречены на величие (еще одно глупое выражение). В любом случае, все Изверги стремятся своими силами возвыситься над толпой, таково уж требование Патриарха в их крови.

Ратти-Бен, Сестра крови

Ратти-Бен, обращенная во время вторжения Александра Великого в земли Афганистана, относится к своей стране с истерическим обожанием и считает ее живым, дышащим организмом, таким же, как и все прочие существа. Она видела, как многочисленные народы Индии ассимилируют одного завоевателя за другим — или же дают им жесткий отпор. Что бы ни происходило, Индия всегда возвращалась к своему народу, а значит, и к ней, своей защитнице.

Конечно же, защитнику приходится идти на многое, чтобы уберечь свою любовь и оградить ее от гибели. Ратти-Бен и прочие дети Картаририи стали волками Индии. Они выбраковывают слабых, чтобы стадо оставалось сильным. Их служба сопряжена с жестокостью и кажется лишь прихотью, но без нее не обойтись. Ратти-Бен доводит события до кровавой развязки, чтобы выжить могли лишь самые сильные и преданные. Обитателям западных стран Ратти-Бен кажется существом холодным, чудовищно жестоким и полностью лишенным жалости, поэтому Шабаш заинтересовался ею. Но сама она считает себя молчаливым спасителем Индии и таким же махатмой, каким был Ганди. Роль жестокого и вселяющего страх божества сроднила ее с Сашей Викосом из Шабаша и в значительной степени упрочила намерение присоединиться к его секте.

Ратти-Бен собирает свое стадо и выбирает последователей среди угнетенных и зачастую презираемых жителей Индии, будь то представители низших каст или вдовы. Она имеет отношение к различным волнениям на территории страны, например, в Бихаре или Утта-Прадеше, где коррупция пошатнула основанное на кастовой системе правление. Связи с преступниками, оказавшимися на государственной службе, позволили ей создать огромную информационную сеть, охватывающую как за-

литые светом фойе правительственных учреждений, так и ночные переулки. Основным убежищем ей служит Вриндавана, так называемый Город Вдов. Хотя обычай сати (согласно которому жена должна была взойти на погребальный костер мужа) по большей части запрещен, от индийских женщин по-прежнему ждут, что, овдовев, они обреют голову, забудут о положении в обществе, никогда больше не станут выходить замуж и откажутся от всего имущества. Вриндавана, которая считается родиной Кришны, стала приютом для тысяч этих обездоленных женщин, где они проводят остаток жизни; большинство их них умирает там же, где и спит, или на улице, или в жалких хибарах. Ратти-Бен превратила в убежище покинутый храм и наняла несколько десятков старух, чтобы днем они распевали ее имя. В этом море страданий она находит себе и гулей и витэ. Когда время от времени она дает Становление кому-нибудь из слуг, ее потомок охотно подключается к борьбе с системой, которая на протяжении многих лет не позволяла выбраться из крайней нищеты. Так Ратти-Бен черпает свою силу в чужой злобе.

Саша Викос, Ангел Каина

Примас Саша Викос, которого молодые Цимисхи почитают как одного из тех, кто во время Мятежа анархов первым предал своего сира, считается самым опасным орудием устрашения в Шабаше. Конечно, такие воины, как Джоха из Черной Руки, на поле боя внушают ужас, но они хотя бы уничтожают своих врагов в сражении и почти не испытывают к ним ненависти. Саша же «изучает» своих жертв и решает, через какие мучения они должны пройти, прежде чем с воем кануть в небытие. Затем он с холодной размеренностью приступает к манипуляциям, которые разрушают даже мельчайшие частицы тел несчастных.

При рождении Саша получил имя Мика Викос и статус наследника карпатского правящего дома, так как был первым и единственным сыном своего отца. Но впереди его ждало куда большее величие, поэтому, ведомый судьбой, он получил Становление от Симеона Константинопольского. Мика оказался — тогда он еще был обычным человеком — в городе, который в то время мог соперничать славой и блеском с Карфагеном. Константинополь находился под эгидой трех семей Каинитов, в том числе Извергов из рода Обертусов, которые и приняли Мику. Он презирал свою новую природу и всех, кто обрек его на такое существование, но все же сумел оценить невероятные возможности для обучения. Атеней, Библиотека Обертусов, содержала в себе считавшиеся утраченными сокровища Александрийской библиотеки. То, чему не могли научить книги, Мика познал благодаря сложным интригам при византийском дворе.

Когда славная эпоха Константинополя подошла к концу, Мика покинул город с куда большим богатством, чем рассчитывал. Самым выдающимся Каинитом города считался Тореадор Михаил, который был настолько похож на ангела, насколько это возможно для существа из плоти. Константинополь был для него образом Неба на Земле, и ничто не ускользнуло от его внимания, начиная от архитектуры и заканчивая смертными жителями. Михаил знал, что Мика

одержим неуемной жаждой знаний, и решил сделать его живой летописью, которая позволила бы сохранить все великолепие Константинополя и даже возродить его в будущем. Мика, будучи Цимисхом и существом приземленным, исказил величественные представления Михаила о Константинополе и братстве, заменив их видениями империй, выстроенных из плоти вместо камня, и мыслями о единстве крови, а не духа.

После падения Константинополя Мика и Симеон стали «гостями» балканских Цимисхов. Те ценили Мику за его погруженность в знания о Константинополе, а значит, и об Александрии. Но не стоит длить уже рассказанную историю. Мика, ведомый мечтой Михаила помочь в создании чего-то большего, чем он сам, присоединился к разраставшемуся в то время Мятежу анархов. Он доказал верность Шабашу, несколько раз выпивая и отрыгивая кровь своего сира, Симеона, прежде чем окончательно дьяблеризировать его. Это обеспечило ему почетное место в анналах бесстыдных деяний Шабаша — как и поступок во время Собрания в Торнсе, когда он отрезал свое мужское достоинство и в знак презрения швырнул им в Вентру Хардештадта.

После Торнса Мика стал Сашей, воплощением холодной андрогинной (пусть и чуждой) красоты. В те ранние ночи сражений Саша был одним из немногих Цимисхов, кто не покинул свои карпатские владения, сдав их набирающей силы Камарилье. В отличие от большинства своих товарищей по Шабашу, Саша оценил и понял необходимость привлечения смертных на службу Каинитам. Многие члены секты, в особенности молодняк, с издевкой отнеслись к самой идее использования скота, но Саша знал, что Камарилья упрочила свое влияние и расширила владения благодаря связям в обществе смертных. Саша решил сражаться с Хардештадтом и его камарильскими прихвостнями по их законам, с помощью смертных пешек. Он помогал ускокам[7], корсарам из Сеня[8] и гамбургским пиратам, нападавшим на корабли оттоманов и венецианцев. В основном этими пиратами двигала жадность, но иногда Саша нанимал их для нападения на оплаченные Каинитами суда, надеясь взять в плен и допросить гулей своих противников. Но в конце концов Саше надоело играть в Джихад. Он заперся в своем убежище и выходил оттуда только тогда, когда какое-то событие в секте пробуждало в нем интерес. Мало кому было известно, чем занимается Саша, и еще меньшее число Сородичей хотело об этом знать.

Саша вышел из своего добровольного заточения во время Первой Гражданской войны Шабаша. Его познания в чародействе отвратительных Тремеров казались непревзойденными, и Цимисхи из числа союзников заподозрили, что Саша обучался под руководством самого Купалы. После подписания Пакта о Приобретении Саша, по всей видимости, нашел себе новое занятие — он с головой погрузился в тайные знания и археологические изыскания. В конце 19 и начале 20 веков он поддерживал

7 Ускоки — беженцы из числа южных славян, перешедшие из Османской империи на территорию Австрии и Венецианской республики. Ускоки прославились партизанскими действиями против осман в пограничных районах, а также пиратством на Адриатике.

8 Сень — город в Хорватии, на Адриатическом побережье

(финансово) множество экспедиций в Египет, Грецию и на Ближний Восток. Иногда — очень редко — он даже сам присоединялся к каким-нибудь загадочным раскопкам в Святой Земле, Ливане или Сирии. Это не отвлекало его от основных обязанностей, и во время Второй Гражданской войны Саша служил регенту Горхисту, уничтожая наиболее беспокойных из раскольников. Роль, сыгранная им в войне, способствовала тому, что при подписании пересмотренного Миланского Кодекса Саша был назначен на пост примаса. В этом качестве он сейчас представляет Шабаш по всему миру, решая текущие проблемы так, как сочтет нужным.

Хотя его действия отмечены суровостью, даже жестокостью, Сашей движет холодный расчет; из тысяч мелочей он строит Мечту Михаила. Все, что он делает, имеет свой смысл, начиная от того, как он вскидывает голову во время разговора, и заканчивая тем, как он сдирает со своей жертвы мясо — так с ноги снимают носок. К несчастью, совершенная утонченность замысла Михаила ускользает от понимания Саши, из-за чего он порою впадает в излишества. Его увлеченность археологией и оккультными науками — это вовсе не мимолетная тяга к таким вещам, как власть и знание. Саша пытается воссоздать все мечты и уроки Михаила, память о которых с каждым годом становится слабее. Когда Константинополь пал, его христианские (а позже и мусульманские) завоеватели разнесли немалую часть богатств и мудрости города по Западному полушарию и Ближнему Востоку. Саша предполагает, что видение Михаила во всей полноте своей заключено в одном из похищенных сокровищ. Впрочем, недавно ему пришло в голову, что наследие Михаила может быть сокрыто в тех, на кого, как и на него самого, пал выбор Тореадора. Сейчас Саша надеется восстановить утраченное знание, дьяблеризировав немногих уцелевших обитателей Константинополя. К их числу относятся барон Томас Феро из клана Гангрел, Носферату Малахит и, самое главное, сам Дракон. Будущее покажет, станет ли эта попытка величайшим из достижений Саши или же началом его падения.

Раду Бистри, странствующий кардинал и отец Пакта о Приобретении

Кардинал Раду Бистри — редчайший образчик Цимисхов: дипломат Раду привлек внимание воеводы Виси своими советами по взаимодействию с венгерскими Вентру. Вися, ученик той политической школы, где основными методами считались убийства и подавление, обратил Раду и сделал его своим советником. Хотя сам Раду родился ревенантом, он понимал человеческую политику достаточно хорошо для того, чтобы вести переговоры с Вентру и их гулями. В то время венгерские Патриции не признавали суверенитет Цимисхов, но Раду вынудил их прислушаться к своим словам. Даже после Становления и возвышения до звания воеводы Раду сохранил свои политические таланты и на протяжении нескольких веков служил своему клану посредником. Для внешнего мира он был дипломатом Цимисхов, но вме-

сте с тем ему не было равных в умении улаживать внутриклановые конфликты. Когда молодые Цимисхи восстали, Раду выступил против них — вначале. Но политическое чутье помогло ему уцелеть. В то время как прочие воеводы упорно цеплялись за право повелевать своими потомками — и гибли от их клыков, — Раду передал имение анархам и присоединился к мятежу.

Когда в живых остались лишь самые упрямые из воевод, Раду снова занялся дипломатией. Когда мятежные отпрыски в Европе создавали Шабаш, Раду придумал должность кардинала Земли-за-Лесом, чтобы присматривать за Трансильванией и сопредельными территориями. На этом посту он снова продемонстрировал свою необычайную эффективность: под его руководством Цимисхи наконец начали координировать свои действия, если уж не создали единую организацию. В должности кардинала Земли-за-Лесом он пробыл примерно десять лет, после чего регент решил, что его таланты будут более полезны в диких землях Нового Света. Для того, чтобы понять желание регента, не надо было быть дипломатом. Раду покинул Трансильванию ради американского Восточного побережья.

Сложившаяся в Америке ситуация привела Раду в ужас. Шабаш ускользнул от своих старейшин, но не нашел, кем их можно заменить. Поддерживать порядок было некому, и Каиниты Нового Света проводили ночи в попытках дьялеризировать друг друга вместо того, чтобы создавать новое владение, где над ними не довлела бы воля их сиров. Раду странствовал по территории новообразованных Соединенных Штатов, разговаривая с Каинитами, у которых было хоть что-то, отдаленно напоминающее власть. Пакт 1803 года, который навязал одержимой свободой секте порядок, стал результатом этих многолетних переговоров. Хотя Раду считал плоды своих усилий весьма скромными, все-таки пакт сумел сделать то, на что оказались неспособными старейшины — дисциплинировать неуправляемых детей Шабаша.

Сейчас Раду по-прежнему сохраняет звание кардинала, хотя у него и нет четко определенной территории, за которой надо присматривать. Он все так же выполняет обязанности дипломата Шабаша. Он поучаствовал, хотя и без особого успеха, в вовлечении в Меч Каина отступников-Салюбри. Сейчас он ведет переговоры о приеме в секту дюжины старейшин Гангрел, которые, по всей видимости, покинули Камарилью, не способную справиться с усиливающейся опасностью. Раду проводит ночи, обихаживая участников этого невероятного союза.

Минерва Швальке-Войткевич, воевода клана Цимисхов

Воевода клана Цимисхов — самый могущественный Изверг Шабаша. Как же тогда Минерва Швальке-Войткевич стала воеводой?

Потому что ей хватило мозгов, чтобы получить это звание, и хватило глупости пожелать его.

Старейший ушел, как и Йорак. Пять наследовавших им воевод постепенно утрачивали влияние. Воевода Цимисхов больше не является неоспоримым главой клана. С тех пор, как Изверги присо-

единились к Шабашу, этот титул почти не несет с собой реальной власти. В Последние Ночи воевода — это Уинстон Черчилль без армии. Ее незабываемые речи вызывали ненависть у Патриархов и укрепляли преданность Мечу Каина, но когда слова утратили свою силу, иных ресурсов у нее не осталось.

В Польше, еще человеком, Минерва писала ура-патриотические пьесы и рассказы под мужским псевдонимом, осуждая раздел Польши, которая перестала существовать как государство в 1795 году. Ее сир, Ари Эжбет, не верил в Пакт о Приобретении и намеревался перебраться в Мехико, чтобы создать там что-то вроде базы, откуда можно будет вести пропаганду. Хотя он и был разочарован тем фактом, что писатель, который доводил его до сумасшествия своими текстами, на самом деле оказался женщиной, он все-таки обратил Минерву из-за ее владения словом и умения разжечь огонь патриотизма и национализма.

Под руководством Ари Минерва обратила свой фанатизм на другой объект. Сочиняемые при жизни строфы о «воплощении польского духа» легко превратились в «воплощение духа Цимисхов», достичь которого можно было только через Метаморфозы. Она стала основным руководителем той фабрики пропаганды, к которой Ари давно утратил интерес. В начале 1848 года, в ту ночь, когда был подписан договор Гваделупе-Идальго[9], она дьяблеризировала своего сира после спора о том, следует ли американцам размещать войска в городе.

Она продолжала сотрудничать со стаей Ари, которая после смерти сира «от когтей люпинов» была переименовала в Ягеллонов, до тех пор, пока во Второй Гражданской войне Шабаше не погибло большинство ее солдат. Ее окружали молодые Каиниты Мехико, многие из которых даже не были Цимисхами, но хотели узнать о путях Метаморфоз. Она также обратилась к регенту с просьбой поощрить ритуалы единения, проводимые в секте. Минерва и ее уцелевшие ученики приписывают себе заслугу распространения ритуала Festivo della Estinto за пределы Мексики.

После того, как свора архонтов Камарильи принесла Окончательную Смерть предыдущему воеводе, должность эта стала цениться еще меньше. На звание претендовали, помимо Минервы, лишь ныне уничтоженный Малкавиан-отступник да кучка явно не подходящих кандидатов. Минера побывала во всех уголках мира, посетив таких светочей, как Веля Вивисектор, Владимир Рустович, Райчес Индевэ[10], Раду Бистри и Саша Викос. Никто из них не согласился признать ее. Хотя она была преданной последовательницей своего Пути, она не владела Колдовством, которое, по традиции, было обязательным для воеводы клана.

Несмотря на неудачу, Минерва вернулась в Мехико и объявила, что она получила поддержку от старейшин клана. Она сама провозгласила себя воеводой. Пока никто из ее предполагаемых сторонников не выступил с публичными опровержениями, но место воеводы она занимает лишь несколь-

9 Мирный договор между Мексикой и США, подписанный 2 февраля 1848 года в мексиканском городе Гваделупе-Идальго по итогам Американо-Мексиканской войны 1846–1848 годов. По условиям договора Мексика признавала аннексию части своих территорий (в том числе современных штатов Техаса, Калифорнии, Юты и Невады) в обмен на 15 миллионов долларов США.

10 Имя переводится как Подвиг Благочестия.

ко месяцев — одно мгновение для немертвых. Она обратила нескольких мексиканских Братовичей, составив из них почетную стражу. Сейчас она забрасывает консисторию предложениями усилить натиск секты по всей Америке. Минерва продвигает простой план из четырех пунктов: захватить Северную Америку, захватить Южную Америку, захватить Европу, захватить мир. Она надеется, что этого неточного, излишне амбициозного плана, а также ее щедрых наставлений в Пути Метаморфоз будет достаточно, чтобы заткнуть глотки тем, кто вздумает опротестовать ее положение.

Внешность Минервы отмечена той же суетливой неуверенностью, что и ее воеводство. Она полностью меняет себя не реже, чем раз в месяц. Сейчас она выглядит так: лишенный растительности скелетообразный кошмар ростом в девять футов с двумя ртами-сфинктерами на месте глаз. Ее кожа и клыки сияют в лунном свете.

Регент Мелинда Галбрайт

Регент Галбрайт умерла…

Стаи со всей Северной Америки собираются в Мехико на ежегодный Palla Grande, проводимый в канун дня всех святых. Для Шабаша это одновременно и Рождество и Хэллоуин, кровавое чествование упрямства Каинитов. Регент и старшие кардиналы, примасы, епископы и архиепископы также организуют другие значимые мероприятия, в том числе Кровавое Пиршество, Кровавую Купель и показ пьес о бессмертии, которые ставят артисты секты. Бал, знаменующий наступление нового тысячелетия, должен был стать самым большим из всех, чтобы показать: Шабаш выжил и перешел в 21 век. Это было грозное празднество, где ликование слилось с напоминанием о том, что Меч Каина должен неусыпно бороться с величайшей угрозой — с Патриархами. Нью-Йорк был потерян, восточные владения охватили беспорядки, и Шабашу нужен был повод для такого праздника. Но мало кто понимал, что секте вот-вот будет нанесен еще один удар — убийство Тореадора-отступницы Мелинды Галбрайт.

Празднование, как и предполагалось, началось на закате, и регент Галбрайт пообещала дать аудиенцию кое-кому из Каинитов до открытия Palla Grande. Захария Сикорски, Цимисх-трансвестит, наделенный невероятным талантом преображения, должен быть встретиться с Галбрайт, чтобы помочь ей с костюмом. Он должен был превратить ее в ангела, воплощение идеальной, слепящей красоты, подчеркнутой изяществом костяных крыльев. Но, войдя в ее покои, он нашел труп Галбрайт, уже успевший рассыпаться в прах, и таинственный символ, начертанный кровью на стене.

Так как времени почти не было — вот-вот должен был начаться Palla Grande, — Сикорски превратился в регента и скопировал ее поведение. Это решение было принято под влиянием паники; Сикорски знал, что он — как последнее существо, видевшее регента, и как член нью-йоркской стаи, вытесненной из города Камарильей, — будет обвинен в убийстве Галбрайт. Поначалу Сикорски притворился регентом лишь на один вечер, чтобы не лишать праздника Шабаш, только что потерявший Нью-Йорк. Но когда вечер подошел к концу, Сикорски понял, что он не сможет никому открыться до тех пор, пока не узнает, кто же убил регента. Сейчас он по-прежнему остается Мелиндой Галбрайт, регентом Шабаша, и до чертиков боится, что рано или поздно его разоблачат.

Захария Сикорски, регент Шабаша

Предыстория:… да здравствует регент Галбрайт.

Захария Сикорски всегда, даже в детстве, знал, что он не такой, как все. Назовите это стереотипом, но он любил наряжаться в мамину одежду, когда его никто не видел. Конечно же, мама как следует его отшлепала, когда обнаружила макияж, который он забыл стереть, — она считала, что поступает правильно, силком загоняя его в русло гетеросексуальности. Став подростком, Захария обнаружил, что ему адресуют слова вроде «педик» и «гомик». Уже одного этого было бы достаточно, но Захария к тому же понял, что чувствует себя намного лучше, притворяясь женщиной и даже копируя женскую манеру поведения. Ему нравилось быть мужчиной в физическом смысле слова, но переодевание в женскую одежду и подражание женскому поведению соответствовало его эмоциональному настрою.

К 16 годам Захария оказался на улице, занимаясь проституцией, чтобы выжить. Мать выставила его из дома, когда он обо всем ей рассказал. На улице Захария пользовался популярностью; стройный, с гладкой кожей, он прекрасно изображал женщину. Надетые на нем женские шмотки позволяли его случайным клиентам притвориться, что они соблазняют девушку, а не парня. Со временем Захария достиг возраста, когда уже мог работать в барах, а не в закоулках. Следующие несколько лет он провел, выступая в заведениях для трансвеститов и кабаре Нью-Йорка. Именно тогда он привлек внимание Священного отряда, стаи Шабаша, состоящей в основном из геев и лесбиянок, которой понравились талантливые ужимки Захарии.

Захария, хотя в Шабаше состоит совсем недавно, прекрасно в него вписался. Превращение в Изверга позволило ему внести в свою внешность те крохотные изменения, благодаря которым он стал божественно прекрасным, но от склонности к трансвестизму он не избавился. Он очарован одеждой и манерами, в которых сочетается блеск Мэрилин Монро, стиль Джули Ньюмар и дерзость Бетт Дэвис. Этот Palla Grande, третий в его короткой не-жизни, должен был стать его лучшим выступлением, он уже много кого в Шабаше повеселил своим изумительно точным подражанием регенту Галбрайт (вплоть до ее испанского темперамента) и прочим шабашевским знаменитостям. К несчастью, из-за своего таланта он оказался в весьма неприятном положении.

В течение последних нескольких месяцев Захария изображает регента Галбрайт. За это время он много раз удалялся «для размышлений», получая «своим» помощникам выступать от имени регента. Хотя он все удачней копирует Галбрайт, с каждым мгновением он испытывает все больший страх. Он боится, что слова и жесты выдадут его, но ночь за ночью никому не удается раскрыть его тайну. Захария опасается, что этот «маскарад» рано или поздно подойдет к концу, когда кто-нибудь разгадает его хитрость и убьет его в порыве праведного негодования.

Внешность: Галбрайт — испанская красотка с коротко подстриженными каштановыми волосами, которые придают ей деловой вид. Она предпочитает изысканную современную одежду, чей немного консервативный крой подчеркивает достоинства фигуры. Она скорее похожа на владелицу художественной галереи, чем на регента Шабаша. Захария, благодаря своим способностям к Изменчивости, сумел придать себе совершенное сходство с величественной внешностью регента.

Советы по отыгрышу: Вы — регент Галбрайт. Вы — регент Галбрайт. Вы безжалостны, жестоки и суровы. Когда вы сердитесь, вы упираете одну руку в бок, словно провоцируя на возражения, вы раскатисто произносите звук «р» и, да, конечно же, вы разворачиваетесь на пятках, когда уходите. Почему он так смотрит на меня? Он что-то подозревает? Вы — регент Галбрайт. Держите себя в руках и сохраняйте отрешенный вид. Тогда, возможно, от вас отстанут. Не забывайте об этой хищной улыбке, которой надо отвечать на шутки. Нет, слишком много зубов, надо бы чуть-чуть посдержанней. Вы — регент Галбрайт… и вы напуганы до смерти… опять.

Сир: Дэниел Мёрфи.

Натура: Проповедник (Celebrant) / Начальник (Director)*

Маска: Стоик (Survivor) / Судья (Judge)*

Поколение: 12.

Становление: 1996 год.

Примерный возраст: немного за 30*.

Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 2.

Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 5, Внешность 5*.

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 2, Сообразительность 3.

Таланты: Бдительность 2, Рукопашный бой 2, Уворот (Уклонение) 3, Эмпатия 2, Хитрость 4.

Навыки: Этикет 3, Огнестрельное оружие 2, Фехтование 1, Исполнение 4.

Познания: Языкознание 3, Оккультизм 2, Политика 1.

Дисциплины: Прорицание 2, Присутствие 3, Изменчивость 3.

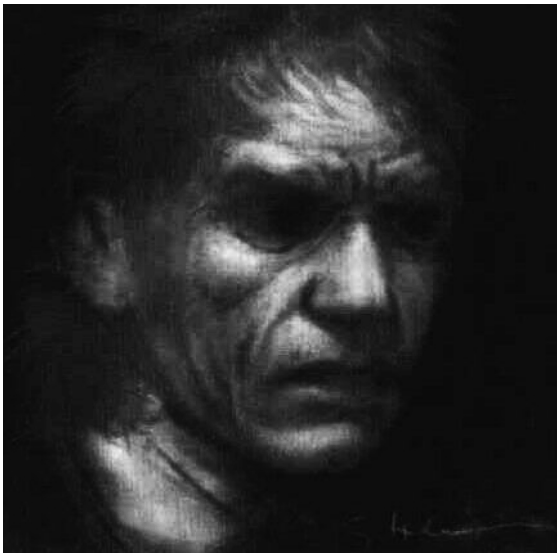
Дополнения: Союзники 5*, Контакты 5*, Стадо 5*, Влияние 5*, Ресурсы 5*, Слуги 3*, Положение в Шабаше 5*.

Добродетели: Убежденность 3, Инстинкты 2, Мужество 3.

Моральность: Путь Лилит 5.

Сила воли: 7.

ПРИМЕЧАНИЕ: все характеристики, помеченные символом (*), относятся к Галбрайт.



Райчес Индевэ

Предыстория: Отцом этого молодого тогда еще не Изверга был охотник на ведьм, который очень сильно расстроился, обнаружив, что его жена — ведьма. Каждую ночь на протяжении двух месяцев юный Райчес наблюдал, как отец пытает мать, и, чтобы уснуть, читал принадлежащий ей экземпляр Liber Spirituum. В полном соответствии с теорией Фрейда, Райчес Индевэ Клэй стал самым выдающимся охотником на ведьм и ведьмаком своего времени.

Без сомнения, он был одним из любимчиков Вельзевула, но вынужден был практиковать свое искусство в тайне — после того, как сдал весь свой ковен. Он посещал шабаши, по ночам участвовал в черных мессах, а на следующее утро приводил к домам ведьм стражников. Постепенно его слава стала мешать ему проворачивать такие фокусы. В Новой Англии он был известен как упорный охотник на ведьм, чье положение само по себе опровергало ужасные обвинения, которые швыряли ему в лицо схваченные им ведьмы. Когда он приходил в город, ведьмы затихали и тайком размышляли, кому же на самом деле принадлежит его душа.

Расследуя «нечестивые деяния» в западном Массачусетсе, Райчес Индевэ Клэй услышал о большом ведьмовском сообществе, обитающем за пределами колонии. Отправившись в «земли индейцев», он быстро вычислил ковен (он убил и оскальпировал проводника через три часа после того, как они отправились в путь, но ведьмовской костер был таким большим, что Райчес все равно его нашел). Он не распознал ни одно из богохульных заклинаний, но так плясать с огнем могли только исчадия Ада. Райчес Индевэ хотел найти шабаш — и Шабаш предстал перед ним.

Шли века, и Райчес Индевэ (вскоре после Становления он отбросил фамилию, сочтя ее излишней), проведя немало успешных расследований, обрел положение и наконец стал примасом Шабаша. Сейчас он путешествует по всему Восточному побережью, возглавляя церемонии на различных сходках Каинитов и воодушевляя стаи речами о праведности их дела. Он по-прежнему охотится на ведьм, и его положение позволяет ему заниматься этим вдали от бдительного ока Инквизиции Шабаша. Раньше он полагался на испытанную при жизни методу «проникновения и обличения», но теперь дьяволопоклонники стараются держаться от него подальше. В нынешние ночи он предпочитает высылать впереди себя стаи — обычно те, которые ошиваются на всех Кровавых Пиршествах, не имея никакой определенной цели. Помощь Райчесу учит одновременно и проведению расследования,

и смирению, но любой шабашит с гордостью расскажет, что его «товарищи по походу» почти самостоятельно выследили, а то и схватили ведьм. Но исповедь Райчес Индевэ всегда берет на себя.

Внешность: Каштановые волосы длиной до плеч, внимательный взгляд и клювообразный нос—добавьте к этому изможденное, сухопарое тело, и вы получите Райчеса Индевэ. В обществе немертвых он носит черный шерстяной плащ с жестким воротником, а также черный сюртук, черную жилетку, серые штаны и белые чулки. Находясь среди смертных, он одевается более современно, но не менее мрачно. И всегда, в любых обстоятельствах его голову венчает черная фетровая шляпа с высокой тульей.

Советы по отыгрышу: Как и при жизни, вы находите разумное объяснение тому возбуждению, которое испытываете, вытягивая признание. Когда вы стегаете грешницу кнутом (и чем ужасней ее грехи, тем лучше), у вас дрожат ноги, но вы верите, что прекрасно справляетесь со своей работой. На ваши отношения со Зверем эта рационализация не распространяется—вы надеетесь, что этот парадокс не раз заставит Люцифера улыбнуться.

Вас словно подстегивает что-то, когда вы отправляетесь на охоту—а вы всегда на охоте. Дела остального Шабаша могут и подождать, если вам требуется помощь в расследовании. Вы не испытываете никаких сожалений из-за нарушенных чужих планов. Обычно ваше положение гарантирует вам повиновение со стороны тех, кого вы привлекаете на службу. Если же на вас вдруг навалится отчаяние, подумайте о Носферату Пруденс Стоун, одной из тех немногих, кому удалось ускользнуть от вас, и с новыми силами продолжайте преследование.

Сир: Эзра Хоуленд.

Натура: Садист (Sadist).

Маска: Консерватор (Traditionalist).

Поколение: 9.

Становление: 1713 год.

Примерный возраст: около 55 лет.

Физические атрибуты: Сила 4, Ловкость 5, Выносливость 3.

Социальные атрибуты: Обаяние 2, Манипулирование 4, Внешность 2.

Ментальные атрибуты: Восприятие 5, Интеллект 4, Сообразительность 4.

Таланты: Бдительность 4, Рукопашный бой 3, Уворот (Уклонение) 3, Эмпатия 4, Выразительность 2, Запугивание 5, Лидерство 5, Хитрость 4.

Навыки: Этикет 4, Огнестрельное оружие 2, Фехтование 5, Безопасность 1, Маскировка 3, Выживание 2.

Познания: Академические знания 4, Расследование 4, Правоведение 2, Медицина 4, Оккультизм 4, Политика 4, Наука 3.

Дисциплины: Анимализм 3, Прорицание 4, Тауматургия 5, Изменчивость 3.

Пути Тауматургии: Путь Крови 5, Путь Фобоса 3, Лишение Духа 4.

Дополнения: Контакты 2, Ресурсы 3, Ритуалы 4, Положение в Шабаше 5.

Добродетели: Убежденность 1, Инстинкты 5, Мужество 5.

Моральность: Путь Метаморфоз 4.

Сила воли: 8.

Цимисхи

Имя: *Натура:* *Поколение:*

Игрок: *Маска:* *Сир:*

Хроника: *Концепт:* *Убежище:*

Атрибуты

Физические

Сила ●○○○○

Ловкость ●○○○○

Выносливость ●○○○○

Социальные

Харизма ●○○○○

Манипуляция ●○○○○

Внешность ●○○○○

Ментальные

Восприятие ●○○○○

Интеллект ●○○○○

Смекалка ●○○○○

Способности

Таланты

Атлетика ○○○○○

Внимание ○○○○○

Запугивание ○○○○○

Знание улиц ○○○○○

Лидерство ○○○○○

Рукопашный бой ○○○○○

Уклонение ○○○○○

Хитрость ○○○○○

Экспрессия ○○○○○

Эмпатия ○○○○○

Навыки

Безопасность ○○○○○

Вождение ○○○○○

Выживание ○○○○○

Исполнение ○○○○○

Знание животных ○○○○○

Ремесла ○○○○○

Скрытность ○○○○○

Стрельба ○○○○○

Фехтование ○○○○○

Этикет ○○○○○

Познания

Академические ○○○○○

Законы ○○○○○

Компьютеры ○○○○○

Лингвистика ○○○○○

Медицина ○○○○○

Научные ○○○○○

Оккультизм ○○○○○

Политика ○○○○○

Расследования ○○○○○

Финансы ○○○○○

Преимущества

Дополнения

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

Дисциплины

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

_____ ○○○○○

Добродетели

Сознательн./Убеждён. ●○○○○

Самоконтр./Инстинкт ●○○○○

Смелость ●○○○○

Дост./Нед

Человечность / Путь

○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○

Сила воли

○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐

Пункты крови

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ ☐

Здоровье

Задет ☐

Повреждён -1 ☐

Ранен -1 ☐

Тяжело ранен -2 ☐

Травмирован -2 ☐

Искалечен -5 ☐

Обездвижен ☐

Опыт

Цитисхи

Другие трайты

_____ OOOOO	_____ OOOOO	_____ OOOOO
_____ OOOOO	_____ OOOOO	_____ OOOOO
_____ OOOOO	_____ OOOOO	_____ OOOOO
_____ OOOOO	_____ OOOOO	_____ OOOOO
_____ OOOOO	_____ OOOOO	_____ OOOOO
_____ OOOOO	_____ OOOOO	_____ OOOOO
_____ OOOOO	_____ OOOOO	_____ OOOOO

Ритуалы

Название	Уровень

Опыт

Полный: _____

Полный потраченный: _____

Потраченный на:

Психозы

Кровавые Узы \ Братание

Привязан к	Уровень	Привязан к	Уровень

Бой

Оружие	Слож.	Урон	Тон	Проб.	Скр.

Броня

_____

_____

_____

_____

_____

_____

Цитисхи

Расширенные дополнения

Собственность

Экипировка (с собой)

Обмундирование (своё)

Охотничьи угодья

Средства передвижения

Убежище

Расположение

Описание

Цитисхи

История

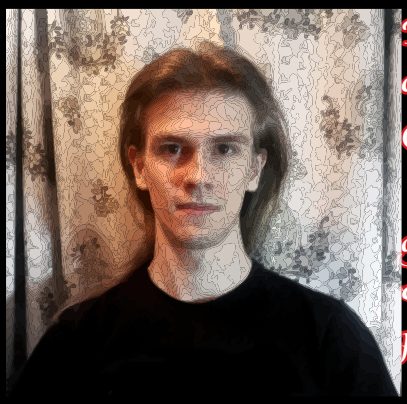
Внешность

Возраст:_____
Внешний возраст:_____
Дата рождения:_____
Дата смерти:_____
Волосы:_____
Глаза:_____
Раса:_____
Национальность:_____
Рост:_____
Вес:_____
Пол:_____

Визуальные

Список котерий

Набросок персонажа



Всем привет, традиционно оставляю себе местечко в конце книжки для флуда :)
Сегодня 20 декабря 2015 года.
Итак, книга клана Цимисхи. Стала для меня одной из самых оперативных. Ведь сверстал я её всего за 3 дня. И для меня это личный новый рекорд. Да, верстал я её не с нуля, но всё же! :)

И теперь я рад предоставить её вам.
Пользуйтесь на здоровье.
Что касается самого кланбука - давненько я так не смеялся :) Столько псевдо-славянских моментов, что я невольно проникся к этому клану и даже подумываю сменить свой «традиционный клан» на этот. Но это при условии, что смогу сам для себя подобрать нужные исторические моменты, обосновать различные детали, так сказать :)

Ладненько, благодарю, что используете мою вёрстку!
Ждите новых книжек!

- Akatoshi Kuran

WHITE WOLF PUBLISHING

ВСЕ ОТТЕНКИ ТЬМЫ